

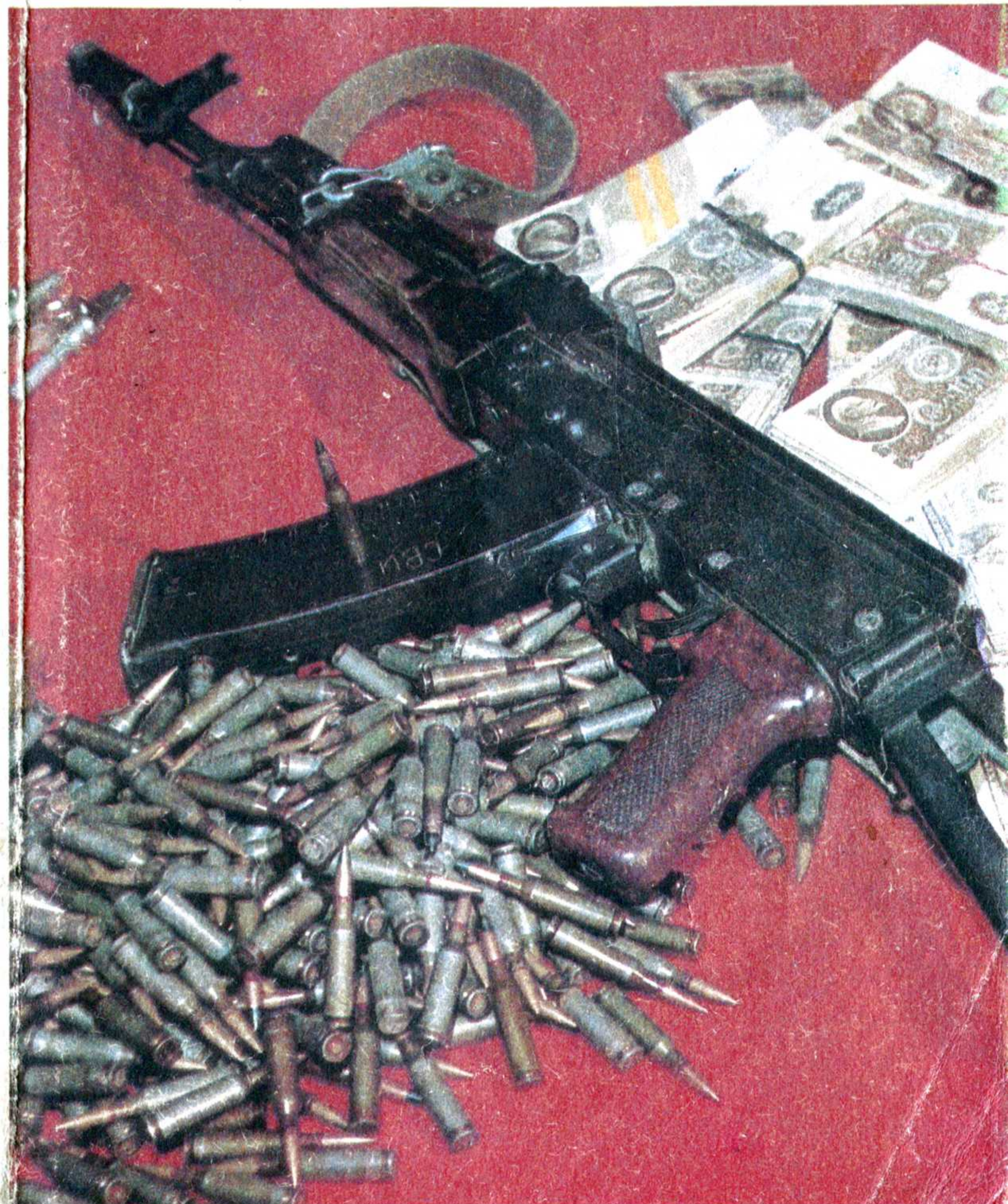
ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

11

12

1991

Коллаж М. Панковой

- «Кто непосредственно отвечает за осуществление внешнеэкономической программы государства?»
- Насколько эффективно используются заемные средства?»
- Каков размер выплаченной за последние два года инвалюты в виде процентов по краткосрочным кредитам?»

Из депутатского запроса

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ПРАВОВОЙ
ЖУРНАЛ

11-12

1991

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1971 ГОДА

В НОМЕРЕ

ПУБЛИЦИСТ РАЗМЫШЛЯЕТ

А. ПРОЦЕНКО. Дефицит для
номенклатуры 3

ЗАКОН. КОММЕНТАРИЙ.
ПРАКТИКА.

В. ДЕМИН. Лучше поздно, чем
никогда 21

И. ВАШКЕВИЧ. Отставлен от
строя... 45

СУДЬЯ ВЕДЕТ ПРИЕМ

...До его совершеннолетия. О по-
рядке взыскания алиментов на
детей 30

ОЧЕРК

Ю. СВЕРДЛОВ. Люди без адреса 48

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Н. ВАРЛАМОВА. Стратегии сво-
боды 67

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ 75,
224

КРИМИНАЛЬНЫЙ ПЕРИСКОП 76,
91, 165

БЕЗ ГРИФА «СЕКРЕТНО»

А. МУРАНОВ, В. ЗВЯГИНЦЕВ.
«Военно-юридический заговор» в
Ленинграде 78

Учредители:
Министерство
юстиции СССР.
Союз юристов
СССР

Главный
редактор
В. М. СИРЕНКО

ЗАОЧНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Р. НИЗОВСКИЙ. Доля в общей собственности	92
И. ГРИШИН. Расходы будут возмещены	114
Р. ОЛЬГИН. Долг платежом красен	166

ДОМАШНЯЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ 97

МОЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Объединиться для общего служения. Беседа нашего корреспондента В. КОНОНЕНКО с протоиреем В. СОРОКИНЫМ	115
А. ИГНАТОВ. Спорт, преступления, ответственность	125
Г. КУЧЕР. Совещательная комната	154

МОЛОДЕЖИ О ПРАВЕ

Я б в рабочие пошел...	133

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Первые контакты. Беседа нашего корреспондента А. АНОСОВА с председателем Союза судей ФРГ П. МАККЕ	140

ИЗ ПАМЯТНИКОВ ПРАВА 146

О. ОМЕЛЬЧЕНКО. «Русская правда»	176

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

И. ВАШКЕВИЧ. «Считать злостными дезертирами...»	147

НА КОЛЕСАХ И ПЕШКОМ 170

ПОВЕСТЬ

Б. ПОЛЯКОВ. Последняя улика	186

КРОССВОРД

Знаете ли вы право?	218

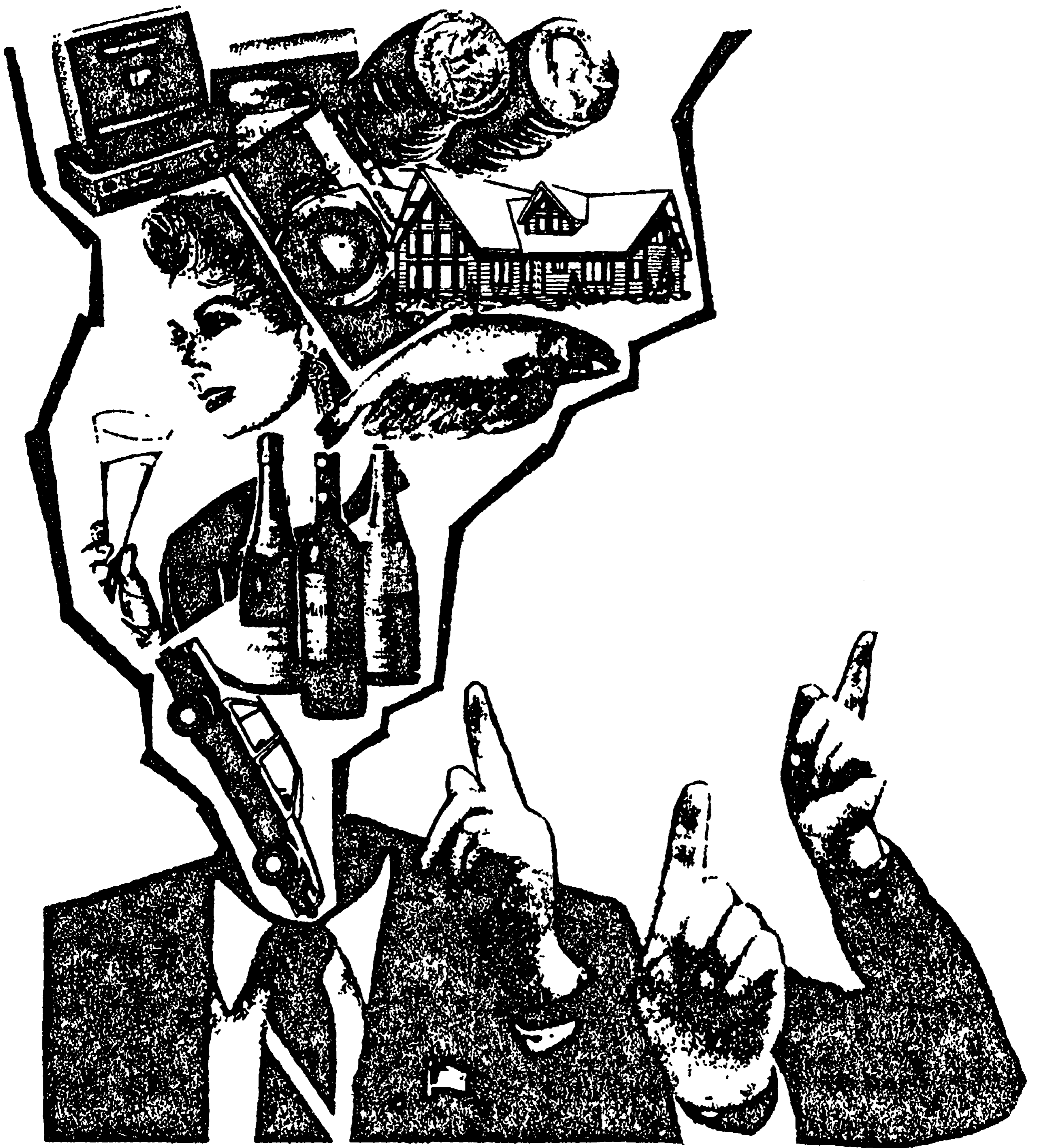
Содержание журнала «Человек и закон» за 1991 год	220

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

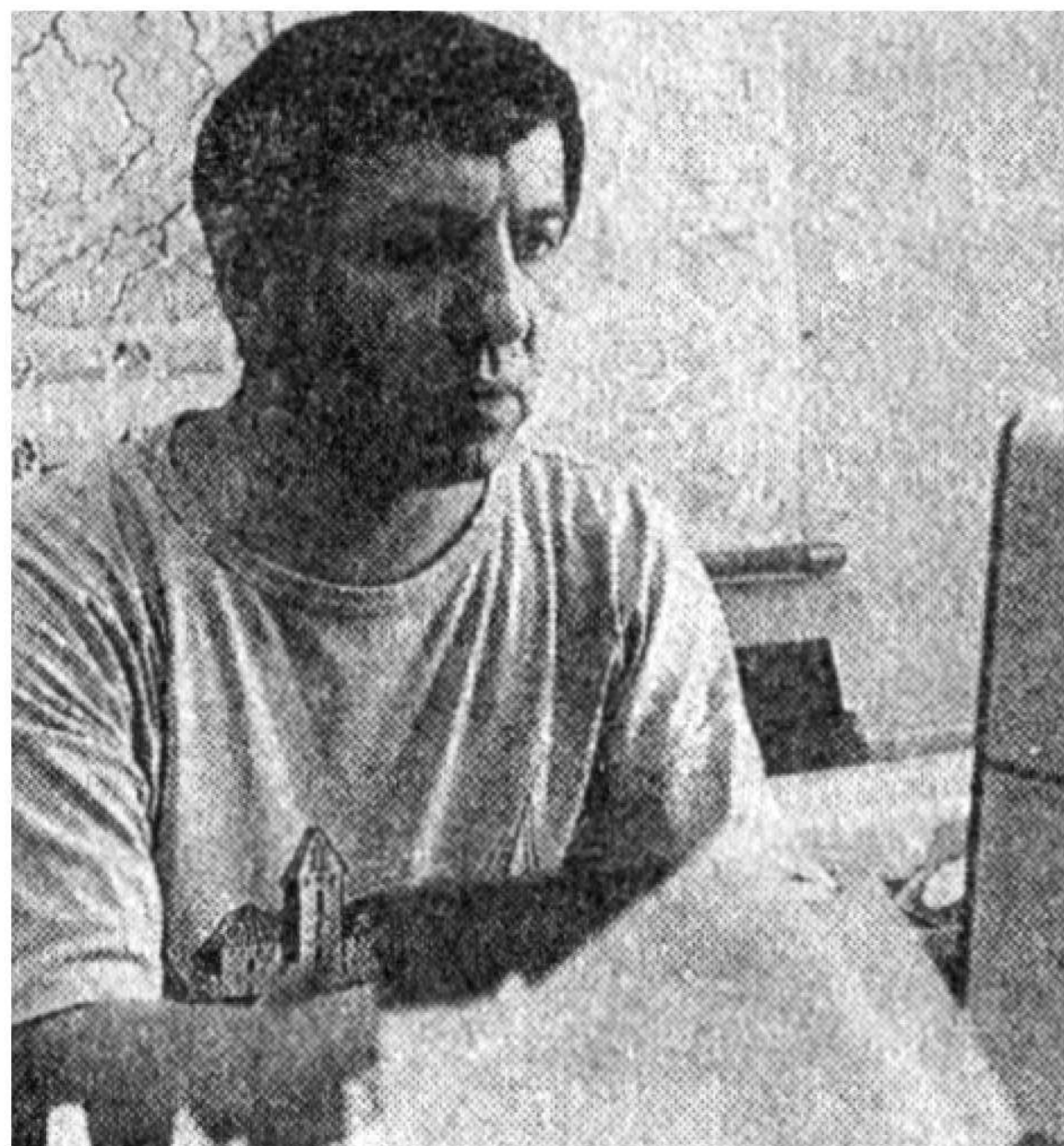
Художественный редактор
М. В. ПАНКОВА
Технический редактор
В. А. СЕРЯКОВА
Фото
В. С. ЗИМИНА

ПУБЛИЦИСТ РАЗМЫШЛЯЕТ

Александр ПРОЦЕНКО

ДЕФИЦИТ ДЛЯ НОМЕНКЛАТУРЫ

Наш постоянный автор, специальный корреспондент «Известий», Александр ПРОЦЕНКО знаком читателю своими острыми публицистическими выступлениями.

О ГРИМАСАХ НАШЕЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ОДНОМ ДЕПУТАТСКОМ ЗАПРОСЕ

21 марта нынешнего года на одном из совместных заседаний палат Верховного Совета СССР был оглашен депутатский запрос следующего содержания:

Премьер-министру СССР
тов. ПАВЛОВУ В. С.

УВАЖАЕМЫЙ ВАЛЕНТИН СЕРГЕЕВИЧ!

В статье Александра Проценко «Красиво жить не запретишь? (чем, почему и зачем мы торгуем с заграницей)», опубликованной газетой «Известия» 15.03.91 г., рассматриваются некоторые аспекты внешнеторговой деятельности нашего государства. Приводимые в статье факты наводят на тревожные размышления.

В связи с этим прошу Вас дать указание руководству соответствующих ведомств (Минторгу СССР, МВЭС и др.) предоставить Верховному Совету СССР исчерпывающие разъяснения по всем поднятым в статье вопросам.

В частности, прошу указать, какими организациями и для кого конкретно приобретаются небольшие партии или единичные товары по непозволительно для нас высоким ценам. Чем это обусловлено?

Почему при острейшем дефиците многих товаров первой необходимости они крупными партиями продаются за рубеж по бросовым ценам, а взамен покупаются аналогичные товары, часто не лучшего качества, но втридорога?

Хотелось бы также получить ответы на следующие вопросы:
— кто непосредственно отвечает за осуществление внешнеэкономической программы государства?

— насколько эффективно используются заемные средства?

— каков размер выплаченной за последние два года инвалюты в виде процентов по краткосрочным кредитам?

Что предпринимается правительством:

— для повышения профессионализма и ответственности внешнеторговых работников за заключаемые контракты?

— для совершенствования структуры и кадрового состава внешнеэкономических ведомств?

Депутат Э. ПАМФИЛОВА

Эллу Александровну Памфилову, члена комиссии Верховного Совета СССР по привилегиям, в правительстве Валентина Павлова уже знали. Понимали, что эта очаровательная молодая женщина обладает настойчивостью и выдержкой и шутить с ее запросами не стоит. К тому же прямо в зале заседаний к данному запросу немедленно присоединились еще несколько депутатов. Тем не менее, более двух недель депутатский запрос гулял где-то по совминовским кабинетам и коридорам. Наконец, 6 апреля к нему был прикреплен клочок бумаги со следующим текстом:

Совет Министров СССР
Москва. Кремль

МВЭСу СССР (тов. КАТУШЕВУ)

Прошу совместно с Госкомстатом СССР и Внешэкономбанком СССР рассмотреть депутатский запрос и проинформировать народных депутатов СССР т. Памфилову Э. А. и тт. Матийко Л. Т., Ополинского В. А., Маслий М. Д. по существу поставленных вопросов.

С. СИТАРЯН

Надо заметить, что С. Ситарян — заместитель Председателя Совета Министров СССР в кабинете Н. Рыжкова, в то время никакой официальной должности в кабинете В. Павлова не занимал. Его кандидатура, правда позже, была представлена Верховному Совету СССР для утверждения на должность вице-премьера, однако при голосовании С. Ситарян набрал «черных шаров» значительно больше, чем белых. Возможно, из-за той самой статьи и того самого запроса (как говорится, «мышка бежала, хвостиком махнула»). Однако все это было, повторяю, позже. А тогда бывший заместитель Председателя Совета Министров СССР давал поручения — их исполняли. Весь вопрос — как?

Но читателя пора познакомить с самим предметом депутатского запроса. Не отсылаю к соответствующему номеру «Известий», так как у газеты объем ограниченный. И статья писалась «вкратце», да еще подверглась немалому сокращению. (Предваряя разные вопросы и слухи, могу сказать совершенно точно, что «цензурных сокращений» не было — просто материал «вбивали» в имевшееся на полосе место.) Журнал в срав-

нении с газетой имеет солидный объем. И здесь есть возможность рассказать все в подробностях.

А писал я о том, что плохи дела в нашем государстве. Государственный долг СССР превысил 40 миллиардов инвалютных рублей, или 60 миллиардов долларов. Это не считая внешних долгов наших внешнеторговых фирм, набравших за рубежом различного оборудования, товаров и продуктов питания, но не знающих, как за них расплатиться. В общем, Советский Союз переступил ту грань, за которой начинается полное разорение. Или, как минимум, подошел к этой грани.

Впрочем, можно считать, что переступил. Потому что страна перестала платить долги, и западными государствами была поставлена, так сказать, на особый режим отношений: никакой товар нам уже не продавался до того, как мы перечисляли деньги. В долг уже никто не верил, что вполне понятно.

Но что еще хуже — нам и нечем оказалось платить за уже имеющиеся долги. Нефть выкачали. Леса вырубил. Конечно, не всю нефть выкачали, не все леса вырубил, но объемы заготовок наших — увы! — традиционных экспортных продуктов снизились до минимума. И с позапрошлого, 1989 года внешняя торговля Советского Союза стала убыточной: покупаем больше, чем продаем.

С дефицитом был закончен и 1990 год. Причем, создан этот дефицит не только на продовольствии — здесь все ясно: при всех своих просторах — черноземах и совхозах-гигантах — СССР давно превратился в мирового нахлебника, крупнейшего импортера хлеба и мяса, сахара, масла и прочей съедобной сельхозпродукции. Но в минувшем году и с промышленными товарами дело обстояло худо: за год мы продали за рубеж ширпотреба промышленного производства на 2 216 045 тысяч инвалютных рублей, а купили почти в шесть раз больше — на 12 486 667 тысяч. Эти цифры я получил в Госкомстате СССР, просматривая только что вышедшие листы распечатки компьютерных данных по нашей внешней торговле за 1990 год.

Цифры, однако, наводили на размышления, хотелось знать больше. Понятно, что у них там есть все, а у нас, судя по магазинным прилавкам, нет ничего. Но хотелось знать конкретно, чего так не хватает у нас, что не обойтись без закупок у них. А чего, наоборот, у нас явный излишек, что можно и продать. «Распечатка» давала возможность удовлетворить вполне понятное любопытство. И я несколько дней, как на работу, ходил в Госкомстат СССР, читая цифры, как захватывающий детектив. Выяснилось многое.

РОССИЯ — РОДИНА ЛОМОВ!

Начнем с экспорта. За прошлый год нам удалось продать за границу 700 ломов. Обыкновенных, стальных. 500 в Болгарию по два рубля за штуку, 200 в Польшу по пятерке. Еще про-

дали болгарам 1620 колунов по 1 руб. 85 коп. за штуку. А Вьетнаму — 99 наплитных утюгов. Какими гладили еще наши бабушки. Теперь вот продаем по 10 руб. 10 коп. за утюг. Еще продали 949 телогреек — выручили 17 тысяч инвалютных рублей.

Перечисляю эти товары не смеха ради, а лишь для того, чтобы наглядно показать точность и скрупулезность учета всех внешнеторговых операций. (Забегая вперед, скажу, что так я думал, изучая статистические данные. С тех пор прошло несколько месяцев. И эта моя уверенность пошатнулась, но об этом позже.)

Итак, считается, что в Госкомстате СССР фиксируется все: сколько чего продали и сколько купили (и почему) государственные, кооперативные и все другие организации. Любой товар, пересекший госграницу СССР в том или ином направлении, учитывается нашей статистикой, которая не знает лишь объемы контрабандного ввоза и вывоза, да «личного бизнеса» туристов и командированного люда.

Но, естественно, наш промтоварный экспорт держится не на ломах — лопатах и не на телогрейках. И не на сорговых вениках, которых мы в 1990 году продали Польше 10 тысяч штук по 5 рублей за веник. А, например, на телевизорах — их ушло за рубеж «в организованном порядке» (то есть не считая «личного вывоза» туристами и командированными, да отъезжающими) 1 665 208 штук — в основном цветных. Что меня удивило: из этой уймы товара, которого крайне не хватало (и сегодня не хватает) на наших прилавках, только 2 телевизора мы продали за неплохие деньги — по 500 инвалютных рублей (Вьетнаму), остальные пошли примерно по 170 рублей за штуку.

Чтобы не вызывать добавочного гнева читателей журнала, добавлю, что я специально просмотрел статистические справочники за прошлые годы и выяснил, что телевизоры мы экспортировали и раньше, а с 1986 года продавали их по миллиону штук с лишним. Но в прошлом году количество продаж подскочило сразу в полтора раза — и это на фоне полного оскудения прилавков. (Прошу запомнить этот факт — потом мы вместе попробуем его осмыслить.) Зато холодильников продали «все-го» 1 088 467 штук — почти на 42 тысячи меньше, чем годом раньше. А швейных машин — на 8 тысяч больше — 94 036 штук, почти половину — на Кубу. И радиоприемников почти половина ушла на Кубу — 430 317 штук (всего продано 1 094 971). И малокалиберных патронов из проданных нами 90 миллионов на Кубу ушло 66 миллионов штук. А стиральных машин — две трети нашего экспорта: из 232 625 кубинцам досталось 147 428. И бытовых термосов тоже две трети — из 420 тысяч на Кубу пошло 289 тысяч штук.

Понимая, что многих читателей разгневают эти цифры, я подчеркнул в газетной статье и сегодня напоминаю, что в том же 1990 году мы ввезли товаров на сумму, в шесть

раз превышающую вывоз. К тому же тотальный дефицит у нас появился совсем недавно, а все перечисленные товары народного потребления мы экспортировали и пять, и десять лет назад.

Тем не менее вопросы оставались и даже накапливались. Чем глубже я «вгрызался» в статданные, тем больше недоумевал. Зачем, например, при острейшем дефиците тетрадей внутри страны мы в минувшем году продавали их в Монголию и вывезли около 44 миллионов штук? Зачем при полном отсутствии на прилавках постельного белья продали три миллиона простыней, почти миллион наволочек и более двухсот тысяч пододеяльников, причем за копейки? А еще больше сбыли за рубеж постельных гарнитуров — 1 314 670 комплектов (в том числе Кипру продали 850 тысяч по 80 копеек за комплект). Или, скажем, может ли быть предметом экспорта такой супердефицитный товар, как инвалидные коляски? В прошлом году мы сами закупили 9046 штук в ФРГ, Бельгии и США в среднем по 251 инвалютному рублю за штуку. И одновременно продали Кубе 1371 коляску по 36 руб. 47 коп. за штуку.

Возможно, это шло под маркой помощи друзьям, нашего интернационального долга (не путать с долгом финансовым — здесь мы, наоборот, незадачливые кредиторы, и Куба держит первое место среди наших должников). Но, быть может, сначала нужно обеспечить колясками хотя бы тех наших парней, которые сами исполняли этот самый интернациональный долг, а потом уже помогать другим?

Впрочем, таких «товарообменных операций» в минувшем году мы провели немало.

РУССКИЙ БАРТЕР: МЕНЯЕМ ШИЛО НА МЫЛО

Как помните, прежде такой обмен — шила на мыло — был синонимом глупости, но времена меняются — нынче он называется бартерной сделкой. А почему бы и нет, если взаимовыгодно? Но как назвать обмен шила на шило или мыла на мыло? Да если бы это был просто обмен...

Скажем, свои электроутюги мы продаем за рубеж по 2 руб. 45 коп. за штуку — и вывезли за прошлый год почти 1,3 миллиона штук. А взамен купили 30 219 штук — по 15 руб. 62 коп. за каждый. Конечно, можно попытаться объяснить импортные закупки заботой об ассортименте, но, боюсь, наши хозяйки примут это за издевательство.

Любопытная картина получается и с ценами. Свою хлопчатку мы продавали в среднем по 40 копеек за метр, а Ливану, Саудовской Аравии, Пакистану и Малайзии еще дешевле. Чужую покупали в среднем до 1 руб. 30 коп. за метр, причем дороже всех нам обходились румынские ткани, далее чешские, корейские (КНДР), болгарские, польские...

Правда, с друзьями по уже разваливающемуся соцлагерю мы тогда рассчитывались переводными рублями, и цены здесь

весьма условные, точный пересчет этих денег на, допустим, доллары не даст ни одна ЭВМ. Но тенденция была вполне «братская». Тем более, что многие поставки шли по межправительственным соглашениям, заключенным чуть ли не при Хрущеве.

С шелком, правда, картина иная: продали 31,5 миллиона метров, а купили гораздо больше — 180,5 миллиона метров (но продавали по полтиннику за метр, покупали по 2,25). Зато льняных тканей сбыли за рубеж вдвое больше, чем купили взамен, и продавали на треть дешевле, чем покупали.

Как все это оценить?

Наверное, все это было бы нормальным в условиях товарного насыщения, когда, во-первых, «дяде» продается то, что уже не имеет спроса на внутреннем рынке, или когда нашему покупателю предоставляется выбор: отечественное и импорт, подороже и подешевле. Наконец, это для нас сегодня нежелательно, но по мировой практике считается нормальным, если какой-то товар сбывается за рубеж потому, что там за него дают бóльшую цену, чем внутри страны. Правда, государство может и должно регулировать этот процесс таможенными пошлинами, их размером.

Но можно ли вести такую «торговлю», примеры которой я привел, в условиях тотального товарного голода, охватившего всю нашу страну? Сомневаюсь. Думается, при сложившейся у нас ситуации лишь одна торговая политика хороша: та, что дает стране больше товаров. Как это удалось, например, сделать с электронными бытовыми часами: продали за рубеж 849 527 штук по 9 рублей — купили 1 296 695 по 3 рубля. И товара прибавилось, и денег. Или, например, с никелированными чайниками: продали 50 тысяч штук — купили 120 тысяч. За те же самые деньги.

Понятно, что здесь первый вопрос производителям. И вопрос простой и понятный: наступит ли время, когда они начнут выпускать суперкачественную и наимоднейшую продукцию, которую за рубежом с руками оторвут даже по сверхвысоким ценам? Но, думается, и купцы могут немало. На мировом рынке есть все и требуется все. Потому есть возможности для маневра. Весь вопрос, в какую сторону маневрировать... И вот здесь у меня появились самые большие вопросы к нашим внешнеторговым ведомствам.

ВСЕ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА! ПОКАЖИТЕ, ДЛЯ КАКОГО...

Изучая цифры экспорта и импорта за прошлый год, я вскоре заметил по некоторым данным, что какие-то наши внешнеторговые организации не столько заботились о массовом советском покупателе, сколько — как бы это объяснить?.. В общем, было похоже, что в нашей внешней торговле, как и во всей остальной жизни, тоже существовали такие же закрытые

каналы для избранных, и какие-то организации занимались либо попутно, либо исключительно удовлетворением сугубо индивидуальных запросов отдельных, видимо, очень именитых наших граждан. Или отдельных групп граждан.

Например, за минувший год в разных зарубежных странах мы закупили 509 044 мужских пальто в среднем по 28 инвалютных рублей за штуку. В общем, это недорого. В среднем. Но если, допустим, в Сирии было куплено 286 тысяч пальто по 10 рублей за штуку, то в Турции — всего 100 штук, но по 120 рублей. А из Королевства Нидерланды в СССР были доставлены 27 мужских пальто по 259,26 инвалютных рубля каждое.

Женских пальто тоже было закуплено немало — 410 241. И тоже закупки оказались строго дифференцированными. В Японии купили 159 тысяч по 31 рублю за штуку. В Турции — 100 штук по 240 рублей. В Бельгии — 2 (два) по 500 инвалютных рублей.

И, наконец, интересные цифры я увидел, когда перешел к информации о закупках пальто детских — их было куплено 209,5 тысячи. В среднем по 18 рублей за штуку. Но в том числе 30 доставили из Швейцарии — по 100 рублей за штуку, а 15 по 666,67 инвалютных рубля — из ФРГ.

Но если вы думаете, что так было только с пальто, то сильно ошибаетесь. Костюмов мужских (кроме кожаных и меховых) в минувшем году мы купили 510 тысяч по 44 рубля, и 37 (из Монголии) по 135 рублей, и 27 (из Ирландии) по 185 инвалютных рублей. Костюмов женских купили 1400 тысяч по 21 рублю, но в том числе 27 (из Ирландии) по 148 инвалютных рублей. (Кстати: повторяемость цифр количества «особых» покупок вам, читатель, ни о чем не говорит? Меня это навело на некоторые мысли, но, как потом вам станет ясно, проверить свои догадки я так и не смог.)

Постепенно я начинал чувствовать, что «закипаю». И было от чего. Мы, конечно, многое закупаем, но когда среди 2 242 828 женских блузок по 8 рублей за каждую вдруг обнаруживаются 100 штук из Чехословакии по 130 инвалютных рублей за штуку, у любого нормального человека появляются некоторые вопросы. Когда в числе 4 220 147 курток из натуральной кожи по 8 рублей в среднем за штуку закупаются 73 шведских куртки по 4137 инвалютных рублей каждая, хочется хотя бы посмотреть на дорогую вещь и ее обладателя. А если еще выясняется, что среди закупленных 38 тысяч меховых жакетов есть не только 1182 жакета из ФРГ по 80 рублей за штуку, но и один жакет из Афганистана за инвалютную «штуку» — тысячу рублей, приходишь в некоторое недоумение. Когда из 354 тысяч меховых пальто по 140 рублей «вылавливаешь» 22 венгерских, каждое из которых стоит по «штуке», да еще 8 австрийских по полторы «штуки», да еще два пальто из Питкерна (Британия) по 3,5 «штуки» — хочется вспомнить слова сатирика: «Если у нас все для

человека, все для блага человека, так покажите мне его, я хочу видеть этого человека!»

Я пошел к специалистам-статистикам и еще раз услышал подтверждение, что данные Госкомстата СССР включают в себя не только закупки по линии госторговли, но вообще всю внешнюю торговлю. Поэтому, объяснили мне, неспециалисту, узнать конкретно, для кого и, главное, кем закуплен тот или иной товар, чрезвычайно сложно и даже практически невозможно. Но я уже вошел во вкус. Понимая, что говорить об «этом человеке» как о реальной личности нет смысла, я тем не менее составил для этого весьма условного покупателя вполне реальную «потребительскую корзину», в которую положил не самые дорогие из закупленных в минувшем году товаров, но обязательно «штучные» — те, что были куплены, так сказать, малыми сериями или вообще в единственном экземпляре — по «индивидуальным заказам». И вот какая получилась «корзинка».

Перво-наперво я положил в нее ванну. Обыкновенную, в которой люди купаются. Но импортную, французскую. Хотите знать почему? В минувшем году мы и сами продали за рубеж 116 тысяч чугунных ванн в среднем по 4,23 рубля за штуку. Купили поменьше — всего 241 штуку. Зато каких! В Венгрии 136 — по 59 рублей, в Китае 100 — по 60 рублей. И 4 штуки во Франции — по 2750 инвалютных рублей каждая. Одну из них я и решил положить в «корзинку». Как считаете, стоит?

Пункт следующий: **стиральная машина**. Вообще их куплено 76,5 тысячи в среднем по 140 рублей. И 26 штук (в Чехословакии) — по 1615 рублей. Годится такая для нашей «корзинки»?

Зубная щетка. Мелочь. Конечно, но электрических зубных щеток купили в Швейцарии лишь 48 — по 21 инвалютному рублю за каждую. Так что — берем!

Сушилка бытовая (воздушный душ). Как она выглядит, не знаю, ибо никогда ее не видел. Честно говоря, я даже не подозревал о существовании такого товара вообще, так сказать, в природе. А он не только существует, но и выпускается в нашем Отечестве. В прошлом году мы даже продали 1000 штук Кубе и 338 штук Польше. Средняя цена — 26 рублей за штуку. А взамен купили 7 сушилок. В Венгрии — 6 по 166,67 рубля за штуку. И одну в Финляндии за тысячу (инвалютную).

Посудомоечная машина. Куплено 652, в том числе 3 в США за тысячу и 1 в Финляндии — тоже за тысячу. Ее и берем в «корзинку» нашего человека.

Миксер бытовой. Куплено 216,5 тысяч, средняя цена 23 рубля. А два миксера куплены в Нидерландах — по 2 тысячи инвалютных рублей за каждый. Эти годятся?

В общем, как понимаете, с такими товарами кухню можно оснастить неплохо. **Плиту** туда можно поставить шведскую

электрическую за 1 тысячу рублей (всего куплено 130 тысяч плит по 106 рублей каждая, но шведская — одна) или японскую газовую за 2 тысячи рублей (всего куплено 401 тысяча по 100 рублей, но японская — тоже одна). Добавим для уюта и удобства **электрокофейник** за 1600 рублей из Великобритании (куплено 5 штук) или из Венгрии за 2000 рублей (куплено 4 штуки). А вообще этих кофейников завезено 8312 штук в среднем по 21 рублю за каждый. Но это — товар не для «нашего человека».

Хватит? Или все же добавим в «корзинку» купленный в прошлом году в ФРГ в единичном экземпляре **«прибор для выколачивания ковров»** ценой в 3 тысячи инвалютных рублей? Думаю, впрочем, что, если какой-нибудь ковер поднести к «прибору» и шепнуть цену, прибор можно будет уже не включать, ибо любой ковер будет «колотить» от возмущения. Но наш читатель, думаю, уже закалился, и ему можно рассказать о закупленных там же, в ФРГ, в единственном экземпляре **вентиляторе домашнем** за 1 тысячу инвалютных рублей, а также о **«машине для сушки белья бытовой»**, купленной за 22 тысячи инвалютных рублей.

И чтобы совсем покончить с этой темой, приведу еще три примера «заказных» импортных закупок: как следовало из госкомстатовских данных, — а я переписывал все эти цифры скрупулезно, чтобы не наделать ошибок, — в минувшем году мы закупили 391 тонну **туалетной бумаги** в среднем по 541 рублю за тонну, но в том числе 4 тонны купили в Швейцарии по 2,5 тысячи инвалютных рублей за тонну. Мы купили в прошлом году 180 558 **сосок**: 180 тысяч в Болгарии по 14 копеек за штуку и 558 в Финляндии по 1 руб. 79 коп. за штуку. И, наконец, за прошлый год в СССР было завезено 111 916 622 импортных **презерватива** по 12 инвалютных копеек за штуку. Но в том числе 4800 штук было куплено в Италии и за хорошую цену — по 3 руб. 54 коп. за экземпляр.

Теперь, кажется, хватит.

ТОРГОВАЛИ — ВЕСЕЛИЛИСЬ!

Еще раз напомню: я не утверждаю, что все вышперечисленные товары завезены в нашу страну через систему государственной торговли для партийной и прочей номенклатуры. Теоретически сегодня любое предприятие, имеющее валюту, может делать за рубежом любые закупки товаров народного потребления. И покупают! Далеко не всегда нужное, частенько по «сумасшедшим ценам» и некачественное. Чаще — по неумению, но нередко из корысти. Беда в том, что у нас по-прежнему все принадлежит всем (то есть никому), а значит, у допущенных к «кормушке» остается возможность личного присвоения общественной собственности. Кормушкой же может служить и причастность к экспортно-импортным операциям.

Поэтому я и привел столь обширный перечень закупленных

в минувшем году не самых насущных товаров народного потребления. В надежде, что советы трудовых коллективов предприятий, имеющих право выхода на внешний рынок, хоть изредка будут интересоваться, что там делается, на этом рынке: почему продаем? что покупаем? для кого?

Впрочем, возможно, эти закупки указывают и на некую систему привилегий для номенклатуры — в этом случае нашим многочисленным контрольным органам и депутатским комиссиям известинской публикацией предоставлялось обширное поле деятельности. (Забегаю вперед, скажу, что лишь комиссия по привилегиям, а точнее — народный депутат СССР Элла Александровна Памфилова попыталась что-то сделать. Остальные многочисленные наши государственные контролеры сделали вид, что это их не касается.)

Но в той же публикации я привел еще несколько фактов из нашей внешнеторговой деятельности, а сегодня могу рассказать об этом подробнее. Речь о том, как мы тратили скудные запасы свободно конвертируемой валюты, когда, что называется, работали не для элиты, а даже для массового покупателя. Ведь и там цифры и факты выявились такие, что впору за голову схватиться. Не знаю лишь, за чью...

Вот один из характерных примеров. В прошлом году мы купили за рубежом 404 тысячи телевизоров в среднем по 326 рублей за штуку. Чтобы оплатить покупку, мы должны были продать за рубеж (учитывая разницу цен продажи и покупки) 775 тысяч наших телевизоров. Но это еще, как говорится, «семечки». Изумление вызывают адреса, откуда в СССР приехали телевизоры. И по какой цене мы их покупали в разных странах. Например, в Японии куплено 260 тысяч телевизоров по 315 рублей, и это вполне объяснимо, учитывая качество японских изделий. Но кому потребовалось покупать 2 телевизора в Ливане по 1000 рублей за штуку? С каких пор «телевизорной страной» стала Монголия, у которой мы купили 5 телевизоров по 1000 рублей за штуку? И для кого мы купили в Испании 60 телевизоров по 1250 рублей за каждый?

Среди «телевизорных стран» мы в прошлом году, оказывается, числили еще и Чехо-Словакию, у которой было куплено 100 телевизоров по 1100 инвалютных рублей, и Польшу, у которой мы купили 549 телевизоров по 1486 инвалютных рублей!

Любопытно? Но продолжим наши изыскания. Вот две европейские соседние страны: Австрия и Венгрия. В первой из них, капиталистической, мы купили 2284 видеомаягнитофона по 304 рубля за штуку. Во второй, тогда еще социалистической, — 2893 штуки по 1722 рубля. Хотя я совсем не уверен, что австрийский «видик» хуже венгерского почти в шесть раз. Недешево нам достались видеомаягнитофоны и из других стран — членов бывшего СЭВа: в Польше купили 4607 штук по 1297 рублей за экземпляр, в Чехо-Словакии — 260 штук по 1288 рублей,

во Вьетнаме — 50 штук по 1540 рублей за штуку. Такая вот братско-коммунистическая коммерция. Между прочим, если бы «видики» мы покупали не у братьев по бывшему СЭВу, а только в Австрии, то на те же деньги купили бы на 29 587 аппаратов больше. А если бы не покупали и в Австрии, а только в Сингапуре, то за те же деньги смогли бы приобрести дополнительно 62 141 видеомагнитофон. Цифры, конечно, несколько условные, и все же...

Справедливости ради нужно сказать, что в бывшем СЭВе, как известно, действовали свои, «внутренние» цены, не имеющие ничего общего с мировыми. И валюта была тоже «своя», которую никто в глаза не видел — некий «переводной рубль» непонятного достоинства. Потому мы до сих пор и не можем решить, кто, кому и сколько должен и кому будет хуже от перехода на расчеты в свободно конвертируемой валюте и по мировым ценам. Но практика показывает, что одно не мешает другому, а «особые цены» могут существовать и в отношениях с некоторыми другими, не сэвовскими государствами. Или фирмами? Или отдельными людьми?

Во всяком случае, когда видишь явно убыточную или явно невыгодную сделку, задаешься вопросом: кому она была нужна? И успокаиваешься лишь мыслью, что мы тоже не всегда лыком шиты: продали же в Афганистан 2 штуки «весов бытовых» по 9 тысяч инвалютных рублей каждая! Впрочем, сами тоже закупали такие весы — 1107 штук, из них 1104 — в ФРГ по 10 рублей, а 3 — в США по 333,33 инвалютного рубля за штуку. Вот бы посмотреть, кто на них взвешивается. У них. И у нас...

ПРИКАЗАНО ЧИНОВНИКАМ: ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТАЙН НЕ ВЫДАВАТЬ!

Собственно говоря, публикуя статью в «Известиях», я надеялся, что в конце концов выйти на кого-нибудь из «гурманов» удастся. После депутатского запроса мои надежды окрепли. Требовалось, однако, подождать.

Но еще через два месяца выяснилось, что ждать было особенно нечего. Даже ответ на запрос Элла Александровна Памфилова получила не от премьер-министра страны, а всего лишь от заместителя министра внешних экономических связей СССР А. И. Качанова, человека, ответственного не за все, но за многие благоглупости в нашей внешней торговле. А сам ответ был следующего содержания (процитирую с минимальными сокращениями):

«В связи с Вашим запросом по поводу публикации в газете «Известия» от 15.03.91 «Красиво жить не запретишь?» МВЭС СССР считает необходимым (каков слог, а? «считает необходимым».— А. П.) сообщить следующее.

При оценке приведенных в статье фактов следует иметь в

виду, что с 1 апреля 1989 г. постановлением Совета Министров СССР от 2 декабря 1988 г. право непосредственного осуществления экспортно-импортных операций предоставлено всем предприятиям, объединениям, производственным кооперативам и иным организациям. Установлено, что экспортироваться и импортироваться может любая продукция, кроме специально оговоренных Правительством видов. На 1 января 1991 г. было зарегистрировано 26 тыс. самостоятельных участников внешнеэкономических связей.

Массовый выход на внешний рынок столь значительного числа участников внешнеэкономических связей, не обладающих необходимым опытом и компетентностью и располагающих широкими правами и возможностями в условиях еще неадекватно развитой системы экономических, правовых и организационных мер, призванных оптимизировать их действия с учетом интересов общества и норм, принятых на международном рынке, привел, к сожалению, в целом ряде случаев к продаже или закупке товаров вызывающего вопросы ассортимента по необоснованным ценам. Особенно это проявилось в связи с осуществлением бартерных сделок, ввиду чего Правительство резко ограничило заключение таких сделок на 1991 год.

В стране за прошедший период создавалась система координации и регулирования внешнеэкономических связей и контроля за соблюдением государственных интересов в этой области. Однако возможности реального воздействия на участников внешнеэкономической деятельности зачастую входят в противоречие с принципами «свободного предпринимательства».

В последнее время значительное распространение получили закупки товаров за счет средств предприятий и организаций через государственные внешнеэкономические объединения. Однако в этом случае номенклатура и качественные характеристики продукции определяются заказчиком, в ряде случаев закупающим изделия с повышенными потребительскими характеристиками и высокими ценами.

При импорте наряду с массовыми закупками иногда осуществляются также и единичные закупки моделей товаров, как правило, образцов для освоения, сравнения, испытаний и т. п.

При закупках товаров на государственные средства, что в основном осуществляется через подчиненные Минторгу СССР внешнеэкономические объединения, а также медикаментов через Минздрав СССР, ассортимент товаров и цены находятся под контролем этих министерств.

Приводимые в статье примеры относятся к сделкам новых участников внешнеэкономических связей, получивших право выхода на внешний рынок после 1 апреля 1989 г.

Именно вследствие таких сделок и товарообменных операций произошло увеличение продажи телевизоров (в 1990 году — 750 144 шт.). Эти операции осуществлены внешнеторговыми организациями предприятий ВПК (имеется в виду военно-

промышленный комплекс.—А. П.), В/О «Электроинторг», «Союзпромимпортторг», Витебским телевизионным заводом, Новгородским объединением «Квант» и др., тогда как «традиционные» экспортеры вывезли, как и в прошлые годы, около 1 млн. шт. (915 064 шт.)...»

Прервем цитирование. Посмотрим, как ловко наше родное союзное ведомство сваливает вину на кого угодно, лишь бы самому выйти незапятнанным. Мы, мол, здесь ни при чем: вакханалия «рынка-базара» виновата. И нечего предоставлять всем и каждому право выхода на внешний рынок.

Но задумаемся над простым вопросом: что есть в нашей стране министерство — орган государственного управления или монопольный владелец какой-то продукции, услуг, прав и т. п.?

Если это орган государственный, предназначенный для слежения за общенародной пользой и способствования этой пользе, почему же оно (в лице своих компетентных специалистов) не объяснило глупым и неопытным предприятиям и кооперативам, что есть почем на внешнем рынке? Где нужно покупать телевизоры, а где — штаны и колготки? А если строптивные глупцы не слушали опытных специалистов, почему государственные радители не подняли тревогу до того, как всю описанную несурязицу узрел журналист? Ведь я мог не зайти в Госкомстат, не просмотреть всех распечаток и ничего не узнать. Зачем же в таком случае существуют в стране (еще раз повторяю) ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ?

Никуда не годится и объяснение, почему за рубеж уходит так много телевизоров. Да, производители этих аппаратов, получив право сбывать часть своей продукции за рубеж, продали немало «голубых экранов» за границу. Но, адресуя им упрек, что, мол, не думали они об отечественном потребителе, МВЭС «разоблачило» в первую очередь себя. Ибо если коллектив завода не думает о стране, то почему не подумало о ней министерство — учреждение ГОСУДАРСТВЕННОЕ?

Понимаю, что у того же МВЭС существует план, и, наверное, оно должно выполнять этот самый план. Но в таком случае следует подумать, нужны ли нам государственные мужи, которые думают не о государственных или народных интересах, а только о том же самом плане?

Теперь продолжим цитирование — и пусть читатель сам рассудит, о государстве ли, о народе ли хлопчут у нас министерские службы.

«...За счет подобных сделок реализована на экспорт значительная часть электроутюгов (819 356 шт. из 1 294 852, т. е. 63 процента — внешнеторговая фирма ПО «Электрозавод», В/О «Общешаэкспорт», московский ГУМ, универмаги Свердловска, Новосибирска, Донецка, Ставропольский крайпотребсоюз, Управление торговли Иркутского облисполкома и др.), стиральных машин (80 347 шт. из 232 625 шт., т. е. 34,5 процента —

малое предприятие «Сибэлектро», В/О «Общемашэкспорт», Алитусский завод холодильников, ПО «Электробытмаш», ЗИЛ и др.), швейных машин (35 173 шт. из 94 036 шт., т. е. 37,4 процента — предприятие «Интерлинг», В/О «Техснабэкспорт», «Сибэлектро» и др.)...»

Еще раз прерву цитирование. Задам (безответно) лишь один вопрос заместителю министра: знало ли уважаемое ведомство, что предприятия и внешнеторговые объединения продают «чересчур много» товаров народного потребления за рубеж. Если не знало — грош цена ведомству. Если знало — почему само не уменьшило централизованные поставки за границу дефицитного ширпотреба? Ведь эти предприятия (по логике МВЭС) думают лишь о себе, а министерство — обо всех! Получается, не обо всех, а тоже о себе, о своем, ведомственном плане думало министерство, продавая за границу «в прежних объемах» телевизоры и утюги, стиральные машины и холодильники и так далее... И снова продолжим цитирование.

«Новыми участниками внешнеэкономических связей были осуществлены отдельные закупки товаров по ценам, которые автор статьи считает завышенными (хотя в каждом конкретном случае должны анализироваться все условия сделки, не говоря уже о качественных характеристиках товара): мужские пальто в Турции и Нидерландах, женские пальто в Бельгии и Турции, женские блузки в Чехо-Словакии, куртки из натуральной кожи в Швеции, стиральные машины в Чехо-Словакии, холодильники в Иордании, телевизоры в МНР и Ливане, видеоманитофоны в Ливане, Афганистане, Венгрии, Польше, Вьетнаме и т. д. Такие закупки осуществлялись по бартерным сделкам.

Так, видеоманитофоны в Венгрии и Польше приобретались десятками самостоятельных участников внешнеэкономических связей по самым разнообразным ценам (приводимые в статье цены — средние по всем закупкам новых участников внешнеэкономических сношений), в том числе в Польше:

Харьковский турбинный завод — 440 шт. на 880 тыс. руб.;
внешнеторговая фирма «Времекс» МГО «Часпром» — 110 шт. на 363 тыс. руб.;

советско-польское СП «Интерфейс» — 56 шт. на 372 тыс. руб.;

советско-франко-итальянское СП «НПЦ по созданию микропроцессоров» — 40 шт. на 134 тыс. руб.;

кооператив «Оптим» (Москва) — 30 шт. на 89 тыс. руб.;

гудаутский районный кооператив — 8 шт. на 32 тыс. руб.

В Венгрии:

Магнитогорский метизно-металлургический завод — 440 шт. на 392 тыс. руб.;

ПО «Трансмаш» — 2000 шт. на 3,4 млн. руб.;

объединение «Промтовары» Управления торговли Одесского облисполкома — 750 шт. на 100 тыс. руб. и т. д...»

Что же, я рад, что в результате двух журналистских публикаций (одной — в «Известиях» и одной — в журнале «Человек и закон») сотрудники СП «Интерфейс» узнают, что для них были приобретены баснословно дорогие видеомагнитофоны — по 6,6 тысячи рублей за штуку. Московские часовщики выложили за свои «видики» меньше — всего по 3,3 тысячи рублей, а харьковские турбиностроители — всего по две тысячи. Думаю, некоторым другим трудовым коллективам также будут любопытны следующие сведения, полученные в МВЭС (продолжаю цитировать ответ):

«20 видеомагнитофонов за 18 тыс. руб. в Афганистане приобретены Запорожским масложировым комбинатом; 10 видеомагнитофонов за 6 тыс. руб. и два телевизора по 1 тыс. руб. в Ливане — Харьковским универмагом «Дом торговли»; 33 телевизора на 74 тыс. руб. в Монголии — «Алтайвнешторгом».

Чехословацкие женские блузки закупались Закарпатским облпотребсоюзом (50 шт. на 11 тыс. руб.), Казанской универсальной торговой базой Татпотребсоюза (50 шт. на 1 тыс. руб.), производственно-торговой фирмой «Гагра» (147 шт. на 8 тыс. руб.), универмагом «Торговый центр», г. Саратов (30 шт. на 1 тыс. руб.). Советско-бельгийский торговый дом «Алиса» приобрел два женских зимних пальто на 1 тыс. рублей в Бельгии и 1 тыс. шт. мужских пальто на 31 тыс. руб. в Нидерландах.

Аналогичная картина наблюдается и в отношении остальных товаров.

К сожалению, автором не отмечается, кем, за счет каких средств, по каким операциям, в рамках каких договоренностей осуществлялись те или иные экспортно-импортные поставки, что имеет важное значение для оценки операций.

В частности, ученические тетради и мужские носки поставлялись в 1990 году в Монголию во исполнение Межправительственного протокола о товарообороте и платежах на 1986—1990 годы. Также в рамках межправительственных договоренностей поставлялись некоторые электробытовые приборы на Кубу. Поставки ряда товаров широкого потребления в страны — члены СЭВ объясняются установившейся в рамках этой организации специализацией производства и обязательствами стран друг перед другом. Нельзя забывать о том, что из этих стран мы получали в неизмеримо больших количествах продовольствие, сырьевые и потребительские товары.

Несистематизированный подход автора к опубликованию статистических данных крайне затрудняет проверку приведенных в статье фактов. Тем не менее Контрольно-ревизионной службе МВЭС СССР дано указание провести их тщательную проверку.

Учитывая необходимость упорядочения внешнеэкономической деятельности в нынешних весьма сложных и противоречивых условиях, требующих новых правовых, экономических и организационных подходов, Правительством, МВЭСом СССР и другими компетентными организациями последовательно осуществляются меры в данном направлении...»

Все, читатель, дальше можно не цитировать. Главное министерство сказало: оно все делает правильно, а имеющиеся недостатки — это вина «новых участников внешнеэкономических сношений».

Знаете, я бы поверил, если бы до этого не побывал снова в Госкомстате СССР.

Сначала я услышал массу упреков и обвинений в разглашении государственных тайн. Самое печальное: упрекали меня не руководители Госкомстата, а «сотрудники среднего звена» — люди, наиболее информированные, но ничего в этой жизни (никаких дополнительных благ) не имеющие. То есть люди, которых обирают благодаря такой вот внешней торговле и которые знают обо всех потерях, что несет наша страна и каждый из нас.

Этот феномен защиты тех, кто тебя грабит, мне, наверное, никогда не понять.

Но потом я встретился с некоторыми руководителями статистического ведомства, задал им дополнительные вопросы и дал им время для проверки.

Знаете, что получилось? Госкомстат выяснил, что почти все данные, которыми оперировал корреспондент в статье в «Известиях», не соответствуют истине.

— Как же так? — спросил я заместителя начальника управления статистики внешних связей С. Витковского. — Ведь я очень точно списывал все цифры с распечатки, которую дала ЭВМ Госкомстата СССР — так сказать, ваш мозг, ваша память.

— Все правильно, — согласился Славий Николаевич. — И к вам лично претензий нет. Хотя, если бы статью посмотрели наши специалисты до публикации, многих ошибок можно было избежать. Дело в том, что наша ЭВМ выдала неправильные сведения.

Из дальнейших разъяснений заместителя начальника управления выходило, что в памяти госкомстатовской ЭВМ вообще нет или почти нет верных сведений. Ибо закладываются данные приблизительные, количество ввозимых товаров может отличаться на порядок (то есть в 10 раз), цены могут быть и оптовыми, и розничными.

— Как же вы работаете? — удивился я. — Ладно, пусть рядовой советский человек не знает и никогда не узнает верных цифр. Но что вы даете «наверх», когда какие-то данные требуются руководству страны?

Из ответов выходило, что каждый запрос из Кремля приводил в движение всю государственную махину. Ибо практически ни одной цифре, имеющейся в Госкомстате СССР, его же работники не верят. И добывают информацию для высокого начальства каждый раз заново.

Признаюсь: ожидал все, что угодно, только не это. Чтобы весь Госкомитет беззастенчиво лгал стране и всему миру?..

Но Витковский заверял: да, так и есть на самом деле. Позор, конечно, но... Зато цифры известинской статьи можно и нужно поправить. Вот, мол, у вас указаны купленные во Вьетнаме 178 мужских костюмов по 3460 инвалютных рублей за штуку, а на самом деле куплено 1780 костюмов по 346 рублей. И детских костюмчиков из Мозамбика привезено не 42 штуки, а 42 000 штук, а потому и цена им в тысячу раз меньше, чем указал компьютер. И жакет меховой в Афганистане был куплен не один, а десять, и цена ему не 1000, а 100 инвалютных рублей. И презервативы в Италии были куплены не по 3 рубля 54 копейки, а по 35 инвалютных копеек за штуку, а завезли их, соответственно, в десять раз больше.

И так далее. К тому же, по уверению руководителей нашей статистики, существующая система декларирования товаров и их учета не дает возможности выяснить, какая же организация ввезла, допустим, два бытовых миксера из Нидерландов по 2000 инвалютных рублей за штуку (это подтвердилось), а какая — вязальную машину из Сингапура за 1000 рублей (тоже подтвердилось) и тому подобное.

Таким образом, журналистское расследование зашло в тупик, ибо ни газета, ни журнал не могут подменить государственные контрольные органы. Но и судьба депутатского запроса оказалась незавидной. Во всяком случае, если сравнить текст запроса с текстом полученного ответа, вывод напрашивается простой: ни на один вопрос запроса ответ так и не последовал.

Впрочем, иного я и не ожидал — после того, как ознакомился с результатами парламентского слушания по незаконным привилегиям наших «власть имущих» чиновников и высокопоставленных военных. Как известно, депутаты, ограничившись обсуждением, разошлись на каникулы, и никаких мер к казнокрадам пока не применено.

О чем это говорит? О слабости союзного парламента? Наверное. Но в первую очередь — о том, как же прогнила вся система такого управления экономикой, народным хозяйством, которое лишь тогда станет истинно народным, когда из чиновничьих рук перейдет в руки реальных хозяев.

Ведь тогда не станет «ничьих долларов» и «ничьих рублей», и никому не будет дозволено за народный счет собирать себе «потребительскую корзину» стоимостью в миллионы, где даже унитаз должен быть доставлен из-за границы.

Вячеслав ДЕМИН

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

12 МАЯ 1991 ГОДА ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР ПРИНЯЛ ЗАКОН СССР «О СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ГРАЖДАН, ПОСТРАДАВШИХ ВСЛЕДСТВИЕ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ».

Поздно? Да, упущенное время не вернешь. Как не вернуть жизнь и здоровье людей, пострадавших в результате аварии на Чернобыльской АЭС.

Крупнейшая по масштабам радиоактивного загрязнения биосферы экологическая катастрофа стала общенародным бедствием. За прошедшие годы при всей сложности экономической и политической ситуации в стране все-таки были изысканы финансовые и материальные ресурсы для преодоления последствий аварии. Конечно, их было недостаточно, и многие из них запоздали. Восполнить все эти упущения и призван новый закон.

Он регулирует режим территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению, осуществление на ней хо-

заявленной, научно-исследовательской и другой деятельности, условия проживания и медицинского обслуживания населения, определяет категории граждан, пострадавших вследствие Чернобыльской катастрофы, и устанавливает для каждой из них соответствующий объем льгот и компенсаций.

Закон разработан на основе научно обоснованной Концепции проживания населения в районах, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС. Основным показателем для принятия решений о необходимости проведения защитных мероприятий, а также возмещения ущерба является уровень дозы облучения населения. Допустимым и не требующим каких-либо вмешательств является дополнительное превышение (над уровнем естественного и технологического радиационного фона для данной местности) облучения населения от радиоактивных выпадений в результате аварии, дающей в 1991 году и в последующие годы среднегодовую эффективную эквивалентную дозу, не превышающую 0,1 бэр. При дополнительном превышении облучения населения проводятся защитные мероприятия. Гражданин, проживающий на загрязненной радионуклидами территории, имеет право на основании предоставляемой ему объективной информации о радиационной обстановке, дозах облучения и возможных их

последствиях для здоровья самостоятельно принимать решение о дальнейшем проживании на данной территории или переселении на другое место.

В законе установлена определенная классификация пострадавших территорий в зависимости от уровня радиоактивного поверхностного загрязнения:

зона отчуждения (бывшая 30-километровая зона);

зона отселения;

зона проживания с проведением защитных мероприятий, направленных на снижение облучения населения, и правом граждан на получение компенсаций при их добровольном отселении из этой зоны (зона проживания с правом на отселение);

зона проживания с льготным социально-экономическим статусом.

Границы этих зон пересматриваются не реже чем один раз в три года Правительством РСФСР, Украины и Белоруссии по согласованию с органами, уполномоченными Правительством СССР.

Большинство норм Закона посвящено статусу граждан, пострадавших вследствие Чернобыльской катастрофы.

Более всего нуждаются в социальной защите люди, **заболевшие и перенесшие лучевую болезнь, вызванную последствиями аварии на Чернобыльской АЭС, а также инвалиды, утратившие трудоспособность в результате Чернобыльской катастрофы.** Те из них, кто при-

нимал участие в ликвидации последствий аварии (в том числе и временно направленные или командированные) в пределах зоны отчуждения или был занят на эксплуатации или других работах на Чернобыльской АЭС, проходил службу в зоне отчуждения, а также был эвакуирован (или выехал в добровольном порядке) в 1986 году из зоны отчуждения либо проживал (проживает) с 26 апреля 1986 года в зоне отселения и в зоне проживания с правом на отселение, имеют право (статья 13 Закона) на:

1) бесплатное приобретение лекарств (по рецептам врачей), бесплатное ежегодное обеспечение санаторно-курортным лечением или получение денежной компенсации в размере средней стоимости путевки, бесплатный проезд на транспорте (за исключением такси) от места жительства до места лечения, диспансерного, амбулаторного или клинического обследования и обратно;

2) бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов);

3) выплату пособия по временной нетрудоспособности в размере 100 процентов заработной платы независимо от непрерывного стажа;

4) выплату работающим инвалидам пособия по временной нетрудоспособности до 4 месяцев подряд или до 5 месяцев в календарном году;

5) обеспечение жилой площадью в течение года со дня подачи заявления при условии признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий, а также на дополнительную жилую площадь в виде отдельной комнаты;

6) оплату занимаемой жилой площади (в пределах норм, предусмотренных действующим законодательством), в том числе совместно с проживающими членами семей, в размере 50 процентов квартирной платы, исчисленной по ставкам, установленным для рабочих и служащих.

Указанным лицам, а также семьям погибших в результате аварии на Чернобыльской АЭС, умерших вследствие лучевой болезни и умерших инвалидов предоставляется скидка в размере 50 процентов с установленной платы за пользование отоплением, водопроводом, газом и электроэнергией, а проживающим в домах, не имеющих центрального отопления, — 50-процентная скидка со стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению;

7) передачу бесплатно в личную собственность занимаемых ими жилых помещений государственного жилищного фонда;

8) выплату при переводе по медицинским показаниям на нижеоплачиваемую работу разницы между прежним заработком и заработком на новой работе. Эта разница

выплачивается предприятиями, учреждениями и организациями до восстановления трудоспособности или установления инвалидности;

9) пенсию по инвалидности, наступившей вследствие увечья или заболевания, вызванного аварией на Чернобыльской АЭС (а члены семей погибших в результате аварии на Чернобыльской АЭС — пенсию по случаю потери кормильца), в порядке, предусмотренном Законом СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР», в размере фактического возмещения ущерба, определяемого в соответствии с Правилами, утвержденными Правительством СССР. По желанию граждан пенсия исчисляется из заработка, полученного за работу в зоне отчуждения;

10) назначение пенсии по инвалидности военнослужащим, лицам начальствующего и рядового состава органов внутренних дел и пенсии по случаю потери кормильца их семьям в порядке и по нормам, установленным законодательством в случае ранения, контузии и увечья, полученных при исполнении военной службы (служебных обязанностей). При этом лицам офицерского состава, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы, военнослужащим-женщинам, лицам начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, по их желанию, пенсия по инвалидности вследствие указанных причин мо-

жет быть исчислена из денежного довольствия, увеличенного за работу в зоне отчуждения, а военнослужащим действительной срочной службы по их желанию — из пятикратного размера минимальной заработной платы;

11) бесплатное обеспечение легковым автомобилем с ручным управлением при наличии соответствующих медицинских показаний;

12) возмещение органами социального обеспечения расходов, связанных с обслуживанием на дому, при отсутствии проживающих с ними близких родственников;

13) обеспечение продовольственными товарами в соответствии с рациональными нормами потребления продуктов питания;

14) бесплатный проезд на всех видах городского пассажирского транспорта (за исключением такси) в сельской местности в пределах административного района по месту жительства, а также на железнодорожном и водном транспорте пригородного сообщения и в автобусах пригородных маршрутов, бесплатный проезд по железной дороге или на судах транзитных и местных линий речного флота один раз в год (туда и обратно), а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, — водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом с правом первоочередного приобретения билетов;

15) использование ежегодного отпуска в удобное для них время, а также на получение ежегодного дополнительного отпуска продолжительностью 14 календарных дней с сохранением заработной платы;

16) освобождение от уплаты подоходного налога, взимания налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан по всем получаемым ими доходам. От взимания налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан также освобождается супруг пострадавшей;

17) первоочередную установку телефона;

18) преимущественное оставление на работе при сокращении численности или штата работников и трудоустройство при прекращении деятельности предприятия, учреждения, организации;

19) первоочередное вступление в жилищно-строительные кооперативы, кооперативы по строительству и эксплуатации коллективных гаражей и стоянок для транспортных средств и их техническому обслуживанию, садоводческие товарищества (кооперативы), приобретение садовых домиков или материалов для их строительства, промышленных товаров повышенного спроса, в том числе легковых автомобилей, мотоциклов и моторных лодок, первоочередное обслуживание на предприятиях службы быта, технического обслуживания и ремонта транспортных средств, общественного пи-

тания, в учреждениях жилищно-коммунального хозяйства, организациях связи и междугородного транспорта;

20) получение беспроцентной ссуды на индивидуальное или кооперативное жилищное строительство с погашением 50 процентов за счет средств союзного бюджета;

21) получение беспроцентной ссуды на приобретение или строительство садовых домиков и на благоустройство садовых участков;

22) первоочередное обслуживание в лечебно-профилактических учреждениях и аптеках;

23) пользование при выходе на пенсию и перемене места работы поликлиниками, к которым они были прикреплены до выхода на пенсию или перемены места работы;

24) преимущественное (при прочих равных условиях) поступление в высшие, средние специальные и профессионально-технические учебные заведения, а также на курсы для профессионального обучения с предоставлением в установленном порядке общежития на время учебы.

Прием на подготовительные отделения при соответствующих высших учебных заведениях производится независимо от наличия мест с обязательным предоставлением общежития.

Стипендия указанным лицам устанавливается в повышенном на 50 % размере;

25) внеочередное обеспечение детей местами в детских дошкольных учреждениях, специализированных детских учреждениях лечебного и санаторного типа, пионерских лагерях и других оздоровительных учреждениях независимо от ведомственной принадлежности;

26) первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства;

27) погашение неоплаченной части беспроцентной ссуды на хозяйственное обзаведение в размере до 5 тыс. рублей на семью, полученной эвакуированными из зоны отчуждения, за счет средств союзного бюджета;

28) преимущественное обеспечение местами в домах-интернатах для престарелых и инвалидов;

29) получение беспроцентной ссуды до 50 тыс. рублей для организации подсобного или фермерского хозяйства.

Следует подчеркнуть, что компенсация и льготы, предусмотренные пунктами 5—7, 17, 19—21, 25—28, распространяются на семьи погибших в результате аварии на Чернобыльской АЭС, умерших вследствие лучевой болезни и умерших инвалидов, на которых распространились указанные в ней льготы.

Гражданам (в том числе временно направленным или командированным), которые принимали в 1986—1987 годах участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС

в пределах зоны отчуждения или были заняты в этот период на эксплуатации или других работах на Чернобыльской АЭС, а также военнослужащим и военнообязанным, призванным на специальные сборы и привлеченным к выполнению в этот период работ, связанных с ликвидацией последствий указанной аварии, независимо от места дислокации и выполняемых работ, а также лицам, начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, проходившим в 1986—1987 годах службу в зоне отчуждения, предоставляются льготы и компенсации, предусмотренные пунктами 2, 3, 6—8, 13, 15—19, 21—28. Кроме того, они имеют право (часть 1 статьи 14 Закона) на:

1) пенсию по возрасту на льготных условиях, предусмотренную для работников, занятых на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда, пунктом «а» статьи 14 Закона СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР»:

мужчины — по достижении 50 лет и при стаже работы не менее 20 лет независимо от продолжительности работы в зоне отчуждения;

женщины — по достижении 45 лет и при стаже работы не менее 15 лет независимо от продолжительности работы в зоне отчуждения;

2) выплату пенсии по возрасту в полном размере без

учета получаемого заработка (дохода);

3) надбавку к пенсии в размере 30 процентов минимальной пенсии по возрасту;

4) возмещение ущерба, причиненного в результате заболевания или увечья, возникших в связи с выполнением работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, приведших к стойкой утрате трудоспособности (без установления инвалидности), определяемого в порядке, предусмотренном законодательством для случаев возмещения такого ущерба, причиненного рабочим и служащим при исполнении ими своих трудовых обязанностей;

5) бесплатное приобретение лекарств (по рецептам врачей);

6) первоочередное бесплатное ежегодное обеспечение по месту работы путевкой в санаторно-курортное (при наличии медицинских показаний) или другое оздоровительное учреждение, а в случае невозможности предоставления путевки — на получение денежной компенсации в размере ее средней стоимости;

7) первоочередное обеспечение жилой площадью при условии признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий;

8) бесплатный проезд на всех видах городского пассажирского транспорта (за исключением такси) и на автомобильном транспорте общего пользования (за исключением такси) в сельской

местности в пределах административного района по месту жительства, а также на железнодорожном и водном транспорте пригородного сообщения и на автобусах пригородных маршрутов;

9) право на 50-процентную скидку от стоимости проезда один раз в год (туда и обратно) воздушным, железнодорожным, водным транспортом;

10) получение беспроцентной ссуды на индивидуальное или кооперативное жилищное строительство с погашением 25 процентов за счет средств союзного бюджета.

Компенсации и льготы, предусмотренные пунктами 6, 7 и 17 статьи 13 и пунктом 7 части 1 статьи 14, распространяются на семьи умерших участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Если же рабочие, служащие, военнослужащие или работники органов внутренних дел выполняли указанные работы (проходили службу) в зоне отчуждения в 1988—1989 годах, они имеют право на льготы и компенсации, предусмотренные пунктами 3, 8, 18, 21—26, 28 статьи 13 и пунктами 2, 4, 8 части 1 статьи 14 Закона, а также и на:

1) пенсию по возрасту на льготных условиях, за исключением лиц, принимавших участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в 1989 году, предусмотренную для работников, занятых на рабо-

тах с вредными и тяжелыми условиями труда, пунктом «б» статьи 14 Закона СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР»:

мужчины — по достижении 55 лет и при стаже работы не менее 25 лет независимо от продолжительности работы в зоне отчуждения;

женщины — по достижении 50 лет и при стаже работы не менее 20 лет независимо от продолжительности работы в зоне отчуждения;

2) надбавку к пенсии в размере 25 процентов минимальной пенсии по возрасту;

3) использование ежегодного отпуска в удобное для них время;

4) первоочередное ежегодное обеспечение по месту работы путевками для санаторно-курортного лечения и отдыха;

5) преимущественное вступление в гаражно-строительные кооперативы и садоводческие товарищества (кооперативы);

6) получение беспроцентной ссуды на индивидуальное или кооперативное жилищное строительство;

7) принятие на квартирный учет для граждан, проживающих в коммунальных квартирах, независимо от размеров занимаемой жилой площади;

8) обеспечение продовольственными товарами в соответствии с рациональными нормами потребления продуктов питания, а также пре-

имущественное обеспечение промышленными товарами длительного пользования (часть 2 статьи 14 Закона).

Для лиц (в том числе временно направленных или командированных), занятых на эксплуатации Чернобыльской АЭС и на работах в зоне отчуждения, предусмотрено:

1) повышенная оплата труда, сокращенная рабочая неделя и дополнительный отпуск, устанавливаемые Правительством СССР;

2) льготное пенсионное обеспечение по Списку № 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей, утверждаемому Правительством СССР;

3) зачет времени работы в зоне отчуждения в трудовой стаж и в стаж, дающий право на льготную пенсию по Списку № 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей, в полуторном размере.

Рабочим и служащим, получившим профессиональное заболевание, связанное с лучевым воздействием на работах в зоне отчуждения, предусмотренных данной статьей, пенсии назначаются по Списку № 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей независимо от продолжительности работы во вредных условиях труда;

4) назначение пенсии по инвалидности, наступившей вследствие увечья или заболевания, вызванного аварией на Чернобыльской АЭС, а членам их семей — пенсии

по случаю потери кормильца вследствие этих причин, в порядке, предусмотренном Законом СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР», в размере фактического возмещения ущерба, определяемого в соответствии с Правилами, утвержденными Правительством СССР. По желанию граждан пенсия исчисляется из заработка, полученного за работу в зоне отчуждения;

5) назначение пенсии по инвалидности военнослужащим, лицам начальствующего и рядового состава органов внутренних дел и пенсии по случаю потери кормильца их семьям в порядке и по нормам, установленным законодательством в случае ранения, контузии и увечья, полученных при исполнении военной службы (служебных обязанностей). При этом лицам офицерского состава, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы, военнослужащим-женщинам, лицам начальствующего и рядового состава органов внутренних

дел по их желанию пенсия по инвалидности вследствие указанных причин может быть исчислена из денежного довольствия, увеличенного за работу в зоне отчуждения, а военнослужащим действительной срочной военной службы по их желанию — из двукратного размера минимальной заработной платы;

6) выплата пенсии по возрасту работающим пенсионерам в полном размере независимо от получаемой заработной платы;

7) сохранение в течение года заработной платы при прекращении работы по медицинским показаниям, связанным с лучевым воздействием, и выведении в связи с этим из зоны отчуждения и переводе на нижеоплачиваемую работу или направлении на обучение другой профессии.

Дополнительные трудовые и социально-бытовые льготы работающим в зоне отчуждения устанавливаются Правительством СССР, Правительствами Украины и Белоруссии.

Окончание следует.

Как мы и обещали вам, уважаемые читатели, в этот раз в кабинете судьи разговор пойдет о порядке взыскания алиментов на детей. Напомним, собеседница нашего корреспондента — народный судья Н. СМИРНОВА.

— Честно признаюсь, Надежда Николаевна, готовясь к сегодняшней нашей беседе, я в общем-то и не собиралась задавать вам особенно много вопросов. Так как буквально до последнего момента мне казалось, что уж об алиментах-то знают все и все. Но за несколько дней до нашей встречи на прием в редакцию пришел молодой человек. Он показал мне расписку от своей бывшей супруги, в которой она обещала не обращаться в суд за взысканием средств на содержание их сынишки, поскольку муж, уходя из семьи, оставил ей и ребенка и все имущество, и, самое главное, квартиру. Посетитель долго возмущался нечестностью своей бывшей половины (он-то, по его словам, все принятые на себя обязательства выполнил, а она в суд «потащилась»). И никак не мог он понять,

почему суд взыскал с него алименты на сына? Почему не принял во внимание расписку жены и то, что он им все оставил? Из всех моих объяснений и толкований он сделал один единственный вывод: «Значит, она меня обманула». Поинтересовался, нельзя ли ее за это наказать. И, вздохнув: «Нет на свете справедливости», — ушел.

После такого общения мне подумалось, что нам с Вами все-таки стоит более подробно рассмотреть вопросы, связанные с правом детей на получение алиментов от родителей. Хотя, вполне возможно, некоторым нашим читателям покажется, что говорить мы с Вами будем о вещах общеизвестных. Но, коль скоро случаются еще в жизни казусы, подобные приведенному мною, не лишне будет и повторить некоторые прописные

...ДО ЕГО СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ

истины. Как говорится, повторение — мать учения.

— Я полностью с Вами согласна. И давайте начнем нашу беседу с того, что напомним читателям статью 67 КоБС, в которой закрепляется обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи. Хочется обратить особое внимание вот на что: между родителями и детьми родственная связь настолько тесна, что помогать своим детям обязан не только материально обеспеченный родитель. Родители должны делиться своим заработком с ребенком даже в тех случаях, если после уплаты алиментов отец или мать не смогут полностью удовлетворить свои собственные потребности. Поэтому, в отличие от алиментных обязанностей

других лиц, например супругов, для возникновения которых необходимо, чтобы обязанное лицо обладало «достаточными средствами», закон не делает это обстоятельство условием возникновения алиментной обязанности родителей.

Вообще нужно сказать, что содержание детей — это не только важнейшая правовая обязанность родителей, но и их нравственный долг. О чем, к сожалению, порой некоторые папы и мамы забывают. Именно поэтому законом предусмотрена возможность взыскания необходимых средств по суду, а в случаях злого уклонения от уплаты алиментов — привлечение виновных к уголовной ответственности. Так, статья 122 УК РСФСР за данное преступление предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок

до одного года, ссылки до трех лет или исправительных работ на срок до одного года. Но вернемся к приведенному вами примеру. Вполне возможно, что Ваш горе-посетитель, как, впрочем, и многие из наших читателей, знал обо всех этих положениях закона. Не был он осведомлен лишь о самой, так сказать, малости: коль скоро законом определены права и основные обязанности родителей перед детьми (в том числе и алиментные), причем в довольно-таки категоричной форме, они не могут быть изменены соглашением сторон. Мало того, если все-таки подобные соглашения состоялись, они являются недействительными и при разрешении споров признаются не имеющими юридической силы. Об этом нужно знать, всегда помнить и не пытаться обойти закон.

— Примерно то же самое и я сказала этому молодому человеку. Но давайте вернемся к статье 67 КоБС РСФСР. В ней говорится, что право на алименты имеют несовершеннолетние дети и нетрудоспособные совершеннолетние дети, нуждающиеся в помощи.

С несовершеннолетними детьми все ясно, это дети, не достигшие 18 лет. Поговорим о совершеннолетних. Что имеется в виду под термином «нетрудоспособные» и «нуждающиеся в помощи»?

— «Нетрудоспособные», то есть признанные в установленном законом порядке инвалидами I, II или III группы.

«Нуждающиеся в помощи» — значит не получающие пенсии или пособия от государства или общественных организаций либо когда получаемые средства недостаточны для удовлетворения их необходимых потребностей.

— В каком размере взыскиваются алименты на детей?

— Размер алиментов, взыскиваемых с родителей на несовершеннолетних детей, определен непосредственно законом (статьей 68 КоБС) и может быть изменен только судом и лишь в случаях, опять же предусмотренных законом. В соответствии с уже названной 68 статьей КоБС алименты на одного несовершеннолетнего ребенка взыскиваются в размере одной четверти, на двух детей —

одной трети, на трех и более детей — половины заработка (дохода) родителей, но не менее 20 рублей в месяц на каждого ребенка. Как видим, законом определено, что алименты взыскиваются в долевом отношении к заработку ответчика. Здесь законодатель преследовал несколько целей: надежно защитить интересы ребенка, не только обеспечить ему необходимые средства к существованию, но и сохранить, по возможности, тот уровень жизни, который был у ребенка, когда родители его жили вместе. Установление размера алиментов в долевом отношении к заработку (доходу) родителей удобно и для граждан, так как в таком случае им нет надобности повторно обращаться в суд с требованием изменить размер алиментов при увеличении или уменьшении заработка (дохода) обязанного к уплате родителя.

— Скажите, а может ли суд увеличить размер алиментов, взыскиваемых в долевом отношении к заработку?

— Нет, не может. Размер алиментов, взыскиваемых в долях, не может

быть изменен в сторону их увеличения. Поэтому на одного ребенка не может быть взыскано более одной четверти, на двоих детей более одной трети, на троих и более свыше половины заработка (дохода). Но, повторяю, этого не может сделать суд. Если же сам родитель, обязанный выплачивать алименты, желает и может платить их в бóльшем размере, никто не запрещает ему это делать. Пожалуйста, передавайте эти суммы непосредственно взыскателю.

— Но если нельзя увеличить размер алиментов, то как же быть в случае, когда, предположим, ребенок заболел, для его лечения необходимы дорогостоящие лекарства, дополнительное питание, ну не знаю там, деревенское молоко, сметана, творог, свежие овощи и фрукты, купить которые в наше время можно только на рынке, где цены сами знаете какие. Одним словом, сложились такие обстоятельства, при которых потребовались дополнительные расходы на ребенка и средств, получаемых в качестве алиментов, оказалось недостаточно. А родитель, упла-

чивающий алименты, отказывается добровольно помогать сверх того, что ему присуждено.

— В таких случаях речь идет, как вы сами правильно сказали, о дополнительных расходах, а не о дополнительном взыскании средств на содержание. И здесь законом предусмотрено, что родители, уплачивающие алименты на несовершеннолетних детей, могут быть привлечены к участию в дополнительных расходах, вызванных исключительными обстоятельствами (тяжелой болезнью, увечьем ребенка и т. п.). В таких случаях суд в зависимости от действительно понесенных или предполагаемых расходов, учитывая материальное и семейное положение обоих родителей, в твердой денежной сумме определяет размер участия каждого из них и соответственно определяет сумму расходов, которую должен взять на себя ответчик. Эти выплаты могут носить разовый характер, например ребенка нужно отправить на курорт, либо суд устанавливает срок, в течение которого ответчик обязан в дополнение к взыскиваемым алиментам ежемесячно уплачи-

вать определенные судом денежные суммы. Естественно, если здоровье ребенка вновь потребует дополнительных расходов, истец вправе повторно обратиться в суд. Ответчик также вправе просить суд освободить его от дальнейших выплат, если состояние ребенка более не требует дополнительных затрат.

— Мы выяснили, что размер алиментов, взыскиваемых в долевом отношении к заработку, не может быть увеличен. А уменьшить его можно? В каких случаях?

— Да, суд может это сделать. Но у меня к вам есть одно предложение: давайте об изменении размера алиментов поговорим в следующий раз. Пусть этот вопрос будет предметом нашей следующей беседы. Сегодня же мы рассмотрим Ваш уже ставший классическим пример: он и она расходятся, у нее и у него это был первый и пока что единственный (хотя и неудачный) брак, детей, как говорят, на стороне ни у нее, ни у него нет, их общий ребенок оставлен судом на воспитание ей.

Как взыскать алименты?

— **Согласна, но, прежде чем мы начнем выяснять, как взыскать алименты, мне хотелось бы задать Вам еще несколько относящихся к алиментам вопросов, так сказать, общего характера. Например, мне думается, и тем, кому предстоит платить алименты, и тем, кто будет их получать, небезынтересно будет узнать, с каких доходов они взыскиваются?**

— **Алименты удерживаются со всех видов заработка и дополнительного вознаграждения как по основной, так и по совмещаемой работе, на которые по действующим правилам начисляются страховые взносы (с основной заработной платы, со всех видов доплат и надбавок к заработной плате, с денежных и натуральных премий, с оплаты за сверхурочную работу, а также за работу в праздничные и выходные дни, с заработной платы, сохраняемой за время отпуска, и т. д.).**

— **Интересно, а с пенсии или со студенческой стипендии алименты взыскиваются?**

— **Конечно. Ведь алименты взыскиваются со всех видов доходов, независимо от их размеров, и**

ограничений в этой части законом не предусматривается. Исключение в данном случае распространяется лишь на надбавки, выплачиваемые инвалидам I группы на уход за ними. С этих надбавок удержание алиментов не производится. А так при взыскании алиментов учитываются даже пособия по государственному социальному страхованию, пособия по временной нетрудоспособности, устанавливаемые в колхозах, суммы, выплачиваемые в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья или иного повреждения здоровья (за исключением сумм, выплачиваемых потерпевшим в возмещение расходов на уход за ними, на дополнительное питание, протезирование и санаторно-курортное лечение, включая оплату проезда).

— **С каких же выплат удержание алиментов не производится?**

— **С выплат, носящих компенсационный характер, например с командировочных, выходного пособия, а также с премий, выдаваемых за личные заслуги, на которые не начисляются страховые взносы, в том числе с пре-**

мий, присуждаемых за выдающиеся работы в области науки, литературы, искусства, с сумм единовременного вознаграждения за изобретения и рационализаторские предложения и некоторых других выплат. Вообще тем, кто очень уж этим вопросом интересуется, я могу посоветовать посмотреть постановление Госкомтруда и Секретариата ВЦСПС от 22 января 1969 года № 26/3 (с учетом изменений от 10 февраля 1971 года № 43/5). В нем содержится подробный перечень как выплат, подлежащих учету при взыскании алиментов, так и тех, с которых удержание не производится.

И еще одно немаловажное замечание. Взыскание алиментов производится с суммы заработка (дохода), причитающегося плательщику после удержания из этого заработка (дохода) налогов.

— Предположим, мой супруг — художник и по характеру своей профессии не имеет постоянного заработка. Как будет определяться размер алиментов в этом случае?

— Да, есть такие родители, с которых с учетом их профессии, рода заня-

тий невозможно или затруднительно производить удержание алиментов в долевым отношении к заработку (доходу). Это, например, писатели, музыканты, художники, имеющие нерегулярный, меняющийся заработок, либо колхозники, получающие заработок в натуре. В подобных случаях возможны исключения из общего правила: по требованию взыскателя алиментов суд может определить их размер не в долевым отношении к заработку ответчика, а в твердой денежной сумме, которая должна будет выплачиваться ежемесячно.

Размер этой суммы определяется, исходя из предполагаемого заработка (дохода) ответчика применительно к долевым соотношению. Опишу, как это делается: выясняется примерный доход ответчика в месяц, для этого судом истребуются справки о доходах из всех мест, где он их получал...

— А откуда суду становится известно обо всех этих местах?

— Ну, естественно, от истца. И соответственно присуждается сумма, равная $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$ дохода.

Подчеркну, что в твер-

дой денежной сумме алименты взыскиваются только в том случае, когда об этом просит истец.

— А давайте представим себе такую ситуацию: при расторжении брака один ребенок остался на воспитании у отца, а другой — у матери. Можно ли в этом случае взыскать с кого-нибудь из них алименты в пользу другого?

— Если при каждом из родителей остаются дети, то по иску одного из них или обоих суд взыскивает алименты с более обеспеченного в материальном отношении родителя в пользу другого, менее обеспеченного. При этом размер алиментов определяется в твердой денежной сумме, взыскиваемой ежемесячно и устанавливаемой судом в зависимости от материального и семейного положения родителей.

— Предположим: при разделе имущества моему супругу достанется дача-домик на садовом участке. Могу ли я потребовать, чтобы при взыскании с мужа алиментов на ребенка суд учел и доходы от этого участка?

— Нет, не можете. А вот если бы Ваш муж имел подсобное хозяйст-

во на приусадебном участке, то, помимо взыскания алиментов в долевом отношении, с него могла бы быть взыскана сумма с учетом доходов от подсобного хозяйства, приходящихся на его долю. Размер этой суммы определяет народный суд.

— До сих пор мы говорили о размере алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей. А как определяется размер алиментов, взыскиваемых на нетрудоспособных совершеннолетних детей?

— Размер алиментов, взыскиваемых с родителей на нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи, определяется судом, исходя из материального и семейного положения родителей и нуждающихся в помощи детей, в твердой денежной сумме, выплачиваемой ежемесячно.

— Теперь давайте перейдем к вопросам, касающимся порядка обращения в суд с исками о взыскании алиментов. Итак, когда и кем подается иск о взыскании алиментов на детей?

— С таким иском обращается родитель, на иждивении которого нахо-

дится ребенок. Обычно, чаще всего с такими заявлениями обращаются матери. Возникновение права на иск о взыскании алиментов на детей не зависит от того, состоят ли родители в зарегистрированном браке или нет. Поэтому такой иск может быть предъявлен одним супругом к другому без расторжения брака, либо одновременно с расторжением брака, либо после расторжения брака. Но обращение в суд по этому поводу — крайняя мера. Лучше всего урегулировать этот вопрос мирным путем. Многие отцы, кстати, так и поступают. Без всяких исполнительных листов передают необходимые денежные суммы на содержание детей из рук в руки своим бывшим женам, либо пересылают деньги почтовым переводом, либо пишут в бухгалтерию по месту работы заявление о добровольной уплате алиментов. Причем администрация, получив подобное заявление, не вправе отказаться от его исполнения. Только в двух случаях заявление о добровольной уплате алиментов не может быть принято: если имеются исполнительные листы о взыскании али-

ментов в пользу третьих лиц, а также если сумма всех удержаний превышает половину заработка. В этих случаях вопрос о взыскании алиментов подлежит рассмотрению в судебном порядке.

— А как правильно составить такое заявление?

— Очень просто. Например:

В бухгалтерию кондитерской фабрики «Красный Октябрь» от инженера Соколова Федора Николаевича, проживающего по адресу: Сущевский вал, д. 5, кв. 41.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу производить удержание алиментов из моей зарплаты ежемесячно по одной четвертой доле, начиная с 1 февраля 1991 года, на дочь Татьяну, 7 мая 1987 года рождения, до ее совершеннолетия в пользу Соколовой Ирины Константиновны, проживающей по адресу: 117588, Москва, Литовский бульвар, д. 46, кв. 510.

Подпись Соколов
21 января 1991 года

— Да, конечно же, добровольная уплата алиментов — это хорошо. Но,

на мой взгляд, с исполнительным листом надежнее. А то знаете: то принесет бывший супруг деньги, то не принесет, то отправит, то не отправит. А в этом случае они будут идти «автоматом», так что в какой же суд нести мне исковое заявление?

— Заявление о взыскании алиментов на детей может быть подано заявителем в суд по месту своего жительства или по месту жительства лица, обязанного платить алименты. То есть в данном случае право выбора места подачи заявления принадлежит заявителю.

— Нужно ли при подаче заявления платить госпошлину? И как в этом случае определяется ее размер?

— По искам о взыскании алиментов истцы освобождаются от уплаты судебных расходов, в том числе от уплаты госпошлины. Поэтому при подаче заявления нет необходимости бежать в сбербанк. Это, скорее всего, придется сделать вашей второй половине, поскольку суд может взыскать пошлину с ответчика. По искам о взыскании алиментов цена иска определяется совокуп-

ностью платежей за один год. И, естественно, размер пошлины устанавливается в зависимости от этого.

— Нужно ли писать отдельное исковое заявление о взыскании алиментов на детей или эти требования можно изложить, например, в заявлении о расторжении брака?

— Я бы посоветовала написать отдельное заявление. Сейчас объясню почему. В случае, когда с лица, обязанного платить алименты, не взыскиваются алименты на других детей либо не производятся удержания по другим исполнительным документам, а также в случае отсутствия спора заявление о взыскании алиментов рассматривается народным судьей единолично без возбуждения гражданского дела. Быстро и удобно. И пока будет решаться вопрос о вашем разводе и разделе имущества, ребенок уже будет получать алименты. Так как взыскание алиментов производится, как правило, с момента подачи заявления.

— А что для этого нужно?

— Принести судье заявление о взыскании али-

ментов на детей или ребенка. Желательно, чтобы на этом заявлении была подпись лица, обязанного платить алименты, о его согласии на это. Понятно, что о своем согласии платить алименты обязанное лицо может написать и отдельное заявление. К этим бумагам нужно приложить: свидетельство (или копию свидетельства) о заключении брака (если брак расторгнут, то свидетельство или копию свидетельства о расторжении брака), свидетельства (или копии свидетельств) о рождении детей, справку с места работы лица, обязанного платить алименты, о сумме его среднемесячного заработка за вычетом удержанного организацией подоходного налога и об отсутствии удержаний с него по другим исполнительным документам, справку жилищных органов о нахождении ребенка (детей) на иждивении заявителя и копию заявления.

— А какие документы подаются в случае возбуждения дела о взыскании алиментов?

— Те же самые. Только, естественно, если от-

ветчик возражает против взыскания с него алиментов, не будет заявления — согласия на их уплату. А если у него есть другие несовершеннолетние дети, на содержание которых он уплачивает средства, в справке с места его работы будет указано, что с него производятся удержания по исполнительным листам в пользу других лиц.

— Ну мне кажется на сегодня достаточно. И я и наши читатели, помо- ему, получили приличную «порцию» информации. Спасибо Вам, Надежда Николаевна, за беседу. И до следующей встречи.

А в заключение мы приводим образцы: заявления о взыскании алиментов на ребенка (детей), которое оформляется при отсутствии спора между родителями; искового заявления о взыскании с родителей алиментов на несовершеннолетних детей (ребенка); искового заявления о взыскании алиментов на совершеннолетнего нетрудоспособного ребенка; искового заявления о взыскании средств в счет возмещения дополнительных расходов.

ПРИМЕРНЫЕ ОБРАЗЦЫ ЗАЯВЛЕНИЙ

В Черемушкинский районный народный суд
г. Москвы
от Соколовой Ирины Константиновны, про-
живающей по адресу: Москва, Литовский
бульвар, д. 46, кв. 510.

ЗАЯВЛЕНИЕ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ НА РЕБЕНКА

Брак с Соколовым Федором Николаевичем был зарегистри-
рован в отделе загса Дзержинского района Москвы 25 ноября
1980 года, расторгнут 15 января 1989 года.

От брака имеем дочь Татьяну, 7 мая 1987 года рождения.

До последнего времени Соколов Ф. Н. добровольно ока-
зывал материальную помощь на содержание дочери, но после
вступления в брак деньги стали поступать нерегулярно, что и
послужило основанием для обращения в суд.

Ф. Н. Соколов с заявлением о взыскании алиментов со-
гласен.

На основании ст. 68 КоБС РСФСР
прошу:

взыскивать с Соколова Федора Николаевича, 1958 года рож-
дения, уроженца г. Москвы, проживающего по адресу: Москва,
Суцевский вал, д. 5, кв. 41, работающего инженером на конди-
терской фабрике «Красный Октябрь», алименты на дочь Татьяну
в размере 1/4 части всех видов заработка (дохода), но не менее
20 руб. в месяц, начиная с 1 декабря 1990 года и до совершенно-
летия ребенка.

Приложение:

1. Копия заявления.
2. Копия свидетельства о расторжении брака*.
3. Копия свидетельства о рождении ребенка*.
4. Справка о размере заработной платы Ф. Н. Соколова
с указанием о том, что удержаний по другим исполнительным
документам не производится.
5. Справка из ДЭЗ № 5 о том, что дочь проживает со мной и
находится на моем иждивении.

25 ноября 1990 г.

И. К. Соколова

* Копии этих документов заверяет народный судья.

В Черемушкинский районный народный суд
г. Москвы

Истец: Соколова Ирина Константиновна, проживающая по адресу: Москва, Литовский бульвар, д. 46, кв. 510.

Ответчик: Соколов Федор Николаевич, проживающий по адресу: Москва, Суцевский вал, д. 5, кв. 41.

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ НА РЕБЕНКА

25 ноября 1980 года в отделе загса Дзержинского района г. Москвы был зарегистрирован брак между мною и Ф. Н. Соколовым.

7 мая 1987 года у нас родилась дочь Татьяна.

В настоящее время ответчик совместно с нами не проживает, систематически пьянствует, материальной помощи на содержание ребенка не оказывает, дочь полностью находится на моем иждивении.

На основании ст.ст. 67 и 68 КоБС РСФСР и руководствуясь п. 3 ст. 4, ст.ст. 117 и 126 ГПК РСФСР,
прошу:

взыскивать с Соколова Федора Николаевича, 1958 года рождения, уроженца г. Москвы, алименты на дочь Татьяну в размере 1/4 части всех видов заработка (дохода), но не менее 20 руб. в месяц, начиная с 25 ноября 1990 года и до совершеннолетия дочери.

Приложение:

1. Копия искового заявления.
2. Копия свидетельства о браке.
3. Копия свидетельства о рождении ребенка.
4. Справка о размере заработной платы Ф. Н. Соколова с указанием о том, что по другим исполнительным документам удержаний не производится.

5. Справка из ДЭЗ № 5 о том, что дочь проживает со мной и находится на моем иждивении.

25 ноября 1990 г.

И. К. Соколова

В Черемушкинский районный народный суд
г. Москвы

Истец: Тарасов Игорь Владимирович, проживающий по адресу: Москва, Соловьиный проезд, д. 10, кв. 5.

Ответчик: Тарасов Владимир Максимович,
проживающий по адресу: Москва, Пролетар-
ский проспект, д. 3, кор. 1, кв. 54.

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ НА СОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО НЕТРУДОСПОСОБНОГО РЕБЕНКА

Я, Тарасов И. В., родился 15 января 1965 года в г. Москве. Моя мама, Тарасова Наталья Борисовна, умерла в 1973 году. После ее смерти я тяжело заболел и был признан инвалидом II группы. Через некоторое время мой отец женился. По решению суда он выплачивал мне алименты до моего совершеннолетия.

В настоящее время я нетрудоспособен, инвалид II группы, получаю пенсию в размере 70 руб., других источников дохода не имею. Однако отец материальной помощи мне не оказывает, хотя его заработная плата составляет 515 руб. Детей от второго брака не имеет.

На основании ст.ст. 67 и 76 КоБС РСФСР и руководствуясь п. 1 ст. 4, ст.ст. 118 и 126 ГПК РСФСР,
прошу:

1. Взыскивать с Тарасова Владимира Максимовича, 1945 года рождения, уроженца г. Москвы, алименты в размере 35 руб. ежемесячно, начиная со дня подачи данного искового заявления.

Приложение:

1. Копия искового заявления.
2. Копия свидетельства о рождении.
3. Копия свидетельства о смерти матери.
4. Справка об инвалидности.
5. Справка о размере получаемой пенсии.

11 июня 1990 г.

И. В. Тарасов

В Краснопресненский районный народный
суд г. Москвы

Истец: Голубева Зоя Ивановна, проживающая
по адресу: г. Москва, ул. Б. Грузинская, д. 2,
кв. 45.

Ответчик: Голубев Игорь Иванович, проживаю-
щий по адресу: г. Москва, ул. Красина, д. 52,
кв. 21.

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ О ВЗЫСКАНИИ СРЕДСТВ В СЧЕТ ВОЗМЕЩЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ РАСХОДОВ

Решением Краснопресненского райнарсуда г. Москвы от 1.03.89 г. с ответчика в мою пользу взысканы алименты на со-

держание несовершеннолетнего сына Артема, 1979 года рождения, в размере 1/4 заработка.

25.12.90 г. в результате дорожно-транспортного происшествия наш сын получил травму, в связи с чем в течение двух месяцев находился на стационарном излечении, а в настоящее время долечивается в домашних условиях.

Излечение сына от полученной травмы повлекло дополнительные расходы с моей стороны, в которых ответчик участия не принимал: дополнительное питание (мясо, творог, овощи и фрукты с рынка), дефицитные лекарственные средства, платные медицинские процедуры (массаж).

Общая сумма расходов, понесенных мной дополнительно, составляет 400 рублей, из которых 1/2 часть в сумме 200 руб. должен мне возместить ответчик. Кроме того, подлежит взысканию сумма по 100 руб. ежемесячно в течение трех месяцев в связи с необходимостью долечивания сына в домашних условиях.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 73 КоБС РСФСР,

прошу:

1) взыскать с ответчика И. И. Голубева в мою пользу 200 руб. в счет возмещения понесенных мною дополнительных расходов, вызванных болезнью сына Артема 1979 г. р.;

2) взыскать с ответчика И. И. Голубева в мою пользу по 100 руб. ежемесячно в течение трех месяцев в связи с дополнительными расходами на излечение сына.

Приложение:

1. Копия заявления.
2. Свидетельство (копия свидетельства) о рождении ребенка.
3. Копия справки медицинского учреждения о полученной ребенком травме.

4. Справка о заработной плате И. И. Голубева.

5. Справка из ДЭЗа о наличии иждивенцев у И. И. Голубева.

6. Справка о заработной плате З. И. Голубевой.

7. Справка из ДЭЗа о наличии иждивенцев у З. И. Голубевой.

6 июня 1991 г.

З. И. Голубева

■

Отставлен от строя...

Вступил в действие Закон СССР «Об особых гарантиях занятости и социальной поддержки военнослужащих, уволенных со службы без права на пенсию». В чем смысл и значение этого документа?

Не каждый, увы, законодательный акт приходит к нам вовремя. В данном случае законодатели не опоздали: с 1 июля нынешнего года начало действовать законодательство о занятости населения в условиях рынка, а уже с 15 июля обрел силу специальный закон, призванный защитить тех, кто окажется безработным, будучи отставленным от военной службы.

Все военное законодательство построено в расчете на то, что человек выслужит положенный срок (хотя бы лет двадцать) и с честью уйдет в запас, имея приличную пенсию.

Жизнь, однако, распоряжается иной раз по-

своему. Кто-то припозднился с выбором профессии, и воинский стаж его начался намного позже сверстников. Или хворь к человеку привязалась. Ныне же к этим ситуациям прибавилась не менее коварная: началось значительное сокращение армии. До 20 тысяч в год будут, как предполагается, терять наши войска довольно молодых и здоровых людей.

Из сказанного видно, кого именно призван защитить новый Закон. Это военнослужащие-профессионалы: офицеры, прапорщики, мичманы, военнослужащие сверхсрочной службы. Причем не только из армейских, флотских, но и других во-

инских формирований, а также органов госбезопасности и внутренних дел, включая начальствующий и рядовой состав последних. Но тут нужно отметить один нюанс. Речь идет только о тех людях, с кем войска (органы) расстаются поневоле. Ибо те, кто ставит себя вне службы сам, вряд ли должны претендовать на какие-то льготы: скажем, уволенные по служебному несоответствию либо за дискредитацию воинского звания. А вскоре (с принятием закона о статусе военнослужащего) появятся, видимо, и увольняемые по собственному желанию. Все эти лица будут пользоваться поддержкой государства на общих основаниях со всеми гражданами, то есть без ныне установленных особых льгот.

Что же включают эти льготы? Прежде всего преимущественное право на трудоустройство, а также на профессиональную подготовку, переподготовку или повышение квалификации. Это значит, что при равных условиях именно офицера или прапорщика запаса должны направить на работу или на учебу ранее других соискателей. Правда, механизм реализации такого

преимущества нашей юной службой занятости еще не отработан. Думается, что тут биржи труда могли бы воспользоваться опытом исполкомов по распределению жилья. Как известно, там для обеспечения льготников созданы специальные очереди. Наверное, в таком порядке надо решать и вопрос льготного трудоустройства уволенных в запас. Но и им самим при регистрации в качестве ищущих работу не мешает напомнить о своем особом статусе и добиться тут полной ясности. А может, стоит подумать о специальных структурах службы занятости по работе с теми, кто пришел из армии?

Кстати, закон требует, чтобы регистрация в государственной службе занятости состоялась в течение 10 дней, считая и выходные, со дня постановки военнослужащего запаса на воинский учет.

При соблюдении названного условия в период поиска работы (но не более трех месяцев) люди будут получать ежемесячно свой оклад по последней занимаемой в армии (органах) должности. К сожалению, это действительно только должностной оклад: без

оклада по воинскому званию или процентной надбавки за выслугу лет. Если три месяца поисков не увенчались успехом, начинается выплата пособия по безработице в размере 60 процентов от того же оклада, однако не ниже установленной в стране минимальной заработной платы.

Но вот счастье улыбнулось, и человек, допустим, направлен государственной службой занятости на специальную подготовку, переподготовку или для повышения квалификации. Весь этот период ему будут выплачиваться те же 60 процентов бывшего должностного оклада, если у человека нет детей и других иждивенцев, или 80 процентов, если дети или иждивенцы имеются. Если же человек сначала устроится на работу, а уже затем будет совершенствовать свою подготовку с отрывом от производства, то в этом случае ему назначат стипендию в размере средней заработной платы по той профессии (специальности), на которую он готовится. Причем эта стипендия не может быть меньше половины оклада по последней должности в армии (органах).

Таковы преимущества, установленные новым законом для уволенных со службы без права на пенсию. Можно, конечно, посчитать, что они все-таки не удержат бюджет семьи на привычном уровне. Особенно сложно придется после первых трех месяцев поиска работы. Но, во-первых, понижающая шкала выплат является своеобразным стимулом к быстрейшему трудоустройству. А во-вторых, экономическая реальность такова, что союзный бюджет не смог принять на себя и эти расходы. Ресурсы на поддержку людей как раз в течение трех первых месяцев были изысканы внутри самих министерств и ведомств, где люди проходили службу. А это составит более 46 миллионов рублей в год. Впрочем, если законодатели республик, местные Советы народных депутатов сочтут возможным установить для увольняемых в запас воинов дополнительные гарантии занятости и социальной поддержки, то они смогут это сделать. Закон, о котором мы говорим, такое право им предоставил.

Юрий СВЕРДЛОВ

Эти кочующие, грязные оборванцы встречаются все чаще в самых разных местах. Их появление — укор всем нам. Значит что-то неблагополучно в нашем обществе, системе. Для них важнейшие государственные гарантии: право на жилье, труд, бесплатное медицинское обслуживание... — пустой звук. Они лишены почти всего, почти всех благ, материальных и духовных, какими пользуемся мы. И тем не менее эти люди существуют, перенося, когда стойко, когда безразлично, все лишения и удары судьбы. Их называют бомжами — «лицами без определенного места жительства».

Как живет им? Как дошли до жизни такой? Какие проблемы решают приемники-распределители? Именно эти вопросы прежде всего занимали автора в процессе работы над очерком.

ЗОЛОТАЯ ГОРКА

Я осторожно шагал по мессиву из тряпья, бумаги и остатков пищи, чтобы не оступиться и не вляпаться во что-нибудь непотребное. Неотвязно преследовали зловонный запах, ароматы, далеко не самые нежные. С трудом подавлял желание повернуть обратно и выбраться на свежий воздух. Откуда-то доносился мерный, урчащий рокот мощного двигателя. Взглянув, увидел метрах в ста неуклюжие, напоминавшие чем-то динозавров, бульдозеры. Вновь и вновь вгрызались они в мусорные кучи, разгребая их и оставляя за собой широкую, ровную дорожку. Работы у бульдозеристов — непочатый край.

Подъезжавшие откуда-то самосвалы сбрасывали то и дело мусор, который, падая, поднимал клубы темносерой пыли.

«Неужто здесь могут жить люди? — думалось мне, пока я вышагивал по мягкой, вязкой грязи.— А если это так, то где же они, бомжи, жители знаменитой в Московской области свалки в Тимахово? Надо бы у кого-то спросить. Но у кого?»

Вдруг послышались голоса, доносившиеся из необычного сооружения из пустых картонных коробок. Подойдя поближе, увидел две странные фигуры с огрубевшими, чумазыми, давно немытыми руками и лицами. Сидя на куче грязного тряпья, они обменивались какими-то репликами, доходившими до меня с трудом. Настолько нечленораздельной казалась с непривычки речь этих людей.

Одно из существ, со сморщенным личиком, было одето в рваную солдатскую шинель до пят, почти скрывавшую босые ноги в галошах. Голову покрывала вязаная спортивная шапочка. Не сразу догадался, что это женщина. Чем-то недовольная, ворча, она кипятила что-то на костерке в литровой консервной банке.

Насчет пола второго у меня сомнений не было. Всклокоченная, давно нечесаная борода, вся в каком-то мусоре. Грязный свитер, на два-три размера больше, как мешок, болтался на тщедушной фигуре мужчины. Почесывая одну грязную босую ногу о другую, он склонился над деревянным ящиком, нарезаая дешевую ливерную колбасу.

Обстановка в лачуге нищенская. Пластмассовые ведра, какие-то потрепанные чемоданы и сумки, некоторые без ручки. Патефон на деревянной, рассохшейся бочке, обитой ржавой металлической лентой. В пустой картонной коробке, положенной на бок, пачка соли и заляпанная масляной краской телогрейка. Кругом мусор, остатки пищи.

Увидев меня, оба даже не оторвались от своего занятия.

— Из ментов будете или чего надо? — низким, грубым голосом спросила женщина, не переставая помешивать в банке столовой ложкой.

Я ответил, что я журналист, впервые на свалке и хотел бы поговорить с ее обитателями.

— Тогда чай пить будем,— явно успокоенная, процедила женщина, разливая по металлическим кружкам горячую мутную жидкость.

Чтоб не обидеть хозяев, пришлось сделать несколько глотков. Правда, от еды, как ни уговаривали, отказался.

— Откуда пища? Да ее полно,— объяснил бородатый, раскладывая ливерную колбасу на толстые ломти заплесневелого черного хлеба.— Вона, возят сюда каждый день из Москвы много всякой всячины.

— А бывает, из посольств попадаются пищевые отбросы. Тогда глаз остро держать надо,— вдруг прохрипела женщина и зашла в продолжительном кашле.— Пару дней назад,

к примеру, повезло. Попались целые банки тушенки с заграничными этикетками и куски копченой колбасы. Вот праздник-то себе устроили. И выпить было что.

— А где ж выпивку-то достаете?

— Как где? Сюда нам и привозят, с доставкой на дом.

Как сообщили мои новые знакомые, со спиртным и в самом деле на свалке полный порядок. Оказалось, приезжают сюда регулярно какие-то типы. Обходят лачуги бродяг, облюбовавших себе здесь место жительства, предлагая собрать к определенному дню пустые бутылки, тряпье. А потом, погрузив на машину, расплачиваются водкой или самогоном. Так что и выпить, и закусить у бомжей есть.

— И много ли здесь таких, как вы, на свалке живут? — интересуюсь.

— По-разному. Сейчас, например, десятка полтора наберется, — услышал в ответ. — Живем дружно. В гости друг к другу ходим. Застолье устраиваем, когда выпить есть. Истории рассказываем — у каждого за плечами жизнь, богатая на события. Почитай, полстраны каждый отмахал. На что только ни насмотрелись.

Разговор прервал громкий окрик: «Семеновна, вы тут?»

В проходе между сдвинутыми вместе картонными коробками показался мужчина. Такой же опустившийся бродяга, в замызганной одежде. Поздоровавшись, восторженно брякнул:

— Ну, живем! Приезжал мужик из вторсырья. Сказал, чтоб через три дня к его приезду подобрали товар. За каждый мешок тряпья — бутылку самогона обещал.

Пока они оживленно обсуждали, как лучше справиться с подвернувшейся работой, я искоса посматривал на них, стараясь разглядеть нечто общее, что связывало, объединяло этих людей. И что было странно, на первый взгляд, они не чувствовали себя изгоями, выброшенными за борт жизни. Напротив, казалось, даже довольны, что живут на этой большой, в десять гектаров, помойке.

— И все-таки, почему бы вам не жить, как все люди? Иметь нормальное жилье, работу, семью в конце концов?

— Фи-и, — присвистнул гость Семеновны, назвавшийся Федором, мужчина лет сорока, в кургузом пиджачке, на лацкане которого поблескивали два значка «Мосторг» и «Московский фестиваль молодежи и студентов 1985 года». — Зачем? Скучно! Вот как мы живем, это романтика! По стране поездишь, сколько новых людей, достопримечательностей увидишь! Поживем еще здесь, если менты не загребут, и в путь-дорожку. Прощай, Тимахово, до следующего раза. Нет, сидеть на одном месте, одной работе, с одними и теми же людьми, если даже это твоя семья, скучно. Что может быть лучше, чем мчаться на товарняке, в электричках в другие края!

— Ве-етер стра-анствий зове-ет нас в путь, — вдруг запел

Федор хриплым, прокуренным голосом. И так же резко оборвав песню, как начал, взялся за кружку со все еще дымящимся чаем. Отхлебнув, продолжил:

— Мы ушли от общества, живем по своим законам. Никакой собственности, все мое — на мне. Никакого долга перед кем-либо. Никто нам не указ. Отвечаем только за себя. Полная свобода. Вот смысл жизни! А работать, жить ради кого-то, каких-то там возвышенных целей... Нет, уж увольте.

Слушая эти откровения, я всматривался в изможденные лица собеседников. Какой же нездоровый, потрепанный вид у них! Не зря бомжей преследуют болезни, вызванные специфическим образом жизни. Венерические, психические, туберкулез, дерматиты, гнойники на теле... Если заболел, то лечить нечем и некому. А еще педикулез — по-простому, вшивость.

По-разному стали бомжами мои собеседники, и, конечно, страсть к бродяжничеству не в генах у них, не по наследству, как у цыган, к примеру. Кстати, даже цыгане на социальной лестнице на несколько ступенек выше их. Если кочуют, то все-таки табором, семьями. Какой-никакой, а все-таки коллектив. Не то, что бомжи: в основном в одиночку или парой, найдя партнера где-то случайно, в пути.

Та же Семёновна познакомилась с бородатым в Ростове на вокзале, побывав до этого в Белгороде, Курске, Харькове, Таганроге. Этот вояж был у нее первым после того, как отбыла свое за бродяжничество по статье 209 УК РСФСР. Ни прописки, ни работы после 1983 года, когда «оттрубила» четыре года полеводом в колхозе Вышне-Волочского района. Да и в колхоз устроилась тогда не по своей воле. Отправила ее туда милиция, задержав именно здесь, в Тимахово, на свалке.

— Где бы ни была, а все тянет на здешнюю Золотую Горку — свалка, по-нашему. Раз в год, два обязательно сюда загляну. Вот и друга сердешного сюда затащила. Вместе легче, да и веселее, — вдруг улыбается Семеновна.

Друг ее, тоже бомж, естественно, уже две судимости имеет. За воровство и злостное хулиганство. Лечился от алкоголизма в ЛТП. Но, видно по всему, лечение впрок не пошло. Недаром под ногами валялось полно пустых бутылок.

— Вот вы говорите жить не для себя, а для людей, общества, — продолжал Федор. — А что хорошего сделало мне это ваше общество? Ну, образование дало, вроде, в школе учился, ПТУ закончил. Работал на заводе. А потом? Деревянный дом, где жил, на слом намечался. Взамен предоставили квартиру однокомнатную. Я уже ордер получил. А вселили в нее... другого — ответственного работника. Дом же мой сломали. Как ни бился — все без толку. Никому дела нет. Вот и стал бездомным. А на свалке ко мне со всей душой, — ласково взглянул он на сотоварищей. — Здесь человеком себя чувствую...

Чувствует себя человеком в скотских, нечеловеческих усло-

виях! Как это страшно! Бывает, когда спящие бомжи, укрывшиеся тряпьем, попадают под бульдозер, сгребаящий мусор. Кто знает, сколько их захоронено в недрах Золотой Горки. Чем не закономерный финал скитальческой жизни — найти свой конец на свалке! Не говорю уж о ссорах бомжей, кончающихся поножовщиной. И об этом мне рассказывали в Электро-угольском отделе милиции, на чьей территории свалка. Его сотрудники даже имени погибших не в состоянии определить. Ни паспортов, ни других документов у тех не было!

Да, работникам милиции не позавидуешь. Эта свалка у них, как бельмо в глазу. Криминогенная зона: то кого-то порезали, в доставленном мусоре нашли чей-то расчлененный труп. И приходится выяснять, из какого района Москвы привезли груз, нет ли сигналов об исчезновении там кого-то. А жалобы хозяев дачных участков о кражах? Как приморозит, бомжи перебираются часто со свалки в пустые дачи. Нередко владельцы — люди состоятельные, и там есть чем поживиться.

Вот почему, устраивая облавы на бродяг, наряду со свалкой, милиция не обходит вниманием и пустующие дачи. Другое дело, что эффективность таких рейдов, крайне нерегулярных, невысока. Кого-то задерживают, конечно. Но многим удается скрыться, чтобы вновь вернуться на свалку или поселиться на даче. Бомжи знают, что в местах их обитания ни одно отделение не в состоянии держать постоянно своих людей. Их не хватает даже для выполнения более важной задачи — борьбы с растущей преступностью.

ВСТРЕЧА НА ВОКЗАЛЕ

Сколько ни изъездит, ни исходит бомж, ни разобьет штиблет, выброшенных кем-то за ненадобностью, а все ж где-то да осядет. Временно, конечно. То ли на свалке, то ли на чердаке... А то забьется в «нору» — землянку, вырытую в укромном от глаз людских месте. Заляжет в целлофановом мешке, как медведь в берлоге, — ни ветер, ни дождь тогда не страшны. А если холода настали, мороз до костей пробирает, лучше вокзала нет для бродяги пристанища.

Как-то вечером встречал я друга, возвращавшегося из южных краев. Поезд, как частенько теперь бывает, сильно запаздывал. Так что времени у меня оказалось предостаточно. Решил пройтись по Курскому вокзалу. Курский, как всегда, напоминал гигантский муравейник.

Я заметил людей, лежавших вповалку под лестницей. Им явно не было дела до всей этой суеты. Не обращая внимания на снующую толпу, они расположились по-хозяйски, в свободных, раскованных позах. Чувствовалось, что здесь им совсем неплохо. Кто-то спал, положив под голову руку или котомку. Кто-то вяло переругивался или разговаривал. Судя по неопрятной, рваной одежде — бомжи. Точно таких же я ви-

дел уже у входа в вокзал, где сидели на полу, возле стеклянных дверей.

— У входа обычно немного их, в основном утром и днем,— поясняет продавщица соков.— А вот под лестницей, вечером, набивается гораздо больше. Там они на ночевку устраиваются. К ним уже привыкли здесь. Для них вокзал, что дом родной. Неделями, а то и месяцами тут живут.

Удивленный таким постоянством, я решил побеседовать с одним из бомжей. Прижавшись к стене, он сидел поодаль от других, вытянув ноги. Линялая широкая кепка, наподобие тех, что носят в Закавказье, надвинутая на лоб. Сильно помятый, потертый костюм современного, даже модного покроя. Из-под кепки выбивались длинные седые лохмы, ниспадавшие на плечи. Глаза лихорадочно блестели на его желтом, опухшем, видимо, от пьянства лице. Казалось, он чувствует себя здесь чужим, отчего и держится особняком.

— Давно живете тут? — интересуюсь у бывшего джентльмена, мысленно прозвав его так.

— Уже два месяца,— приветливо ответил он, узнав, что говорит с журналистом.— Надоело скитаться. Ноги болят, быстро устают от ходьбы. Возраст уже не тот. Пятьдесят с гаком. Эх, сбросить бы годков двадцать, не прохлаждался бы здесь. А вообще на вокзале ничего. Тепло и насчет поесть неплохо для нашего брата.

О том, как достают бомжи поесть, я уже знал. Сразу же вспомнились две женщины-бродяжки в буфете на втором этаже. Никого не стесняясь, подчищали остатки пищи с тарелок, оставленные кем-то на столах. «Такие постоянно здесь крутятся,— сказали мне на раздаче.— Прогонишь их иной раз, все равно сюда приходят. Да пусть, вреда от них, вроде, нет».

Я предложил бомжу сигарету. И мы вышли на привокзальную площадь, пробравшись сквозь толпу мельтешащих пассажиров и встречающих. Жадно затянувшись, он заговорил:

— Раньше, до перестройки, помню, гоняла нас милиция с вокзала. «А ну, паспорт предъяви». Нет — так, пожалуйста, в приемник-распределитель. Но даже если есть, не значит, что отделался от ментов. Спросят тогда билет на поезд. А откуда он у таких, как мы? Вот и выставляли на улицу: «Давай отсюда, пока не забрали». А сейчас нам раздолье тут. Редко когда трогают. Если только пьяный напьешься или в драку втянешься.

Меня не удивило, что теперь бомжам вольготно на вокзале. Да, мой собеседник был прав. Времена изменились. Никого уже не поражает обилие бродяг и нищих на улицах, в подземных переходах, метро. И на вокзале тоже.

— Иннокентием меня зовут,— представился бывший джентльмен.— Я ведь тоже москвичом был когда-то. Природа одарила голосом. Учился вокалу в юности в музыкальном училище. Да беда случилась. В совхозе на сельхозработах

придавило ногу бревном. Перелом... Год по больницам маялся. Учился заново ходить с костылями, с палочкой. Нога срослась плохо. Одна короче другой. Дали группу инвалидности. Не до учебы стало. Пенсия мизерная, разве проживешь? Устроился хористом в церковном хоре. Деньги хорошие платили. Женился, квартиру получили однокомнатную. Дочь родилась. Вроде, все хорошо, да запил. Из хора выгнали. Специальности нет, куда устроиться на работу? Стал пить на деньги жены. Однажды, поссорившись, избил ее, да так, что в больницу попала. Дали срок. Вернулся из колонии, а меня уже из квартиры выписали. Жена замуж за другого вышла. Ни коя, ни двора.

Шанс встать на ноги, оправиться от пережитого был еще у Иннокентия. Дали ему направление на работу в Тульскую область. Приехал на предприятие, где бывших осужденных по разнорядке должны принимать. Говорят: возьмем, если только прописка будет. Сунулся еще в несколько мест — научили слесарничать в колонии. Да куда там — тот же результат. Кинулся, было, в милицию: «Помогите!» А ему: «На прописку не рассчитывай. У нас своих уголовников пруд пруди».

И понял тогда Иннокентий: никому, кроме себя, он не нужен. Без прописки нет работы. Без работы — прописки. Познакомился на одном вокзале с бомжами, у которых даже паспорта не было. «А зачем? — говорили они. — Так легче жить-кочевать. Нет паспорта — нет человека. А значит и спроса нет».

И пошел по свету скитаться Иннокентий. Досыта вкусил он той самой романтики, что любя-дорога бродягам. Привлекался неоднократно по статье 198 УК РСФСР за нарушение паспортного режима. И по 209-й тоже, за бродяжничество и паразитический образ жизни: сидел не раз. Теперь вот сидит с кепкой у Курского вокзала. В очках с темными стеклами — под слепого работает. Подают мало. Но хватает, чтобы перекусить и на одеколон — с горя выпить.

— Мог бы и больше получать, если б в тряпье сидел, — говорит бомж. — Но не могу так. Стараюсь хоть как-то поприличнее выглядеть. Почему? И сам толком не знаю. Может, привычка осталась с тех времен, когда в училище музыкальном учился и в хоре пел церковном. Вот кличут меня среди своих «бич» — «бывший интеллигентный человек». Неправильно называют. Разве знают они, что такое настоящий бич? А я знаю. Встретил раз такого, пару лет назад. В приемнике-распределителе в Горловке. В одной камере с ним сидел.

С вниманием слушал я Иннокентия. Пытался найти ответ на один мучивший меня вопрос. А не встречал ли он хоть кого-то, кто оставил в нем особый след, пробудил хоть на миг чувства светлые? Выделялся бы на общем фоне. Или не бывает таких среди бесшабашного, бездомного люда? Не верящего ни в бога, ни в черта, живущего не по канонам общества. Вот почему так заинтересовал меня рассказ про бича.

...Для сокамерников был он просто Вася, хотя стукнуло ему пятьдесят восемь. А полностью звали Василий Вячеславович Скрыгин. Бывший солист балета. Да какой! Не у каждого танцора звание заслуженного артиста республики. А у него было. Работал в театрах Донецка, Ростова-на-Дону, Иркутска, Одессы, Кишинева. Танцевал даже в Москве, на гастролях, на сцене музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Можно сказать, купался в лучах славы. Поклонницы проходу не давали. После спектаклей букеты цветов. Благоприятные отклики прессы.

И вдруг беда случилась со Скрыгиным. Не говорил, правда, какая, рассказывая свою жизнь соседям по нарам. Но, видно, нешуточная. Короче, театр сразу же бросил. Запил, хотя до 35 лет капли спиртного в рот не брал. А потом все ниже и ниже на «дно» опускался. Где-то работал временами бывший солист балета, пока снова не запивал. С ним расставались. Пропив все деньги, уходил из общежитий, частных квартир, где жил. Бродяжничал. Сначала пока не трудоустроится вновь. А затем уже постоянно.

— Но как ни потрепала его жизнь, ни опустила, а все ж сохранились, помню, в нем интеллигентность, человечность, внутренний свет что ли, желание не обидеть ближнего, — рассказывал Иннокентий. — Отчего и учтив он, открыт и прост в общении. Настоящий бич, не то что я. Расставались когда, говорил, что в Симферополь подастся, чтоб осесть. Мать у него там похоронена. Хотел на старости лет поближе к ее могиле быть. Все про балет вспоминал. Жалел, что жизнь не сложилась. Хорошо еще, страдать матери не довелось из-за сына. Умерла, слава богу, вовремя, раньше, чем бродяжничать стал. Одинокий, ни семьи, никого. Единственная отрада, как и у нас всех, бутылка. Выпьет, легче стало. И жизнь не такой поганой кажется. Даже вполне сносной.

Бомж смолк, глядя с тоской куда-то вдаль, расстроженный дорогим для него воспоминанием. Может, жалея в этот миг и о своей неудавшейся жизни.

Потрясенный этой историей, я, в свою очередь, вспомнил о других людях творческого труда, представителях интеллигенции, ставших бродягами. О них мне рассказывали работники милиции. Да, никакие слои общества не обходит стороной молох бродяжничества.

Я достал из кармана пачку «Столичных» и вручил Иннокентию, несмотря на его протесты.

— Берите, берите, вам пригодятся. Кстати, вы долго на вокзале жить еще собираетесь? Пообвыкли тут, я смотрю.

— Поживу еще недельку и вперед. Пора уж, засиделся. Мы, бомжи, всегда в пути, — нежданно улыбнулся Иннокентий. — А задержался почему? Так, чтоб воздухом московским подышать хотя бы. Когда еще сюда попаду, не знаю. А что до жены и

дочери — нет меня для них. Вычеркнут из жизни. Ведь не принесим ничего, кроме горя, когда-то. И сейчас, появившись я, не в радость буду. Да и не знаю, где они теперь.

Бомж резко махнул рукой, как бы отгоняя от себя навязчивую мысль. И, не сказав больше ни слова, зашагал ко входу в вокзал. Туда, где на полу, под лестницей копошились или уже спали другие обитатели «дна».

Неотрывно смотрел я ему вслед, пытаюсь предугадать мысленно его дальнейшую судьбу. Может, повернется к нему еще фортуна, думалось мне. Найдет в себе силы выбраться из трясины, когда невоготу станет совсем. Здоровье ведь не железное! Впереди одинокая старость, беспросветная, бесприютная. И если осядет где-то наконец в доме для престарелых, повезло, значит.

А ведь возможна печальная участь многих таких же горемык. Скольких застигла смерть неведомо где, почему и на каком полустанке! И никто не узнает, где окончились дни бродяги. Никто не придет проводить в последний путь... На могилах бомжей не ставят памятников и не кладут цветы.

ПУТЕВКА В ЖИЗНЬ

И все же у многих бомжей бывает реальный шанс покончить с бродяжничеством и вернуться к нормальной жизни. В этом им помогают приемники-распределители, куда отправляют задержанных. О том, как работают такие учреждения, какой там контингент, я узнал, побывав в одном из них — в городе Мариуполе.

...Мариупольский приемник-распределитель. Одноэтажное приземистое здание с толстыми решетками на окнах. Пристальный взгляд милиционера при входе. Тяжелые двери, крепкие запоры. Душные камеры с нарами. Для тех, кого задерживает милиция за бродяжничество. Честно говоря, не по себе становится, когда попадаешь сюда. Впечатление такое, будто ты в тюрьме.

Когда я шел по коридору, освещенному тусклыми лампочками, мимо вели двух оборванцев. Явно бомжей — мужчину и женщину.

— Немедленно в кожно-венерологический диспансер, на проверку! И проследите, чтоб у них взяли кровь на анализ,— приказал сержанту начальник приемника, майор милиции А. М. Соседко. Обернувшись ко мне, пояснил:

— Это в их же интересах. Многие наши клиенты страдают венерическими заболеваниями, о чем и не подозревают. Следствие беспорядочного, распущенного образа жизни... Там, в КВД, их проверят и, если больны, будут лечить. Проследить за этим — тоже наша обязанность.

Таких обязанностей у сотрудников приемника предостаточно. Основная, образно говоря, отделить зерна от плевел. То есть

отфильтровать контингент, отсеять тех, кто не представляет особой опасности. Кто просто, в сущности, обычный бродяга. Помочь им как-то вернуться к нормальной жизни. И не только выдать новый паспорт. Но и направление на работу. Об этом у Алексея Михайловича голова болит постоянно.

Не очень-то хотят брать к себе предприятия бомжей, отвыкших трудиться, как надо, или вообще не имеющих такой привычки. Дальше — больше. Один — глухой, другой — эпилептик, третий — туберкулезный больной, четвертый... Не говоря уж о том, что многие — хронические алкоголики, имеющие судимость. Особенно сложно их трудоустроить теперь, когда царствует его величество хозрасчет. Не хотят брать к себе бомжей предприятия. И понять их позицию можно, по-своему они правы.

И тем не менее не раз я был свидетелем, как старается устроить на работу хоть кого-нибудь из бомжей начальник приемника-распределителя. Обзванивает отделы кадров, руководителей, чтобы приняли все-таки. А то и сам едет на месте разговаривать. Сколько настойчивости, усилий приходится прилагать! Немало бомжей получили от него, по сути, путевку в жизнь. И потому с благодарностью вспоминают о Соседко. Майоре милиции. Педагоге по образованию. И, главное, человеком человеком. Так охарактеризовала его в беседе со мной бывшая бомж Ксения Михайловна Р. С его помощью она получила комнату и работу в строительном общежитии. Нет-нет, да заглянет в приемник, чтоб поговорить с Алексеем Михайловичем, рассказать о своем житье-бытье. Немало пришлось ей испытать в жизни, но теперь все позади.

И таких случаев хватает. Лишь в прошлом году из 102 бомжей, получивших направление на работу, оформились 52. Много это или мало? Думаю, что много. Учитывая, что в среднем по стране трудоустраиваются лишь 25—30 процентов лиц, получивших такое направление.

Но далеко не все доставленные в приемник безобидны для общества. Попадаются и лица, бежавшие от наказания, совершившие те или иные преступления, находящиеся в розыске. И чтобы установить личность задержанных, требуется скрупулезная оперативно-розыскная работа.

У большинства бродяг паспорта при себе нет. Одни теряют, скитаясь по городам и весям. Другие выбрасывают вместе с направлением на работу, едва получив его в приемнике-распределителе. Третьи пребывают без оногo, бродяжничая где попало, чтоб запутать следы, уйти от ответственности за опасные преступления. В случае задержания говорят: «Я — бродяга, документов никаких, постоянной прописки нет и никогда не было. Так что извините». Проверка таких лиц — целая морока. Ведь по закону задержанный может находиться в приемнике не более 30 суток. Не успели за это время выяснить — освобождай и опять «ищи ветра в поле».

Да, многим задержанным есть что скрывать. В приемнике рассказали мне один необычный случай. Доставили сюда бродягу. Вид затрапезный, как водится. Производит впечатление слабоумного, несет околесицу несусветную, словом, вид психически больного. Где, когда родился, прописан, работал, кто близкие родственники — толком не понять. Путается в показаниях. Терпеливо выуживали у него в приемнике нужную

информацию, отсеивая остальное, несущественное. Как положено, отправили запросы. Оказалось, все данные со слов задержанного липовые. И психиатрическая экспертиза установила, что он вполне нормален. Более того, в итоге расследования выяснилось, что это... иностранный шпион. Ловко маскируясь под бомжа, разъезжал по стране, собирал информацию о военных, оборонных объектах, о портах, в том числе и в Мариуполе, где его задержали. Расчет был на то, что никто не заподозрит в бродяге, жалком нищем агента иностранной разведки. Естественно, в дальнейшем им занялись органы госбезопасности.

Учитывая своеобразие контингента, здесь на окнах толстые решетки. Только в прошлом году из 419 бродяг, побывавших в приемнике, выявлено более 30 воров, убийц, грабителей, насильников.

— А как же попадают сюда ваши подопечные? — спрашиваю у Соседко.

— Многих приводят сотрудники горотдела милиции. Но, в основном, сами их ищем. снаряжаем поисковую группу — и в рейд.

Дело свое работники приемника-распределителя знают хорошо. Вот почему для них нет вопроса, где искать бомжей. И, как правило, находят.

ИСПОВЕДЬ

Когда ввели задержанного в кабинет майора милиции Соседко, оба расплылись в улыбке.

— Привет, начальник, опять свидеться пришлось. Год не виделись.

— А-а... старый знакомый! Ты уж в четвертый раз у нас, не надоело? Ведь тебе уже сорок пять. Пора остепениться. Почему сбежал с «Азовстали»? Я на работу тебя устроил, в общежитие определил. А ты меня так подвел. Поработал три месяца — и деру.

— Спасибо, начальник, но не по нраву мне там. Дисциплина. Горячий цех опять же. Жарко... Я ж люблю, чтоб поболее воздуха было, простора.

Глубоко посаженные глаза на землистом лице заблестели. Бомж заулыбался, обнажая гнилые зубы, и развел руками, подкрепляя слова выразительным жестом.

— Алексей Михайлович, вас уже ждут, — слышалось вдруг через открывшуюся дверь.

— Жаль, жаль прерывать разговор. Ну вы тут со Степаном без меня пока побеседуйте, — бросил Соседко, оставив нас вдвоем.

Высокий, жилистый, немного сутулый, бродяга стоял, переминаясь с ноги на ногу. Он словно не знал, куда девать свои непомерно длинные руки, то и дело убирая их за спину. Давно немытые, с нестриженными ногтями, потемневшими от грязи.

Я предложил ему стул, на что он не сразу согласился. Чувствовалось, что неопрятная, грязная одежда смущала его даже больше, чем меня. Подспудно, отражаясь на его лице, происходила в нем какая-то борьба, прежде чем медленно начал садиться, с опаской поглядывая на сиденье. Не запачкается ли?

— Хорошо здесь. Я знаю, бывал, бывал... Харч из столовой приносят. На обед и первое — суп, и второе — котлеты с макаронами, и чай горячий. И вымоют, и перышки почистят, и, главное, поспишь по-человечески. Опять-таки чисто. А все ж, как ни хороша клетка, хоть из золота вся, а пойманную пташку все на волю тянет.

— Да зачем воля, когда столько лишений, проблем в вашей скитальческой жизни? Неужто не хочется бросить, наконец, якорь, как старому морскому волку? В спокойной от жизненных невзгод и бурь бухте? Осесть где-то на одном месте?

— Э-эх, было у меня уже такое место в прошлой жизни. Да, видно, и впрямь нельзя дважды войти в одну и ту же реку. Если хотите, послушайте.

...Родился Степан в селе под Мариуполем. Самый младший в крестьянской семье. Два брата, три сестры. Отец — механизатор. С утра до позднего вечера пропадал в поле. Мать, доярка, разрывалась на части между фермой и семьей. Но ноша, взваленная на ее плечи, оказалась непосильной. Не выдержал, сломался тот стержень, что помогал ей выдюжить все то время, пока становились на ноги дети. Ушла из жизни, едва младший закончил восемь классов.

Отец, который или работал допоздна, или же пил, сразу женился, привел в дом новую жену. Братья к тому времени трудились уже в других колхозах, сестры повыходили замуж. Мачеха, невлюбив Степана, была категорична:

— Вот что, друг сердечный, иди-ка работать. Хоть и начал ты ходить в девятый класс. Но сам знаешь, кому на деревне твоя ученость нужна? Да и содержать тебя некому больше, нам самим не хватает.

Ни специальности, ни средств к существованию у парня. Тепло материнское ушло, как только мамы не стало. Родная хата казалась уже чужой, и чувствовал он себя там тоже чужим. Пошел работать скотником, пас коров.

Отслужив три года в армии, в стройбате, приобрел специальность каменщика. Вернувшись в родные места, ставил дома для сельчан, хозяйственные постройки. В 28 лет женился. Всем хороша была жена. Статная, брови дугой, пышные, черные, как смоль, волосы. Гречанка. Степан гордился, что именно его она выбрала, а не кого-то другого. Ведь женихов хоть отбавляй. И еще. Жена завмагом работала. И в ее доме, ставшем общим для обоих, хватало всего: и еды, и выпивки. Но непрочным, хрупким было семейное счастье. Как туман развеялось, не оставив и следа. Еще недавно пили вместе, а теперь

жена все чаще пропадала где-то, возвращаясь нетрезвой. А потом и вовсе не ночевала по несколько дней дома. Знал он, гуляет. Об этом все село говорило. Бросил работу и ушел из дома куда глаза глядят. А разменял уже тогда четвертый десяток лет.

— Но все в прошлом,— говорит, явно волнуясь, Степан.— Жизнь не начнешь сначала, да и к закату она движется. Нет, видать, до конца дней мне стезя — бродить по свету, как «летучему голландцу». Да и привык уже, иначе не могу. Судили меня за бродяжничество, и за воровство сидел дважды. А в приемнике-распределителе здешнем три раза бывал — сейчас в четвертый. Всегда одно и то же: новый паспорт в зубы и направление на работу. Помну три месяца бока в общаге, в комнате на четверых, с ее табачным дымом, сивушным запахом от нескончаемых пооек, теснотой. Ни работа, ни жилье — не в радость. Бежать хочется. И бегу...

Пятнадцать лет уже бродяжничают Степан. В каких только краях ни побывал! Как свои пять пальцев, знает свалки и вокзалы во многих крупных городах. И все ж где бы не был, а тянет в родные места.

— Почему? Хорошо у нас тут. Природа какая! Море Азовское, песчаные пляжи... Рыбалка знатная. И таранка тебе, и бычки... Уха — пальчики оближешь. Что лучше для нашего брата, часто голодного, подолгу без горячей пищи!

Степан умолк, углубившись в одному ему ведомые думы. Сколь же далек он был, видимо, в этот миг от приемника-распределителя. С его камерами, санобработкой, дотошными распросами людей в милицейской форме: где... когда... кто... Насколько же одинок — состояние привычное для бомжей. Дружба, товарищество — пустой звук для них. Случайно встретились. Без сожаления разошлись, каждый в свою сторону.

— Не обращайтесь внимания,— нарушил молчание бомж.— Так, взгрустнулось что-то. Хочешь иной раз прибиться к какому-то берегу, а не получается. Такое со мной и произошло недавно.

И поведал мне бомж, что попал он в один колхоз в Ростовской области, на подработку. Поселили в общежитии, где жили еще несколько скитальцев. Сладкая пора, рабочих рук в хозяйстве не хватало, вот и пришлись они ко двору. Познакомился с женщиной лет тридцати. Оказалось, что бывалая, странствует не меньше его. Вместе сторожили колхозную бахчу, трудились на прополке, загружали машины чем придется. За два месяца, что работали, жили бок о бок, успели поближе познакомиться. Конца не было рассказам о житье-бытье. Строили планы совместной жизни. Оба одинокие, потянулись, вроде, друг к другу. Она с жаром убеждала:

— Отработаем, да и махнем в Уфу. Есть там у меня знакомая. Старенькая совсем. Живет одна в своем доме. Присмотрит нас с радостью, лишь бы ухаживали за ней. А помрет,

нам достанется ее дом. Не век же кочевать. Заживем одной семьей.

Одинокий, не верящий ни во что и ни в кого, бомж согласился. Искренность, теплота, нежность сделали свое дело. Может, она, эта женщина, и есть его судьба, думал он. Получку отдавал ей, считая, что теперь деньги должны быть общие. Всего дал 720 рублей, что за два месяца заработал.

И вот настал день, когда надо было уезжать в Уфу. Проснулся — нет рядом суженой. Начал спрашивать других бомжей, спавших в том же помещении:

— А моя-то где?

— Да пару часов, как встала. «Ухожу совсем,— сказала на прощанье.— Степе передайте, пусть Лену помнит».

— Такая вот история приключилась со мной,— вздыхает собеседник.— После нее-то и оказался я в Мариуполе, один, без копейки денег. На товарниках добирался. А на городском вокзале, едва с поезда сошел, меня и задержали. Да в приемник-распределитель для выяснения личности...

ПРОБЛЕМА-ТО СОЦИАЛЬНАЯ

Решить проблему бомжей можно. Только если не отмахиваться от нее как от второстепенной, малосущественной. Ведь она затрагивает определенную категорию наших граждан. По некоторым данным, бичуют сотни тысяч. А значит, именно столько в стране бездомных, кочующих где попало, без постоянной работы, прописки, документов. Вроде, есть они, а вроде, нет. И никакими переписями населения не учитываются, не охватываются. Люди-невидимки, и все тут!

Странная с нами происходит метаморфоза. Как легко не замечаем порой страждущих, с протянутой рукой людей, потерявших все, и человеческий облик в том числе. Ведь лет пять-шесть назад не видно почти было бродяг и нищих на улицах наших городов. А теперь стали обычным явлением. Словно повылазили откуда-то из подполья. И почти никто не бьет тревогу, не звонит в колокола. Будто так и должно быть. А если даже нет, на то, мол, милиция есть. Пусть она голову ломает. А только до них ли ей, по большому счету, когда столкнулась лицом к лицу с бумом преступности.

Конечно, милиция пытается помочь как-то несчастным, оказавшимся на «дне». Но эффективность такой помощи невысока. Не пошлешь же с каждым бомжем милиционера, чтобы проследить, доехал ли до места назначения, устроился ли, как следует. А ведь часто как бывает? Освободившись из приемника, бродяга не склонен вовсе ехать в назначенный пункт. И уже на вокзале продает железнодорожный билет, выданный ему на дорогу. Чтобы тут же пропить вырученные деньги. Но если даже добрался благополучно и взяли его на предприятие, не значит еще, что все, завязал с прежней

жизнью. Наоборот, даже такие, проработав несколько недель или месяцев, увольняются чаще всего. И опять берутся за старое, как не прискорбно это звучит. А есть и такие, что выбрасывают паспорт и направление, едва покинув приемник. И сразу же на ближайшую свалку.

Прямо-таки на глазах происходит явное омоложение контингента бомжей. Прежде бродяжничество было все же уделом людей среднего, пожилого возраста. А сейчас все больше лиц — до тридцати лет. Черствеют сердца, ожесточается обстановка в семьях, особенно неблагополучных, неполных, с низким достатком. И уходит из дома молодежь в поисках своего места в жизни. И нередко в силу каких-то обстоятельств опускается на «дно», откуда выбраться ох как не просто. Сколько девушек, провалившихся на экзаменах, отчисленных из ПТУ, техникумов, остаются в крупных городах! Не возвращаются домой, чтобы не выслушивать упреков родных или не быть им обузой. Пошли по рукам водителей «дальнобоев», занялись «древнейшей профессией». А потом, потеряв человеческий облик, опустившись донельзя, пополнили ряды бомжей.

Беру на себя смелость прогнозировать новый всплеск бродяжничества. Причиной тому — введение рыночной экономики, приватизация жилого фонда и отсюда рост безработицы и дефицита жилья. Не все смогут адаптироваться к резким изменениям в экономике. Особенно кое-кто со слабой психикой, волей, с предрасположенностью к срывам. Именно такие могут оказаться среди бродяг в первую очередь.

Любители наживы за чужой счет приспособляются заранее к грядущим переменам в экономике уже сейчас. В ряде регионов, в Средней Азии к примеру, появились полулегальные, стихийные рынки рабочей силы. Где-нибудь возле пивной, у базара или на какой-то улице. Зная, что требуются дешевые руки, именно там собираются бомжи. Ведь и им нужно хоть сколько-то денег, чтобы купить той же еды. Не все же пустые бутылки сдавать, собранные невесть где. Да и много ли на них заработаешь? Хорошо, если на один обед в столовой хватит по нынешним-то ценам.

Потому и нанимаются к частным лицам или даже в колхозы и совхозы. Документов при этом с них не требуют. Такие работники чрезвычайно выгодны работодателям. В случае если не заплатят им положенное, не пойдут жаловаться в милицию или прокуратуру. Да и трудиться можно заставить по 12—14 часов в сутки. Оплата гораздо ниже, чем обычно. А бывает, нанимают просто за «харч». И на такие условия часто согласны изголодавшиеся, бездомные бродяги. Убирают арбузы, дыни с бахчи, пасут крупный рогатый скот, овец. Выполняют другую работу. Что прикажут. И так от зари до зари. Крепостной труд, да и только!

...Нет, не окончательно еще потеряны для общества «лица без определенного места жительства». Некоторые даже сами

пытаются выбраться со «дна». Но не всегда это получается сразу и не по их вине.

Решили недавно красноярские бомжи создать свое профессионально-социальное объединение. Назвали его «Бомж». По мнению инициаторов, должно оно было помочь изгоям вернуться к нормальной жизни. Записалось в него сто человек. От государства не просили ни копейки. Лишь обратились с просьбой передать им одну из многих заброшенных деревень. Чтобы можно было поднять ее и обустроить. А как же встретили в Красноярском крайисполкоме их инициативу? Возгласами «браво», аплодисментами, фанфарами? Отнюдь. Насчет деревни обещали лишь подумать. А за регистрацию потребовали немного-немало 500 рублей. То есть столько, сколько берут за то же самое с кооперативов. Будто не знали, какие у бомжей капиталы. Так-то вот глушат у нас порой инициативу снизу. По привычке, не разобравшись. Даже если исходит она от обездоленных людей.

Дай-то Бог, чтобы решился вопрос положительно. Иначе второй такой инициативы не будет.

...Что-то не так у нас с социальной адаптацией этой категории граждан. Буксует, трещит по всем швам годами отлаженный механизм вовлечения их в нормальную жизнь. И мало кому дело есть до того. А ведь тенденция роста числа бродяг вызывает обоснованную тревогу.

Может, не так надо с ними, как сейчас это делается? Паспорт в зубы и на завод или стройку. Не слишком ли формальный подход! А ведь большинство бомжей с отклонениями в психике. Беседуя с ними, я убедился, что неурядицы и драмы, пережитые когда-то, оставили в их душе глубокую, незаживающую рану. Что и побудило их уйти скитаться. Столь же негативно влияют на психику экстремальные условия кочевой жизни, на пределе человеческих возможностей. Вот почему ими должны заниматься специалисты: психиатр, психотерапевт, психолог. А не только человек в милицейской форме. Лишь они могут установить причины, толкнувшие на путь бродяжничества. Помочь бомжам разобраться в их душевной драме и найти свое место в нормальной жизни.

А то любят у нас стричь всех под одну гребенку. Устраивать бомжа на работу — так на завод. А по силам ли она ему? Соответствует ли его психическим возможностям? Никто не задумывается почему-то. Может, с его надломленной психикой трудиться можно лишь в определенных сферах, другое занятие требуется. А вот какое, это может определить только специалист.

Уже сейчас, думается, можно эффективнее помочь бомжам. Причем не ломая сложившийся механизм возвращения их к нормальной жизни. А лишь улучшив, реорганизовав его. Может, стоит превратить приемники-распределители в разновидность трудового профилактория. Со своими мастерскими. Здесь бы они

приучались к труду, обретали какие-то профессии. С учетом их желания. По рекомендации психолога, психотерапевта или психиатра, работающих в штате такого профилактория или привлеченных со стороны. И лишь адаптировав бомжей к трудовой деятельности, имело бы смысл устраивать их на работу. А то надежды, что трудиться будут, как надо, не сбегут, мало.

Думается, что трудоустройство таких лиц должно иметь обязательную силу для базовых предприятий. А то не дело, когда их не принимают под разными предлогами. И это, несмотря на направления из приемника! И хорошо бы обязать их отработать какой-то срок. Допустим, год или два. Пусть войдут в производственный ритм, почувствуют вкус к труду. Глядишь, и не потянет бывшего бродягу скитаться.

Почему бы не облегчить как-то уже сейчас положение бомжей? Скажем, создать для них пункты бесплатного ночлега, питания, раздачи одежды. Может, меньше болтались бы они тогда в общественных местах, мозолили глаза прохожим. Где же вы, благотворительные фонды? Вам и карты в руки. Могут и должны помочь в этом и местные органы власти.

Короче, делать что-то надо. И чем быстрее, тем лучше. Раз бродяжничество — проблема социальная, взяться за ее решение нужно всем миром. ■

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Наталья
ВАРЛАМОВА

СТРАТЕГИИ СВОБОДЫ

Прописка... Какие ассоциации вызывает у нас это слово? По данным социологов научно-производственного комплекса «Аргос», у 14 процентов москвичей (согласитесь, что именно в Москве и других крупных городах проблема прописки стоит особенно остро) — положительные («прописка — это хорошо», «это — законность, порядок в обществе», «чувство родины»), у 48 процентов — нейтральные («необходимая формальность», «штамп в паспорте»), у 18,2 процента — негативные («произвол», «рабство», «кабала», «издевательство», «ломает людям жизнь»). У половины опрошенных были в жизни конфликты, трудности, неприятности, связанные с пропиской (при трудоустройстве, лечении, создании семьи).

В общественном мнении достаточно отчетливо отра-

жается двойственная роль института прописки.

В общем проблема существует и стоит достаточно остро. Детально исследовать ее по просьбе Комитета конституционного надзора СССР взялся существующий в Москве **Центр социально-стратегических исследований** (генеральный директор — доктор философских наук А. Н. Антонов). Финансировало работы совместное советско-швейцарское предприятие «Рашин трает энд трейд». В рамках этого исследования и был предпринят опрос москвичей, с данными которого вы только что познакомились. Кроме того, группой высококвалифицированных ученых различных специальностей был проведен юридический анализ массива нормативных актов, связанных с пропиской, исследованы экономические, со-

циально - демографические, политические, международные аспекты института прописки, построены различные сценарии его трансформации в условиях перехода к рыночной экономике. Вот некоторые результаты и выводы, полученные в итоге работы.

ному уходу в города, превращая в своеобразных крепостных. Подобная система, введенная с целью лучшего учета населения городов, поселков и новостроек, их «разгрузки» от лиц, не занятых общественно полезным трудом, и «очистки» от укрывающихся кулацких,

Полагают, что прописка (данные в процентах):

дает чувство уверенности и защищенности	—52
обеспечивает право на бесплатное медицинское обслуживание	—44
способствует равномерному распределению товаров	—39
уменьшает число иногородних студентов, не обеспеченных общежитием	—62
помогает обеспечить общественный порядок	—62
облегчает борьбу с преступностью и антиобщественным поведением	—57
обеспечивает учет населения	—76
ставит в зависимость от произвсла властей	—65
не дает возможности лечиться там, где удобнее и лучше	—60
усложняет доступ к товарам	—46
ограничивает возможности выбора места учебы	—53
ограничивает возможности руководителей в подборе кадров	—61
ограничивает свободу выбора подходящей работы	—59

СОСТОЯНИЕ НА СЕГОДНЯ

Существующий ныне режим прописки (специалисты называют его разрешительным) сложился в нашей стране к 1932 году, когда была установлена обязанность каждого гражданина иметь паспорт и проживать по месту прописки, на которую было необходимо получить разрешение соответствующего государственного органа. Сельские жители паспортов не получали, что препятствовало их свобод-

уголовных и иных антиобщественных элементов (постановление ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 года), фактически существует у нас и сегодня. Претерпевая многочисленные частные изменения (уравнение в «праве на паспорт» городских и сельских жителей, ослабление одних ограничений прописки и введение других), она не менялась по сути. Являясь органичным элементом административно-командной системы,

прописка выступает средством закрепления человека за данной территорией, выполняет разнообразные социальные функции.

Посредством прописки осуществляются регистрация и учет граждан СССР, что составляет основу для розыскной работы органов внутренних дел, мобилизации и призыва граждан на военную службу, взимания налогов, штрафов и т. п. Это объективно необходимая общественная функция. Однако для ее успешного осуществления необходимо не ужесточение режима прописки, а современное материально-техническое обеспечение соответствующих органов и служб.

Важнейшая функция прописки — административное регулирование миграции населения. Существует мнение, что отмена прописки и даже простая либерализация существующих ограничений приведет к лавинообразному росту крупных городов и обезлюдению деревни. В свою очередь, это будет способствовать росту преступности, обострению жилищной проблемы, производственных трудностей. Так ли это?

Ограничения на прописку в крупных городах неизменно ужесточались, однако если в 1959 году в стране было всего три города миллионера: Москва, Ленинград и Киев, то в 1989 — 23. Причем самый большой прирост населения имели как

раз Москва, Ленинград и Киев, где режим прописки наиболее строгий. Дело в том, что определяющим фактором роста городов является увеличение числа рабочих мест в них. И если строятся новые и расширяются действующие предприятия, то на них, естественно, должны быть и работники. Никакие запреты на прописку изменить это обстоятельство не могут. Они могут лишь породить проблему «лимитчиков», поставив миллионы людей в положение «горожан второго сорта», лишенных возможности сменить место работы, улучшить жилищные условия и т. п. (Коренным москвичам, петербуржцам, киевлянам, активно выступающим против «засилья лимиты», не грех напомнить, что «лимитчики» заняты на самых непривлекательных работах и достигают среднего городского уровня жилищных условий лишь через 10—15 лет.)

Далее, ограничения прописки порождают так называемую «маятниковую миграцию»: миллионы людей по стране ежедневно проделывают полутора-двух (а то и больше) часовой путь из пригорода в город к месту работы или учебы. А это громадные потери времени, здоровья, производительности труда.

Наконец, запреты на прописку стали фактически и «запретом на выписку». Так, 16 процентов опрошенных москвичей уверенно

заявили, что они покинули бы Москву, если бы это не было связано с потерей возможности при необходимости вернуться обратно.

В целом ограничения на прописку не улучшают, а ухудшают демографическую ситуацию в городах. Большие города — города стареющие, вымирающие, им необходим приток молодежи и отток пенсионеров. Существующая система прописки — искусственная преграда этим естественным процессам.

Активно выполняет прописка **распределительные функции**. В ряде случаев она является необходимым условием получения таких социальных благ, как жилье, образование, место работы, а с недавнего времени — и право на приобретение промышленных и продовольственных товаров. Такое положение адекватно «распределительному социализму», но не стыкуется с рыночной экономикой.

Таковы социальные последствия разрешительного режима прописки. Теперь посмотрим на это явление с юридических позиций.

Прежде всего в СССР нет ни одного закона, устанавливающего и регулирующего прописку. Напротив, из действующих законодательных актов юристы выводят незаконность многих положений системы прописки. Этим и объясняется интерес к данной проблеме Комитета конституционного надзора СССР.

Конституция СССР провозглашает равенство граждан перед законом независимо от места жительства. Многие нормы паспортной системы прямо противоречат этому принципу. В частности, в Москве и Киеве министерствам, ведомствам, предприятиям, учреждениям, организациям запрещается принимать на работу иногородних граждан и переводить их на работу в эти города, а также оставлять на работе молодых специалистов, окончивших высшие и средние специальные учебные заведения, аспирантов и клинических ординаторов, не имеющих в этих городах жилой площади. Как соотносятся эти запреты с конституционным правом на выбор профессии, рода занятий и работы?

Гражданское законодательство, раскрывая содержание правоспособности граждан СССР, называет и их право избирать род занятий и место жительства. А подзаконные акты о прописке сводят его на нет.

Да и вообще, регулирование режимов прописки, с которой связана реализация многих основных прав и свобод граждан, подзаконными актами (постановлениями Совета Министров СССР и инструкциями МВД СССР), во многом не соответствующими Конституции и законам СССР, противоречит устоям правового государства. Допустимо ли устанавливать административную или уголовную ответствен-

ность за нарушения правил паспортной системы, когда сами эти правила законом не урегулированы?

И, наконец, существующий в нашей стране режим прописки не соответствует Всеобщей декларации прав человека и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

Короче, если мы всерьез собираемся двигаться к правовому государству и рыночной экономике и вступить в мировое сообщество цивилизованных народов, с ныне существующей системой прописки надо что-то делать.

ПЕРСПЕКТИВЫ НА ЗАВТРА

Учеными разработаны и оценены несколько альтернативных стратегий трансформации института прописки.

Стратегия 1. «Все оставить как есть». Она предполагает сохранение неизменным действующего законодательства о прописке или незначительный «косметический» ремонт некоторых правовых актов. Однако движение к рыночной экономике, несмотря на всю болезненность и противоречивость этого процесса, необратимо. И объективно необходимые формы новых рыночных отношений неизбежно придут в противоречие с тем, что допускается законодательством. Отсюда — развитие незаконной деятельности под прикрытием легальных форм,

что сегодня и так уже приобрело достаточно большие масштабы: фиктивные браки с целью получения прописки, оформление договора дарения вместо купли-продажи, уступки за плату права на пользование жилой площадью без приобретения ее в собственность, взятки и их вымогательство, сокрытие доходов от налогообложения и т. п. Думается, такое положение не устраивает никого.

Стратегия 2. «Полная и немедленная отмена прописки». Она состоит в отмене всех действующих запретов на прописку и самой прописки как таковой в принципе. Этот радикальный путь таит в себе немало опасности. Возможен резкий приток населения в крупные города, хотя этот наплыв населения и не будет долгосрочным, поскольку число рабочих мест в городах ограничено. Как следствие вероятно опасность роста преступности в этих городах. Возникнут неразрешимые трудности в выполнении ряда государственных функций: розыск преступников, призыв в армию, сбор налогов и т. п.

Кроме того, отмена прописки сама по себе не создаст рыночной экономики и не ликвидирует дефицит. Пока нет свободного рынка квартир, земли, товаров, отмена прописки может быть только декларирована. Сейчас прописка в какой-то мере заменяет право собственности на жилье. Су-

ществующий режим прописки плох для тех, у кого нет жилплощади, но неплохо защищает тех, у кого она есть. Прописка гарантирует неотчуждаемость квартиры, а в наших условиях еще и дает основания требовать улучшения жилищных условий. Отменить прописку — значит отменить очереди на жилье (а ведь люди уже стоят в них много лет), отменить все обязательства государства по предоставлению жилья на основании явно или неявно признаваемого «ценза прописки». А что взамен?

В наших условиях резкая отмена прописки «с сегодня на завтра» неизбежно вызовет противодействие многих политических организаций и движений, населения, местной власти, что обострит и без того взрывоопасную ситуацию в стране.

Республиканские и местные власти в таком случае неизбежно будут изобретать всевозможные местные правила прописки в целях регулирования распределения все уменьшающегося набора социальных благ.

Стратегия 3. «Немедленный перевод прописки в регистрационный режим». Обязанность прописываться по месту жительства сохраняется, но все ограничения и запреты снимаются. Государственные органы не разрешают, а лишь оформляют прописку. Такой режим кажется оптимальным: он свободен от бюрократических извращений и одновремен-

но позволяет вести учет населения для реализации необходимых государственных функций: комплектование Вооруженных Сил, сбор налогов, оперативно-розыскная работа правоохранительных органов.

Проблема заключается в темпах перевода прописки в регистрационный режим. Возможны два варианта: либо сразу, либо поэтапно.

Первый вариант породит те же негативные последствия, что и немедленная полная отмена прописки. Поэтому наиболее приемлемой представляется **Стратегия 4. «Поэтапный перевод прописки в регистрационный режим».** Ее цель не просто провозгласить свободу передвижения граждан, выбора места жительства и рода занятий, но и создать минимум социальных, правовых и материальных гарантий этих прав.

ТРАЕКТОРИЯ ДВИЖЕНИЯ

По предложению Комитета конституционного надзора СССР Совет Министров СССР постановлением от 8 сентября 1990 года № 907 снял грифы «секретно», «не для печати», «не подлежит оглашению» с правительственных постановлений и распоряжений по вопросам прописки, опубликование которых ранее не допускалось, а 30 из них вообще признал утратившими силу.

Отменен целый ряд наиболее одиозных норм,

позволявших правоохранительным органам без суда лишать людей прописки, превращая их в потенциальных бомжей; существенно смягчились запреты на прописку в крупных городах лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Комитет конституционного надзора СССР признал не соответствующими Конституции СССР, законам СССР и международно-правовым актам и нарушающими закрепленные ими права и свободы граждан нормы, согласно которым:

— запрещалось принимать в высшие, средние специальные и профессионально-технические учебные заведения Москвы иногородних граждан в количестве большем, чем они могут быть обеспечены общежитиями, за исключением определяющихся на время учебы к близким родственникам при наличии у них нормы жилой площади, предусмотренной для студенческих общежитий;

— запрещалось прописывать в Москве, Ленинграде и Киеве супругов и членов их семей на жилую площадь другого супруга, проживающего в общежитии семейного типа, или в качестве временного жильца, или в качестве поднаемателя на жилой площади других лиц;

— лица, которым отказано в прописке в населенном пункте, куда они прибыли, были обязаны покинуть этот населенный пункт в 7-дневный срок. Эти нормы

утратили силу с момента принятия Комитетом конституционного надзора СССР данного заключения, то есть с 26 октября 1990 года.

И все. Здесь движение прерывается. После принятия указанного Заключения никаких шагов к отмене или изменению разрешительного порядка прописки предпринято не было. Заявленная реализация стратегии 4 фактически сбилась на стратегию 1, ограничившись лишь «косметическим ремонтом» института прописки. Возможные последствия этого описаны выше и крайне нежелательны.

С чисто юридической точки зрения положение стало особенно нетерпимым после принятия Съездом народных депутатов СССР Декларации прав и свобод человека, статья 21 которой гласит: «Каждый человек имеет право на свободное передвижение внутри страны, выбор места жительства и места пребывания. Ограничения этого права могут устанавливаться только законом». Разрешительный режим прописки противоречит требованиям статьи 21, а также препятствует осуществлению и целого ряда других прав и свобод, закрепленных в Декларации, в частности, права на труд, на отдых, на образование, на охрану здоровья, порой существенно сужает правомочия собственника. Любые ограничения свободы передвижения могут устанавливаться только законом, и только когда

они необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения, прав и свобод других лиц.

Учитывая все это, Комитет Конституционного надзора 11 октября 1991 года принял Заключение «О разрешительном порядке прописки граждан», согласно которому все постановления правительства СССР по вопросам прописки в части, обязывающей граждан получать разрешение административных органов на проживание, устройство на работу и учебу, приобретение в собственность жилых домов, квартир, дач, гарантий, а также устанавливающей ответственность за нарушение этих обязанностей, признаны не соответствующими Конституции СССР, Декларации прав и свобод человека, международным актам о правах человека и утрачивают силу с 1 января 1992 года. Положения же о прописке, которые ограничивают право собственников по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащими им жилыми домами, квартирами и другим имуществом, а также положения об ответственности граждан за нарушение разрешительного порядка прописки утратили силу сразу, с момента принятия Заключения. Органам прокурорского надзора предписано принести протесты на ведомственные акты и акты местных органов власти и управления,

устанавливающие необоснованные ограничения свободы передвижения, выбора места жительства и места пребывания, а также на действия государственных органов по продаже права на прописку.

Одновременно в Заключении подчеркивается, что не исключается применение прописки в качестве инструмента регистрации и учета передвижения граждан, удостоверения факта их постоянного и временного места жительства, а также введение законом ограничений свободы передвижения граждан, когда это необходимо для обеспечения государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения, прав и свобод граждан. Комитет Конституционного надзора СССР полагает, что законодательные акты, рассчитанные на это, будут приняты высшими представительными органами государственной власти до 1 января 1992 года, пока старый разрешительный порядок прописки еще действует.

Итак, ура! Прощай, прописка! Да здравствует свобода! Увы, все не так просто. По сути дела Комитет Конституционного надзора СССР Заключением от 11 октября 1991 года реализовал стратегию 3 — немедленный перевод прописки в регистрационный режим. А это, как мы помним, тоже чревато социальными катаклизмами. С тех пор, как, признав разрешительный порядок прописки неконституцион-

ным, мы начали движение к свободе, прошел всего год. Даже при самых благоприятных политико-экономических условиях обеспечить за это время хотя бы минимальные социальные гарантии свободы передвижения просто невозможно. Наша же ситуация была столь «благоприятна», что о проблеме прописки в коридорах власти похоже и не вспоминали.

Но вот вспомнили и решили, сразу и кардинально — отмена всех ограничений. Что дальше? А дальше система «пойдет в разнос». Она и так уже давно идет, вся система власти и экономики. Прописка — лишь частный случай. Манера у нас такая: тянуть пока можно, ничего

не делать, а потом отпустить и отойти в сторону, пусть само как-то реализуется. Оно, конечно, нормализуется, но именно «как-то». А если бы процесс (в данном случае перевода прописки в регистрационный режим) был управляем, издержек оказалось бы гораздо меньше.

Остается надеяться, что «высшие представительные органы государственной власти» (даже Комитет Конституционного надзора СССР не рискнул определить, кому сейчас принадлежит законодательная власть) подойдут к проблеме более ответственно и до 1 января 1992 года еще успеют повернуть движение в русло стратегии 4.

ЮРИДИЧЕСКИЙ

ПРАКТИКУМ

Задача 1

Соломин, страдающий тяжелой формой слабоумия, напал вечером на Панкратову, повалил ее на землю и пытался изнасиловать. Панкратова начала защищаться. Чувствуя, что освободиться от Соломина не удастся, она ударила его по голове палкой, причинив тяжкое телесное повреждение.

Подлежат ли Соломин и Панкратова уголовной ответственности?

Задача 2

Курилов обратился к заведующему складом Уварову с просьбой помочь ему достать стройматериалы для ремонта дома. Уваров ответил, что официально он ему отпустить стройматериалы не может, но рекомендует подогнать днем к складу машину и взять все, что ему необходимо. Документы на вывоз имущества на складе фактически не проверяются. Курилов договорился с водителем и поступил так, как ему посоветовал Уваров. «Операция» удалась. С Уваровым и водителем Курилов расплатился водкой.

Кто из «действующих лиц» и за какое преступление несет ответственность?

■ Три торговца наркотиками были казнены в Куньмине — административном центре провинции Юньнань, расположенной на юго-западе Китая. Публичный суд над ними и еще 97 преступниками, связанными с наркобизнесом, состоялся на городском стадионе. Все они занимались транспортировкой и распространением сильнодействующего наркотика — героина. В соответствии с недавно принятым законом каждый задержанный с 50-ю или более граммами героина может быть осужден на смертную казнь или пожизненное заключение.

■ В Германии полиции удалось после долгой слежки раскрыть крупную международную банду фальшивомонетчиков, пытавшихся запустить в оборот подделанные ассигнации на шестизначную сумму. Как сообщили прокуратура города Фрайбурга и земельное ве-

домство по уголовным делам Штутгарта, по этому делу арестованы 12 человек на юге Германии, в Италии, Швейцарии, Соединенных Штатах Америки. Два члена международной группировки фальшивомонетчиков были взяты с поличным в конце прошлой недели во Фрайбурге, когда пытались передать «клиентам» около одного миллиона американских долларов, естественно, не настоящих. Незадачливые дельцы передали чемодан с фальшивыми деньгами полицейскому, который представился в качестве скупщика «товара».

■ Несмотря на принимаемые на Кубе решительные меры по борьбе с преступностью, за последние месяцы число правонарушений в стране увеличилось. Как свидетельствует доклад Генеральной прокуратуры Кубы, начиная с октября прошлого года число зарегистрированных преступлений возросло с 24 до 28 тысяч в месяц и продолжает оставаться на этом уровне в текущем году. Судя по приведенным данным, на убийства приходится менее 2 процентов совершенных преступлений, воровство — 15 процентов, кражу скота и его незаконный убой — 19 процентов.

■ Палата общин Британского парламента восстановила смертную казнь для военно-

служащих британских вооруженных сил за целый ряд серьезных преступлений в военное время. 228 голосами против 124 палата высказалась за изъятие из законопроекта о вооруженных силах статьи, предусматривающей отмену смертной казни. Эта статья была включена в апреле 1991 года оппозицией во время обсуждения законопроекта в одной из парламентских комиссий.

14-летний австралийский школьник, выгнанный со спортивного праздника за плохое поведение, вернулся с ружьем и открыл стрельбу по присутствовавшим. Инцидент произошел в небольшом городе Кофс-Харбор, расположенном в штате Новый Южный Уэльс. Два учителя и 13-летняя девочка получили ранения. Негодяя удалось задержать, и теперь его будут судить за покушение на жизнь.

Канадская полиция сообщила, что, по ее данным, ежегодно в банках и других финансовых институтах страны «отмывается» свыше 1 миллиарда долларов, полученных нелегальными путями. В законодательном комитете парламента обсуждается законопроект, который обязывает всю финансовую систему страны улучшить регистрацию движения денежной массы. За нарушение правил предусмотрен штраф

до 50 тысяч долларов или тюремное заключение сроком до пяти лет.

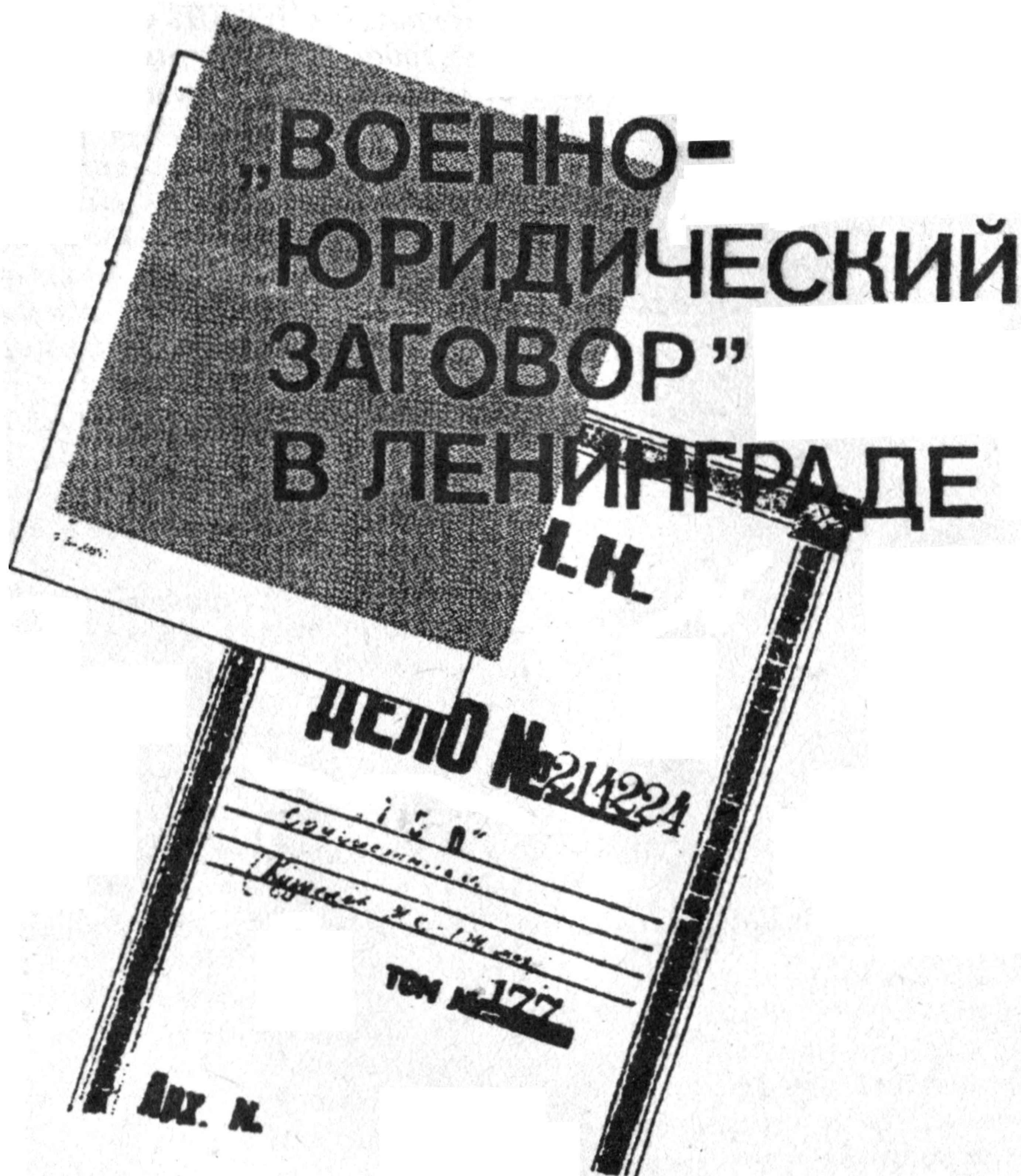
Манифестацию провели в Мадриде свыше 4000 полицейских, прибывших из всех районов Испании. Собравшись у здания министерства внутренних дел, они потребовали повышения зарплаты, улучшения условий труда и проведения реформы полицейской службы.

Президент Пакистана Гулам Исхак Хан подписал декрет, ужесточающий наказание за незаконное хранение оружия. Это одна из мер пакистанских властей с целью обуздать преступность, захлестнувшую страну. Отныне противозаконное хранение автоматического оружия и взрывчатых веществ будет караться не десятью, как прежде, а 25 годами тюрьмы с конфискацией имущества. Декрет наделяет правоохранные органы дополнительными полномочиями при поиске оружия, в частности при досмотре частных домов, после истечения официально объявленного срока его добровольной сдачи.

По материалам Рейтер, АП, ЮПИ, Франс пресс, ДПА, «Санди таймс» подготовил Геннадий ЧАРОДЕЕВ.

Без грифа
СЕКРЕТНО

Анатолий МУРАНОВ
Вячеслав ЗВЯГИНЦЕВ

Справедливость торжествует, когда суд воздает «по заслугам» преступнику. Но она торжествует вдвойне, возвращая доброе имя людям, пострадавшим безвинно.

Особое место занимают среди них те, кто погиб в 30-е годы, сражаясь с произволом. О них, отважившихся в самый разгар массовых репрессий на открытое противодействие беззакониям, решившихся «смазывать» дела на «врагов народа», «занимав-

шихся вредительством в области судебной политики», современному читателю практически ничего не известно.

В очерке, предлагаемом вашему вниманию, впервые на основе ранее не публиковавшихся архивных документов рассказывается о военных судьях, которые более полувека назад вступили в неравную смертельную схватку с НКВД. Они боролись против незаконных арестов и методов работы этих органов, занимавшихся фальсификацией дел по политическим преступлениям. За это судей тайно судили как «предателей» в рядах сталинской юстиции. А затем вычеркивали их имена из истории.

В значительной степени НКВД это удалось. До сих пор реальная картина и масштабы противодействия произволу со стороны работников военных трибуналов окончательно не установлены. Поэтому создается впечатление, если судить по публикациям последних лет, что репрессивная машина работала безотказно и не давала сбоев.

Между тем военная юстиция — это не только кровавый Ульрих и его подручные. Трудилось тогда в трибуналах и немало честных, порядочных, принципиальных судей. Они не пошли на сделку со своей совестью. Хотя понимали, что сами окажутся по ту сторону судебного барьера.

В 37—38 годах были арестованы и репрессированы председатели военных трибуналов округов А. И. Мазюк (Ленинградский военный округ), Л. Я. Плавнек (Московский военный округ), Я. К. Жигур (Северо-Кавказский военный округ), А. С. Козловский (Харьковский военный округ), А. Г. Сенкевич (Забайкальский военный округ), Б. А. Антонов (ОКДВА), многие другие руководители военных трибуналов и рядовые судьи.

Пришло время восстановить историческую справедливость, вернуть из небытия имена этих людей.

В очерке военных юристов впервые предпринята такая попытка.

В последнее время появились десятки публикаций о самом, пожалуй, крупном послевоенном процессе, сфабрикованном агонизирующей сталинской системой и вошедшем в историю как «ленинградское дело». Одним из главных обвиняемых на этом процессе был член Оргбюро и секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецов.

Наш рассказ о другом ленинградском деле (точнее — нескольких делах), о котором не знают не только читатели, но даже многие специалисты и практические работники военной юстиции.

По этим довоенным делам проходила группа военных юристов Ленинградского военного округа. Среди них тоже был Кузнецов. Но другой. Диввоенюрист Кузнецов Николай Михайлович. С 1928 года и до ареста он возглавлял вначале военный трибунал,

а затем военную прокуратуру округа. Вслед за ним были арестованы и репрессированы председатель военного трибунала округа Александр Иванович Мазюк, члены коллегии того же трибунала Карл Янович Петерсон и Иван Станиславович Чижевский, председатель военного трибунала I-го стрелкового корпуса Федор Васильевич Марков и еще несколько человек.

Имена этих людей (не все из них установлены и сегодня.— Авт.) бериевские подручные вымарывали и вычеркивали из истории с особой тщательностью. Ведь они по существу были «предателями» в их рядах, людьми, изменившими тому делу, которому служил весь репрессивный аппарат. Жертвами произвола они стали лишь потому, что пытались с этим произволом бороться, отстаивали интересы подлинной законности, не пошли на сделку с собственной совестью. К тому времени правоприменительные органы переродились настолько, что сами ежедневно генерировали беззаконие, отторгая как инородное тело тех, кто не вписывался в извращенную и гипертрофированную систему законности.

Для Кузнецова и Мазюка непримиримость к произволу была жизненной позицией. Для их непосредственных руководителей Розовского и Ульриха¹ — «препятствием к разоблачению врагов народа». Поэтому дела в отношении «вредителей в области судебной политики» рассматривали тайно и, как правило, заочно, стремясь таким образом скрыть от глаз людских правду. Эти дела, шитые сплошь и рядом белыми нитками, зачастую не доходили даже до суда.

Военных судей пропускали через заочный конвейер особого совещания, а затем, некоторое время спустя, они умирали в лагерях при невыясненных до конца обстоятельствах.

Так, председателя трибунала округа Мазюка допрашивали в ходе следствия более двадцати раз. Но собрать изобличающие его улики не смогли. Он упорно отказывался, понимая, что значит дать в руки сержантов и офицеров госбезопасности «царицу доказательств». Сломленный, признавал вину. А на очередном допросе вновь отказывался...

Законченное дело долго кочевало из одной инстанции в другую. В итоге, в марте 1940 года, оно легло на стол прокурора СССР М. Панкратьева. Тот, изучив материалы, собственноручно начертал заключение:

«Материалы по делу Мазюка не дают оснований ставить это дело на ОСО. Дело Мазюка прекращено правильно».

¹ Главный военный прокурор РККА Н. Розовский за развал работы и устранение от надзора за следствием был снят в 1938 году с должности и осужден. Председатель военной коллегии Верховного суда СССР В. Ульрих благополучно дожил до 1951 года и похоронен на Новодевичьем кладбище.

Но новый начальник УНКВД по Ленинградской области С. Гоглидзе был не из тех, кто сдается или робеет перед высшей надзорной инстанцией. Он знал, что последнее слово вовсе не за прокурором. Реальной и по существу безграничной властью обладал другой человек — его покровитель Л. Берия. Ему Гоглидзе¹ и направил материалы дела, наплевав на резолюцию прокурора СССР. Берия начертал 15 марта 1940 года на докладной Гоглидзе: «На особое совещание». Мазюк получил 8 лет лагерей и умер в заключении.

Ему было тогда 48 лет. Половину из них он отдал армии. Вначале был прапорщиком на фронтах первой мировой. А с 1919 года — в РККА. На судебной работе находился с 1925 года. Возглавлял военные трибуналы СибВО и ОКДВА. В тридцатом прибыл для дальнейшей службы на берега Невы, где свела его судьба с удивительным человеком и коллегой Николаем Михайловичем Кузнецовым. Они сразу нашли общий язык, работали дружно и слаженно. Как старший товарищ Кузнецов щедро делился с Мазюком своим богатым жизненным опытом, взглядами на проблемы укрепления законности и правопорядка в войсках.

Через несколько лет Кузнецов, как надзирающий за работой особых отделов прокурор, первый примет на себя удар НКВД и окажется в очередной раз (но впервые при Советской власти.— Авт.) за решеткой. Тюремные университеты Николай Михайлович начал проходить еще в 1902 году, став профессиональным революционером. В 1918-м был схвачен мусаватистами и вновь брошен в застенки. После установления в Баку Советской власти Кузнецова назначили управляющим делами Совнаркома. Затем он приобрел большой опыт комиссарской работы. Встречался с Лениным, работал вместе с Шаумяном, дружил с Тухачевским...

На пост военного прокурора округа заступил в конце двадцатых. С самого начала твердо проводил линию на укрепление законности, не боялся идти на обострение отношений с НКВД, решительно отвергал бездоказательные обвинения, отказывал в даче санкций на арест.

Когда произвол пошел лавинообразным потоком, Кузнецов проанализировал ряд следственных материалов и направил начальнику Ленинградского управления НКВД Заковскому обобщенное представление. В нем он потребовал прекратить незаконную практику фальсификации следственных материалов и наказать виновных.

Заковский, издеваясь над прокурором и смеясь над тщетностью его попыток переломить практику работы своих подчиненных, узаконенную самим генсеком, написал на этом представлении: «Так было, так и будет».

¹ Проходил в декабре 1953 года по одному делу с Берией и расстрелян вместе с ним.

Недовольство строптивым прокурором, не собиравшимся сдавать позиций, зрело и копилось в кабинетах УНКВД не один год. В итоге заместитель Заковского Шапиро получил от шефа прямое указание, передав его своим сотрудникам:

— Подсуммируйте все наши материалы и немедленно поставьте вопрос об аресте Кузнецова, учтите его связи с Тухачевским и прошлые материалы.

А суммировать было что. Формальных поводов для ареста набиралось немало. Тут и намечавшийся НКВД массированный удар по белорусско-толмачевской оппозиции 1928 года, за участие в которой Кузнецова сняли в свое время с должности заместителя начальника политуправления округа. И дружба с «врагом народа» М. Н. Тухачевским. И «необоснованное» прекращение подчиненной прокуратурой одного из гарнизонов дела в отношении П. Николаева (брата убийцы С. М. Кирова), совершившего самовольную отлучку из части¹.

Да и об обстоятельствах убийства Кирова Кузнецов наверняка знал немало такого, что не вписывалось в официальную версию и не могло войти в материалы многотомного дела на участников «ленинградского центра».

Не устраивал Кузнецов и Главного военного прокурора. В 1936 году на одном из оперативных совещаний в Москве он открыто заявил Розовскому:

— В спорах с НКВД Главный военный прокурор недостаточно поддерживает решения военных прокуратур с мест.

Справку на истребование ареста, санкционированного Вышинским, подписал начальник 5-го отдела Главного управления госбезопасности (особых отделов) НКВД комиссар госбезопасности 3-го ранга Николаев².

Продолжая вскрывать по долгу службы многочисленные факты нарушений законности со стороны НКВД (незаконные аресты, фальсификацию, применение насилия, провокационные дей-

¹ В закрытом письме ЦК ВПК(б) от 18 января 1935 года утверждалось: «Установлено, что брат убийцы тов. Кирова Леонида Николаева, члена зиновьевской группы в Ленинграде, Петр Николаев представлял законченный тип белогвардейца, дважды дезертировал из Красной Армии, жил нелегально в Ленинграде, являлся там с откровенными белогвардейцами, ходил с револьвером в руках и искал случая убить хотя бы кого-либо из ответственных работников партии... Не ясно ли, что между откровенным белогвардейцем Петром Николаевым и братом его Леонидом Николаевым... не осталось никакой «разницы?»

За «притупление классовой бдительности» по делу брата Л. Николаева Н. М. Кузнецову был объявлен строгий выговор.

² Осужден в 1940 году и расстрелян за фальсификацию уголовных дел.

ствия¹ и др.), Кузнецов не раз информировал об этом вышестоящую инстанцию. В ответ получал от Розовского замечания за слабый рост показателей в борьбе с «врагами народа» и неумение ладить с работниками НКВД.

Непосредственным же поводом, который подвернулся под руку органам госбезопасности, давно замыслившим расправу над принципиальным прокурором, послужило заявление одного из его бдительных коллег — помощника военного прокурора Забайкальского военного округа Бескоровайного. Летом 1937 года, когда в Москве проходило судилище над «участниками военно-фашистского заговора в РККА», он находился в Сочи и случайно услышал от одного из отдыхающих, что «враг народа» Тухачевский дружил с Кузнецовым, бывал у него дома...

Сразу по возвращении домой в Читту Бескоровайный написал рапорт по команде. А через неделю, 4 августа 1937 года, Кузнецова арестовали.

Официальное обвинение было сформулировано кратко:

«С 1935 года состоял в контрреволюционной террористической и шпионской организации, по заданиям врагов народа Тухачевского и Эйдемана проводил контрреволюционную деятельность среди работников штаба Ленинградского военного округа. Резко критиковал руководство ВКП(б), в особенности тов. Сталина и Ворошилова».

Это обвинение не было подкреплено признательными показаниями прокурора. Более шести месяцев костоломы из НКВД безуспешно выколачивали их из Кузнецова. Следствие вели работники НКВД Шапиро, Хоросун, Юдашкин, Альтварг и другие. Один из них позднее признавался, что истинные причины ареста не совпадали с официальной фабулой обвинения:

— Арест прокурора Кузнецова был вызван тем, что в момент развертывания массовой операции он критически подходил к даче санкций на арест, так как аресты часто были недостаточно обоснованными.

С устранением Кузнецова был сломлен первый барьер сопротивления произволу. Прокуратура округа стала теперь податливей, предпочитала больше не обострять отношений с особым отделом УНКВД и направлять все поступавшие оттуда дела прямо в трибунал — для вынесения окончательного суждения.

Возросло прессинговое давление на судей. По времени это совпало с арестом члена коллегии трибунала округа военного

¹ К примеру, от одного из арестованных по подозрению в шпионаже поступила жалоба о том, что он, являясь верующим человеком, попросил свидания со священником. После этого к нему подослали переодетого в священнослужителя сотрудника НКВД, который и оформил исповедь как признание обвиняемого в шпионаже в пользу Польши.

юриста I ранга К. Я. Петерсона. Расправа над ним была скорой и беспощадной.

Санкцию на его арест дали 3 декабря 1937 года заместитель начальника УНКВД Шапиро и исполняющий обязанности военного прокурора округа Петровский. Следствие длилось не более месяца. Обвинительные материалы сфабриковали работники 5-го отдела Управления госбезопасности сержант Кордонский, лейтенант Рассохин и капитан Никонович¹, обвинив Петерсона вместе с целым рядом других военнослужащих-латышей в создании «националистической латвийской организации, действовавшей в Ленинградском военном округе».

Суда не было. Участь судьи была предопределена росчерком пера. Его расстреляли на основании постановления наркома внутренних дел и прокурора СССР от 17 января 1938 года².

К этому времени обстановка в трибунале была нагнетена до предела. У людей не выдерживали нервы. Мазюк принял решение внести определенность в складывающуюся тупиковую ситуацию, честно и открыто сказать друг другу о наблевшем, осудить перекосы, допущенные в работе отдельными судьями. По его мнению, настало время не ограничиваться внесением изменений в обвинение по конкретным делам, а поставить вопрос перед вышестоящими инстанциями кардинальным образом.

Противостояние приобретало открытые формы.

Вскоре, в мае 1938 года, состоялось окружное совещание военных прокуроров и председателей военных трибуналов округа, на котором военные юристы приняли решение (с грифом «секретно»), утвержденное Мазюком и новым военным прокурором Лен-ВО Шмулевичем. В этом документе говорилось о наличии в деятельности военных прокуратур и военных трибуналов округа «случаев трусливой перестраховки и фальшивой бдительности».

«Эта трусливая перестраховка,— отмечалось в решении,— приводила к тому, что в ряде случаев военными прокурорами безосновательно предавались суду, а трибуналами осуждались за контрреволюционные преступления лица, в действиях которых вовсе не было состава этих преступлений, либо люди осуждались по совершенно недостаточно расследованным делам».

Далее приводился их перечень и указывалось, что «качество следствия по делам, находившимся в производстве особого отдела Управления госбезопасности, низкое». В заключение подчеркивалось: «Тяжкое преступление совершит тот следователь,

Шапиро, Рассохин, Кордонский, Болотин и другие сотрудники УНКВД по Ленинградской области, занимавшиеся производством незаконных арестов и незаконными методами следствия, осуждены к высшей мере наказания.

² К. Я. Петерсон реабилитирован военной коллегией Верховного суда СССР 7 марта 1956 года.

прокурор, судья, который неправильно занесет в списки врагов народа честного и преданного человека».

Ответная реакция НКВД не заставила себя ждать. Сразу после совещания в списки «врагов народа» был занесен инициатор совещания — диввоенюрист А. И. Мазюк, военные юристы I ранга И. С. Чижевский и Ф. В. Марков.

Показания на них выбили у ранее арестованного судьи военного трибунала 7-го мехкорпуса Ф. П. Нелюбина, заявившего, что Мазюк создал в трибунале ЛенВО контрреволюционную организацию и вовлек в нее ряд судебных работников.

В июне-июле 1938 года все они были арестованы.

Обезглавив трибуналы, центр срочно начал искать замену. Но квалифицированных кадров не было. Стали подыскивать людей из числа находившихся в запасе, подбирать на судебную работу политруков из войск, присваивать досрочно звания трибунальцам, уже имевшим опыт практической работы. Но психологическая надломленность продолжала усиливаться. Людей сковывал страх, угнетало чувство безысходности и бессилия перед мощью творцов произвола.

Один из старейших секретарских работников трибунала В. Кинг подал 2 июля рапорт на увольнение, в котором указал причину — «переутомление от судебной работы, которой я занимался в течение 19 с лишним лет».

Этот человек многое повидал на своем веку. Во время Кронштадтского мятежа 1921 года был арестован отрядом вооруженных матросов, помещен в застенок вместе с другими сотрудниками трибунала Кронкрепости. Тогда же впервые столкнулся с репрессиями в отношении судей. В автобиографии Кинг написал, что «член коллегии трибунала Щетинкин во время мятежа вышел из партии», а после подавления мятежа «по постановлению ОГПУ был расстрелян».

Со временем этот случай стерся из памяти. Теперь он вновь всплыл после ареста судей, с которыми Кинг бок о бок проработал не один год и знал их как честных, порядочных людей.

В голове не укладывалось, что они «враги» и «вредители». Отсюда психологическая надломленность, срывы, переутомление, которые ощущали в те годы многие судьи. В снятии стрессов нуждался даже сам Ульрих, чувства которого, казалось, были полностью атрофированы.

Усаживаясь для очередного судилища в кресло палача, он всегда требовал от услужливых помощников поставить ему стакан «с чаем». На самом деле это был коньяк, который Ульрих отпивал небольшими глотками, притупляя чувства.

Впрочем, было у него еще одно пристрастие, позволявшее полностью отключаться и компенсировать усталость. Это — коллекционирование бабочек. Он вылавливал их в Подмосковье, а на работу в коллегию специально принял энтомолога, которого

одел в форму подполковника. Закрываясь с ним в комнате отдыха, Ульрих часами обсуждал проблемы энтомологии и любовался редкими экземплярами.

Он вряд ли пережил бы утрату своей богатейшей коллекции. Хотя, не дрогнув, отправлял безвинных людей в считанные минуты на эшафот, росчерком пера санкционировал аресты своих коллег.

Надо сказать, что часть из них тоже не была безгрешной и запятнала свои биографии участием в репрессиях. Поэтому нельзя всех без исключения трибунальцев, занесенных рукой Ульриха в списки «врагов народа», представлять сегодня положительными героями.

Рассказать же об изломанных и полных драматизма судьбах этих людей необходимо.

Не все из них и не сразу пришли к прозрению. Рассматривая контрреволюционные дела, некоторые считали, что делают важное государственное дело, вносят свой вклад в строительство нового общества. По большинству дел того времени подсудимые «добровольно» признавали вину, подкрепляемую показаниями свидетелей, а механизм выколачивания таких доказательств НКВД держало в секрете. Поэтому у нас нет, к примеру, оснований упрекать в неискренности одного из старейших судей, бывшего члена Верховного суда РСФСР В. Никифоровского, который утверждал:

— Мы судили контрреволюционеров на основании совести и правосознания, во что крепко, до самозабвения, верили.

Прозрение приходило постепенно.

Некоторые судьи продолжали глушить зародившиеся сомнения, смирились с системой узаконенного произвола и продолжали пополнять «врагами народа» гулаговские лагеря.

Другие судьи пытались вырваться из железных тисков обреченности, предпочли погибнуть, но не потерять окончательно, как их коллеги, свою издерганную, израненную совесть.

Одним из таких судей и был И. С. Чижевский. Его арестовали 17 июня 1938 года. В тот день он готовился отметить юбилей — двадцатилетие партийного стажа. Все эти годы Чижевский отдал правосудию. Работал в реввоен трибуналах Петроградского военного округа, Туркфронта, Каспвоенфлота. В 1926 году, после реорганизации системы военно-судебных органов, был уволен из армии и стал народным судьей города Ленинграда. В период нарастания массовых репрессий вновь был призван на службу. В трибунал ЛенВО пришел в самое мрачное время — в августе тридцать седьмого. Включился в работу. Рассматривал контрреволюционные дела, выносил по ним и смертные приговоры. Трудно понять и объяснить почему, но по большинству из этих дел военная коллегия приговоры отменила. Известно лишь, как расценили эти действия Чижевского органы госбезопасности —

«провалил целый ряд дел на участников военно-фашистского заговора».

Одним из последних процессов, проведенных под председательством Чижевского, было дело в отношении начальника политотдела 16-й стрелковой дивизии бригадного комиссара Идельсона.

Согласно обвинительному заключению он долгое время являлся злейшим врагом Советской власти — бундовцем и троцкистом.

В совещательной комнате Чижевский убедил народных заседателей в том, что дело следует возвратить на доследование. Они согласились и подписали определение. Однако сразу после процесса один из них, политрук А. Фокеев, написал на имя начальника особого отдела Смирнова заявление. В нем он обвинил председательствующего в том, что Чижевский «не судил, а беседовал с врагом народа Идельсоном», а также предложил ему написать на имя прокурора заявление о том, как его сажали в карцер, сутками мучили на допросах, лишали сна и избивали.

Это заявление народного заседателя послужило непосредственным поводом для ареста Чижевского.

В ходе затянувшегося следствия многое из первоначально предъявленного Чижевскому обвинения развалилось. На завершающем этапе в деле фигурировал лишь один пункт — «являлся участником контрреволюционной правотроцкистской организации на Дальнем Востоке и в своей деятельности искажал судебную политику... смазывал дела о преступлениях, совершенных членами указанной организации, в частности оправдал начальника Николаевского-на-Амуре речного порта Метелицу, по вине которого произошла авария парохода»¹.

Другой участник «военно-юридического заговора» — председатель трибунала корпуса Ф. В. Марков, как и Чижевский, был судебным работником с большим практическим стажем.

Выходец из многодетной семьи крестьян Новгородской губернии, он с 12 лет трудился подмастерьем в Петрограде. Активный участник революции. Участвовал в штурме Зимнего, захвате и охране одного из банков. С мая 1918 года — член коллегии Новгородской губЧК. Через год — военный следователь реввоентрибунала в Кронштадте, затем — заместитель и председатель этого трибунала. В последующем прошел ряд руководящих должностей в системе трибуналов и на политической работе. Не все гладко складывалось у него на последнем поприще.

Из личного дела видно, что в конце 20-х он, как слушатель военно-политической академии им. Толмачева, оказался причаст-

¹ А. Я. Метелица реабилитирован военной коллегией Верховного суда СССР 12 июля 1957 года.

ным к «белорусско-толмачевской оппозиции», как комиссар артполка схлопотал выговор «за политическую близорукость», в ходе аттестации в 1934 году был признан не соответствующим должности комиссара эскадрильи по причине «отсутствия перестройки в политработе в соответствии с решениями XVII съезда партии». После чего вернулся в ряды военной юстиции.

Но и там с такими пятнами в биографии Марков продержался недолго.

Бригвоенюрист И. Марченко, исполнявший после ареста Мазюка обязанности председателя трибунала округа, направил 25 июля Ульриху «сов. секретное» послание:

«Мною обсуждался вопрос с начальником политуправления ЛВО корпусным комиссаром т. Говорухиным о возможности дальнейшей работы в округе председателя военного трибунала военюриста I ранга т. Маркова.

В личном деле т. Маркова (в автобиографиях и карте учета личного дела кадров) указано, что он в 1929 году имел партийное взыскание «на вид» за участие в групповой работе белорусско-толмачевской оппозиции.

Т. Говорухиным указано мне, что т. Марков как участник оппозиции входит в число лиц, подлежащих увольнению из РККА.

Об изложенном считаю необходимым доложить Вам».

Марченко перестраховался вовремя. Незадолго до этого Мехлисом была издана директива:

«Назначьте комиссию для обследования и изучения преподавательских кадров академии Ленина. Если сохранились участники толмачевской группировки, изъять до последнего...»

Во исполнение этой директивы были репрессированы практически все преподаватели кафедр академии (список составил более 400 человек), а также многие офицеры, перешедшие в 1928 году (после признания их взглядов на строительство армии оппозиционными) на другую работу, в том числе военно-судебную.

И Чижевского, и Маркова НКВД «замкнуло» на лидера контрреволюционной организации в трибунале округа — Александра Ивановича Мазюка.

Ему вменяли целый набор надуманных обвинений — участие в 1918 году в левоэсеровской организации; с 1934 года — в военно-эсеровской организации, в которую Мазюк, якобы, был завербован командующим войсками ЛенВО И. П. Беловым; а с 1936 года — организация военно-юридического заговора. Суть его НКВД усмотрела во вредительстве, выразившемся в противодействии борьбе с врагами народа.

22 раза допрашивали Мазюка в ходе следствия и каждый раз добивались признания в том, что он давал указания проводить строгую карательную практику по делам о воинских преступлениях и смягчать приговоры по контрреволюционным делам.

Основания для таких подозрений у «особистов», конечно, были. Одно из них — майское совещание военных юристов ЛенВО. Да и сама судебная практика трибунала округа свидетельствовала, по их мнению, о явном вредительстве в области судебной политики.

К сожалению, восстановить те дела, по которым осуществлялось «вредительство», сегодня совсем непросто. Работники НКВД успели скрыть немало фактов своей преступной деятельности. Они уничтожали документальные свидетельства, подчищали архивы, перепрятывали наиболее ценные информационные источники в «надежные» места. Даже в архиве военной коллегии Верховного суда СССР нет обобщенных статистических данных о судебной деятельности военных трибуналов за 1937—1938 годы.

Но не все следы противостояния произволу удалось стереть. В одном из архивов мы обнаружили секретные оперативные сводки трибунала ЛенВО по делам «спецподсудности». В 1938 году они ежемесячно направлялись в военную коллегию и представлялись лично Ульриху.

Изучение этих сводок показало, что по наиболее тяжким контрреволюционным делам, рассмотренным с применением законов от 10 июля и 1 декабря 1934 года (измена Родине, террор, шпионаж, диверсия), трибунал округа оправдал: в марте — 2 человек, в апреле — 1, в мае — 4, в июне — 1.

После этого, как известно, последовали аресты, и за три последующих месяца 1938 года не было вынесено ни одного оправдательного приговора.

Начальник политуправления ЛенВО Говорухин об арестах трибунальцев доложил лично секретарю ЦК и обкома партии А. Жданову. После этого в трибунал округа с ревизией прибыл заместитель председателя военной коллегии Никитченко¹ и старший инспектор коллегии Костюшко.

Состоялось закрытое партийное собрание с повесткой дня «Об итогах обследования работы военного трибунала ЛенВО».

Никитченко выступил на нем с докладом — заклеил пробравшихся в трибунал врагов народа, которые «смазывали политические дела», и призвал военных юристов «большевизировать свою работу», «большевизировать свой аппарат».

А «вредители» в это самое время продолжали томиться в застенках.

Осудили к этому времени только Кузнецова. Военная коллегия приговорила его 27 февраля 1938 года к 15 годам лишения свободы. «Учили», видимо, что он ни на следствии, ни в суде так и не признал сфабрикованного обвинения.

Такая «мягкая» мера наказания вызвала у руководителей

¹ Генерал юстиции Никитченко известен как член международного трибунала в Нюрнберге. После его смерти ни в одной из газет некролог напечатать не удалось. Причастен к репрессиям.

ленинградского УНКВД бурю негодования. Бывший их сотрудник Крысин впоследствии показал: Шапиро с негодованием реагировал на то, что Кузнецов осужден к тюремному заключению, а не расстрелу.

Тем не менее своей цели творцы произвола добились — здоровье бывшего прокурора было подорвано, и в начале 1941 года он умер, будучи уже досрочно реабилитированным.

К концу 1939 года обновилось руководство правоохранительными органами. Подул иной ветер. И новые идеологи сталинской «законности» несколько месяцев демонстрировали перед народом свою приверженность справедливости.

В это самое время военный прокурор войск НКВД Ленинградского пограничного округа Эренбург нащел в себе смелость направить новому прокурору М. Панкратьеву докладную записку:

«Считаю необходимым отметить, что прямым мотивом для ареста Кузнецова послужило недовольство руководства УНКВД тем, что он отказывал в санкции на арест некоторых лиц по справкам УНКВД, мотивируя свой отказ отсутствием достаточных оснований для ареста. И без заявления сотрудников о фальсификации дела на Кузнецова по самим материалам можно увидеть неполноценность доказательств, уличающих Кузнецова...»

Дело истребовали в Прокуратуру СССР и на основании протеста, принесенного на незаконный приговор, Пленум Верховного суда СССР 30 декабря 1939 года реабилитировал Кузнецова за отсутствием в его действиях состава преступления. Н. М. Кузнецов, всеми забытый, скончался в Ленинграде 10 января 1941 года. В 1972 году состоялось решение Ленгорисполкома об увековечении его памяти и установлении надгробия на могиле.

«Проколы», допущенные по этому делу, работники НКВД учли: все последующие дела в отношении военных судей они направляли на внесудебное заочное рассмотрение, лишая их, как профессионалов, возможности защищаться от обвинений.

Следствие по делу А. И. Мазюка и Ф. В. Маркова тянулось около двух лет. По делу И. С. Чижевского — почти три года. Особое совещание при НКВД каждому из них определило по 8 лет лагерей. Ни один до окончания срока отбывания наказания не дождал. Все они посмертно реабилитированы.

Отдадим должное мужеству и стойкости этих судей, оказывавших сопротивление произволу. Им удалось спасти от смерти не так много людей. Но жизнь каждого — бесценна. И кто-то сегодня может прочесть эти строки лишь потому, что такие судьи все же были.

Они погибли, приближая сегодняшнее время. И мы не должны забывать, что в фундаменте правового государства, которое начали возводить, есть несколько кирпичей, положенных военными судьями того, ставшего уже далеким, времени.

■

Насилие и несчастные случаи прочно заняли в Бразилии третье место после сердечно-сосудистых и раковых заболеваний, приводящих к преждевременной гибели людей. По данным правительственного исследования, 150 тысяч человек погибают ежегодно в Бразилии насильственной смертью. Треть из них становится жертвами автодорожных катастроф, 5 процентов кончают жизнь самоубийством. Еще около трети умирают в результате несчастных случаев на производстве или в быту, и 37 тысяч погибают от рук преступников. Это означает, что каждый день в Бразилии убивают сто человек.

■

Примерно полчаса гордилось руководство исламабадской полиции успехом в связи с поистине блестящей операцией по обезвреживанию банды налетчиков, ограбившей среди бела дня особняк в одном из самых фе-

шенебельных районов столицы. Гордиться было чем. Уже через 15 минут после того, как преступники вместе с добычей покинули дом, оставив в нем связанных хозяина и прислугу, они были арестованы и доставлены в полицейское управление. И тут радость и удовлетворение сменились потрясением и замешательством. Налетчики, при выяснении их личностей, оказались... полицейскими Исламабада.

■

Органы безопасности Египта задержали в Каире находившегося в розыске убийцу председателя Народного собрания Рифаата аль-Махгуба. Как заявил министр внутренних дел республики Мухаммед Абдель Халим Муса, задержание Сафуата Абдель Гани — активиста исламской организации «Аль-Джихад» и главного обвиняемого по делу об убийстве спикера парламента — произошло без единого выстрела на квартире одного из его сообщников в египетской столице. На месте задержания преступника, кроме оружия, обнаружены деньги в иностранной валюте и поддельные личные документы, что свидетельствует, по словам министра, о намерении убийцы выехать из страны.

По материалам Рейтер, АП, ЮПИ, Франс пресс, ДПА, «Санди таймс» подготовил
Геннадий ЧАРОДЕЕВ.

Многие граждане, к сожалению, просто не представляют себе функции нотариуса. А он, между тем, обладает широкими возможностями для обеспечения юридической защиты ваших интересов и прав, в том числе имущественных.

ДОЛЯ В ОБЩЕЙ

Сегодня мне хотелось бы рассказать о нотариальном оформлении права собственности на долю в общем имуществе супругов.

Законами всех республик о государственном нотариате предусмотрена выдача нотариальными конторами двух видов свидетельств о праве собственности на долю в общем имуществе супругов, нажитом во время брака: это свидетельства о праве собственности, выдаваемые обоим супругам или одному из них, и свидетельства о праве собственности, выдаваемые пережившему супругу в случае смерти второго супруга.

Кроме того, в Российской Федерации, на Ук-

раине, в Белоруссии, Прибалтийских республиках предусмотрена выдача свидетельства о праве собственности, когда определяется доля умершего супруга в общем имуществе, зарегистрированном за пережившим супругом. Это имеет важное

значение при наследовании имущества.

Наиболее часто свидетельства выдаются на долю жилого дома, автомашины, паенакопления в жилищно - строительных, дачно-строительных и гаражных кооперативах, денежного вклада. С принятием новых законов о собственности граждане могут быть собственниками не только паенакопления в кооперативах, но и самих квартир, дач и гаражей, садовых домиков. Значит, если это имущество нажито в период брака, то и на долю в нем имеют полное право оба супруга, и каждый из них может получить у нотариуса свидетельство о праве собственности, закрепив таким

образом свои права юридически.

Попутно хочу предупредить, что такое бесспорное право на имущество имеют лица, брак которых зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния. Ибо только такой брак,

них. Конечно же, не являются совместным имуществом супругов вещи индивидуального пользования (одежда, обувь, украшения и т. д.). Согласитесь, анекдотично выглядел бы супруг, требуя свидетельство о праве собственности на один сапог

СОБСТВЕННОСТИ

а не фактический, как его называют, или церковный признается государством. В ином случае, если между совместно проживающими лицами возникают имущественные споры, которые они хотят урегулировать, как правило, не обходится без судебного разбирательства.

Ну, а как быть с имуществом, которое, скажем, вам подарил муж уже в период брака? Такие вопросы нередки. Надо знать, что имущество, принадлежащее супругам до вступления в брак, а также полученное ими во время брака в дар как от другого супруга, так и от третьих лиц или по наследству, является собственностью каждого из

своей супруги, несмотря на то, что сапоги женские нынче ой как недешевы. Исключением являются лишь драгоценности и другие предметы роскоши, приобретенные во время брака за счет общих средств супругов.

Следует также иметь в виду, что имущество каждого из супругов может быть признано их общей совместной собственностью, если будет установлено, что именно в течение брака были произведены материальные вложения, значительно увеличившие стоимость этого имущества. Скажем, перестроен жилой дом, капитально отремонтирована старая автомашина и т. п.

Для признания имущества супругов совместной собственностью требуется наличие двух условий: нахождение их в зарегистрированном браке и приобретение ими имущества во время брака. Поэтому при выдаче свидетельства о праве собственности нотариус проверяет факт регистрации брака и устанавливает время приобретения имущества (до вступления в брак или во время брака) и способ его приобретения (совместное ли это имущество или принадлежит только одному из супругов).

Как же практически получить свидетельство о праве собственности? Порядок здесь таков: нотариус выдает свидетельство одному из супругов или обоим по их совместному заявлению. На заявлении, оставленном в делах нотариальной конторы, делается отметка о проверке подлинности подписи супругов. Сведения об установлении их личности заносятся в реестр для регистрации нотариальных действий.

Могут ли получить свидетельство о праве собственности разведенные супруги? Да, могут. В этом случае нотариус проверяет еще и факт расторже-

ния брака, в подтверждение чего в делах нотариальной конторы оставляется копия свидетельства о расторжении брака или делается отметка на заявлении о проверке этого факта по паспорту.

Свидетельство о праве собственности подтверждает лишь право собственности на долю в имуществе. На конкретное имущество свидетельство не выдается (например, недопустима выдача свидетельства одному из супругов на жилой дом, а другому — на автомашину). Поэтому, если супруги желают закрепить за каждым из них конкретное имущество (предметы), им необходимо оформить договор о разделе совместно приобретенного имущества (предметов). Такой договор тоже практичнее удостоверить у нотариуса. Потому что в нотариальной конторе вы заплатите государственную пошлину в твердой сумме — 10 рублей, а если будете делить имущество в суде, например, одновременно с расторжением брака, то придется заплатить пошлину уже в зависимости от стоимости имущества, то есть от цены иска, как говорят юристы. Если стоимость имущества превышает тысячу

рублей, пошлина составит 10 процентов. Как видите, обратиться к нотариусу гораздо проще, спокойнее да и выгоднее.

Еще один практический совет. Если вы захотите дать супругу доверенность на право пользования автомашиной, то надо заплатить пошлину 15 рублей, а при получении свидетельства о праве собственности на долю имущества (что также дает супругу право пользоваться автомашиной) надо уплатить всего 5 рублей.

Свидетельство о праве собственности выдается лишь на то имущество, которое имеется в наличии на день выдачи свидетельства. Поэтому, если супруги просят выдать им такое свидетельство, нотариус проверяет наличие и принадлежность им этого имущества, особенно если речь идет об имуществе, состоящем на специальном учете или подлежащем регистрации (жилой дом, квартира, садовый дом или паенакопление в дачно-, жилищно- или гаражно-строительном кооперативе, автотранспортные средства, вклады и т. д.).

В этих случаях истребуются, например, документы на жилой дом, квартиру, технический паспорт

на автомобиль, справки из кооператива о сумме паенакопления, сберегательная книжка и т. д.

Наиболее часто в нотариальной практике выдаются свидетельства о праве собственности на долю жилого дома (части дома). В этих случаях нотариусу надо представить так называемый правоустанавливающий документ, подтверждающий право личной собственности на дом, справку бюро технической инвентаризации (в местности, где инвентаризация не проведена, справку исполнительного комитета соответствующего Совета народных депутатов). На правоустанавливающем документе на дом нотариус обязательно сделает отметку о выдаче свидетельства о праве собственности, после чего возвратит его владельцу.

Свидетельства о праве собственности могут быть оформлены в любой нотариальной конторе, кроме свидетельств о праве собственности на жилой дом, которые выдаются только нотариальными конторами по месту нахождения дома.

В случае смерти одного из супругов другой супруг вправе получить свидетельство о праве собст-

венности на долю в общем имуществе супругов. Такое свидетельство выдается нотариальной конторой по месту открытия наследства.

Получение супружеской доли — дело добровольное, поэтому переживший супруг вправе отказаться от получения свидетельства. В этом случае в наследственном деле нотариус делает отметку о том, что пережившему супругу разъяснены его права.

Однако переживший супруг не может отказаться от своей доли в общем имуществе супругов в пользу кого-либо из наследников, так как доля пережившего супруга не входит в наследственную массу. Он может передать другим наследникам свою долю лишь после получения свидетельства о праве собственности (подарить, продать).

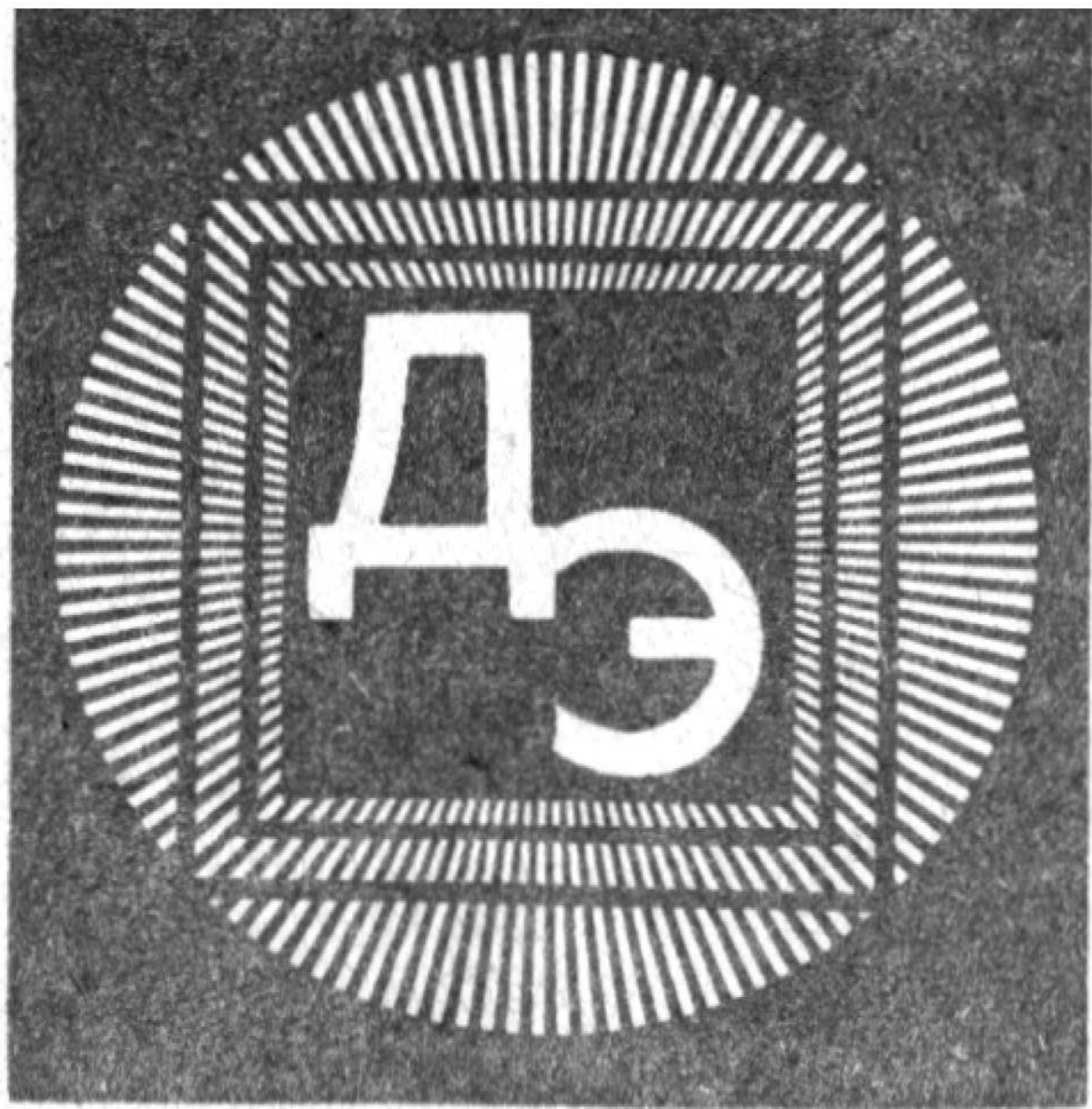
О выдаче пережившему супругу свидетельства о праве собственности на

долю в общем имуществе супругов нотариус сообщает наследникам, принявшим наследство.

Поскольку свидетельство о праве собственности носит правоустанавливающий характер, то свидетельство о праве собственности на дом (часть дома) подлежит регистрации в исполнительном комитете местного Совета народных депутатов (бюро технической инвентаризации), а свидетельство о праве собственности на автотранспортные средства — в органах госавтоинспекции.

Как видим, роль нотариата в охране имущественных прав супругов весьма значительна. Очевидно, с переходом к рыночным отношениям она еще более возрастет. Поэтому не пренебрегайте помощью и советом нотариуса, это оградит вас от возможных недоразумений и гарантирует защиту ваших законных прав и интересов.

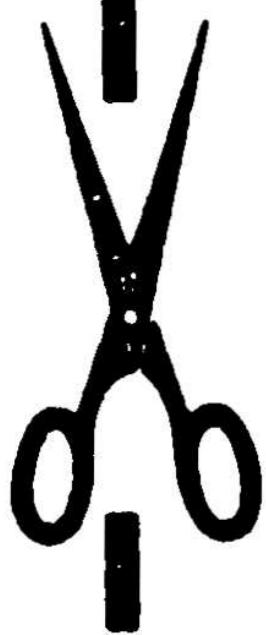
ВЕЩИ — с точки зрения гражданского права, это предметы материального мира, по поводу которых возникают правоотношения. Вещи по закону, да и в жизни — бывают разные. Ну, например, собака, которая друг человека, или кошка, как ни странно, но они вещи, так как обладают индивидуальными признаками и служат предметом купли-продажи. И ромашки, и розы — тоже вещи, как и машины, столы, стулья, птицы и картошка.

Помните, в свое время кое-кого из нас обвиняли в вещизме. Дескать, только и думают о том, как бы чего-то где-то раздобыть, а надо бы о светлом и хорошем... Из пропаганды получилось, что вещи — нехорошо... А люди стояли и стоят в очередях, ни в каком законе не предусмотренных, и говорят с ут-

ра до вечера о вещах: достал — не достал, не ведая о том, что понятия «достал» тоже нет в законе. Но если бы вещей было в достатке, то мы, наверное, меньше бы о них говорили и думали, и не пришлось бы нас обвинять в каком-то еще вещизме людям, у которых, видимо, все есть и доставание их не заботит.

Итак, по закону свойства и назначение вещей определяют их правовой режим, а также права и обязанности обладателей этих самых вещей. Есть вещи, которыми, согласно закону, может обладать только государство. Например, ракеты. А гражданину, если сильно захочется почувствовать себя государством, можно посоветовать обзавестись действующей моделью ракеты. Только упаси вас Бог сделать ее «сильнодействующей». Рассказывают, что в США однажды один умник-студент решил обзавестись и уже начал делать персональную атомную бомбу. С ним поступили по закону... У нас, думается, тоже бы так поступили и правильно сделали бы.

Вот почему приобретение, хранение и распоряжение многими вещами специально оговаривается в зако-

не. Эти вещи могут сильно навредить людям при неразумном с ними обращении владельца. Например, оружие, наркотики, яды... Этот список достаточно длинен. В покупке некоторых вещей приоритет принадлежит государству. Вам захотелось, к примеру, приобрести особняк XVIII века, а он оказался памятником архитектуры. Исходя из интересов всего общества, а не ваших личных, государство обладает правом первоочередной покупки...

Юристы различают вещи индивидуально-определенные, то есть такие, которые могут быть выделены по признакам, свойственным только данной вещи. И вещи, определяемые родовыми признаками. Например, машина с государственным номером — индивидуально-определенная вещь. Но, пока она стоит в магазине, это просто машина — вещь, наделенная родовыми признаками и не выделяющаяся из массы однородных вещей, таких же «Жигулей» или «Москвичей»...

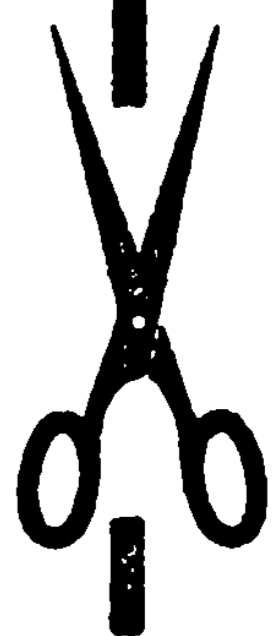
Заметим, что данное различие достаточно подвижно и имеет большое значение, так как вещь, определен-

ная индивидуальными признаками, может быть изъята собственником у лица, незаконно владеющего ею.

Есть вещи, которые можно разделить между владельцами. Например, дом, квартира. Тебе — половину, и мне — половину. А может, тебе — долю побольше, а мне — поменьше. Другое дело стол или холодильник... Как их делить? Так что закон различает вещи делимые, то есть такие, которые в результате раздела не меняют своего первоначального хозяйственного назначения, и неделимые, которые в результате раздела могут потерять свои основные свойства.

Кстати, возвращаясь к мебели, наивные люди, те, кто полагает, что по суду можно разделить столовый или спальный гарнитур либо чайный сервиз. Эти предметы образуют совокупность вещей, а она по закону рассматривается как единый предмет.

Еще существуют в праве такие понятия, как главная вещь и принадлежность к ней. Допустим, вы купили машину. Она — главная вещь, а ключи к машине — принадлежность, хотя тоже вещь. Принадлежность обыч-

но следует судьбе главной вещи. Так что если вы купили замок, то это означает, что вы купили и ключ. Никакой дополнительной оплаты здесь не требуется. Но как у всякого правила, и тут бывают исключения.

Не запутались еще с вещами? В любом случае — возьмите в библиотеке или купите Основы гражданского законодательства Союза ССР или республик и внимательно прочитайте второй раздел. Он называется «Право собственности. Другие вещные права». Здесь вы встретите все упомянутые нами понятия. А из статьи 51 «Право собственности граждан» узнаете, что состав, количество и стоимость имущества, приобретенного гражданином в соответствии с законодательством, не ограничиваются.

С чего начали, тем и закончили: никто не вправе обвинить вас в вещизме.

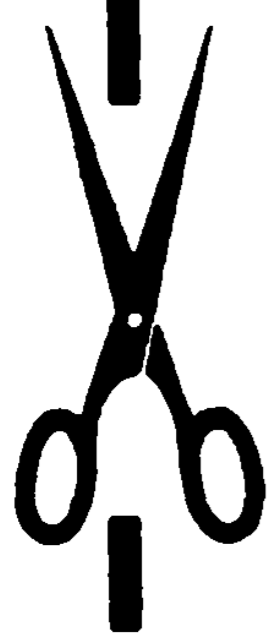
ВЗЯТКА — определенные материальные ценности (деньги, вещи) или услуги материального характера (какая-либо имущественная выгода), предоставляемые должностному лицу за выполнение (или невыполнение) в инте-

ресах дающего определенных действий, которые это должностное лицо должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения.

Советское уголовное законодательство карает взяточничество. Этим понятием объединяются три преступления: получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве.

Получить взятку может не каждый, а только должностные лица. К ним закон относит лиц, постоянно или временно осуществляющих функции представителей власти, а также занимающих постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющих такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию. Довольно туманно? Что делать, таковы все общие дефиниции.

В общем должностным лицом является любой «начальник», че-

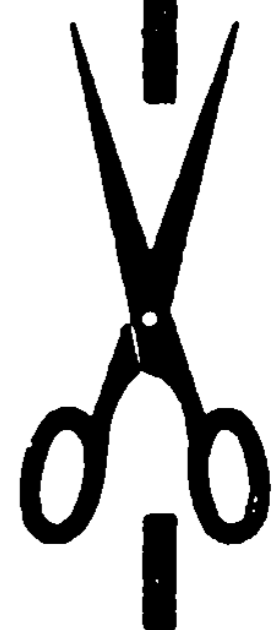
ловец, обладающий определенной властью над «рядовым» гражданином: и директор завода, и председатель исполкома, и следователь, и постовой милиционер.

За получение взятки должностное лицо ожидает лишение свободы на срок до 10 лет с конфискацией имущества. Причем не имеет значения, в какой форме была принята взятка: до или после выполнения действий, необходимых для человека, ее давшего, имелась ли предварительная договоренность и т. п. И это, как говорят юристы, простой состав преступления. А есть еще взяточничество с отягчающими обстоятельствами. Так, получение взятки по предварительному сговору группой лиц, или неоднократно, или сопряженное с вымогательством, или в крупном размере наказывается лишением свободы на срок от 5 до 15 лет с конфискацией имущества. Те же действия, совершенные должностным лицом, занимающим ответственное положение, либо ранее судившимся за взяточничество, либо получившим взятку в особо крупном размере, наказываются ли-

шением свободы на срок от 8 до 15 лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от 2 до 5 лет или без ссылки, а при особо отягчающих обстоятельствах — смертной казнью с конфискацией имущества.

Итак, получение взятки — преступление должностное. Зато давать взятки и посредничать при этом доступно всем. Но имейте в виду, что дача взятки влечет лишение свободы на срок от 3 до 8 лет, а если это происходит неоднократно или дает ее человек, ранее судимый за взяточничество, то наказанием будет лишение свободы на срок от 7 до 15 лет с конфискацией имущества (или без таковой) и со ссылкой после отбытия лишения свободы на срок от 2 до 5 лет или без ссылки.

Правда, давший взятку может и избежать уголовной ответственности. Во-первых, если добровольно заявит о случившемся. И, во-вторых, если в отношении него имело место вымогательство взятки, то есть требование ее должностным лицом под угрозой совершения действий, способных причинить ущерб интересам взят-

кодателя, либо создание ему таких условий, что он вынужден дать взятку, чтобы избежать негативных последствий. Допустим, главный врач требует крупную сумму, чтобы положить в больницу родственника, нуждающегося в операции, иначе «мест нет», — чистейшее вымогательство.

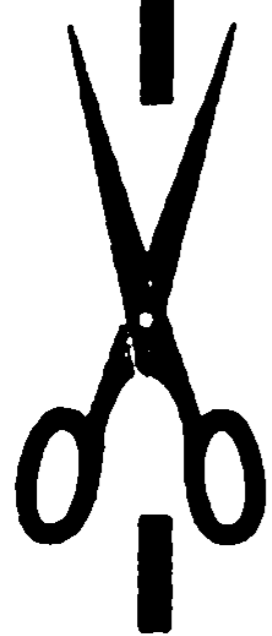
Суров закон и к посредникам во взяточничестве, создающим благоприятные условия для общения дающих с берущими. Им угрожает лишение свободы на срок от 2 до 8 лет. Посредничество во взяточничестве, совершенное неоднократно или лицом, ранее судившимся за взяточничество, или с использованием своего служебного положения, наказывается лишением свободы на срок от 7 до 15 лет с конфискацией имущества и ссылкой после отбытия лишения свободы на срок от 2 до 5 лет или без ссылки. Причем не имеет значения, действовал посредник бескорыстно или ему тоже кое-что перепало.

ВЕЩЕСТВЕННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО —

один из видов источников доказательств, используемых в уго-

ловном и гражданском процессе.

Как видно из самого названия, ими являются вещи, точнее различные объекты материального мира. Круг их весьма широк — от зданий и сооружений до микрочастиц, слюны или крови. Уголовно-процессуальное и гражданское процессуальное законодательство устанавливает, каким требованиям должны отвечать эти самые объекты материального мира, чтобы они могли быть вещественными доказательствами. Так, согласно статье 83 УПК РСФСР к вещественным доказательствам относятся предметы, которые служили орудиями преступления, или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, и все другие предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности. Статья 68 ГПК РСФСР формулирует фактически ту же самую идею более кратко:

«Вещественными доказательствами являются предметы, которые могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела».

Однако, помимо того, что они несут значимую для дела информацию (в теории доказательств это свойство называется относимостью), вещественные доказательства должны обладать и свойством допустимости, то есть быть собранными в установленном законом порядке.

Вещественные доказательства добывают в результате различных следственных действий (осмотра места происшествия, выемки, обыска, наложения ареста на имущество, осмотра и освидетельствования обвиняемого, свидетелей и потерпевших), результаты которых фиксируются в протоколе. Затем следователь, орган дознания, прокурор или суд выносят постановление о приобщении данного предмета к делу в качестве вещественного доказательства. Это в уголовном процессе.

Когда вещественные доказательства необходимы для разрешения гражданского спора, они истребуются судом. А все организации и граждане, ко-

торым такой запрос адресован, обязаны их представить. В противном случае на них может быть наложен штраф, что, однако, не освобождает от представления в суд требуемой вещи.

Хранятся вещественные доказательства (подробно описанные и по возможности сфотографированные) в уголовном или гражданском деле. А если это невозможно в силу их громоздкости, то в специально отведенном месте либо даже по месту их нахождения (например, дом).

Впрочем, надеемся, что собирать доказательства простым смертным не придется, а профессионалы и так знают гораздо больше, чем можно почерпнуть из домашней энциклопедии.

Но может случиться так, что вещественным доказательством окажется какая-либо вещь, принадлежащая лично вам. Поэтому полезно знать, как поступают с вещественными доказательствами по окончании производства по делу, после вступления приговора (решения, постановления, определения) в законную силу.

Орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, а также

вещи, запрещенные к свободному обращению, подлежат конфискации и передаются в соответствующие учреждения (например, в криминалистические музеи или кабинеты) или уничтожаются. Вещи, не представляющие никакой ценности и не могущие быть использованы, уничтожаются, а в случае хоздатайства заинтересованных лиц могут быть выданы им. Документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются в деле в течение всего срока его хранения либо передаются заинтересованным учреждениям. Деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, обращаются в доход государства. Остальные вещи выдаются их законным владельцам, а при отсутствии таковых переходят в собственность государства. В случае спора о принадлежности этих вещей он рассматривается в порядке гражданского судопроизводства.

Сходным образом участь вещественных доказательств решается и в гражданском процессе.

Судьба вещественных доказательств должна быть определена в судебном приговоре

(решении) или в определении (постановлении) о прекращении дела.

В отдельных случаях вещественные доказательства могут быть возвращены их владельцам и до окончания производства по делу, если это возможно без ущерба для его рассмотрения. Доказательства, подверженные быстрой порче (обычно продукты), если не могут быть возвращены владельцу, сдаются в соответствующие учреждения для использования по назначению. В этом случае их собственникам затем передаются предметы того же рода и качества или выплачивается их стоимость.

ВИНА — психическое отношение лица к своему противоправному поведению (действию или бездействию) и его последствиям.

«Ну, надо же, такому простому понятию дать такое мудреное объяснение! Любите вы все усложнять! Откройте словарь Ожегова, посмотрите, как доходчиво там все написано: «Вина — проступок, преступление». Вот у кого учиться нужно». Наверное, приблизительно так возмутится иной взыскательный

читатель, ознакомившись с очередным определением нашей Домашней энциклопедии. Но, уважаемый читатель, пожалуйста, не торопись с выводами. Да, человеку, далекому от юриспруденции, толкование слова «вина», которое дает в своем словаре С. И. Ожегов, как говорится, «ближе и роднее». Потому что именно так значение этого слова объясняла нам в детстве мама. Да и сами мы, став постарше, самостоятельно приходили к такому определению путем несложных умозаключений. Помните сурово сдвинутые мамины брови и ее строгий голос: «Ты сегодня провинился, поэтому гулять не пойдешь»? Провинился — значит совершил какой-то проступок. А отсюда проступок — это вина. Хотя после подобного маминого (или отцовского) «приговора» некоторые на всю оставшуюся жизнь убеждались в том, что вина — это ответственность за проступок, который нарушает правила поведения или законы (существует и такое толкование значения слова «вина»). Но у юристов все не так, как у обычных людей. И они настаивают на том, что «вина», «от-

ветственность», «проступок», «преступление» — это «вещи» разные, хотя и связанные между собой. И утверждают они это не из любви к пустому теоретизированию.

Просто по роду их деятельности им очень хорошо известно, что от того, какое значение вкладывается в понятие «вина», во многом зависит, где будет поставлена запятая в приговоре «Казнить нельзя помиловать» при решении судьбы конкретного человека. И в справедливости этого вы убедитесь, если дочитаете нашу заметку до конца.

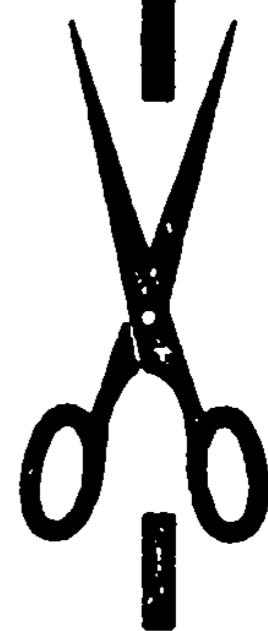
А насчет простоты и доходчивости... Замечание, конечно, дельное.

Но... сложными, непонятными, туманными, громоздкими определениями грешит не только юриспруденция. Этого «добра» хватает и в других науках.

Постоянным же читателям нашей Домашней энциклопедии, думается, скоро никакие «правовые дебри» не будут страшны.

А теперь, как говорится, вернемся к нашим баранам.

Итак, вина в праве — это не проступок, не преступление, не от-

ветственность*, а понимание конкретным человеком (Сергеем, Иваном, Татьяной) недопустимости (противоправности) своего поведения и связанных с ним результатов.

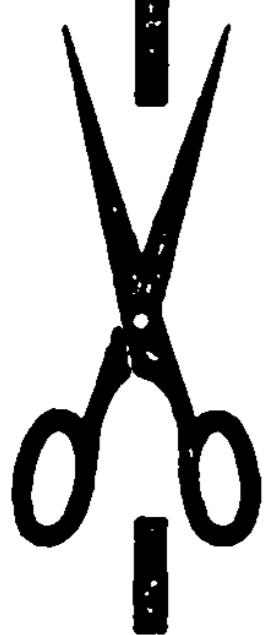
Юристы различают вину умышленную и неосторожную. В свою очередь эти две формы вины подразделяются на виды. Так, умысел может быть прямым и косвенным, а неосторожность проявиться как самонадеянность или как небрежность. Нужно отметить, что те отрасли права, которые пользуются категорией «вина», несколько по-разному определяют формы и виды этого понятия, а также их влияние на меру ответственности. Выяснение всех этих юридических тонкостей не входит в задачи Домашней энциклопедии, а потому давайте разберем, что к чему, на примере близкого всем, хотя бы по детективной литературе, уголовного права.

Начнем с прямого умысла. И коль скоро мы обмолвились о детективной литературе, предлагаем вам вспом-

* В свое время вы тоже узнаете и о значении этих юридических понятий.

нить героя романа Федора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание» — студента Раскольниковва. Так вот, убивая старуху-процентщицу, он, как сказали бы юристы, действовал с прямым умыслом. Поскольку, занося над ее головой топор, прекрасно сознавал: посягает на самое дорогое, что есть у этой процентщицы (да и у любого другого человека) — жизнь, и тем самым нарушает все существующие нормы: моральные, нравственные, религиозные, правовые. В этот момент Раскольников также предвидел, что после его удара старуха может умереть, и желал ее смерти. Ему нужна была смерть старухи (и не только для того, чтобы поживиться ее сбережениями).

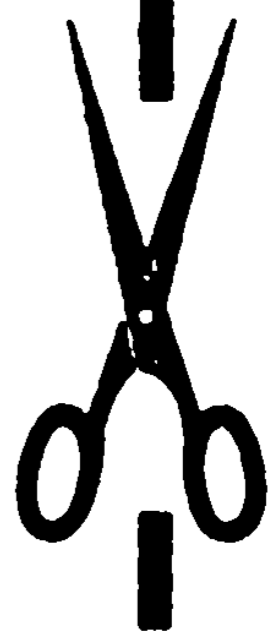
А вот другой пример, но уже из жизни, а не из литературы. Поссорились два соседа, да так крупно, что один из них в отместку поджигает другому дом. При этом поджигатель прекрасно знает, что в доме находится больная, плохо передвигающаяся престарелая мать соседа, которая при пожаре может погибнуть. Знать-то он это знает, но во время пожара даже не пытается спасти старую женщи-

ну. В результате дом сгорает, а мать соседа погибает. Налицо два преступления. Одно — уничтожение личного имущества гражданина, совершенное, как и в случае с убийством старухи-процентщицы, с прямым умыслом. Ведь сосед-поджигатель (так же, как и Раскольников), обливая дом недруга бензином и поднося зажженную спичку, сознавал общественно опасный характер своего действия, предвидел, что в результате пожара погибнет имущество соседа, и желал этого. Второе преступление — убийство больной женщины. В этом же случае вина поджигателя проявляется в форме косвенного умысла. Так как он предвидел, что в огне пожара мать соседа может погибнуть, и хотя не желал ее смерти (на следствии он не один раз говорил об этом), но сознательно допускал такой исход (ведь спасти ее он не пытался, надеялся: авось, как-нибудь обойдется).

Теперь вам понятно, что такое прямой, а что такое косвенный умысел и чем они отличаются друг от друга? Тогда «пойдем» дальше. И немного изменим ситуацию с пожаром. Предположим, поджигая соседский

дом и зная, что там находится больная, наш «герой» рассуждал так: «Конечно, Колька — порядочная сволочь, и я не я буду, если не пущу его голым по миру. Поэтому пусть пожитки его горят ярким и жарким пламенем. Но вот Семеновна-то его, бабка безвредная, а ходить она не может. Пожалуй, и не выберется сама из горящего дома. Ну, ничего, когда соседская усадьба разгорится так, что потушить ее будет невозможно, я сам выведу старуху из пожара». Но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает. И когда метался поджигатель по горящему дому в поисках Семеновны, она, наглотавшись дыму, лежала под своей кроватью. Так и осталась там лежать. Итак, в новой ситуации психическое отношение виновного к уничтожению имущества соседа не изменилось. Это прямой умысел. Но вот в отношении смерти Семеновны — все стало по-другому. Виновный предвидел, что в результате поджога дома неподвижная, больная Семеновна могла погибнуть, но, рассчитывая на свою ловкость, силу, находчивость, знания, умение, опыт, полагал,

что в данном конкретном случае сможет ее спасти, то есть предотвратить ее смерть. Расчет же его оказался неосновательным, легкомысленным, и преступного результата избежать не удалось.

Понятно, что в данном случае виновный лишил жизни женщину не умышленно (он не желал ее смерти и даже в мыслях не допускал подобного исхода), а по неосторожности, точнее, по преступной самонадеянности.

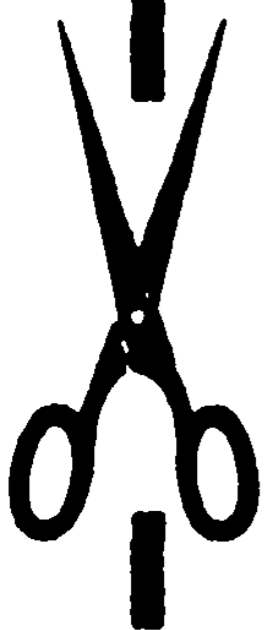
А могло все случиться и так. Утром Николай увозит свою мать в город в больницу. Его недруг — сосед (назовем его Иваном) видит это. В больнице не оказывается мест, и в полдень Николай с мамашей возвращаются домой. Иван об их возвращении ничего не знает, поскольку был в это время на работе. И вот, полагая, что в доме соседа никого нет, Иван поздно ночью «подпускает Николаю красного петуха». Результат тот же — сгоревший дом и погибшая старушка. А вот вина Ивана в ее смерти уже приобретает иной характер — это неосторожность в виде преступной небрежности. И характеризуется она тем, что виновный не желал ничьей смерти и даже

не предполагал, что в результате его поджога кто-то погибнет, хотя должен был и мог это предвидеть.

Ну вот, теперь вы в общих чертах имеете представление о том, что такое вина, о ее формах и видах. Вы смогли на примерах убедиться, как, казалось бы, в одной и той же ситуации можно по-разному оценивать и относиться к своим действиям и их последствиям. Понятно, что в зависимости от этого и ответственность за поступки будет разная.

Ну, соверши Раскольников свое преступление в наши дни, никак не отвертеться бы ему от пункта «а» статьи 102 Российского УК — умышленное убийство из корыстных побуждений, предусматривающей за него лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со ссылкой или без таковой или смертную казнь.

А соверши Раскольников неосторожное убийство, и суд назначил бы ему наказание уже по другой статье — 106, где записано, что убийство, совершенное по неосторожности, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет. Чув-

ствуєте різницю?

Или в примере с поджогом, который мы так долго «мусолили».

В том случае, где в отношении смерти старушки налицо косвенный умысел, наказание виновному будет назначаться по двум статьям УК — по ст. ст. 102 и 149* (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и умышленное уничтожение или повреждение личного имущества граждан) или по ст. ст. 103 и 149 УК (ст. 103 — умышленное убийство без отягчающих обстоятельств, по ней предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет).

А здесь может быть и сложение наказаний, и поглощение более строгим наказанием менее строгого. Это как суд сочтет нужным.

В случаях же, когда смерть бабуле была причинена по неосторожности (две последних из рассмотренных ситуаций с поджогом), виновного ждет наказание, предусмотренное частью 2 статьи 149

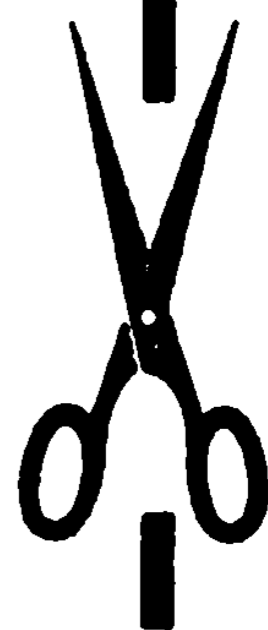
* В данном случае дается ссылка на УК Российской Федерации. Но в УК других республик также есть аналогичные статьи.

УК* — лишение свободы на срок до восьми лет.

Нам кажется, что хоть и весьма приблизительно, но и здесь можно увидеть зависимость размера ответственности от формы и вида вины. Вообще «вина» — такая категория, о которой можно рассказывать и рассказывать. Но рамки небольшой заметки Домашней энциклопедии не позволяют этого. Тому, кто заинтересовался данным вопросом, мы советуем отправиться в библиотеку и полистать там труды таких советских ученых, как П. С. Дагель, М. Г. Филановский, Б. С. Утевский, Б. С. Никифоров и многие другие.

В нашей же энциклопедии вы тоже еще не раз столкнетесь с этим понятием, например, в заметках про невменяемость, про ответственность несовершеннолетних, про презумпцию невиновности или о возмещении вреда.

* Умышленное уничтожение или повреждение личного имущества граждан, совершенное путем поджога или иным общеопасным способом либо повлекшее человеческие жертвы или иные тяжкие последствия.

ВИНДИКАЦИЯ (лат. *vindicatio* — самоуправная отместка за оскорбление или защита от нападения) — в гражданском праве истребование собственником своего имущества из чужого незаконного владения.

Допустим, вы разрешили приятелю попользоваться своим магнитофоном, а он его продал. Вы даже узнали кому, но что толку-то. Приятель в лучшем случае вернет деньги. А тот третий (покупатель) и вовсе не при чем. Ему предложили, он купил. Какие тут могут быть претензии? Оказывается, могут. Вы вправе предъявить к нынешнему владельцу магнитофона **виндикационный иск**. Не пугайтесь мудреного термина. Он заимствован из римского права. В Древнем Риме признавалось безусловное право собственника разыскивать и возвращать себе спорную вещь, где бы он ее ни обнаружил. А само слово *vindicatio* исторически происходит от *vim dicere* — объявлять о применении силы при отказе возвратить вещь по доброй воле и тем окончить спор. К чему этот исторический экскурс? Да дело в том, что институт виндикации как **права требова-**

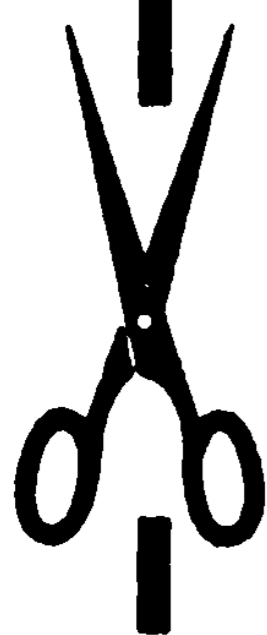
ния невладеющего собственника к владеющему несобственнику о возврате вещи, разработанный римскими юристами в глубокой древности, и по сей день известен всему цивилизованному миру, в том числе и нам.

Короче, прервет нетерпеливый читатель, предъявив в суде этот самый виндикационный иск, я смогу получить обратно свой магнитофон? Не торопитесь. Тут все не так просто, вернее, совсем не просто.

Возможность виндикации (возврата) вещи зависит от целого ряда обстоятельств.

Во-первых, от того, что истребуют. Здесь следует различать государственную, кооперативную и общественную собственность, с одной стороны, и личную, с другой, а также деньги и ценные бумаги на предъявителя и любое другое имущество.

Во-вторых, от того, у кого истребуют. Незаконный владелец может быть либо добросовестным (не удивляйтесь), либо недобросовестным приобретателем. Добросовестным приобретателем признается тот, кто не знал и не должен был знать, что вещь приобретена у лица, не имев-

шего право ее отчуждать (не у собственника). В противном случае — перед нами приобретатель недобросовестный.

В-третьих, от того, как собственник расстался с вещью, выбыла она из его владения по его воле (передана в пользование, на хранение и т. п.) либо против воли (утеряна, похищена и т. п.).

И, наконец, от того, как вещь перешла к незаконному владельцу: возмездно или даром.

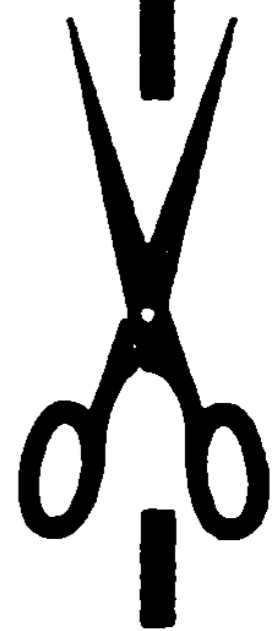
В зависимости от комбинации этих обстоятельств судьба имущества решается по-разному.

Любое имущество может быть истребовано у недобросовестного приобретателя. У любого приобретателя может быть истребована государственная, кооперативная и общественная собственность. Деньги и ценные бумаги на предъявителя у добросовестного приобретателя не изымаются.

Это все довольно простые комбинации. Сложности начинаются вокруг добросовестного приобретателя и личной собственности (не на деньги и ценные бумаги). Ведь добросовестный приобретатель ни в чем не виноват, и закон должен защи-

щать его интересы наряду с интересами собственника. От добросовестного приобретателя можно требовать возврата имущества, которое было им получено безвозмездно (подарено). А вещи, перешедшие к нему по возмездным сделкам (купленные, обмененные), виндицируются, только если собственник утратил их помимо своей воли.

Вернемся к ситуации, с которой начали знакомство с виндикацией. Ну так как, получите вы обратно свой магнитофон? Теперь знаете, от чего это зависит? Правильно. От того, у добросовестного или недобросовестного приобретателя он находится. Определить это не всегда просто. Помните требование закона: покупая вещь, добросовестный приобретатель не знает и не должен знать, что продавец не имеет права ее отчуждать. Если покупка сделана в комиссионном магазине, приобретатель, безусловно, добросовестный. А если нет? Вот тут сложнее. В каждом конкретном случае это решает суд. Конечно, когда в темной подворотне нетрезвый тип предлагает магнитофон за бесценок, в его праве собственности

следует усомниться.

Но почему бы не купить магнитофон у приятеля, или прочитав объявление на столбе? Не подозревать же в каждом жулика! Вероятно, такого приобретателя суд сочтет добросовестным, и магнитофона вам не видать. Впредь наука: думай, кому даешь. Вот если бы приятель не продал ваш магнитофон, а подарил или украл бы у вас, а потом продал, тогда новый владелец был бы обязан магнитофон вам вернуть.

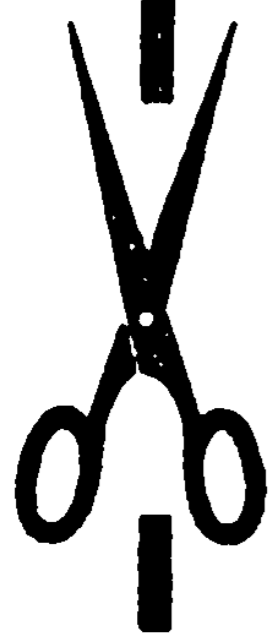
Одновременно с самой вещью собственник может требовать и возврата или возмещения всех доходов, которые она принесла незаконному владельцу. Предположим, что в нашем казусе (так называются конкретные спорные ситуации) речь шла не о магнитофоне, а о корове, которую у вас украли и продали. И за время незаконного владения у нее родился теленок. Вернули его вам вместе с коровой. Да, если незаконный владелец — недобросовестный приобретатель. А если добросовестный — то только при условии, что теленок родился в период, когда приобретатель уже знал о незаконности своего владения (скажем, полу-

чил повестку в суд). Причем, если незаконные владельцы теленка зарезали и съели или продали, то они должны возместить вам его стоимость.

Незаконный же владелец (как добросовестный, так и недобросовестный), в свою очередь, вправе требовать от собственника возмещения произведенных необходимых затрат на имущество (например, расходов на корм для коровы) с того времени, с какого собственнику причитаются доходы от имущества. Кроме того, добросовестный приобретатель вправе оставить за собой произведенные им улучшения, если они могут быть отделены без повреждения вещи, а если такое отделение невозможно, то возмещение затрат на них, но не свыше размера увеличения стоимости вещи.

В заключение отметим, что аналогичным образом защищаются права лиц, хотя и не являющихся собственниками, но владеющих имуществом в силу закона или договора (законных владельцев).

И еще, имейте в виду, что незаконный владелец, у которого вещь изъяли, или собственник, которому в ее возврате отказано, могут

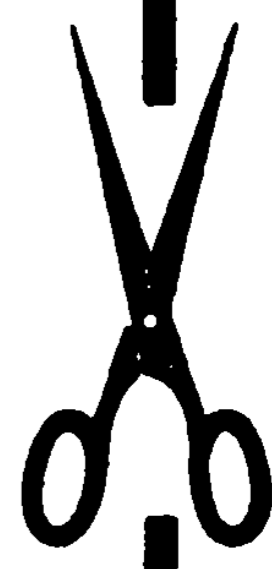
получить с продавца стоимость вещи, но это уже не виндикация.

ВКЛАД. Когда говорят вклад, то подразумевают сберкнижку, в которой значится определенная сумма денег. Ее можно пополнить или уменьшить, кому как удастся. Для того, чтобы пополнить, нужно отстоять очередь. Для того, чтобы уменьшить, тоже. Так что разница невелика. И все это связано с из рук вон плохой работой Сбербанка. Там ссылаются в свое оправдание на тысячи объективных причин. На наш взгляд, дело поправится только тогда, когда братья у населения деньги на хранение станут все банки без исключения.

Вклад, с юридической точки зрения, дело тонкое и весьма хитроspлетенное. По Закону СССР «О банках и банковской деятельности» «банки принимают и размещают денежные вклады». Согласно статье 24 того же закона, «банки в СССР гарантируют тайну по операциям, счетам и вкладам». Об этом говорится в пункте первом. Но уже в пункте третьем утверждается прямо обратное: «Справки по счетам и вкладам граждан выдаются, кроме самих клиентов и их предста-

вителей, также судам и следственным органам по делам, находящимся в их производстве, в случаях, когда на денежные средства и иные ценности клиентов, находящиеся на счетах и во вкладах, может быть наложен арест, обращено взыскание или применена конфискация имущества». Сами видите, какая точность: следователя и судью закон во все не обязывает хранить тайну вклада. Им ее откроют по закону, и по закону же они могут трезвонить о тайне всему миру или тем, кому захочется эту тайну узнать.

А вот другая тонкость: сберегательные вклады населения в СССР могут приниматься всеми коммерческими банками. Так гласит вышеупомянутый закон. Однако тот же закон почему-то отдает предпочтение одному коммерческому банку перед всеми другими. В статье 38 говорится, что сохранность и своевременность возврата вкладов населения в Сбербанке СССР гарантируется Госбанком СССР. А коммерсантам, работающим в других банках, законодатели почему-то доверяют меньше. Отчего так, из закона совершенно неясно. А с

другой стороны, ясно, что ни одна монополия без боя позиции не сдаст.

Лукавят законодатели не только в статье 38, но и в статье 39. В ней они утверждают, что вкладчики свободны в выборе банка для хранения своих сбережений, могут иметь вклады в одном или нескольких банках. Дело, как говорится, граждане ваше, но помните про статью 38.

И опять вернемся к 39 статье закона. «Вкладчики, — гласит она, — могут распоряжаться вкладами, получать по вкладам доход в виде процентов или в иной форме, предлагаемой банками». Совершать безналичные расчеты. Вкладчик имеет право сделать распоряжения банку о выдаче вклада на случай своей смерти любому лицу или государству. Если такого распоря-

жения нет, то наследники могут получить вклад умершего в порядке, определяемом наследственным правом. И еще для наших юных жителей: если несовершеннолетний сам внес вклад на свое имя, то и распоряжается вкладом самостоятельно. Если вклад внесен на имя несовершеннолетнего кем-то другим, то до достижения несовершеннолетним 15 лет вкладом распоряжаются родители или иные законные представители, а после 15 — сами несовершеннолетние, но с согласия своих родителей или иных законных представителей. В законе не говорится, устным или письменным должно быть такое согласие. Помните об этом, когда пойдете в отделение Сбербанка первый раз делать первый вклад. Дай Бог, чтобы был этот раз не последним.

РАСХОДЫ БУДУТ ВОЗМЕЩЕНЫ

Мой сын до призыва в ряды Советской Армии был избит хулиганами. По этому факту было возбуждено уголовное дело. Как потерпевшего его вызвали из воинской части повесткой к следователю. Однако никаких расходов ему почему-то не возместили.

О. ДЬЯЧЕНКО
г. Москва

Военнослужащим, вызываемым к лицу, производящему дознание, следователю, в прокуратуру или в суд в качестве свидетелей, потерпевших, законных представителей, экспертов, специалистов, переводчиков и понятых, расходы, связанные с наймом жилого помещения, по проезду к месту вызова и обратно, а также суточные не возмещаются. Возмещение всех этих расходов производится в пользу воинских частей.

Иван ГРИШИН,
кандидат юридических
наук

ОБЪЕДИНИТЬСЯ ДЛЯ ОБЩЕГО СЛУЖЕНИЯ

Три года тому назад наш корреспондент Вероника КОНОНЕНКО встретила с ректором Ленинградской православной духовной академии и семинарии, профессором протоиереем Владимиром Устиновичем СОРОКИНЫМ. Состоялся интересный разговор. Отец Владимир обещал продолжить беседу через несколько лет. И вот он снова гость нашей редакции.

КОРР. Отец Владимир, многое изменилось за те три года, что мы с вами

не виделись. Довольны ли вы этими переменами?

ОТЕЦ ВЛАДИМИР. Перемены к лучшему, несомненно, есть, но не во всем. Люди многое переоценили в прошлом, трезво видят недостатки настоящего, серьезно задумываются о будущем — это обнадеживает.

Русская Православная Церковь и другие вероисповедания получили статус юридического лица, это очень важно. После стольких лет борьбы с Церковью и с религией общество наконец-то

признало право юридического лица за духовной стороной. Теперь все зависит от самих верующих. Раньше всем вероисповеданиям «помогали» уполномоченные Совета по делам религий, комиссии при горкомах, обкомах райисполкомах и т. д. и т. п. Многие из них, к сожалению, до сих пор пытаются «помогать». Но это уже вчерашний день — они не нужны.

Верующим возвращаются храмы, монастыри, духовные школы, религиозная литература. Теперь в нашей стране каждый человек имеет возможность быть тем, кем он хочет. Но появилась и серьезная опасность — превратить религиозное чувство людей в одно из средств развлечения и наживы. Это не только неэтично, но и чрезвычайно вредно. Религиозное чувство — нежная, тонкая область, всякое вторжение в нее может привести к самым тяжелым последствиям. А вот постоянные религиозные радио- и телепередачи очень нужны.

КОРР. И еще одна новость: священнослужители стали народными депутатами. Скажите, а не противоречит ли политическая деятельность церковным канонам?

ОТЕЦ ВЛАДИМИР. Политическая деятельность по церковным канонам священнослужителям запрещена. Вот точная формулировка канона: «Епископ, или пресвитер, или диакон, да не приемлет на себя мирских по-

печений. А иначе да будет извержен от священного сана» (6-е правило св. Апостолов). «Рекли мы, яко не подобает Епископу, или пресвитеру вдаватися в народныя управления, но недопустительно быти при делах Верховных. Или убо да будет убежден сего не творити, или да будет извержен. Ибо никтоже может двум господам работати, по Господней заповеди» (81-е правило Св. Апостолов).

Общественной деятельностью любой христианин, в том числе и священнослужитель, заниматься может. Но вступать в политическую борьбу и при этом отождествлять свою позицию с позицией Церкви недопустимо. К сожалению, политические силы пытаются использовать отдельных священнослужителей в своих интересах. Но это уже дело самих священнослужителей — защитить авторитет Церкви от подобных поползновений и всякого рода спекуляций.

Когда мне предложили включиться в предвыборную борьбу, я категорически отказался, но это вовсе не значит, что я отошел от общественной деятельности. Наоборот! Достаточно сказать: за то время, что мы с вами не виделись, при моем непосредственном участии открыта церковная благотворительная больница святой блаженной Ксении Петербургской, строится храм в колонии для осужденных, с благотворительными целями печатается ре-

лигиозная литература. При этом в своих общественных делах я остаюсь абсолютно независимым человеком, и это главное.

КОРР. Расскажите подробнее о церковной благотворительной больнице. Трудно, наверное, было ее организовать?

ОТЕЦ ВЛАДИМИР. Трудности рождения позади. Открытие состоялось 6 февраля 1991 года в день Святой Ксении — женщины из прошлого столетия. Она была причислена к лику святых в год тысячелетия крещения Руси за то, что, забыв о себе, занималась той самой благотворительностью, к которой мы только-только начинаем привыкать, а благотворительность очень нужна, просто необходима.

В нашей больнице уже получили медицинскую помощь более ста двадцати человек. А всего в ней сорок мест. Прошений же поступает очень много. В первую очередь по ходатайству прихожан и заключению врачей берем самых нуждающихся.

КОРР. У вас лечатся только верующие, христиане?

ОТЕЦ ВЛАДИМИР. В основном, да. Но мы не можем делить людей на верующих и неверующих. Хотим помогать больным, действительно нуждающимся людям. Надеюсь, наступит время, когда каждый храм будет иметь свою больницу. А наша станет центром, вокруг которого начнут формироваться различные медицинские

благотворительные программы. Да, наша больница с таким статусом единственная не только в Санкт-Петербурге, но и во всей стране. Но уже есть постановление Священного Синода Русской Православной Церкви о том, чтобы благотворительных больниц было больше, чтобы верующие активнее вовлекались в социальную деятельность. Каждый человек, а особенно верующий, должен почувствовать свою обязанность исполнять библейскую заповедь о том, что мы должны друг друга тяготы носить, служить ближнему своему практическими делами.

КОРР. От кого к вам поступают прошения? Наверное, от пожилых людей, которым некуда приклонить голову?

ОТЕЦ ВЛАДИМИР. Нет, у нас не дом престарелых, а именно больница. Для старых и малых, для всех, кто нуждается в лечении и заботе. Как только человек подлечится, он возвращается домой.

КОРР. Кто ухаживает за больными, какие требования вы предъявляете к этим людям?

ОТЕЦ ВЛАДИМИР. Они должны быть хорошими специалистами и, конечно, верующими. Сначала всем сотрудникам больницы был преподан Закон Божий, теперь все они постигают азы богословия.

КОРР. Наверное, заработная плата врачей будет от-

личаться от обычной зарплаты медработников?

ОТЕЦ ВЛАДИМИР. Для них это не главное. Но все же, помимо государственной зарплаты, наши сотрудники получают еще и по церковной линии половину оклада, в зависимости от поступивших пожертвований. С медикаментами и оборудованием так же: государство отпускает свой средний минимум, а мы добавляем сколько можем. Пока что живем скромно, но не ропщем.

КОРР. Я слышала, что больница рождалась очень непросто. Вы так и не сказали, в чем были самые большие трудности?

ОТЕЦ ВЛАДИМИР. Самым трудным была и остается задача — зажечь людей, привлечь их к работе. На словах все верят в Бога, а когда потребовалось не слова о вере произносить, а конкретное дело делать, мало кого нашлось. Один — больной, другой — занят... Точно как по Евангелию: «Много званых, а мало избранных». Люди, к сожалению, разучились творить добро для Бога. Все думают только о себе, а это трагедия. Я — священник и многое замечал раньше. Создание госпиталя еще раз подтвердило, что люди у нас разобщены, совсем почти о ближнем не думают. Но ведь это значит, что они не думают и о себе...

КОРР. А духовенство наше, всегда ли оно на высоте?

ОТЕЦ ВЛАДИМИР. Нет, не

всегда. Это тоже проблема. Идеализировать духовенство не надо — мы тоже люди. Живем на земле, в стране, где мало кто привык считаться с законами — и с нравственными, и с государственными, и особенно с библейскими. Наша больница — это поддержка не только больным, но и здоровым. Главная ее идея — объединить людей добрым делом, пробудить их от сна безразличия. Только так можно жить дальше. Я знаю, как это трудно, но рук не опускаю. И, кстати, не могу сказать, что, когда мы создавали эту больницу, нам встречались только равнодушные люди. Нет, многие оказали и оказывают поддержку. Даже из-за границы братья и сестры, христиане, помогают.

КОРР. Вы еще сказали о строительстве церкви в колонии. Где находится эта колония?

ОТЕЦ ВЛАДИМИР. Строительство это я тоже считаю очень важным делом. Колония находится под Санкт-Петербургом. Там возводится храм. Осужденные очень хорошо трудятся, многие жертвуют деньги.

КОРР. Быть может, с этого строительства для них и начнется дорога к Храму, к Совести и Добру?

ОТЕЦ ВЛАДИМИР. Хочу в это верить. Сейчас у многих осужденных пробудилась тяга к Богу, к религии. Они ищут пастыря...

КОРР. И нашли его в вас?

ОТЕЦ ВЛАДИМИР. Руко-

водство колонии делает все, чтобы мы, священнослужители, смогли наставить на путь истинный оступившихся людей. Я тоже часто бываю в колонии, беседую с осужденными, исповедую, крещу. В храме колонии буду проводить богослужения. Сейчас иконописцы нашей Духовной академии и семинарии пишут иконы для этого храма.

Всякий приход человека в храм меня радует. Раз человек пришел в церковь, значит он хоть немного да задумался, кто он, зачем живет. Настораживает другое: когда человек, отдавая дань моде, кричит на эстраде несуразные песни об Иисусе Христе или надевает крестик в качестве дополнения к своей экстравагантной одежде. Меня возмущает, когда я вижу в кооперативных ларьках аляповатые фигурки Христа или подобия икон рядом с обиходными вещами. Разве торговцы этих кооперативов не понимают, что продают Христа за серебрянники? Это же Иудин грех — предательство! Торговцы кооперативов продают все неосвященное, неблагословенное. Вырученные деньги тратят не на добрые дела, а на собственные удовольствия, обогащаются. Все это — отвратительно!

КОРР. Вы говорили, что не всегда довольны тем, как телевидение освещает религиозные темы, а пресса наша вас удовлетворяет?

ОТЕЦ ВЛАДИМИР. Опять-

таки и здесь есть свои плюсы и минусы. Теперь мы, верующие, слава Богу, получаем из газет и других средств массовой информации сообщения о важных религиозных событиях, раньше этого не было. Однако есть моменты крайне при-скорбные. Например, когда был убит Александр Мень, в прессе сразу же появилось много несуразного. Одни утверждали, что он пострадал за свою популярность, другие — за то, что он еврей по национальности, третьи, что он был связан с каким-то тайным обществом. А вот «Пятое колесо» на телевидении по-своему представило эту трагедию. Дошли до того, что сообщили телезрителям о том, что якобы соболезнования были получены от всех, кроме Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Причем говорили одно, а показывали совершенно обратное. Говорили, что Патриарх соболезнования не прислал и тут же показали Митрополита Ювеналия на самом отпевании. Как же можно делать такое? Журналистам должно быть известно, что Митрополит Ювеналий — постоянный член Священного Синода и в данном случае представлял Патриарха и Синод. Он выразил соболезнование родным и близким, молился за упокоевание души усопшего. К тому же во время отпевания Митрополит Ювеналий огласил телеграмму со словами соболез-

нования, которую прислал лично Патриарх Алексий II. Зачем же понадобилось «Пятому колесу» дезинформация? Ради сенсации? Недостойно все это!

Сейчас, как я сказал, многое изменилось к лучшему. Религиозную литературу начали широко издавать, и я уверен, что наши богословы смогут теперь опубликовать свои труды. Духовная Академия тоже издает свой ежемесячный журнал «Христианское чтение». Желающие могут на него подписаться. Недавно вышло подготовленное мною пособие по изучению Библии Завет Божий. Я составил это пособие с учетом запросов человека сегодняшнего дня. Издано у нас и пособие по современному состоянию Русской Православной Церкви «Слово Патриарха». Все эти книги имеются в киоске нашей Академии, стоят недорого. Средства, полученные от их продажи, поступят на счет церковной благотворительной больницы святой Ксении Петербургской. Это еще один мой вклад в благотворительное служение.

КОРР. Есть люди, которые ждут от Церкви покаяния...

ОТЕЦ ВЛАДИМИР. Есть люди разные. Одни ждут от Церкви немедленного решения всех проблем, думают, что все просто и легко. Другие надеются, что если поставить на колени Русскую Православную Церковь, то сразу все проблемы исчезнут. Иерархию Церкви обвиняют

в том, что она якобы недостаточно активно боролась со сталинизмом, не ушла в подполье, не уехала за границу... Эти люди забывают, что жизнь настолько многогранна и сложна, что по одной мерке невозможно все измерить и оценить. Все, что пережил наш народ в XX веке, еще недостаточно изучено и оценено. И нет у нас сегодня права, анализируя прошлое, усугублять беду настоящего и обречь на провал будущее.

Любые репрессии, в том числе и сталинские, позор. И в Церкви сейчас наличествует покаяние за недостаточно выполненный долг. Вот что сказано в Воззвании Архиерейского Собора к архипастырям, пастырям и всем верным чадам Русской Православной Церкви: «Мы готовы смиренно признать: да, не все в нашей деятельности было безупречным, и мы готовы нести и уже приносим покаяние в своих прегрешениях и на путях возрождающейся соборности исправляем и будем исправлять имеющиеся недостатки в церковной жизни, связанные с ненормальностями внешних условий прежнего бытия нашей Церкви». Приведу и слова нынешнего Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: «У людей же, которым эти уступки, молчание, вынужденная пассивность или выражение лояльности, допускаясь церковным возглавлением в те годы, причиняли боль, у этих

людей, не только перед Богом, но и перед ними, я прошу прощения, понимания и молитв».

Но давайте иметь в виду и другое. При том же Сталине было открыто множество храмов, выпущены из тюрем священнослужители, возобновили свою деятельность духовные школы — семинарии, Академии... Видимо, все это было сделано не потому, что Сталин возлюбил Церковь. Во время войны и после нее он в тяжелое для страны время использовал любые средства для укрепления духа и единения народа. Искренне или неискренне он поступал, это другое дело, но факт остается фактом, и его нельзя замалчивать.

Возвращенные из мест заключения многие репрессированные священнослужители сразу же приступили к совершению богослужения. В Академиях и семинариях начался учебный процесс при помощи профессоров и преподавателей университетов, других высших учебных заведений страны. Только более или менее стала налаживаться жизнь Церкви, как снова Н. С. Хрущев повелел закрывать и разрушать храмы. Большая часть духовных семинарий была тоже закрыта.

Сегодня предъявлять претензии стало просто модным. Но ведь Церковь живет не по моде, а по заповедям Божиим.

КОРР. Да, свобода у нас иногда превращается в соб-

ственную противоположность, и выступления в печати многих авторов более напоминает словесный терроризм, чем борьбу за очищение и справедливость. Некоторые увлеклись теперь антикоммунистической пропагандой. А как вы относитесь к коммунистам?

ОТЕЦ ВЛАДИМИР. К любому гонению за убеждения я, естественно, отношусь отрицательно. Надо понять, что и коммунисты неоднозначны. Люди, которым сейчас за пятьдесят, к репрессиям 20-х и 30-х годов никакого отношения не имеют. И те, кто учел уроки истории, понял значение духовных ценностей в становлении нового общества, у меня вызывают чувство симпатии. Я не считаю, что сегодня надо искать виновных в наших бедах. Нужно искать причины всех наших бед. Бороться надо не с человеком, а с грехом. Ясно, что наше общество больно, так нужно установить точный диагноз болезни, а затем уже ее лечить. Болезнь же ясна — бездуховность и безответственность, безразличие к ближнему.

Многие сейчас едут в деревню и на чердаках, в сараях ищут бабушкины иконы — все это, конечно, прекрасно, но... если бы люди от этого становились добрее и лучше! Покупают Библию — иметь ее в доме нынче престижно, а вот, чтобы, купив Библию, постараться ее усвоить и сделать основой жизни, так

нет, многим на это не хватает ни терпения, ни времени! А ведь в Библии сказано: «Вера без дел мертва». Сколько у нас больных, старых, инвалидов, кто им поможет? Сегодня надо не искать «врагов», а объединяться для общего служения Отечеству. Объединяться не столько по политическому или экономическому принципу, сколько по чувству ответственности перед народом и Родиной, бороться за сохранение духовности, нравственности, законности и культуры.

КОРР. Теперь меня интересует другой вопрос. Есть у нас граждане, которые считают, что по своим религиозным убеждениям они не имеют права взять в руки оружие, не могут служить в армии. Что вы на это скажете?

ОТЕЦ ВЛАДИМИР. У Православной Церкви нет строгого запрета брать в руки оружие, защищая Отечество. Например, мой сын — верующий, но он пошел в армию, служил под Хабаровском. Было нелегко, но он жаловаться не привык. После того, как демобилизовался, поступил в Духовную семинарию. Сейчас он священник. И вот что самое главное я должен сказать: Церковь на каждой своей службе молится «о Богохранимой стране нашей, властях и воинстве ея», ибо знает, что власть и воинство существуют для охраны наших святынь, нашего достоинства. Для православного че-

ловека Отечество, Родина не просто отвлеченные понятия, а конкретное, единое целое. Забота и охрана святынь — это священный долг каждого гражданина. Выполнять воинский долг, значит поддерживать и охранять духовное горение своего народа и своей культуры. На любом посту человек должен быть прежде всего человеком добродетельным. Если он решил стать профессиональным военным или если его призвали в армию и доверили беречь и защищать Родину, он должен помнить, что совершает служение, подчеркиваю, служение своему народу.

К сожалению, положение в нашей армии вызывает тревогу. Мне, как ректору, наши учащиеся, которые проходят срочную службу, жалуются на дедовщину. Это ужасно. Нельзя же армию превращать в место издевательств и унижений.

КОРР. Но болезнь общества не может не сказаться и на армии, ведь служить призывают ранее судимых, хулиганов, разве можно их за два-три года перевоспитать? А ведь многие «хорошие» уклоняются от службы, прикрываясь, в том числе, и своими религиозными убеждениями. Надо лечить армию всем вместе. И я знаю, что командиры рот, частей и соединений много сейчас трудятся для этой цели.

ОТЕЦ ВЛАДИМИР. Много, но, увы, недостаточно! Что же касается верующих, то они всегда относились к ар-

мии, как к школе, воспитывающей смелость, мужество, умение дорожить святынями, а главное — уважение к жизни человека. Именно о таких воинах и вождях Церковь постоянно молится и чтит их память. Обратите внимание: при богослужении в храме никто по своему роду занятий не поминается, кроме воина! Часто-часто в храме можно слышать о здравии воина Николая или упокоении воина Иоанна. В церковном календаре есть специальные дни, когда совершаются особые молитвы 9 мая в память погибших в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов.

КОРР. Страницы нашей истории повествуют о том, что во все времена для ратных людей понятия «Отечество», «Вера православная» были священны. Они их хранили и, как говорили в древности, защищали от «поганых».

ОТЕЦ ВЛАДИМИР. Да, отправляясь на битву, на защиту от грабежей и поругания своей Родины, русские воины смело смотрели смерти в глаза, помятуя евангельские слова самого Иисуса Христа: «...Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». Например, иноки Троице-Сергиевского Монастыря Пересвет и Ослябя ушли добровольными ратниками на Куликовскую битву, все сделали для защиты Отечества святые князья Александр Невский и Дмитрий Донской. Но ведь у них была и внутренняя дисциплина, таких

жестокостей, о которых мне говорили наши учащиеся, в те времена не было.

КОРР. К стыду своему, я только недавно узнала, что Илья Муромец был иноком Киево-Печерской Лавры и скончался в глубокой старости. Оказывается, он родом был из Мурома и ничего общего не имеет с былинным Ильей Муромцем.

ОТЕЦ ВЛАДИМИР. Да, плохо у нас знают свою историю, своих героев, мало почитают их. А ведь Илья Муромец был во главе защитников границ Руси от многочисленных врагов. За подвиги ратные и духовные Церковь причислила его к лику святых. Останки преподобного Ильи покоятся в пещерах Киево-Печерской Лавры, а память его почитается в первый день Нового года, то есть 1 января. Но это все древняя история. А сколько священнослужителей участвовало в Великой Отечественной войне, в партизанском движении! Об этом я говорил вам во время нашей первой встречи. Кстати, тогда я рассказал, как зверски расправились фашисты с жителями села Корюковка Черниговской области. От рук фашистских карателей в марте 1943 года погибло 7640 человек. Среди расстрелянных были священник Бондаревский, его супруга и брат. После того, как вы опубликовали интервью со мной, корреспондент местной газеты «Деснянская правда» Илья Ананьевич Олиферовский начал поиск. О том, как

погиб священник и его семья, уже забыли. В архивах были найдены очень важные документы и материалы, подтверждающие подвиг советских людей, которые во главе со священником сопротивлялись захватчикам. Так что благодаря нашей встрече был восстановлен важный исторический факт. Ну, а касаясь нашей сегодняшней жизни, еще раз скажу: защита Родины — святое дело, особенно защита ее границ. Во все времена, кстати, охрана границ являлась служением особого рода и особенно почиталась. И сейчас очень важно остановить и предотвратить распространение зла — нашествие врага, в том числе и лжедуховного. Такого, как наркотики, порнография, всякая другая скверна. И это главная задача не только воинов, но и всех, кому дороги наши святыни и наша Родина.

КОРР. И тем не менее армия наша часто сейчас подвергается поруганию и всяче-

ским оскорблениям. Но я верю: воинство наше переживет нашествие хулителей, выздоровеет и окрепнет.

Скоро Новый год. Что вы пожелаете читателям журнала в наше очень непростое время!

ОТЕЦ ВЛАДИМИР. Желая всем в Новом году чаще и серьезнее задумываться о том, кто мы есть, что означают слова «Земля — наш общий дом», каким должно быть наше участие в восстановлении дружбы народов нашей страны, в сбережении и возрождении национальных святынь и ценностей.

Хочу, чтобы в наступившем году добрых людей стало больше, чтобы они были сплоченнее и ближе друг к другу. В этом наше спасение.

Ведь когда добрые люди объединяются для общего служения — это уже сила. Она оградит нас от зла, даст дальнейшее развитие нашему дорогому Отечеству и Церкви Христовой.

Алексей ИГНАТОВ,
доктор юридических наук

СПОРТ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Фото В. Ахломова

В последнее время участились случаи совершения хулиганских поступков и применения насилия во время спортивных состязаний. Такого рода случаи встречаются, в частности, во время футбольных и хоккей-

ных матчей. Причем речь идет не о нарушении правил игры и применении грубых приемов в процессе спортивной борьбы, а об умышленном нанесении телесных повреждений сопернику вне игровой обстановки. Как

следует расценивать такой эпизод, когда во время футбольного матча один игрок наносит кулаком удар в лицо сопернику и ломает ему челюсть? Или когда хоккеист бьет клюшкой по голове упавшего соперника и, естественно, наносит ему травму. И в первом, и во втором случае нет спортивной борьбы, а имеет место умышленное применение насилия и причинение травмы.

Если такие действия были бы совершены в любом другом месте, а не на футбольном или хоккейном поле, в отношении виновных было бы возбуждено уголовное дело за умышленное причинение телесных повреждений. В указанных же случаях все ограничивается дисквалификацией спортсмена на определенный срок, то есть применением чисто спортивных санкций. Создается впечатление, что на спортивных площадках не действуют советские законы.

Вот несколько примеров. 28 февраля 1989 года во время хоккейного матча «ЦСКА — Спартак», когда время было остановлено и спортивная борьба прекратилась, игрок армейской команды Могильный затеял драку и сильным ударом в лицо нокаутировал соперника. Как сообщила газета «Советский спорт», на комсомольском собрании ЦСКА Могильному был объявлен выговор, а решением Федерации хоккея СССР он был

дисквалифицирован на несколько игр, но вскоре включен в сборную команду СССР для участия в первенстве мира по хоккею.

Во время хоккейного матча «Крылья Советов — Химик» игрок «Химика» Селянин избивал кулаками упавшего соперника Лебедева, за что был удален с поля. Но по окончании игры Селянин со скамейки штрафников перебрался к скамейке Лебедева и стал вновь его избивать, причинив травму лица. В статье «Швы на лице, шрамы на душах», опубликованной в газете «Советский спорт», делается совершенно правильный вывод, что «хоккеист Селянин проявил явное неуважение к обществу, выказав при этом особую дерзость. И за это он должен ответить по всей строгости закона».

Однако отвечать перед судом за злостное хулиганство Селянину, как и другим спортивным хулиганам, не пришлось. Рассмотренные эпизоды были показаны центральным телевидением, и неудивительно, что принципы поведения на спортивных площадках взрослых перенимают дети.

Надо признать, что работники правоохранительных органов (милиция, прокуратура, суд) не применяют в этих случаях законы, которые предусматривают ответственность за подобные правонарушения.

Практика рассматривать спортсменов, особенно име-

нитых, как лиц неприкосновенных, на которых не распространяется действие законов, сложилась еще в период культа личности, когда не закон, а звонок, указание сверху являлись основанием для решения судьбы человека. Порочная практика сохранилась и до сих пор.

Даже когда спортсмены совершают преступления не на спортивных площадках, их редко привлекают к ответственности.

Это можно видеть на примере нашей лучшей хоккейной команды ЦСКА.

Защитник Кузькин в Ленинграде, будучи пьяным, проломил голову железным прутом водителю такси, который отказался везти его из-за нетрезвого состояния. За умышленное нанесение тяжкого телесного повреждения закон предусматривает наказание в виде лишения свободы до восьми лет. Кузькин же отделался несколькими сутками пребывания на гауптвахте.

Борис Александров также в нетрезвом состоянии избил на стоянке такси пожилую женщину. Такие действия закон расценивает как злостное хулиганство, за которое предусмотрено лишение свободы на срок до пяти лет. Однако по команде сверху работники милиции преступные действия Александрова отнесли к делам так называемого частного обвинения, то есть к таким, которые возбуждаются по жалобе потерпев-

шего. Но к делам частного обвинения относятся только случаи нанесения побоев на сугубо личной почве, в связи с определенными личными неприязненными отношениями. Нанесение же побоев незнакомому человеку в общественном месте всегда в соответствии с законом рассматривается как хулиганство.

Жлуктов, нарушив правила безопасности движения транспорта, совершил наезд на гражданина, причинив ему тяжкие телесные повреждения. Это преступление по закону влечет наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет. Однако и Жлуктов к уголовной ответственности привлечен не был.

О хулиганском поведении в нетрезвом состоянии В. Фетисова сообщил в газете «Советский спорт» старший тренер команды ЦСКА и сборной страны Тихонов. Однако никому и в голову не пришло привлечь Фетисова к ответственности. Ведь он, лучший защитник советского хоккея, капитан сборной СССР, ныне выступает в Канаде за команду профессиональной лиги НХЛ.

Можно вспомнить и освещенный в печати эпизод группового хулиганского поведения в самолете команды регбистов из Тбилиси, которые в течение всего полета цинично издевались над стюардессой, унижая ее человеческое и женское достоинство. Но и в

отношении их уголовное дело не возбуждалось, а работники милиции аэропорта Домодедово всячески старались «замять» инцидент.

А как решаются подобные конфликты за рубежом? В нашей спортивной прессе неоднократно подчеркивалось, что хоккей в Канаде очень жесток, что драки на ледяной площадке, нанесение соперникам травм являются необходимым и поощряемым средством привлечения зрителей на трибуны. Однако в Канаде начинают серьезную борьбу с хулиганством на ледяном поле. Так, хоккеист команды «Миннесота Норт Старз» Дино Сиккарелли, который нанес сопернику три удара клюшкой по голове, был приговорен к тюремному заключению на сутки и штрафу в 10 тысяч долларов.

«Насилие неприемлемо в нашем обществе где бы то ни было: на широкой ли улице, в темном ли закоулке, на хоккейной ли площадке», — заявил верховный судья канадской провинции Торонто Сидней Харрис.

«Мы всегда считали, что спорт не может стоять вне закона», — солидаризировался с ним президент Национальной хоккейной лиги Джон Зиглер.

Канадский журналист Серж Ханли в статье «НХЛ: тайна за открытой дверью», опубликованной в газете «Советский спорт», писал: «Игрок, нарушивший обще-

ственный порядок, наказывается по всей строгости закона, вплоть до тюремного заключения, и никто из руководителей команды не в состоянии его выручить».

Как видим, на Западе опять опередили нас в борьбе за чистоту спорта, ликвидацию хулиганства на спортивных площадках и обеспечение сохранения здоровья спортсменов.

А ведь еще в 1948 году в советской юридической литературе профессор М. Д. Шаргородский научно обосновал тезис об уголовной ответственности за умышленное причинение вреда сопернику во время спортивных состязаний. Говоря о ненаказуемости причинения вреда сопернику при соблюдении правил спортивных состязаний, он далее писал: «Но если эти правила умышленно или по неосторожности были нарушены, то уголовная ответственность должна иметь место на общих основаниях».

Это мнение слишком категорично и, по-видимому, расширяет границы уголовной ответственности. Конечно же, нельзя рассматривать каждое умышленное, а тем более неосторожное, нарушение правил состязаний, повлекшее причинение сопернику травмы, как преступление. В пылу спортивной борьбы нарушения правил происходят довольно часто, и за их совершение предусмотрены различные спортивные санкции (удале-

ние с поля, дисквалификация и т. д.). Однако умышленное нанесение телесных повреждений или побоев вне игровой обстановки, хотя и в процессе спортивного матча, должно рассматриваться на общих основаниях как преступление против личности или хулиганство в зависимости от обстоятельств дела.

Закрепленные в Конституции СССР и других законах принципы о равенстве всех перед законом, об ответственности за совершение преступления любого гражданина СССР на практике применяются далеко не всегда, что имеет место и в случаях со спортсменами.

Система меценатства, протекционизма, телефонное право срабатывают и в этих случаях, а некоторые работники правоохранительных органов из-за правового невежества искренне полагают, что именитых спортсменов нельзя привлекать к ответственности и что любые поступки на спортивной площадке не подпадают под действие закона, или сознательно извращают законность, уводя спортсмена от уголовной ответственности. В этих условиях спортсмены начинают чувствовать себя людьми особого рода. Сознание спортсмена, добившегося высоких результатов, что в случае совершения им аморальных поступков и даже преступлений высокие покровители его выручат, ведет к активизации низменных мотивов,

проявлению отрицательных черт личности. Не случайно некоторые бывшие спортсмены, закончившие свою карьеру в большом спорте, становятся на путь совершения преступлений: занимаются рэкетом, разбоями, совершают преступления против личности за вознаграждение (избиение, нанесение увечий и даже убийства).

Конечно, сказывается и социальное положение спортсменов, не имеющих специальности и после обеспечения жизни оказавшихся в трудном материальном положении. Но значительную роль в моральной деградации личности играет чувство безнаказанности и вседозволенности, годами вырабатывавшееся у спортсменов с помощью некоторых тренеров, спортивных функционеров и при полном попустительстве правоохранительных органов.

Искоренение жестокости на спортивных площадках должно осуществляться и путем применения к виновным закона, и путем усиления воспитательной работы со спортсменами, и путем создания нетерпимости к описанным выше фактам в общественном мнении. Тем более что в советском спорте есть личности, добившиеся выдающихся спортивных достижений и являющиеся образцом поведения. Например, в футболе — это Л. Яшин и И. Нетто, в хоккее — В. Харламов и В. Мальцев и другие.

Но не только грубость, насилие и жестокость получают все большее распространение в игровых видах спорта. Все чаще встречаются случаи подкупа спортивных судей и спортсменов, когда исход спортивного состязания является итогом не честной борьбы, а сделки, когда покупается результат матча, а вместе с ним в некоторых случаях и результат первенства СССР.

«Договорные матчи, коррупция, подкуп судей, все эти негативные явления, как ржавчина, разъедают наш футбол, разъедают души молодых людей, мечтающих о спортивной славе, а организации, отвечающие за его развитие, делают вид, что ничего особенного не происходит», — писали в еженедельнике «Футбол — хоккей» известные специалисты футбола В. Понедельник, В. Лобановский и В. Петров. Поэтому важная проблема, на мой взгляд, заключается в правильной юридической оценке действий спортивных судей, которые за материальное вознаграждение осуществляют необъективное судейство, обеспечивая победу определенной команде или спортсмену.

До сих пор господствует точка зрения, что это чисто спортивная проблема, что такие действия не содержат криминала, и недобросовестные судьи могут подвергаться только спортивным санкциям. Но такое мнение ошибочно.

Рассмотрим, к примеру, характер деятельности спортивных судей и дадим ей юридическую оценку. Спортивное судейство в нашей стране осуществляется на общественных началах. Профессиональных судей у нас пока нет. Хотя при этом судьям выплачивается определенное вознаграждение.

Обязанности судьи заключаются в контроле за соблюдением правил состязаний спортсменами, и он наделен правом регулирования хода состязаний и принятия решений, вплоть до прекращения состязания. Особенно большие права у судей спортивных игр. Принятые судьями решения могут существенно повлиять на ход состязания и изменить его результат. Например, в 1987 году во время футбольного матча «Спартак» (Москва) — «Днепр» (Днепропетровск) судья засчитал гол в ворота «Днепра», когда мяч не пересек линию ворот, а затем назначил одиннадцатиметровый штрафной удар в ворота «Днепра» без всякого основания. В результате итог матча оказался ничейным 2:2, вместо 2:0 в пользу «Днепра». По-видимому, этот результат сказался и на окончательном распределении мест в первенстве, так как «Спартак» и «Днепр» вели борьбу за звание чемпиона.

Судья имеет также право удалить с площадки игрока, оставляя команду в меньшинстве. Поэтому понятно, что при примерном

равенстве сил различных команд исход состязания в значительной мере зависит от степени правильности и объективности судейства.

Предположим, что имеются неопровержимые доказательства, что судья, обеспечивший в результате несправедливого судейства победу одной из команд, получил от заинтересованных лиц материальное вознаграждение. Можно ли такие действия, как подкуп спортивных судей, рассматривать в качестве преступления — получение взятки?

Для решения этого вопроса прежде всего надо определить, является ли спортивный судья должностным лицом. В примечании к статье 170 УК РСФСР дается определение должностного лица, в котором, в частности, говорится, что под должностными лицами понимаются лица, «занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно - распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию» (подчеркнуто мной.— А. И.).

Представляется, что спортивный судья выполняет по специальному полномочию важную общественную фун-

кцию. Спорт стал неотъемлемой частью современной жизни. Спортсмен высокого ранга отдает спорту всю жизнь. Занятие спортом на высшем уровне считается (и это сейчас стали признавать официально) профессией. Проведение спортивных состязаний приносит спортивным обществам, организациям и государству значительные доходы. Телевидение делает спортивное зрелище доступным миллионам людей. Анализируя юридические аспекты проблемы судейства, нельзя не учитывать общественное значение спортивных состязаний, их роль не только в физическом, но и в нравственном воспитании общества.

Рассматривая деятельность спортивного судьи, следует признать, что он наделен организационно-распорядительными обязанностями по проведению спортивных матчей, являющихся важным общественным мероприятием, и что его действия не только влияют на эмоциональное состояние зрителей и спортивные достижения отдельных спортсменов и команд, но и связаны с экономическими результатами спортивной деятельности. Все сказанное позволяет сделать вывод, что спортивный судья в момент проведения состязания является должностным лицом, а следовательно, может признаваться субъектом получения взятки.

Не вызывает сомнения,

что начальники команд, тренеры, администраторы, занимающие соответствующие должности, являются должностными лицами. Поэтому получение ими материальной выгоды за «организацию» определенного результата спортивного состязания должно рассматриваться как получение взятки. Отдельные спортсмены, не занимающие официальных должностей, должностными лицами не являются. Однако возможны случаи получения ими вознаграждения за умышленный проигрыш или ничейный результат состязания. В спортивной прессе такие матчи стыдливо называют «странными», или «договорными». В этих случаях, но далеко не всегда, применяются спортивные санкции (аннулирование результата, дисквалификация спортсмена).

Следует отметить, что в зарубежных странах, например в Италии, в подобных случаях возбуждаются уголовные дела и виновные спортсмены привлекаются к уголовной ответственности. Полагаю, заслуживает обсуждения вопрос о включе-

нии в уголовное законодательство специальных норм об ответственности за умышленное искажение результата спортивного состязания, совершенное спортсменом в корыстных целях. Установление такой ответственности могло бы способствовать чистоте и справедливости советского спорта. Следует иметь в виду, что «игра в поддавки» за деньги вызывает большой общественный резонанс и является формой получения нетрудовых доходов.

За рубежом этот вопрос уже решен. Например, в Венгрии за проигрыш в результате подкупа были арестованы несколько десятков игроков, что позволило одной из газет съязвить: «Чемпионат страны выигрывает та команда, у которой игроков в тюрьме окажется меньше».

Применение уголовной ответственности за преступные деяния, совершенные во время или в связи со спортивными состязаниями, будет способствовать реализации принципа равенства всех перед законом, а также очищению спорта от хулиганов и дельцов.

Я Б В РАБОЧИЕ ПОШЕЛ...

- Льготы учащейся молодежи.
- Может ли школьник подработать?

Продолжаем публиковать отрывки из книги «ПО ЛАБИРИНТАМ ПРАВА».

ТЕМ, КТО РАБОТАЕТ И УЧИТСЯ

Многочисленные льготы установлены для рабочих и служащих, совмещающих работу с обучением. Расскажем о некоторых из них.

Общим в регулировании данных вопросов является положение, согласно которому администрация обязана создавать рабочим и служащим, проходящим профессиональное обучение на производстве или обучающимся в учебных заведениях без отрыва от производства, необходимые условия для совмещения работы с обучением (ст. 187 КЗоТ). Полученное ими образование должно учитываться при повышении квалификационных разрядов или

при продвижении по работе.

Комплексно вопросы льгот для учащейся молодежи урегулированы в специальном акте — Положении о льготах для рабочих и служащих, совмещающих работу с обучением в учебных заведениях, утвержденном постановлением Совета Министров СССР от 24 декабря 1982 года.

Для рабочих и служащих, обучающихся без отрыва от производства в общеобразовательных школах и профессионально-технических учебных заведениях, устанавливается сокращенная рабочая неделя или сокращенная продолжительность ежедневной работы с сохранением заработной платы в уста-

новленном порядке. Для тех, кто обучается в IX—XI классах школ рабочей молодежи, в период учебного года устанавливается рабочая неделя, сокращенная на один рабочий день или на соответствующее ему количество рабочих часов. Они освобождаются от работы в течение года не более чем на 36 рабочих дней при шестидневной рабочей неделе или на соответствующее им количество часов (при пятидневной рабочей неделе производится некоторый перерасчет). За время освобождения от работы учащимся выплачиваются 50 процентов средней заработной платы по основному месту работы.

Администрация вправе предоставлять таким учащимся без ущерба для производственной деятельности, по их желанию, дополнительно еще один-два свободных от работы дня в неделю без сохранения заработной платы.

Выпускникам школ рабочей молодежи предоставляется отпуск продолжительностью 20 рабочих дней в XI классе и 8 — в VIII классе с сохранением заработной платы по основному месту работы. Ежегодные отпуска рабочим и служащим, обу-

чающимся без отрыва от производства в общеобразовательных школах, приурочиваются (по их желанию) ко времени экзаменов в школе.

Целый ряд льгот установлен для лиц, обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях. Так, еще до начала обучения в этих заведениях им предоставляется отпуск без сохранения заработной платы для сдачи вступительных экзаменов (15 календарных дней — в вузах, 10 — в техникумах, не считая времени проезда к месту нахождения учебного заведения и обратно).

Студентам, успешно обучающимся в вечерних высших учебных заведениях, на период выполнения лабораторных работ, сдачи зачетов и экзаменов ежегодно предоставляется отпуск: на I и II курсах — 20 календарных дней, на III и последующих курсах — 30 календарных дней (в вечерних техникумах — соответственно 10 и 20 дней). Для обучающихся в заочных вузах и техникумах эти цифры составляют: 30 календарных дней на I и II курсах, 40 — на III и последующих.

И вечерникам, и заоч-

никам на период сдачи государственных экзаменов предоставляется отпуск 30 календарных дней. Кроме того, в вузах на период подготовки и защиты дипломного проекта (работы) предоставляется отпуск продолжительностью в 4 месяца, в техникумах — 2 месяца. За время отпусков, предоставляемых в связи с обучением в вечерних и заочных высших и средних учебных заведениях, рабочими и служащими сохраняется заработная плата.

Администрация предприятий вправе по рекомендации вузов и техникумов предоставлять обучающимся в них на последних курсах (по вечерней или заочной системе) дополнительный месячный отпуск без сохранения заработной платы для ознакомления непосредственно на производстве с работой по избранной специальности и подготовки материалов к дипломному проекту. За этот период студентам и учащимся выплачивается стипендия на общих основаниях.

Студентам и учащимся — заочникам администрация предприятий оплачивает один раз в год проезд к месту нахожде-

ния учебного заведения и обратно в размере 50 процентов стоимости проезда. В таком же размере оплачивается проезд для подготовки и защиты дипломного проекта (работы) или сдачи государственных экзаменов.

Студенты — вечерники и заочники вузов и техникумов на период за 10 учебных месяцев перед началом выполнения дипломного проекта (работы) или сдачи государственных экзаменов имеют право при шестидневной рабочей неделе на один свободный от работы день в неделю для подготовки к занятиям с оплатой его в размере 50 процентов получаемой заработной платы (при пятидневной рабочей неделе производится перерасчет с учетом сохранения количества свободных от работы часов). В течение указанного периода администрация вправе предоставлять дополнительно, по желанию студентов и учащихся, еще один-два свободных от работы дня в неделю без сохранения заработной платы.

Определенные льготы предоставляются и лицам, обучающимся без отрыва от производства в аспирантуре при высших учебных заведениях.

ТРУД ШКОЛЬНИКОВ

Все, о чем мы говорили с вами до сих пор, обсуждая трудовые права и обязанности рабочих и служащих (в том числе и молодежи), касалось правового положения тех, кто работает на предприятиях, в учреждениях, организациях, то есть тех, для кого работа в этом качестве уже основной вид трудовой деятельности.

А как быть с теми, кто еще в школьные годы хочет поработать не в ущерб учебе?

Социологи справедливо отмечают, что в 13—15 лет такое желание является совершенно естественным.

Предоставляя подросткам возможность заработать своим трудом деньги, общество делает во много раз больше в плане трудового воспитания, нежели только призывая к этому; но лишая возможности реализовать юношеские устремления, откладывая их до «повзреления».

Тот, кому отказали в возможности работать в меру своих сил в детские и юношеские годы, зачастую вынужден искать замену легальным вариан-

там в сфере, находящейся уже на грани (а то и за гранью) дозволенного.

До недавнего времени законодательство, к сожалению, не реагировало на сложившуюся ситуацию. Постепенно положение начинает выправляться.

В настоящее время действует Положение о порядке и условиях добровольного труда учащихся общеобразовательной и профессиональной школы в свободное от учебы время, утвержденное постановлением Госкомтруда СССР, Госкомитета СССР по народному образованию, Секретариата ВЦСПС и Секретариата ЦК ВЛКСМ от 3 июня 1988 года.

Естественно, подростки могут приниматься далеко не на все работы. Речь идет о выполнении в свободное от учебы (а никак не вместо нее) время легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью, нормальному развитию и не отражающегося на посещаемости учебного заведения. Такая работа будет способствовать приобретению трудовых навыков, осознанию роли труда в жизни общества, более осознанному подходу к выбору будущей профессии.

В каком же порядке и на каких условиях в настоящее время может применяться труд учащихся?

Учащиеся общеобразовательных школ, профессионально-технических и средних специальных учебных заведений (в дальнейшем — «учащиеся»), достигшие 14-летнего возраста, могут, по их желанию и с согласия одного из родителей или лица, заменяющего его, приниматься на работу в государственные и кооперативные предприятия, учреждения, организации (в дальнейшем — «предприятия»). Учащиеся, изъявившие желание поступить на работу, подают личное заявление с согласием указанных выше лиц, предъявляют справку с места жительства, свидетельство о рождении или паспорт (после 16 лет), а также справку медицинского учреждения о состоянии здоровья.

В отличие от обычной практики устного заключения трудовых договоров, прием на работу учащихся должен оформляться в письменном виде и с согласия профсоюзного комитета. В договоре должны быть наиболее полно изложены взаимные обязательства сторон,

вытекающие из действующего законодательства. Особое внимание должно уделяться вопросам охраны труда (в самом широком смысле слова).

Если учащиеся пожелают расторгнуть договор, то они должны предупредить администрацию предприятия за три дня. Кроме того, работа должна быть также прекращена по письменному заявлению одного из родителей либо на основании медицинского заключения о состоянии здоровья, препятствующем продолжению работы, а также по инициативе учебного заведения в случае ухудшения посещаемости занятий. Во всех этих случаях прекращение трудового договора обязательно как для учащегося, так и для предприятия.

Примечательно, что работа учащихся VIII—IX классов на предприятиях засчитывается как ежегодная трудовая практика (если ее продолжительность не меньше времени, установленного учебным планом общеобразовательной школы). Для учащихся X классов общеобразовательных школ, ПТУ и техникумов работа в свободное от учебы время засчитывается в счет трудовой практики при

условии соответствия ее профилю получаемой в учебном заведении профессии.

Если учащиеся в процессе трудовой деятельности приобрели знания и умения по определенной профессии или специальности, то им присваивается начальный квалификационный разряд (класс, категория), предусмотренный соответствующими квалификационными характеристиками.

Продолжительность рабочего времени в период каникул не может превышать: для учащихся в возрасте от 16 до 18 лет — 36 часов в неделю и 6 часов в день; для учащихся от 14 до 16 лет — 24 часов в неделю и 4 часов в день. В течение учебного года продолжительность еженедельного и ежедневного рабочего времени не может превышать половины указанных нормативов.

По просьбе учащихся им может предоставляться работа на условиях неполного рабочего времени (дня и недели), по гибкому графику, а также на дому с возможными перерывами в дни напряженных учебных занятий.

Учащимся, принятым на работу, предоставляется отпуск продолжитель-

ностью в один календарный месяц с оплатой пропорционально проработанному времени в данном рабочем году — по два дня за каждый месяц работы. Отпуск предоставляется в период летних каникул.

Так записано в Положении. Между тем, действующее законодательство предусматривает предоставление отпуска рабочим и служащим моложе 18 лет в летнее время или, по их желанию, в любое другое время года (ст. 178 КЗоТ). Думается, что практика также должна идти по этому пути: отпуск должен предоставляться во время, удобное для учащегося (тем более что в летнее время у него может появиться возможность работать всю рабочую неделю, и искусственное ограничение здесь неуместно).

Раньше администрация предприятий не была заинтересована в заключении трудовых договоров с подростками. Положение от 3 июня 1988 года предусматривает, что учащиеся не включаются в списочный состав работников предприятия, а на одном рабочем месте могут работать несколько учащихся.

Оплачивается их труд пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки. При таких условиях в значительной степени снимается напряженность в отношениях между предприятиями и учащимися.

Кстати, труд учащихся может быть организован на основе бригадной формы с оплатой по конечному результату. Заработанные ими денежные суммы выплачиваются полностью в сроки, установленные для выплат заработной платы на данном предприятии.

Учащиеся, занятые общественно полезным трудом на предприятиях или в кооперативах, могут яв-

ляться членами профессиональных союзов СССР. На них распространяется государственное социальное страхование.

При прекращении договора администрация выдает учащемуся справку о работе с указанием профессии (специальности), квалификации, должности и времени работы. Это время включается в трудовой стаж в соответствии с действующим законодательством. На основании данных справок предприятие, куда в дальнейшем (после окончания учебного заведения) будет принят учащийся на работу, должно внести соответствующую запись в трудовую книжку.

Петер МАККЕ

По приглашению Союза юристов СССР Москву впервые посетила делегация Союза судей Федеративной Республики Германии во главе с председателем Союза ПЕТЕРОМ МАККЕ.

Немецкие юристы провели семинар «Осуществление правосудия: вопросы теории и практики». С советской стороны в нем приняли участие чле-

ПЕРВЫЕ

— По традиции мы просим собеседника рассказать вначале немножко о себе.

— С удовольствием! В 1981 году я был избран Бундестагом членом Верховного федерального суда ФРГ. Это высшая инстанция по гражданским и уголовным делам. Также я возглавляю Союз судей нашей страны.

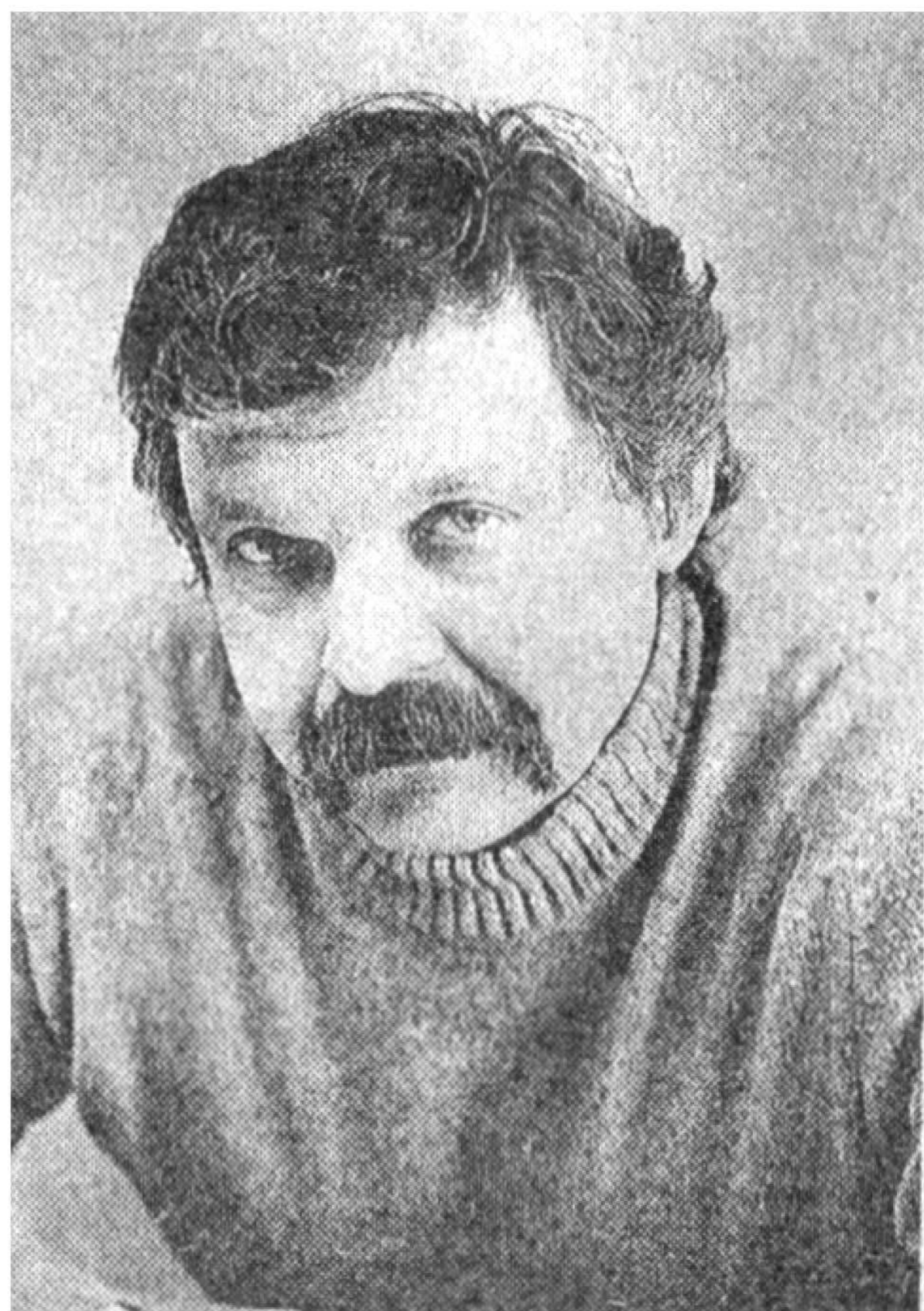
Что еще? У меня симпатичная жена и трое весьма прилежных детей. Я увлекаюсь путешествиями.

— Хорошее хобби. Но вернемся к теме нашей беседы. Не могли бы Вы рассказать о целях визита делегации.

— Мы пришли к выводу, что политические проблемы, которые мешали сотрудничеству наших стран, сейчас практически устранены. У нас появились большие возможности для взаимопонимания и развития контактов. К тому же юристы в силу своей компетенции могут внести большой вклад в решение определенных

ны Верховного суда СССР и Верховного суда РСФСР, ученые-правоведы, юристы-практики, преподаватели юридических вузов.

По окончании визита с господином Петером Макке встретился наш корреспондент и попросил ответить на вопросы журнала. Гость любезно согласился. Предлагаем вашему вниманию запись беседы.

Алексей АНОСОВ

КОНТАКТЫ

вопросов, стоящих перед нашими странами, в развитие и укрепление сотрудничества.

Основная тема наших бесед в Москве — это роль судов в наших государствах. Причем прослеживается характерная закономерность: именно независимость судей является одним из основных критериев уровня правового государства. Другая важная тема наших бесед здесь — это правовая основа развития торговых и экономических связей.

— В области юстиции мы только начинаем сотрудничать. Какие участки Вы считаете важными?

— О перспективах сотрудничества с советскими коллегами я бы хотел сказать следующее. Мы, юристы, могли бы сообща постараться сблизить правовые системы наших государств. В самом деле, капитализм сделал для себя вывод, что человечество не может процветать без многих социальных компонентов. В свою очередь социализм убе-

дился, что нужно давать обществу возможности для проявления индивидуальной инициативы.

Таким образом, в обеих общественно - политических системах появляются родственные структуры. Для их изучения и развития нам необходимы разнообразные и многочисленные контакты. Но одного нашего желания крайне мало. Чтобы придать этой системе требуемую эффективность, необходимы юридические условия.

Нам предстоит еще очень и очень многое сделать, и в эту совместную работу мы и хотим внести вклад своим визитом.

— Вы возглавляете Союз судей ФРГ. Несколько слов об этой организации и ее задачах.

— Союз был основан в начале этого века. Он сыграл очень важную прогрессивную роль во времена Веймарской республики. Затем фашисты запретили эту организацию. И только в 1949 году она была воссоздана.

Это история Союза. Теперь о его целях. Видите ли, у нас в стране нет проблемы правовой и социальной защищенности судей или юристов других профессий. Мне рассказывали, что это — одна из

важнейших задач Союза юристов СССР. В нашей стране эта проблема давно решена в законодательном порядке. Поэтому наш Союз — больше общественная, профессиональная организация. Она старается разрешить наши проблемы — общение, дискуссии, профессиональный рост. Поддерживаем связь с судьями-пенснерами, чтобы они не чувствовали себя забытыми.

Или такой вопрос. Судей в нашей стране выбирают пожизненно. Таким образом обеспечивается их независимость. Но из этой ситуации возникает новая проблема: люди очень неохотно уходят на пенсию. Следовательно, ограничивается приток молодежи. Им негде реализовать себя, так как отсутствуют условия для профессионального роста.

И все же главная наша задача — повышение или сохранение на высоком уровне правовой культуры нашего государства.

— Расскажите, пожалуйста, о структуре вашей организации.

— В каждой федеральной земле действуют земельные союзы судей. Они отвечают за правовую базу работы местных

властей. Помимо региональных структур, мы имеем объединение судей, работающих на федеральном уровне. Председатели всех этих звеньев и образуют руководящий орган Союза судей ФРГ. Хотелось бы отметить, что все эти звенья достаточно независимы и ответственны за всю работу с судьями, проводимую на их территории.

— Насколько авторитетна ваша организация?

— К нам внимательно прислушиваются во всех вопросах, относящихся к важным законопроектам. Мы участвуем в обсуждении и совершенствовании социального статуса судей.

Это — весомое преимущество для членства в Союзе. Судьи видят в нас организацию, которая в первую очередь берет на себя заботу об их делах. Есть, конечно, индивидуалисты, которые по своей природе не терпят членства в любой организации. Но мы, естественно, заботимся и о них. Ведь они — тоже наши коллеги.

Нашу полезность подтверждают следующие цифры: из приблизительно 17 тысяч немецких судей около 12 тысяч входят в наш Союз.

— Какие мероприятия вы проводите?

— О-о, их очень много! Расскажу лишь о самых разноплановых, дающих представление о диапазоне нашей работы.

К примеру, мы проводим акцию солидарности в Колумбии. За время конфликта между правительством этой страны и наркомафией погибло очень много судей. Это были честные и мужественные люди, стоявшие на страже Закона! Их семьи потеряли кормильцев. Через своих представителей в Колумбии мы выявили нуждающихся и стараемся обеспечить их за счет пожертвований членов нашего Союза. Мы провели кампанию по сбору средств, и немецкие судьи собрали полмиллиона марок ФРГ для обеспечения семей, лишившихся своих кормильцев.

Мы оплачиваем выезд за рубеж семей, которых продолжает преследовать мафия.

А вот мероприятие другого рода. Раз в три года мы определяем и вручаем премию судьям, которые, по нашей оценке, внесли наибольший вклад в дело защиты прав человека.

Раз в два года Союз

проводит общенациональный День Юриста. Его поочередно проводят земельные отделения. Они же собирают средства для покрытия всех расходов. Заранее намечается тема, публикуются тезисы. Они активно обсуждаются юридической общественностью. Во время самого мероприятия проводятся семинары, дискуссии, беседы. Много и увеселительных акций. Как вы говорите, неформальное общение.

Правда, политика сейчас изменяется настолько стремительно, что наши темы для обсуждений нередко устаревают. Скажем, мы долго и тщательно готовились к обсуждению проблемы воссоединения ФРГ и ГДР. Но они успели объединиться до нашей акции...

Да, и еще. Союз расширяет свой юридический журнал. Там много материалов на тему социального обеспечения.

— Мы с самых высоких трибун провозгласили тезис о построении правового государства в нашей стране. Но, к сожалению, наше правосудие еще далеко от совершенства. Как выглядит система судостроительства в ФРГ?

— В ФРГ судебная защита охватывает букваль-

но все сферы жизни и деятельности государства, общества и гражданина. Поэтому в нашей стране человек привык обращаться в суд по любому вопросу. Я уж не говорю о тех моментах, когда ему необходимо защитить свои политические и социальные права. Система судостроительства в нашей стране очень разветвленная. Есть специализация по контролю за деятельностью администрации, полиции, финансовых органов и так далее. Но самые большие ветви, разумеется, уголовная и гражданская.

— Давайте задержимся на теме построения правового государства. Для нас нет проблемы более жгучей и важной. Огромный вред уровню правосудия в нашей стране, а следовательно, и обществу в целом, нанесло пресловутое «телефонное право». Наверное, Вам непонятен этот антиюридический термин, тогда поясню: чиновник почти любого ранга мог запросто позвонить судье по телефону и бесцеремонно «подсказать», скажем так, результат рассмотрения дела. Практически судьи нередко были придатком, исполнителем воли органов власти и управле-

ния. Какое уж тут торжество Закона!

Сейчас с «телефонным правом» вроде бы покончили, особенно после его осуждения с самых высоких трибун. Но неожиданно давление на суды резко возросло с другой стороны: безудержно множится количество «подсказчиков», применяющих порой самые крайние формы воздействия. Это и народные депутаты, участвующие в выборе судей. Это и трудовые коллективы, диктующие свою волю путем забастовок. И, конечно, журналисты, требующие определенного приговора или решения со страниц своих изданий. Возросла и активность мафии...

— Мы, повторюсь, глубоко привержены следующему принципу: независимость судей является одним из критериев уровня правового государства. Образ судьи в нашей стране характеризуется прежде всего его полной независимостью. Он независим в личном плане. Он избирается пожизненно, и никто не в силах сместить его с этой должности. Также никто не может заставить его поменять специализацию в рамках действующей системы правосудия.

Судья независим и в служебном положении. Никто: ни министр юстиции, ни любые органы власти и управления, ни общественные организации — никто не вправе давать ему какие-либо указания. Имеются различные учреждения, занимающиеся обеспечением и организацией работы судей, но чтобы влиять на их решения? Это немислимо! Если бы любая государственная, политическая или общественная инстанция попыталась оказать давление или дать указание судьям, это был бы грандиозный политический скандал!

— И все же, а вдруг...

— Ну, это трудно представить. Однако давайте попробуем. Дело в том, что судья может и сам активно отстаивать свою независимость. Допустим, он решил, что на него оказывают пусть даже косвенное давление. Тогда к его услугам специальный суд, профессиональный или служебный, не знаю, как точнее объяснить. Этот суд специально предназначен для защиты интересов судей, для отстаивания их независимости. Такие суды действуют в землях, имеется суд и на федеральном уровне. Я, на-

пример, сам член такого суда.

Так вот, суд получает заявление о попытке давления на судью, пусть даже косвенного, и делает публичное заявление: такие-то акция, мероприятие или действие объявляются незаконными, поскольку покушаются на независимость судей. Ослушникам грозят весьма суровые санкции.

— Действительно, все очень просто... Не могли бы Вы рассказать о своих личных впечатлениях от визита?

— Передайте своим читателям, что мы получили

очень большое удовольствие от контактов с советскими коллегами и постараемся сделать все, чтобы эти контакты расширились.

К сожалению, основное время визита мы уделили работе и не смогли достаточно подробно ознакомиться с таким замечательным городом, каким, без сомнения, является Москва. Но мы успели заметить, что это потрясающий город! Москвичи — очень дружелюбные люди. Словом, у нас масса впечатлений.

ИЗ ПАМЯТНИКОВ
• ПРАВА •

Если какой-нибудь свободный человек схватит свободную женщину за руку, за кисть или за палец и будет уличен, присуждается к уплате 15 сол.¹.

¹ Солид — золотая монета.

Салическая правда
Франкское
государство
V—VI в.в.

**Игорь ВАШКЕВИЧ,
военный юрист**

«Считать злостными дезертирами...»

**К ПРИКАЗУ СТАВКИ 1941 ГОДА № 270 МЫ ШЛИ
НЕ ТОЛЬКО ДВА ТЯЖКИХ МЕСЯЦА ВОЙНЫ, НО И
ВСЕ ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ**

Нынешним августом исполнилось 50 лет со дня появления печально известного приказа Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии, обрекавшего тысячи и тысячи советских воинов на бесславную и зачастую бессмысленную гибель. Но, зная об этом документе только понаслышке, многие наши современники, уверен, с интересом прочли бы его сами, вдумываясь в его логику и лексику. Поэтому — вот он, лишь с некоторыми сокращениями:

Без публикации

П Р И К А З

**Ставки Верховного Главного Командования
Красной Армии
№ 270**

16 августа 1941 г.

Не только друзья признают, но и враги наши вынуждены признать, что в нашей освободительной войне с немецко-фашистскими захватчиками части Красной Армии, громадное их большинство, их командиры и комиссары ведут себя безупречно и мужественно, а порой — прямо героически. Даже те части нашей армии, которые случайно оторвались от армии

и попали в окружение, сохраняют дух стойкости и мужества, не сдаются в плен, стараются нанести врагу побольше вреда и выходят из окружения...

Но мы не можем скрыть и того, что за последнее время имели место несколько позорных фактов сдачи в плен врагу. Отдельные генералы подали плохой пример нашим войскам.

Командующий 28 армии генерал-лейтенант Качалов, находясь вместе со штабом группы войск в окружении, проявил трусость и сдался в плен немецким фашистам. Штаб группы Качалова из окружения вышел, пробившись из окружения части группы Качалова, а генерал-лейтенант Качалов предпочел сдаться в плен, предпочел дезертировать к врагу...

Приказываю:

1. Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу — считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров.

Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава.

2. ... Обязать каждого военнослужащего, независимо от его служебного положения, потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдаться ему в плен, — уничтожить их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишить государственного пособия и помощи...

3. ...Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах.

Ставка Верховного Главного Командования Красной Армии:
Председатель Государственного Комитета Обороны

И. СТАЛИН

Зам. председателя Государственного Комитета Обороны

В. МОЛОТОВ

Маршал Советского Союза

С. БУДЕННЫЙ

Маршал Советского Союза

К. ВОРОШИЛОВ

Маршал Советского Союза

Т. ТИМОШЕНКО

Маршал Советского Союза

Б. ШАПОШНИКОВ

Генерал армии

Г. ЖУКОВ

Основные, принципиальные оценки этому акту уже даны. Правда как о первых днях и месяцах Великой Отечественной войны, так и о ее близкой и отдаленной предыстории стала пробиваться к людям не сегодня. Поставив своей непродуманной, а порой и просто авантюристической политикой Красную

Армию в тяжелейшие условия, тогдашнее руководство прибегло перед лицом надвигающейся катастрофы к испытанному средству — переложило ответственность за поражение на солдат и офицеров, а в качестве цементирующего фронт материала использовало живой страх человека за судьбу близких. Командир не ждал нападения? Не обучен управлять подчиненными? Лишен связи и других средств? Рядовой не обстрелян, безоружен? Так пусть же погибнут ради спасения своих семей.

Сказалось ли такое решение на положении дел? Нет. И в августе, и в сентябре фронт неумолимо пятился на восток. Потребовались смена высшего руководства, реорганизация управления и снабжения войск, новые и новые резервы, чтобы бойцы не просто стояли насмерть, но боролись умнее, эффективнее врага. А вот жертв ненужных с выходом приказа от 16 августа, надо полагать, прибавилось. Люди не сдавались, даже исчерпав «последнюю возможность». Хотя их семьям от этого не становилось легче: клеймо пропавшего без вести было ничем не краше клейма злостного дезертира.

Но критическое положение на фронте было только поводом для принятия рокового решения. Возможность его появления была нравственно подготовлена еще до начала войны: политикой обесценивания личности, тем, что в стране старались не вспоминать о том, как относились к военнопленным раньше — до революции и в первые годы Советской власти. К слову, нечасто об этом говорят и сегодня, и потому так живуч в общественном сознании стереотип: плен — это измена, а значит — неискупаемая вина, позор. Но ведь это не так, вернее, не совсем так.

Плен — это прежде всего человеческое горе, беда. Беда, которую человек связывает с собственным бессилием, неловкостью, неудачливостью и которая как раз поэтому представляется ему посягательством на его честь и достоинство, то есть позорной.

И такое отношение человека к этой своей беде представляется вполне естественным и единственно правильным, ибо оно нравственно. Как ощущение бесчестия, которое всю жизнь преследует девушку, испытавшую горечь и муку насилия. «О, дайте, дайте мне свободу! Я свой позор сумею искупить...» — взывает плененный князь, и мы верим в искренность его оценки своего положения.

Но, признавая, что иной эта оценка и не может быть, мы, избежавшие той участи, не можем, не должны усугублять трагедию личности, не можем, не должны вторить ей: «Позор!» Для нас, не прошедших это испытание, уместней поддержать человека в беде, помочь ему преодолеть душевную муку. И только такое отношение к пленному будет для нас чело-

вечным, нравственным. А значит, и закон, который регулирует наше отношение к согражданам, оказавшимся в беде, должен быть соответствующим.

И такими были российские законы, посвященные этой непростой проблеме. Таким было и общественное мнение в отношении воинов, возвращавшихся из плена. Их встречали с милостью и добросердечием. И удивительно ли, что революция, совершенная от имени народа, вроде бы не помышляла изменить эту традицию.

Передо мной — постановление Совета Народных Комиссаров от 16 ноября 1918 года о денежном довольствии военнопленных и их семейств: «Все военнопленные, за исключением лиц, упомянутых в статье 9 Женевской Конвенции 1916 года, имеют право на получение нижеследующего довольствия со дня последнего довольствия на службе по день возвращения...» И далее указано, из каких именно окладов начисляется довольствие за все время пребывания в плену. Впрочем, исходя из тяжелого положения страны, было установлено, что общая сумма, подлежащая выдаче, не должна превышать 1500 рублей и требуется особая процедура, чтобы получить сверх положенного. Что же касается семейств военнопленных, то им до возвращения главы семьи причиталась половина ежемесячного оклада плюс паек по установленным нормам. На реализацию данного постановления Совнарком отпускал комиссариату по военным делам 472 миллиона рублей: пленных-то и в ту войну было немало.

Вот такой юридический акт, подписанный, кстати, В. Ульяновым (Лениным). Его просто немыслимо сопоставить с представленным выше приказом. Как же низко мы пали! Вернее, как низко нас опустили.

Правда, иные подходы к решению проблемы проявлялись уже тогда, в начале гражданской. опережая постановление СНК, комиссариат по военным делам (Э. Склянский и М. Кедров) приказом от 1 марта 1918 года запретил выдачу бежавшим из плена жалованья за время, проведенное в плену, равно как и пособий за доставленные особо ценные сведения о противнике, что также предусматривалось российским законодательством. Но любопытная деталь: и этот документ не низводил пленного до положения предателя, предлагая все-таки выплачивать ему единовременное пособие в 25 рублей. Знать, общество, да и сами руководители не были еще готовы к полному отходу от устоявшихся моральных ценностей.

Но прецедент ограничения прав личности не остался незамеченным. Уже в августе 1920 года и центральная власть пошла подсказанным путем. Постановление СНК от 5 августа ограничивало выплату вернувшимся из плена военнослужащим Красной Армии и Флота «пособием в размере трехкратной наимень-

шей тарифной ставки» независимо от занимаемой должности и времени пребывания в плену. Одновременно в постановлении появилось понятие, которое и питает до сих пор живительной силой стереотип «плен — измена». Названное пособие предлагалось не выдавать «сдавшимся в плен добровольно или добровольно исполнявшим у неприятеля работы, относившимся к военным действиям». Добровольно... Но ведь и сегодняшняя юридическая наука не ответит, что это такое. Имея в виду, что и тогда, и сейчас было и есть понятие «перебежчик». Думаю, что именно от этого ловкого термина ведет отсчет единственное алиби для советского военнопленного: в плен попал в бессознательном состоянии. В ином случае, как не крути, но если не убит, то сдался добровольно.

А «революционная» мысль чинов из военного ведомства продолжала бежать, что называется, впереди паровоза. Словно предвидя позднейшие предписания власти, здесь сотворили Инструкцию о порядке удовлетворения денежными пособиями возвратившихся из плена военнослужащих Красной Армии и Флота, которую стоит привести почти полностью:

«Все возвратившиеся из плена... передаются через особые отделы РВС фронтов, армий особым комиссиям при Главном управлении принудительных работ НКВД и его местных органов порядком, указанным в приказе РВСР № 774 сего года, на предмет обследования их в отношении морально-политической благонадежности.

Упомянутые в предыдущем пункте особые комиссии... по обследовании поступивших в их распоряжение военнопленных выдают тем из них, лояльность коих в достаточной степени будет выяснена, особые удостоверения, содержащие в себе следующие данные: имя, отчество и фамилия, место рождения, место службы до пленения, с какого по какое время находился в плену; кроме того, в удостоверении должно быть указано, что военнопленный попал в плен не добровольно и за время пребывания в плену не исполнял у неприятеля обязанностей, относящихся к военным действиям, а посему имеет право на получение единовременного пособия, предусмотренного декретом СНК от 5 августа сего года...»

Как видим, тенденция к отказу от прежних правовых установок и нравственных норм налицо. Если же присовокупить, что в мае 1919 года было принято постановление ВЦИК об организации лагерей принудительных работ (рассчитанные не менее, чем на 300 человек, они должны были быть открыты во всех губернских городах), а упомянутое уже августовское постановление СНК предписывало решать судьбу военнопленных, сдавшихся в плен «добровольно», судебным порядком и содержать их под стражей или в тех самых концентрационных

лагерях, то решение Ставки ВГК от августа 1941 года и вовсе не покажется неожиданным. К этому, по сути, все и шло.

Приказ № 270 был признан утратившим силу только в 1957 году. До этого должен был состояться XX съезд КПСС и появиться постановление Совета Министров СССР от 29 июня 1956 года «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей». Правда, и в этом постановлении сохранилось понятие «добровольного» пленения, что отнюдь не способствовало полной реабилитации невинно пострадавших солдат и офицеров.

Указывая на имевшиеся «пробелы в советском законодательстве по вопросу о военнопленных», постановление поручало, в частности, Министру обороны СССР «рассмотреть вопрос о внесении в действующие уставы Советской Армии и Военно-Морского Флота соответствующих дополнений, определяющих отношение советского воина к плену». Дельное поручение. Как же оно реализовано? «Ничто, в том числе и угроза смерти, не должно заставить военнослужащего Вооруженных Сил СССР сдаться в плен», — читаем в статье 3 Устава внутренней службы, утвержденного в 1975 году и действующего с некоторыми поправками по сей день. Комментарии, как говорится, излишни. Живуч, живуч стереотип ура-патриотизма! Он не считается даже с формулой Военной присяги, требующей «до последнего дыхания быть преданным своему народу, своей Советской Родине и Советскому правительству». Чувствуете разницу? Ведь оставаться преданным, то есть не изменять Родине, можно и в неволе.

Сегодня, теперь уже через пятьдесят лет после издания кровавого сталинского приказа, положение все же начинает меняться к лучшему. Первым подтверждением тому стало объявление приказом министра обороны Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 года и Дополнительных протоколов к ним. Среди этого пакета документов объявлена и конвенция об обращении с военнопленными. Отныне все эти акты будут изучаться и, надо полагать, выполняться.

Впрочем, одно ознакомление с ними способно, мне кажется, многое изменить в нашем отношении к больному вопросу. Не потому ли так долго ждали эти документы официального своего представления в военных кругах? Да и состоявшаяся их презентация не слишком афишировалась в обществе. Еще бы, мне не забыть реакцию зала, где было сделано сообщение о только что подписанном (февраль 1990 года) приказе министра, в частности, о вытекающих из него новых обязанностях командования. Люди просто не понимали, как же им вести боевые действия, если и того нельзя делать, и того. Нельзя, например, размещать военные объекты в густонаселенных райо-

нах. Нельзя спрятать танк за памятник старины. Нельзя допросить пленного «с пристрастием»... Да, борьбу со стереотипами мышления нам только еще предстоит вести.

Что же касается непосредственно предмета нашего разговора, то в конвенции об обращении с военнопленными есть и такое положение (ст. 17): «Каждый военнопленный, при его допросе, обязан сообщить только свою фамилию, имя и звание, дату рождения и личный номер или, за неимением такового, другую равноценную информацию». Слава Богу! Выходит, и наш солдат может разговаривать с пленившим его. Может, оказывается, и живым угодить к неприятелю, и отнюдь не в беспомощности. Остается только дожидаться, чтобы приведенные строки перекочевали в наш собственный воинский устав, стали обязанностью военнослужащего.

Так оно, скорее всего, и будет. Поскольку в уже опубликованном проекте Закона о статусе военнослужащих им предписано одно: защищать Отечество, соблюдать законы, выполнять приказы. И никаких леденящих душу подробностей об угрозе смертью. Да и зачем это расписывать в обязанностях, когда есть уголовный закон, а в нем определена ответственность и за неисполнение приказа, и за самовольное оставление поля сражения, и за добровольную сдачу в плен по трусости или малодушию. Следовательно, коль будут факты, что человек сам пошел к врагам и сдался, и состоится суд, он-то и отмерит меру общественного презрения к этому человеку. А пока ничего этого нет, каждый военнопленный остается, должен оставаться в глазах нормальных людей верным сыном своего Отечества. Или мы о презумпции невиновности вспоминаем лишь для красного словца?

...По весне нынешнего года США встречали своих солдат, возвращавшихся из иракского плена. На военно-воздушной базе Эндрюс под Вашингтоном, той самой, где встречают почетных гостей, их приветствовал министр обороны, здесь же их ждали родные и близкие со всей страны. Старший из прибывших по воинскому званию полковник Д. Эберли доложил, что поведение в плену всех леди и джентльменов не вызывало никаких вопросов: «Их чувство чести к долгу и стране было безупречным». А потом был госпиталь и были новые чествования — уже в родных гарнизонах и городах.

Присутствовавший там, на авиабазе, корреспондент «Известий» В. Надеин тогда написал, что, глядя на это торжество, на человека на носилках в военной форме, салютующего государственному флагу, почувствовал горечь от того, что не наши встречают так. И не наших.

Будем надеяться, что такое станет возможным и у нас. Хотя, конечно, лучше без войны. И без плена.

● — Суд ушел на совещание. Но о чем, с кем и зачем? И почему при закрытых дверях?

— А как же иначе? Надо ведь спокойно обдумать дело, чтобы решить его правильно. Как говорится, семь раз отмерь...

— Верно. Совести не нужны посторонние советы да подсказки, она решает сама. На то и совесть.

(Из разговора, услышанного в коридоре суда.)

ЗАМЕТКИ СУДЬИ

Скажу честно: показать совещательную комнату изнутри, повести о ней рассказ, так сказать, от первого лица решился далеко не сразу, хоть и понимал, что сделать это следует. К такому убеждению пришел, так как давно уже ощутил интерес людей к тому, что и как там происходит. Об этом нередко спрашивали не только в залах и коридорах судов, но и во время выступлений в различных аудиториях. Вопросы задают серьезные и наивные, нередко острые и полемичные, подстать беспокойному нашему времени. К примеру, такие.

Видят ли судьи из совещательной комнаты проблемы нашей жизни: политические, социальные и правовые, которые сегодня буквально вздыбили страну? Как рождаются те оценки, которые формулируются в решении суда, выносятся за закрытыми дверями? Каково профессиональное и человеческое кредо судей? Насколько свободным и демократичным является обмен мнениями в процессе совещания?

Гаррий КУЧЕР,
кандидат юридических наук

и в какой мере учитывается точка зрения народных заседателей? И еще: каковы гарантии вынесения в условиях совещательной комнаты справедливых и подлинно правосудных решений? Даже такой вопрос: а нужна ли сегодня тайна совещания судей вообще и не перечеркивает ли она принцип гласности в работе судов? Ведь даже в парламенте голосование нередко проводится поименно.

В общем, рассказать о совещательной комнате, казалось бы, просто необходимо. Но останавливали, по крайней мере, два обстоятельства.

Во-первых, посторонние туда не вхожи. Поэтому совсем не случайно, что в последнее время пресса отнюдь не обходит своим вниманием дела и проблемы судов, одно исключение все же есть. Белым пятном остается совещательная комната, о которой газеты и журналы не только не рассказывают, но, как правило, даже не упоминают. Вот и получается, что важнейшая по своему значению часть работы суда проходит как бы подспудно и для граждан остается за кадром. О ней знают лишь посвященные. Но писать об этом, за исключением, пожалуй, специфических профессиональных проблем, у судей как-то не принято, может быть, потому, что формула закона о тайне совещательной комнаты служит для них своеобразным табу.

Второе препятствие также казалось мне не менее серьезным. В самом деле — позволительно ли уводить читателя в спокойную, строго размеренную, почти ритуальную обстановку совещательной комнаты, когда в обществе кипят страсти и будто в стремительном водовороте происходит непрерывная сшибка мнений, позиций и амбиций, когда конфронтация,

накаляясь, нередко перерастает в вооруженные конфликты, звучат выстрелы и взрывы, льется кровь наших соотечественников?

Но стоило над всем этим задуматься, и стало ясно, что именно сегодня разговор будет весьма своевременным и уместным. Потому что ставшие характерными для наших дней война законов и повальный правовой нигилизм на фоне кризиса власти расшатывают устои державы, неумолимо подталкивая общество к хаосу и тотальной катастрофе. Но, с другой стороны, все отчетливее видится большинству людей и единственно возможный выход из тупика — построение в нашей стране правового государства. Этот процесс уже начался, он будет развиваться и дальше, несмотря на трудности. А самостоятельность и авторитет судебной власти как важнейший фактор стабильности правового государства должны быть непререкаемы. Именно суду предстоит стать не только главным инструментом борьбы с правонарушениями, но прежде всего надежным защитником социальной справедливости, гарантом соблюдения конституционных прав граждан. В укреплении же начал независимости и демократизма суда, возвращении ему доверия и авторитета в глазах народа первостепенную роль призвана сыграть как раз та работа, которая протекает в совещательной комнате и в конечном счете определяет собою лицо правосудия. Потому что совещательная комната — это то место, где судебная власть принимает наиболее явственные и понятные для всех формы, кристаллизуясь в строку судебного решения.

А начинается рассмотрение любого дела с той фразы, которая известна каждому: «Встать, суд идет!» Далее следует подготовительная часть судебного заседания, затем — судебное следствие. Здесь судом тщательно выясняются все обстоятельства дела, свидетельствующие как в пользу подсудимого, так и наоборот. Судьи, а также стороны процесса допрашивают подсудимого, потерпевшего и свидетелей, оглашают документы, осматривают вещественные доказательства. Если необходимо, проводятся экспертиза и другие судебно-следственные действия. По ходатайству участников судебного следствия может быть дополнено исследованием тех доказательств, которые, по их мнению, имеют важное значение для принятия справедливого решения по делу.

По окончании судебного следствия суд переходит к прениям сторон. Участники судебных прений — обвинитель, защитник и другие — излагают свои оценки тех или иных аспектов дела, предлагают собственные варианты решений, касающихся доказанности обвинения, правильности квалификации преступных действий по той или иной статье Уголовного кодекса И, разумеется, свое мнение относительно вида и размера наказания виновному, а также объема материальных претензий, подлежащих удовлетворению. Каждый выступавший в

прениях имеет право на реплику по поводу сказанного оппонентами.

После реплик предоставляется последнее слово подсудимому с тем, чтобы он мог высказать свое отношение к делу и сообщить для всеобщего сведения то, что сочтет необходимым перед удалением суда в совещательную комнату. Таким образом, выступление подсудимого завершает публичную часть процедуры рассмотрения дела и в этом смысле действительно является последним из всего, что было произнесено в зале заседания. Заслушав его, суд немедленно направляется в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

Впрочем, в некоторых случаях в совещательной комнате решаются сложные вопросы, возникающие задолго до последнего слова подсудимого. Скажем, назначается экспертиза и формулируются вопросы эксперту. По одному из дел о контрабанде и спекуляции валютными ценностями это выглядело так.

Подсудимым, в частности, вменялся в вину незаконный ввоз в страну с сокрытием от таможенного досмотра нескольких десятков английских золотых монет достоинством в пять фунтов стерлингов и их подпольная продажа в нарушение правил о валютных операциях. По делу очень важно было определить точное количество чистого золота, содержавшегося в монетах. В зависимости от этого действия виновных при определенных условиях могли рассматриваться как совершенные в крупных размерах. Разумеется, со всеми вытекающими последствиями, включая меру наказания.

Скажу сразу: участники процесса знали, что злополучные монеты, явившиеся предметом преступления, чеканятся в Великобритании из технически чистого золота, проба которого обозначается тремя девятками с запятой и несколькими цифрами. То есть вес монет практически совпадает с содержанием в них золота в так называемых «граммах чистоты». Знать-то знали, да вот завыка: оказалось, что, давая заключение по этому вопросу в ходе следствия, эксперт в одном месте утверждал, что материалом для монет послужило золото 583-ой пробы, а в другом напечатал те самые три девятки, да еще с цифрами после запятой. В суде эксперт пояснил, что слова «золото 583 пробы» в тексте являются механической ошибкой и что монеты действительно изготовлены из чистого золота, а не его сплава. Однако адвокатов это не удовлетворило. Они заявили ходатайство о проведении в суде новой экспертизы.

В совещательной комнате больших споров по этому вопросу не было. Правда, сомнения в необходимости повторной экспертизы выразил один из народных заседателей. Основания у него для этого были, так как организовать ее проведение в суде довольно сложно, а результаты известны наперед.

Так стоит ли впустую тратить время и силы? Но, как известно, правосудие не терпит суеты. Второй народный заседатель и председательствующий твердо стояли на том, что в уголовном деле мелочей не бывает и быть не должно. Поэтому, если защита настаивает, нужно перепроверить пробу драгметалла еще раз. На том и порешили. И вот уже прибывший в суд новый эксперт — опытный специалист Гохрана /да—да, того самого склада сокровищ/ провел анализ прямо на глазах присутствовавших в зале. Да так четко и наглядно, что малейшие сомнения насчет степени чистоты металла сразу же отпали.

Конечно, далеко не всегда так легко и быстро судьи приходят к согласию. Хотя для начала сюжет взят достаточно простой и очевидный, обычно все обстоит намного сложнее, особенно когда пишется приговор.

В совещательную комнату уходит весь состав суда, то есть председательствующий — профессиональный судья и два народных заседателя, получивших мандаты правосудия от своих трудовых коллективов и выполняющих в суде общественный долг по очереди. Подчеркну особо, что во время совещания все трое абсолютно равноправны. Поэтому любой вопрос решается большинством голосов, причем на весах правосудия каждый из них тянет одинаково, вне зависимости от того, кому он принадлежит. Более того, председательствующий подает свой голос последним, создавая тем самым условия для свободного выражения мнения народными заседателями. Поскольку же судей всего трое, законом оговорено непреложное правило, согласно которому воздержаться от голосования не может никто. Оно и понятно, так как, если хотя бы один судья воздержится, а мнения других разойдутся, суд не придет ни к какому решению. Патовая ситуация возникала бы всякий раз и тогда, когда воздерживались двое.

Таковы чисто практические соображения, определяющие порядок совещания судей — согласитесь, вполне демократичный даже по самым строгим критериям. Но есть, конечно же, и не менее важная моральная сторона дела, быть может, для судей самая ответственная и трудная. О ней в законе не говорится, так как его строгая лексика не оперирует такими понятиями, как гражданская совесть, честь, судейская мудрость, мужество решения и т. п. Однако это вовсе не означает, что, закрывая за собой дверь совещательной комнаты, судьи могут оставить мораль в коридоре. Как раз наоборот: именно в совещательной комнате названные понятия приобретают особую обостренность, характерную для атмосферы совещания. В известном смысле совещательная комната — это место, где держат экзамен и судьи. Экзамен на профессиональную, гражданскую и человеческую зрелость, уровень правовой культуры и государственный подход к делу

Что касается вопросов, подлежащих обсуждению, и последовательности их решения, то все это определено в законе. Эта своеобразная обязательная повестка довольно обширна и включает в себе немало тонкостей. Но если быть предельно кратким, то суд должен дать ответ на три самых главных вопроса, присутствующих в каждом деле: доказана ли вина подсудимого в совершении преступления, и если да, то какой статьей Уголовного кодекса оно предусмотрено и какое наказание по этой статье следует ему определить. Всего три вопроса, но каких! Их характер вполне позволяет сравнить совещательную комнату с лабораторией, где проходит завершающая стадия формирования судейской убежденности, основанной на тщательном и глубоком анализе всей той информации, которая получена в зале суда. Здесь идет скрытая от посторонних глаз, но исключительно напряженная работа, протекают подчас мучительные раздумья и формируются оценки, сопоставляются /а бывает, и сталкиваются между собой/ различные мнения, наконец, ложатся в строку приговора окончательные выводы суда по делу.

Впрочем, лучше всего, наверно, пригласить читателя на само совещание судей. Не покушаясь на тайну совещательной комнаты, расскажу о том, как зарождались решения по некоторым из дел, где в свое время мне пришлось председательствовать. Изменю только фамилии, хотя и они хорошо мне запомнились. И не только тем, что дела эти сами по себе достаточно интересны, но прежде всего драматизмом ситуаций, возникавших в совещательной комнате.

...Трудно окинуть мысленным взором бесконечность воздушного океана, еще труднее представить, что летательные аппараты, имеющие неограниченные возможности маневра по курсу, скорости и высоте, могут сойтись в одной из точек этой бесконечности. Увы, в один злополучный день именно так и случилось: в зоне аэродрома столкнулись в воздухе и полностью разрушились при падении два транспортных самолета, погибло двадцать семь человек — все находившиеся на борту пассажиры и члены экипажей.

И вот на скамье подсудимых руководитель полетов, отвечавший за «порядок» в воздухе и безопасность воздушного движения, Александр Дронов. Человек высочайшей летной квалификации, негибаемой воли и огромного личного мужества. О его подвигах в небе, за штурвалом самолета, о том, как с риском для собственной жизни он не раз спасал жизни товарищам, можно написать отдельную захватывающую повесть. Может быть, она и будет еще написана, но в тот не лучший в своей жизни день Дронов предстал перед судом.

Дело оказалось исключительно сложным по доказательствам. Только технических экспертиз за время следствия было три, и все они по-разному рисовали картину происшедшего, а

главное — его причины. Свидетелей — очевидцев столкновения, понятно, быть не могло.

Окончательно сопоставила дешифрованные записи «черных ящиков» разбившихся самолетов, и магнитофонной пленки переговоров руководителя полетов с экипажами в воздухе еще одна, четвертая по счету экспертиза на самом высоком уровне уже в суде. Словом, говорить о перипетиях этого дела было бы долго, но давайте вместе сразу же перешагнем порог совещательной комнаты.

Перед судьями во всей своей сложности стоял прежде всего вопрос о виновности или невинности А. Дронова. Сам он, впрочем, вину свою признал и готов был понести любое наказание, но для суда этого, конечно, было недостаточно. Головоломная трудность ключевого вопроса дела состояла в том, что в метеоусловиях на пределе допустимых, когда в воздухе на подходе к аэродрому находилось шесть самолетов, внезапно отключилась электросеть и погасли экраны радаров системы посадки. Как потом выяснилось, всего-то на двадцать восемь минут Дронов был лишен объективных данных о передвижении самолетов, но продолжал руководить им вслепую по докладам командиров экипажей. Как назло, движок автономного питания радаров оказался неработоспособным ввиду головоотяпства электриков и снабженцев. Народный заседатель И. Строганов считал виновниками катастрофы именно этих лиц, которые в качестве подсудимых в деле не фигурировали, и настаивал на их привлечении к ответственности. Опытный инженер-электронщик, разработчик автоматизированных систем управления полетами, по-своему он был в чем-то прав, и убедить его в отсутствии причинной связи между этими упущениями и столкновением было очень непросто.

А цепочка причинности здесь действительно обрывалась, и это было ясно не только мне, но и второму народному заседателю В. Сокольскому, по профессии летчику, тоже опытному асу, который сам много раз руководил полетами и, случалось, попадал при этом в сложные ситуации. Но Сокольский, со своей стороны, тоже не находил Дронова виновным. Полагая, что руководитель полетов обязан был взять на себя всю тяжесть ответственности за жизни экипажей в воздухе, а на месте Дронова он именно так бы и поступил, он считал главным виновником трагедии погибшего командира одного из столкнувшихся «бортов» летчика-инструктора К. Стрельникова. В чем тоже был не так уж неправ. Стрельников, видимо, считая законы летной службы не во всем для себя обязательными, допустил неслыханное нарушение — не стал заходить на посадку в облаках по «коробочке» из обычных четырех разворотов перед посадочной прямой, а повел свою машину со снижением напрямик к полосе, скрытой под облаками где-то внизу. Но при этом, обманывая Дронова, который такой вольности ему ни за что не разрешил бы,

Стрельников докладывал ему о проходе первого, второго, затем третьего разворотов. Дронов ему верил, проверить же доклады по локатору не мог. О четвертом развороте доклада уже не последовало.

Именно поэтому Сокольский считал виновным Стрельникова. Пожалуй, так оно и было. Останься тот в живых, отвечать бы ему вместе с Дроновым. Но приговор судьбы он подписал собственной рукой, и добавить к этому нечего.

А Дронов был, конечно, виновен. Я был уверен в этом тогда, в совещательной комнате, считаю так и сегодня. Потому что если бы он в создавшейся сложнейшей летной обстановке твердо следовал предписаниям инструкций, которые, между прочим, знал буквально наизусть, ничего подобного случиться не могло бы. Достаточно было, например, развести самолеты по разным эшелонам высот, а затем по очереди направить их на запасной аэродром. Или, оставив их на своих эшелонах, принять меры к восстановлению электросети, которая включилась-таки, но через двенадцать минут после того, как было уже поздно. Дронов обязан был сделать это, но переоценил свои возможности и решил быстрее посадить экипажи вслепую. Расплата не заставила долго ждать, а цена оказалась чудовищной.

Наше совещание проходило трудно, как никогда. Оба народных заседателя имели собственную точку зрения и умели ее отстаивать. Одни доводы подкреплялись другими, но и тех оказывалось мало. Мы снова и снова возвращались к томам дела и анализировали записи судебного протокола, но, увы, к согласию прийти не могли. А за окнами стояли солнечные, погожие дни, буйствовало всеми красками лето, звенели голоса птиц. Мы же чувствовали огромную ответственность за людей — тех, что погибли, и тех, что ждали нашего решения. И этот груз давил на нас целых одиннадцать дней — ровно столько длилось это совещание. Прерывались только для отдыха на несколько коротких часов летней ночи, чтобы ранним утром возобновить работу.

Наконец решение было найдено. По приговору суда А. Дронов признан виновным в нарушении правил полетов, но с учетом всех обстоятельств дела освобожден от наказания. Приговор достаточно редкий и необычный, однако В. Сокольский и его счел неприемлемым. Оказавшись в меньшинстве, он в соответствии с законом подписал приговор вместе с председательствующим и другим народным заседателем И. Строгановым. Но остался при особом мнении, которое изложил на нескольких страницах (признаюсь, не без моей помощи, как единственного среди судей профессионального юриста). Вот с этим-то особым мнением, а также поданными на приговор жалобами дело представлялось на кассационное рассмотрение, но, сочтя решение правильным, вышестоящий суд оставил приговор без изменений.

Кстати, об особом мнении судьи. Оно чаще всего высказывается им устно, в форме голосования против, но может быть изложено в совещательной комнате письменно и приобщено к делу в качестве процессуального документа. Как одно из проявлений равенства судей при вынесении решения особое мнение служит весомой гарантией демократизма их совещания. Но так как закон, сохраняя тайну совещательной комнаты, запрещает разглашать суждения, которые там высказывались, особое мнение вместе с приговором не оглашается, и присутствующие в зале о нем не знают. Однако неписаным правилом, гуманной традицией суда является представление дела с особым мнением в вышестоящий суд для проверки. Это естественно, так как если судьи не были единодушны в своем решении, значит в деле не все просто и однозначно, и будет не лишним изучить и оценить его еще раз.

Особое мнение может быть высказано по любому вопросу повестки совещания: о виде и размере наказания, причем не только народным заседателем, но и председательствующим. Как это случилось, например, по делу Пищикова.

Оно было полной противоположностью делу Дронова в том отношении, что фабула его была проста, а доказательства предельно убедительны. Пищиков в ночное время вез на мотоцикле с коляской двух приятелей, вместе с которыми он перед дорогой изрядно выпил «для сугреву». Дорога была заснеженной, но скорость Пищиков держал приличную. В свете фары он поздно заметил перекресток и, чтобы вписаться в поворот, лихо крутнул руль вправо. Мотоцикл занесло, он перевернулся и уткнулся в кувет. Сам Пищиков и пассажир на заднем сиденье отделались ссадинами да царапинами. Не повезло Повелко, который был выброшен из коляски и ударился головой о ствол придорожного дерева. Травма оказалась серьезной — врачи прочили Повелко тяжелую инвалидность на долгие годы.

Один из народных заседателей — шофер по профессии П. Петров — в совещательной комнате не скрывал своего негативного отношения к любому пьяному за рулем.

Мы с другим народным заседателем А. Никитенко все это, конечно, понимали. Словом, доказанность вины и квалификация действий Пищикова по части 2 статьи 211 Уголовного кодекса РСФСР дебатов не вызывали. Наши мнения резко разошлись лишь в вопросе о мере наказания. Здесь было над чем поломать голову — Пищикову грозило лишение свободы сроком до десяти лет. Отнюдь не в его пользу были грубый характер нарушения правил дорожного движения и наступившие тяжкие последствия. В этом же ряду стояло состояние опьянения, которое закон относит к числу обстоятельств, отягчающих ответственность. Да и водитель Пищиков отнюдь не образцовый, ранее имел предупреждения и штрафовался работниками ГАИ. Выходит, заслуживает строгого наказания, которое бы-

ло бы справедливым определить ближе к середине санкции; лишив Пищикова свободы на 4—5 лет. Вот так я рассуждал, оценивая обстоятельства дела сквозь призму закона, своих представлений о гуманизме и справедливости, а также судебного опыта.

Однако оба народных заседателя посмотрели на вещи по-своему. Нет, о том, что Пищиков заслуживает строгого наказания, никто из них не спорил. Но, рассуждали они, надо думать и о том, что у Повелко, теперь, считай, пожизненного инвалида, осталось двое малолетних детей, которых жене одной поднять будет трудно. Да и детей Пищикова — их тоже двое — ждут не лучшие времена, если отец надолго сядет в тюрьму. Если же осудить Пищикова, направив его, как говорят в народе, «на химию» на 2—3 года, он и наказание получит подобающее, и детям, своим и Повелко, сможет помочь материально. Понимая, что народные заседатели чисто по-житейски правы, я все же не мог согласиться со столь мягким решением, так как перечеркнутая по вине Пищикова жизнь Повелко была тем главным последствием, которое влияло на наказание. Совещались долго. В итоге осужденный получил свои два года «химии», я же голосовал против и изложил свое особое мнение письменно. Правда, суд второй инстанции меня не поддержал и приговор отменять не стал. Ну, а к А. Никитенко и П. Петрову я после этого относился с еще большим уважением. Которое, впрочем, было взаимным.

Демократический порядок выработки и принятия решений в совещательной комнате предполагает возможность коллизий. Но этой стороне судебного совещания уделено так много внимания, конечно, не потому, что разночтения достигают предельной остроты по каждому делу. Напротив, в большинстве случаев судьи находят общие подходы и оценки без особых затруднений. Важно, однако, то, что если согласия достичь не удастся, то процедура совещания гарантирует право каждого из судей иметь собственную позицию, притом что окончательное решение выносится большинством голосов. Бывает даже, хотя и очень редко, что по одному делу в совещательной комнате составляется сразу два особых мнения — разумеется, по разным вопросам.

Вспоминается, как под делу об убийстве, совершенном без свидетелей, народный заседатель остался при особом мнении, считая недоказанным факт лишения жизни беременной женщины именно подсудимым, а не кем-то другим. И в самом деле, подсудимый Стогов свою виновность в суде категорически отрицал, выдвигая в собственную защиту несколько версий, якобы доказывавших его алиби. Но ни одна из этих версий при проверке не подтвердилась, а совокупность косвенных доказательств неумолимо свидетельствовала о том, что убийцей является именно он. Народный заседатель К. Журавлев, человек обстоятельный и осторожный, тем не менее считал это недоста-

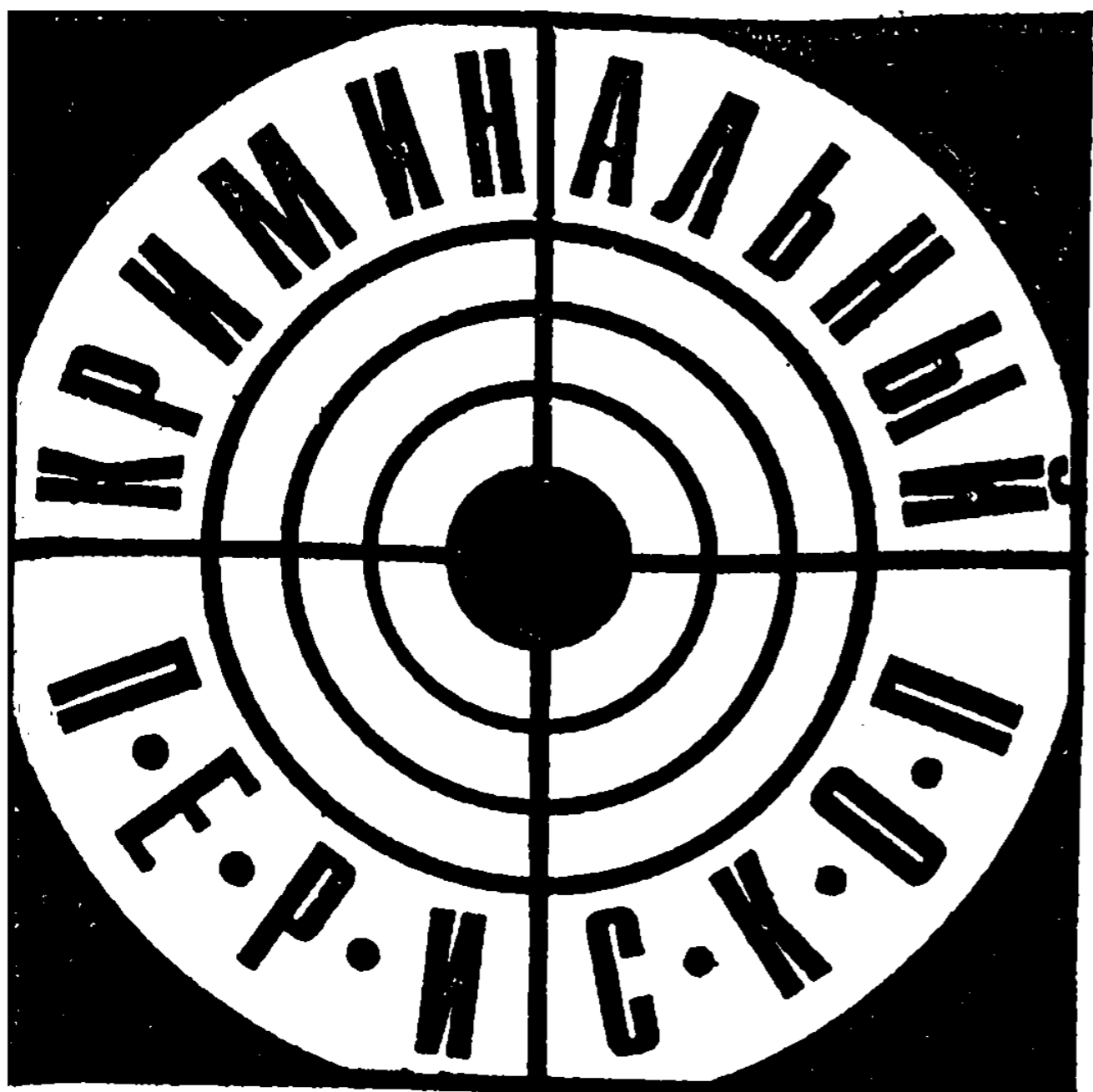
точным для обвинения в столь тяжком и отвратительном преступлении. Даже запечатленный на видеопленку подробный рассказ Стогова о содеянном с выходом на место происшествия, в ходе которого он указал такие детали, о которых мог знать только убийца, К. Журавлева не убедил, и он написал особое мнение.

Вместе с приговором суд вынес по этому делу частное определение о попустительстве должностных лиц, знавших о пьянстве и других фактах неправильного поведения Стогова.

Однако в этом случае при особом мнении остался другой народный заседатель Я. Струмилин, полагавший, что никто из начальников и старших сослуживцев не обязан был вникать в обстоятельства личной жизни и быть нянькой для Стогова, вполне взрослого и самостоятельного человека. Так и родилось тогда по одному делу два особых мнения народных заседателей.

Впрочем, любое дело, независимо от его сложности, всегда ставит перед судьями свои вопросы. Потому что каждое дело индивидуально, за ним стоят конкретные люди и возникает оно из конкретных, несхожих с другими обстоятельствами. Потому и путь к истине в совещательной комнате бывает непростым, и хотелось, чтобы читатель почувствовал суть этой труднейшей работы. Понимаю, что отношение к позиции автора при этом, конечно, может быть различным. Кто-то с ней согласится, а кто-то может и поспорить. Но надеюсь, что, ознакомившись с этими заметками, читатель в любом случае сделает это с большим пониманием, а главное — большим доверием к суду.

10 таможенных инспекторов международного аэропорта никарагуанской столицы арестованы по обвинению в хищении багажа пассажиров. Об этом заявил на пресс-конференции генеральный директор таможен страны Сильвио Эстрада. Он указал, что в связи с участвовавшими в последнее время пропажами багажа пассажиров, прибывших в столицу Никарагуа из-за рубежа, полиция совместно с руководством национальных таможен начала расследование, в ходе которого была обнаружена хорошо организованная банда сотрудников международного аэропорта, занимавшихся хищением багажа. Эстрада не исключил возможности участия в кражах и служащих других служб аэропорта.

Закон о преследовании проживающих на территории Великобритании лиц за воен-

ные преступления, совершенные в годы второй мировой войны, вступил в силу после подписания его королевой Елизаветой II. Закон наделяет британские суды правом рассматривать дела лиц, повинных в тяжких преступлениях, совершенных на территории Германии и оккупированных ею стран во время второй мировой войны.

Самым надежным источником, как считается, является доклад, подготовленный в 1989 году бывшим директором главной прокуратуры Томасом Хезерингтоном и представителем прокуратуры Шотландии Уильямом Чалмерсом. Согласно этому документу, в Великобритании в тот момент проживало четыре бывших нациста, против которых имелось достаточно улик для привлечения их к судебной ответственности за военные преступления. Кроме того, в докладе называлось еще 75 имен людей, подозреваемых в причастности к массовым расправам над мирными жителями на оккупированных гитлеровцами территориях во время второй мировой.

Подготовил Г. ЧАРОДЕЕВ

В подборке использованы сообщения агентств Рейтер, ЮПИ, Франс пресс, АДН, журналов «Тайм», «iO. С. ньюс энд уорлд рипорт», «Сабато», газет «Таймс», «Солей», «Азь», «Санди таймс»

Наверное, у каждого из нас бывают случаи, когда необходимо раздобыть какую-то сумму денег для того, чтобы приобрести неожиданно подвернувшуюся необходимую вещь, выкупить «горящую» путевку, оформить

ско-правовые отношения, именуемые **договором займа**.

С юридической точки зрения, это такой договор, по которому одна сторона (займодавец) передает другой стороне (заемщику) в собствен-

ДОЛГ ПЛАТЕЖОМ КРАСЕН

подписку на книги... Да мало ли на что могут понадобиться деньги (порой и значительная сумма), которых в данный момент у вас нет.

Что делать? Да, конечно же, надо занять нужную сумму. У кого? Обычно мы обращаемся к родственникам, знакомым, сослуживцам, мало задумываясь над тем, что вступаем с ними в граждан-

ность (или в оперативное управление) деньги или вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег или равное количество вещей того же рода и качества. Так определяет его статья 269 Гражданского кодекса РСФСР и аналогичные статьи ГК других республик. Запоминать это до-

вольно громоздкое определение нет необходимости. Суть займа понятна каждому. А вот некоторые юридические тонкости этой процедуры знать полезно.

Прежде всего довод займа считается заключенным с момента передачи предмета займа (денег, вещей).

В договоре должен предусматриваться срок возврата долга. В противном случае он считается заключенным на неопределенный срок. Тогда займодавец вправе потребовать от заемщика погашения долга в любое время, а тот должен исполнить свою обязанность в течение семи дней со дня предъявления требования (статья 172 ГК РСФСР).

Обязательно ли договор займа должен быть оформлен письменно? Надо ли его удостоверить у нотариуса?

Закон отвечает на этот вопрос так: «Договор займа на сумму свыше 50 рублей должен быть совершен в письменной форме» (статья 269 ГК РСФСР). Это не значит, что договор займа не может быть заключен устно. Однако хочу предостеречь: если договоренность о займе на сумму свыше 50 рублей лишь устная, то

при возникновении спора стороны лишаются права ссылаться на свидетельские показания. И при недобросовестном заемщике вам будет очень трудно доказать свои права и вернуть одолженные деньги или имущество. Поэтому юрист всегда советует вам оформить письменный договор займа — это надежнее и будет дисциплинировать заемщика.

Гражданский кодекс не требует обязательного нотариального удостоверения договора займа. Однако по желанию сторон это можно сделать. Нотариальные конторы часто оформляют такие договоры. И я бы порекомендовал за удостоверением договора займа (особенно если речь идет о крупной сумме) обращаться к нотариусу. Почему? Да потому, что он не только поможет правильно составить договор, но и разъяснит порядок оформления специальной надписи на договоре после окончательного расчета по долгу, а также, что особенно важно, порядок взыскания неуплаченного долга без обращения в суд путем совершения исполнительной надписи непосредственно в нотариальной конторе.

Часто спрашивают, какой процент можно установить по договору займа, то есть сколько можно получить обратно, скажем, денег сверх одолженной суммы? Хочу разочаровать таких займодавцев, ибо договор займа между гражданами является безвозмездным, взимание по нему процентов запрещено законом.

Однако одолжить деньги можно не только у знакомого (физического лица, как скажет юрист), но и у некоторых организаций (лиц юридических). И это тоже будет договор займа, им охватываются все допустимые в нашем гражданском обороте заемные отношения, независимо от оснований их возникновения и состава участников. Так куда же можно обратиться за деньгами? Проще всего в кассу взаимопомощи.

Согласно Типовому уставу, кассы взаимопомощи при комитетах профсоюзов выдают своим членам краткосрочные и долгосрочные ссуды, а в отдельных случаях и безвозвратные пособия. Обязательным условием принятия в члены кассы взаимопомощи является членство в профсоюзе. Помимо рабочих и служа-

щих, членами кассы могут быть учащиеся учебных заведений. Важно отметить, что пенсионер, прекративший работу, вправе состоять членом кассы взаимопомощи по месту его нахождения на профсоюзном учете. Такое же право принадлежит женщинам, временно прекратившим работу в связи с воспитанием детей, причем оно сохраняется за ними до снятия с профсоюзного учета. Проценты (плата) за пользование краткосрочными ссудами не взимаются. Лишь за несвоевременный возврат ссуд с остатка задолженности взыскивается пеня в размере 1 процента за каждый просроченный месяц.

Существуют также кассы взаимопомощи пенсионеров при отделах социального обеспечения районных (городских) исполкомов. Здесь взимание процентов за пользование краткосрочными ссудами допускается только при наличии соответствующего решения общего собрания (собрания уполномоченных) членов кассы. За пользование же долгосрочными ссудами проценты взимаются в размере, устанавливаемом общим собранием (собранием уполномочен-

ных) членов кассы взаимопомощи, причем он не должен превышать 6 процентов годовых.

Кассы взаимопомощи в колхозах оказывают помощь своим членам в случаях увечья, полученного на работе в колхозе, беременности и родов, болезни и т. п. Помощь оказывается также детям, оставшимся без родителей, членам кассы, нуждающимся в санаторно-курортном лечении, протезировании или в приобретении предметов ухода за новорожденными, членам кассы, хозяйство которых пострадало в результате стихийных бедствий. Наряду с предоставлением пособий, оказанием помощи в трудовом устройстве инвалидов — членов колхоза, в повышении их квалификации или организации трудовой общественной помощи, кассы совершают и заемные операции путем выдачи своим членам беспроцентных денежных ссуд.

Предоставляют гражданам ссуды и некоторые **банковские учреждения**. Но эти отношения обладают спецификой и регу-

лируются не Гражданским кодексом, а специальными нормативными актами, как-нибудь (но не сейчас) мы поговорим о них подробнее.

Наконец, на самый худой конец, можно обратиться и в **ломбард**. Ломбарды выдают гражданам ссуды, обеспечиваемые залогом предметов домашнего потребления и личного пользования. В Типовом уставе ломбарда определены порядок приема и оценки вещей, выдачи под их залог ссуд, их предельные размеры, сроки хранения вещей, размер процентов и т. д.

Надо сказать, что во всех допускаемых действующим законодательством случаях взимания процентов по заемным обязательствам их размер определяется соответствующими нормативными актами и не может быть изменен соглашением сторон.

Как видите, договор займа совсем непрост. Поэтому не пренебрегайте помощью и советом юристов при его оформлении. Это гарантирует соблюдение ваших прав и законных интересов.

НЕ СПЕШИ, ПЕШЕХОД!

Много жертв дорожно-транспортных происшествий среди младших школьников. Это объясняется тем, что в противовес малышам дошкольного возраста, которые находятся под наблюдением взрослых, школьники получают относительную свободу. Немаловажную роль играют и свойственные этому возрасту повышенная моторика и эмоциональность при отсутствии навыков (автоматизма) во взаимоотношениях с окружающей обстановкой. Подростки двенадцати-шестнадцати лет, особенно мальчики, характеризуются переоценкой своих физических возможностей, жадой героизма. Это и обуславливает их поведение на улице. Абсолютное большинство дорожно-транспортных происшествий с детьми происходит в светлое время суток — между часом и двумя часами дня и между пятью и семью часами вече-

ра, то есть тогда, когда дети возвращаются из школы домой. Наибольшее число травм приходится на апрель — май, что связано со значительно более долгим пребыванием детей на улице после зимы, и август — сентябрь, когда дети, отвыкшие в пионерских лагерях, деревнях от городских условий, возвращаются на улицы с интенсивным движением транспорта.

Вообще же беспечность маленьких пешеходов объяснить нетрудно: они не осознают той огромной опасности, которой грозят им нарушения правил дорожного движения — у них нет достаточного опыта, запаса знаний. И виноваты в этом взрослые: мы еще плохо учим детей безопасному поведению в уличных потоках. Более того: мы слишком часто сами подаем им дурной пример, пренебрежительно относясь к сигналам светофора, к требованиям правил дорожного движения.

Чего греха таить — основная масса пешеходов дорожного движения пренебрежительно относится к нашему главному руководству по поведению на улице — Правилам дорожного движения. Вот почему так важно объявить беспощадную войну беспечности и расхлябанности.

Наезды на пешеходов — наиболее распространенный вид дорожно-транспортных

происшествий в большинстве «автомобильных» стран. Рядом с машиной человек более незащищен, чем тот, что сидит за рулем. Идеальным решением вопроса была бы полная изоляция пешеходных потоков от транспортных. Однако каждому, видимо, понятно, что достигнуть такого, по крайней мере в ближайшем будущем, невозможно, надо искать другие, реальные пути, чтобы обезопасить пешеходов.

Среди крупнейших городов мира столица Японии Токио, вероятно, стала самым безопасным с точки зрения дорожных происшествий городом. Это тем более примечательно, что, за исключением нескольких основных магистралей, дороги Токио представляют собой узкие извилистые улочки, часто с односторонним движением, поскольку разъехаться на них невозможно. На многих улицах белая линия у обочины лишь символически определяет тротуар. На дороги в Токио приходится всего 5,8 процента территории города, тогда как в Нью-Йорке, скажем, 36 процентов.

По данным токийского полицейского управления, ежедневно через Токио проезжает 7 миллионов автомашин. В часы пик их количество превышает в городе 2 миллиона. На каждый квадратный километр городских дорог приходится бо-

лее 10 тысяч автомашин. Вряд ли такая обстановка может считаться безопасной. Причина сравнительно небольшого числа жертв на дорогах Токио состоит не в каких-то особых условиях или технических мерах, хотя и они играют определенную роль, а в первую очередь в высокой дисциплине японцев на улицах — как сидящих за рулем, так и пешеходов.

В Токио не увидишь людей, которые бы переходили улицу, когда на их пути загорелся красный свет светофора. А если такое случается, то так и знайте — нарушителями оказались иностранцы. Дисциплинированность пешеходов — основа безопасности на улицах. Водители за рулем спокойны. Они следят за маневрами окружающих машин, за знаками, сигналами и не боятся, что кто-то неожиданно выскочит на проезжую часть.

Водители вежливы и осторожны по отношению к пешеходам, которые, в свою очередь, не боятся автомобилей. Это чувство воспитывается неукоснительным соблюдением действующего в стране правила: пешеход в первую очередь. Ни один японец не ускорит шаг, уступая место автомашине, если он идет на зеленый свет по пешеходному переходу. Часто пешеход демонстративно замедляет шаг, подчеркивая тем самым

свой приоритет перед водителем. Водитель несет суровое наказание даже за простое проявление неуважения к пешеходу. На узких улицах Токио, где нет тротуаров, пешеход и автомобилист имеют одинаковые права. После сигнала пешеход оглянется, но никогда не бросится с испугом к обочине, спокойно пройдет несколько метров и только после этого, уже не оглядываясь, посторонится и пропустит машину.

Все большее количество улиц в крупных городах мира предоставляется в распо-

ряжение пешеходов, пополняя так называемую зону пешеходного движения. Разумеется, в каждой стране, даже в каждом городе, имеются свои особенности, трудности, проблемы в организации движения транспорта и пешеходов, решаемые в соответствии с местными условиями, но опыт других может всегда чему-то научить, стать в чем-то приемлемым. И даже отрицательное в чужом опыте тоже полезно знать — оно избавит от собственных ошибок.

Г. КРУГЛОВ

ТВОЮ ЗАЧЕТКУ, ВОДИТЕЛЬ

1. Может ли быть привлечен к административной ответственности водитель, нарушивший требования Правил дорожного движения из-за незнания их?

2. Какие действия запрещены водителю в 100-метровой зоне за железнодорожным переездом вне населенного пункта?

3. Какому взысканию может быть подвергнуто лицо за управление транспортным

средством, переоборудованным без разрешения?

4. Какое административное взыскание может быть наложено на водителя, если при движении задним ходом его автомобиль наехал на препятствие и получил повреждение?

5. Может ли быть оштрафован водитель за совершение разворота на пешеходном переходе?

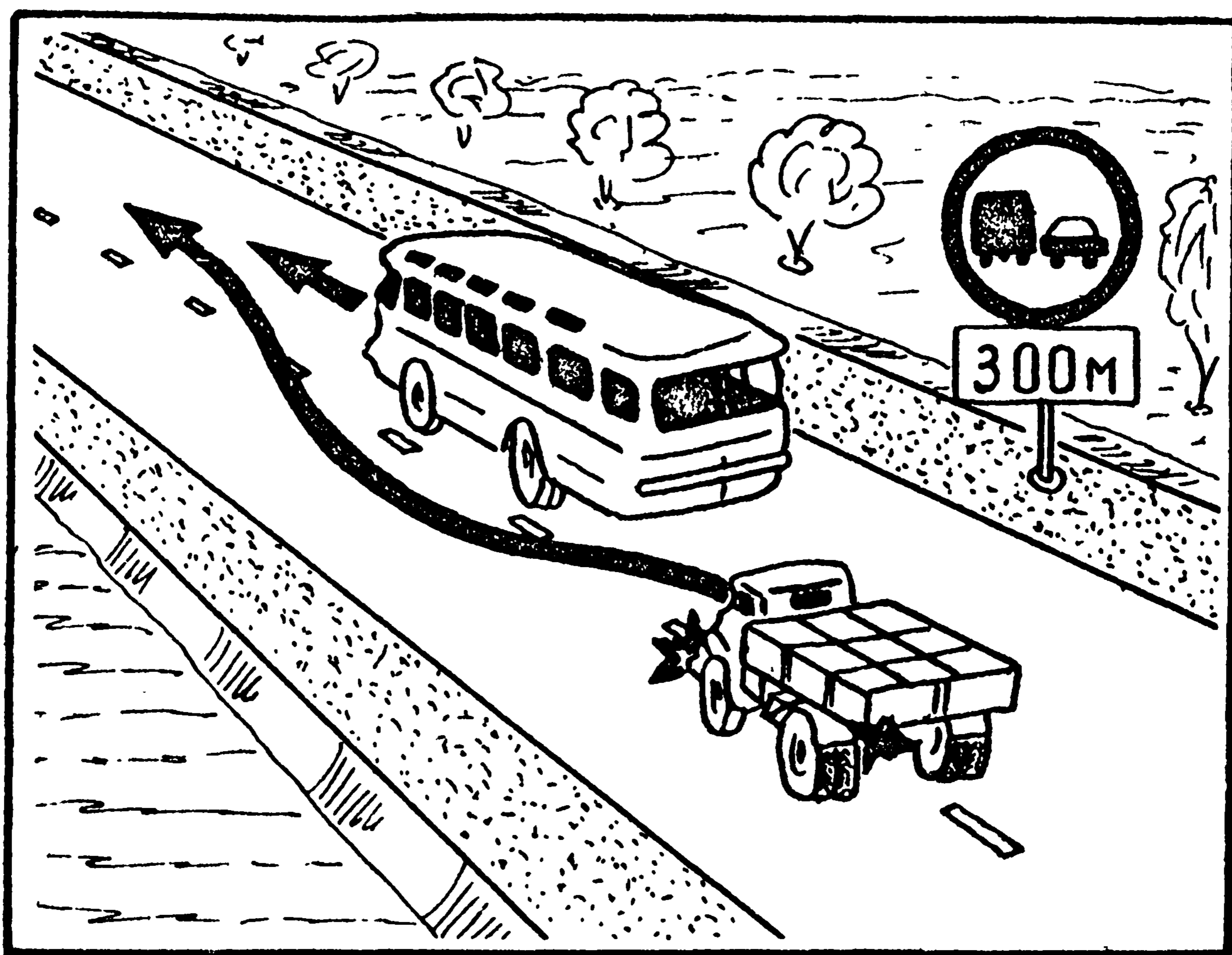
Ответы см. на с. 175

КАК БЫ ВЫ ПОСТУПИЛИ?

1. Нарушит ли требования Правил дорожного движения водитель грузового автомобиля, совершив обгон в такой ситуации (см. рис.)?

ствам в местах пересечения велосипедной дорожки с дорогой?

4. Во всех ли случаях водители обязаны останавливаться для обеспе-

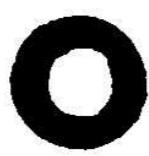
2. Может ли водитель развернуться перед въездом в туннель, если видимость до него менее 100 метров?

3. В каких случаях водители велосипедов и мопедов должны уступать дорогу транспортным сред-

ствам беспрепятственного проезда транспорта, подающего специальные звуковые сигналы?

5. Разрешено ли использовать разделительную полосу для остановки транспортного средства? Ответы см. на с. 175

АЗБУКА ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

ОБГОН. Во всех учебниках для водителей подчеркивается, что это самый опасный из всех маневров. Чтобы не путать обгон с обычным опережением, надо отыскать этот термин в разделе 2 ПДД. Основные правила выполнения обгона излагаются в разделе 12 ПДД.

Дорожные знаки, запрещающие обгон, описаны в п. п. 3.20 и 3.22 Приложения I к ПДД. «Читая» их, водитель может вспомнить, что в порядке исключения в зоне действия этих знаков не запрещается обгон одиночных транспортных средств, движущихся со скоростью менее 30 км/ч. В данном случае это единственное исключение из общего правила!

ОБЗОРНОСТЬ. Обеспечивать ее, по возможности, — задача каждого участника дорожного движения, за исключением, разве что, пассажира. Требования к водителю, везущему груз, в этой связи излагает п. 23.2 ПДД. Еще раз об обзорности упоминают ПДД, когда запрещают ухудшать ее, нанося неподходящие покрытия на стекла автомашины или мо-

тоцикла, а также размещая в салоне всевозможные предметы, хотя некоторые из них и играют роль талисманов для владельца транспортного средства.

ОБОЧИНА. Упоминается в контексте термина «Дорога» в разделе 2 ПДД. Вроде бы и не проезжая часть, но и не закрытая для автомобилей зона, и в связи с этим не похожа на безопасный для пешеходов тротуар. Однако при отсутствии тротуаров и пешеходных дорожек по обочине разрешается водить группы детей / но лишь в светлое время суток и только в сопровождении взрослых / /п. 5.2/. В п. 5.1 говорится о порядке использования обочин пешеходами и приравненными к ним /например, ведущими велосипед в руках/ лицами. На обочине разрешается ожидать автобус, троллейбус, трамвай, такси, если у остановки нет ни тротуара, ни посадочной площадки /п. 6.1. ПДД/. Высаживать пассажиров водителю лучше всего со стороны обочины /если нет тротуара/ /п. 6.2. ПДД/. Обочину следует обязательно использовать при остановке и стоянке /п. 13.1 ПДД/, допускается ею пользоваться и во время движения на велосипеде, мопеде, гужевой повозке, верховом животном /п. 24.5 ПДД/.

Обочина бывает опасной, и об этом информирует дорожный знак под индексом 7.12. Если же вы затрудняе-

тес ответить, где заканчивается собственно проезжая часть и начинается обочина, обратите внимание на разметку /п. 1.1 Приложения 2 к ПДД/.

ОБЪЕЗД. Предписывающие объезд дорожные зна-

ки /их индексы 4.2.1, 4.2.2, 4.2.3/ лучше не пропускать по невнимательности. Что же касается информационно-указательных /индексы 5.31, 5.32.1—5.32.3/, устанавливаемых с той же целью, они сэкономят горючее и время. ■

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ «ТВОЮ ЗАЧЕТКУ, ВОДИТЕЛЬ»

1. Может в соответствии с действующим законодательством (пункт 1.9 Правил дорожного движения).
2. Стоянка (пункт 13.8. Правил).
3. Предупреждению или штрафу в размере 5 рублей (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1989 года).
4. Штраф от 10 до 30 рублей (тот же Указ).
5. Не может. Административное взыскание за это нарушение — предупреждение (тот же Указ).

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ «КАК БЫ ВЫ ПОСТУПИЛИ?»

1. Не нарушит. Зона запрещения обгона начнется через 300 метров (пункты 3.22 и 7.11 Приложения 1 к Правилам дорожного движения).
2. Не может (пункт 9.9. Правил).
3. Во всех случаях на нерегулируемом пересечении вне перекрестка (пункт 24.8. Правил).
4. Не во всех случаях, только в случае необходимости (пункт 4.2. Правил).
5. Не разрешено (раздел 2 Правил).

Олег ОМЕЛЬЧЕНКО,
кандидат исторических наук

«РУССКАЯ ПРАВДА»

У ИСТОКОВ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Древнейшие памятники письменности, в том числе и своды законов, редко доходят до нас в своем первоизданном виде. Даже наиболее ранние из известных рукописных текстов созданы спустя два — три (а иногда и больше) века после того, как сформировались зафиксированные в них нормы. Многовековая «письменная жизнь» памятников права была непростой, что-то утрачивалось в их текстах, что-то изменялось или прибавлялось переписчиками. Историческая критика и строгие научные методы позволяют устранять многие противоречия в текстах древних законов, но все же никогда нельзя быть уверенным в том, что все реконструировано.

Не все известно ученым и о времени, и конкретных побудительных причинах создания сводов древнего права. Отсутствие прямых исторических свидетельств не всегда позволяет отделить здесь подлинные факты от

легенды. Древнейший из известных памятников самобытного права — Русская Правда — не является исключением.

В 1016 году новгородский князь Ярослав, сын Владимира Святого, выгнал из Киева с помощью новгородского ополчения и варяжских дружин своего старшего брата Святополка и занял «не в оче-

ИЗ ПАМЯТНИКОВ
• ПРАВА •

редь» престол великого киевского князя (в Киевской Руси уже с X века установился определенный порядок наследования княжеской власти по старшинству в роде). Отпуская домой войско, одарив его деньгами, князь Ярослав (впоследствии получивший прозвание Мудрого), по словам русского летописца, «дал им правду, и устав списал, сказав им так: «По этой грамоте и поступайте, какую я вам списал, ее и придерживайтесь». Это и есть правда русская». Далее летопись содержит изначальный текст Русской Правды, начинавшийся словами:

«Если убьет муж мужа, то мстить брату за брата, или сыну за отца, или отцу за сына, или племянникам; если же не станет кто мстить, то выплатить за голову 40 гривен¹; если будет русин, или княжеский слуга, или купец, или приезжий доверенный, или мечник, или изгой, или из новгородских славян, то и за них установить 40 гривен».

Древнейшая Русская Правда, или так называемая Правда Ярослава, была невелика по объему и стремилась урегулировать наиболее острые и каждодневные споры, возникавшие в городском быту,

¹ Гривна — условная денежная единица Киевской Руси. Гривна серебром — слиток неправильной формы весом от 50 г (в Новгороде) до 200—400 г (в других княжествах).

главным образом среди княжеских воинов и дружинников. Около двух десятков правоположений, составивших ее, устанавливали денежные штрафы (основной вид наказания в древнейшем праве) за наиболее типичные правонарушения: убийство, членовредительство, побои, публичные драки, оскорбления, кражи чужого имущества, укрывательство чужих слуг-холопов (так в Древней Руси называли неполноправное население, бывшее на положении домашних рабов). Правда Ярослава основывалась на древнерусском обычном праве, известном уже со времени договоров первых киевских князей Олега и Игоря с византийскими императорами (первая половина X века) под названием «закона русского».

С традицией обычного права, существовавшего еще в дофеодальном, родовом обществе, связана и узаконенная Правдой Ярослава кровная месть. Но она уже допускается только в случае убийства (за все другие правонарушения полагалось платить серебром: 40, 12 или 3 гривны, смотря по тяжести содеянного). Ограничен и круг родственников, которым разрешалось мстить за убитого. Узаконил Ярослав и некоторые общепринятые традиции судопроизводства: клятву-присягу в непричастности к преступлению, необходимость

свидетелей при разбирательстве, порядок истребования украденных и обнаруженных вещей. Упрощенная судебная процедура была установлена для пришлых воинов княжеской дружины — варягов и так называемых колбягов. В целом же Правда Ярослава еще не фиксировала никаких преимуществ (привилегий) для отдельных слоев свободного населения: это было право общества равных (исключая, конечно, рабов-холопов).

Следующий этап в формировании Русской Правды связан с деятельностью сыновей Ярослава Мудрого, после смерти отца в 1054 году разделивших прежде единое Киевское государство на три княжества.

В 1068—1072 годах по русским землям прокатилась волна малых и больших мятежей, сельских и городских восстаний. Полыхали княжеские замки и боярские дворы, возродилась проповедь старой, языческой веры, разбегались в заповедные леса попавшие в феодальную зависимость крестьяне. Хронические неурожай и княжеские междоусобицы обостряли назревшие общественные противоречия.

В 1072 году сыновья Ярослава Мудрого — князья Изяслав, Всеволод и Святослав — со своими боярами собрались на очередной междукняжеский съезд, чтобы урегулировать свои взаи-

моотношения и выработать хотя бы какие-то общие меры по пресечению неугасавших волнений. На этом съезде и была, по-видимому, выработана еще одна часть Русской Правды, получившая наименование **Правды Ярославичей**. В нее вошли немногим более 20 положений уголовно-правового характера.

Правда Ярославичей принципиально отличалась от законов Ярослава. За минувшие полвека древнерусское общество приобрело новые социальные черты: в нем стало очевиднее расслоение прежде единой массы свободного населения на привилегированных и приниженных. Князья были уже крупными землевладельцами, хозяевами замков, где жили и работали подвластные ремесленники, работники-рядовичи (заключившие ряд — договор с князем), рабы-холопы. Поэтому все включенные в Правду Ярославичей нормы были направлены прежде всего на усиление правовой защиты княжеских слуг, княжеского имущества и княжеского вотчинного хозяйства в целом.

Огромными по тому времени штрафами в 80 гривен серебра (около 16 кг) предписывалось наказывать отныне убийства высших княжих администраторов и слуг: управителей-огнищан, дворецких-тиунов, поставленных князем старост или его порученцев-подъездных. Уста-

навливая новые штрафы, Ярославичи опирались уже не на традиционные нормы обычного права, а на собственную произвольную судебную практику. Например, штраф в 80 гривен за убийство старшего княжего конюха был установлен, исходя из того, «как постановил Изяслав за своего конюха, которого убили дорогобужцы». Немалые штрафы устанавливалась и за посягательства на жизнь зависимых от князей людей — смердов, холопов. Наказание полагалось даже за произвольную, «без княжа слова», «муку» смерда. Денежные штрафы были установлены за кражу и повреждение вотчинного имущества: в зависимости от значимости и примерной стоимости украденного они назначались размером от одной ногаты ($\frac{1}{20}$ гривны) за ягненка до двух гривен за боевого коня. Причем имущество, принадлежащее непосредственно князю, охранялось от посягательства большим штрафом — в три гривны, независимо от его реальной цены, будь то княжеский конь, охотничий сокол или княжеская борть.

Кроме Русской Правды с деятельностью Ярославичей связано издание двух небольших специальных уставов: для сборщика судебных штрафов-вир и для дорожных мастеров-мостников, которыми были установлены нормы натуральных и

денежных оброков, собираемых с крестьянских и городских общин в их пользу. Примерно к исходу XI века из всех этих отдельных уставов и сводов сложился тот юридический памятник, который принято называть **Краткой Правдой**, или **Краткой редакцией Русской Правды**.

Правление одного из известнейших князей Древней Руси — Владимира Всеволодовича Мономаха знаменовалось новыми шагами по формированию Русской Правды. Владимир Мономах был приглашен на княжение в Киев после бурного восстания горожан 1113 года и изгнания законного князя Святополка (сына Изяслава Ярославича). Немало огня в пожар киевского восстания добавили безудержные поборы прежнего князя, финансовые махинации ростовщиков и массовое закабаление за долги ремесленников и купцов.

Изданный вскоре после вокняжения новый свод правовых норм — Устав князя Владимира Мономаха (еще одна часть Русской Правды) — прежде всего имел целью ввести в более менее справедливые и законные рамки финансовые и долговые операции купцов и городского населения. В этом Уставе, который включал уже около полусотни правоположений, содержались нормы не только уголовного права, но и гражданского, регули-

ровался порядок заключения некоторых сделок и ответственности по ним. Был установлен максимальный процент по договору займа — 150 процентов годовых от суммы долга. Взимание большего «реза» (процента) освобождало должника от обязанности возвращения еще и взятых денег. Для купцов закон вводил некоторые привилегии, связанные с их торговой деятельностью. Так, если купеческий корабль тонул или был захвачен врагом, то заимодавцы обязывались предоставить купцу рассрочку платежа, «так как гибель эта от Бога». Если же купец не мог отдать долга по собственной вине (пропил или проиграл деньги), его можно было продать в холопы. Вместе с тем купцы освобождались от обязанности заключать сделки при свидетелях (которых им, конечно, трудно было сыскать в городе, куда они приезжали для торга). Отсюда, со времен Русской Правды, пошла и пословица: «Слово купецкое — дороже золота».

Важным новшеством нового свода законов стало подробное урегулирование правоотношений между феодалом-заимодавцем и зависимым от него крестьянином-закладником (называвшимся в Древней Руси закупом). Само появление в законе таких норм свидетельствовало о том, как далеко продвинулось общество по пути

феодализации. Взавший «кupu» (то есть какое-то имущество или орудия труда) у господина крестьянин попадал от него в личную зависимость. Закон запрещал ему уходить от своего господина под угрозой обращения в холопы, разрешал господину наказывать закупа «за дело». Однако полностью прав такой крестьянин не утрачивал, закон охранял его жизнь, имущество и даже личное достоинство, хотя и в меньшей степени, чем свободного крестьянина или горожанина.

Примерно в середине XII века Устав Владимира Мономаха был объединен с обновленной и переработанной Краткой Правдой, с другими княжескими уставами. При этой переработке были учтены отдельные нормы византийского церковного права, сделаны другие добавления. Так сложился свод права, известный под названием **Пространной Правды**, или **Пространной редакции Русской Правды**, которую чаще всего и имеют в виду; говоря о Русской Правде вообще.

Пространная Правда стала основным сводом правовых норм Киевской Руси, а также образовавшихся на ее месте на рубеже XII—XIII веков отдельных русских княжеств. Однако она не была единственным из известных и применяемых на практике «кодексов законов». Для древнего права, в том

числе и русского, принцип следования единственной норме закона (что характерно для современной правовой культуры) был не типичен. Судья или иной администратор сам был волен выбирать, какому своду права или какому закону ему следовать в каждом конкретном случае. На это влиял и авторитет составителя закона (не случайно и в XII, и в XIII веках составители Пространной Правды по-прежнему связывали ее с именами Ярослава и его сыновей), и древность, особенно уважаемая на Руси, да и простая осведомленность в законах.

Наряду с Русской Правдой существовали и применялись судами кодексы церковного права — Кормчие книги, Правосудие митрополичье. Они были и более объемными, и более разнообразными по содержанию. Существовали и другие неофициальные своды правовых норм. Русская Правда далеко не исчерпывала собой всего древнерусского права, да и не стремилась к этому. Ее нормы регламентировали в основном те стороны жизни древнего общества, где наиболее ощущалось воздействие княжеской, государственной власти, и не касались тех вопросов, которые не представляли для княжеской власти интереса. Русская Правда была сводом норм рождающегося государственного законодатель-

ства, или, как принято его называть, **княжеского права**.

Русская Правда была одновременно сводом норм и материального, и процессуального (как принято говорить сегодня) права, то есть в ней содержались предписания как о том, какие случаи следует считать преступлениями, какое назначать наказание, так и о том, каким образом нужно разбирать дело и вершить суд. В Древней Руси представление о высшем справедливом (из возможных на земле) суде связывалось с властью князя.

Установленные князем для судей нормы — это и есть **правда**, правильный и справедливый суд (именно такой смысл и подразумевался этим древнерусским словом). Князь обладал всеми правами высшего судьи — и по реальным полномочиям, и по представлению древнего общества. Но Русская Правда составлялась для того, чтобы на эти нормы правды ориентировались низшие судьи, поставленные князем, и традиционные общинные суды. Понятие закона к княжеским уставам и другим правовым актам не применялось. Закон — это установленное свыше, от Бога, это заповеди Священного писания.

По Русской Правде судебное разбирательство должна проводить сама община, следуя указаниям о том, что считать наказуемым и какой штраф назначить. По-види-

тому, предполагалось, что общинный суд ведется традиционным порядком и только специально выделенное лицо («емец», он же «метельник») собирает и учитывает штрафы, идущие в пользу князя. Деньгами (Русская Правда называет их «кунами») было не только серебро, но и главным образом меховые шкурки. Сборщик-емец собирал положенное число шкурок или серебряных монет, упаковывал их в особые мешки, запечатывал деревянной печатью, метил мешки (отсюда и «метельник») и готовил все это к приезду княжеского уполномоченного по сбору судебных штрафов — вирника. За участие в этой процедуре и метельнику-емцу, и вирнику по Русской Правде полагалась определенная доля взимаемого с преступника или общины штрафа.

Собственно о процедуре судебного разбирательства по Русской Правде можно сказать очень немногое. По-видимому, заинтересованное лицо (как правило, потерпевший) должно было само возбуждать дело в общинном суде или обращаться за защитой к княжескому уполномоченному. Обвинение должно было быть персональным, то есть направленным против известного лица. В случае кражи следовало объявить о пропаже вещи на торгу (в общественном месте). От необоснованного обвинения

можно было «очиститься», выставив семь свидетелей-послухов, которые бы подтвердили доброе имя подозреваемого. Недоказанное обвинение влекло взыскание судебных пошлин в пользу княжеского уполномоченного и от истца, и от ответчика.

При уголовных делах достаточными доказательствами считались прямые улики (раны, синяки и т. п.) или показания двух очевидцев-видоков. При обвинениях в кражах, в имущественных спорах самым важным было наличие вещи — поличное. При отсутствии поличного виновный (или невиновный) определялся с помощью испытаний водой или железом — так называемый **ордалий**. Подозреваемому давали в руки раскаленный кусок железа и по характеру ран судили о правильности или неправильности обвинения. Такое обращение к Божьему суду было традиционно для религиозного общества. Возможности для подлинного розыска и сбора доказательств, как правило, отсутствовали. Если стоимость вещи или предмета была незначительной (меньше двух гривен), обвинение доказывалось или опровергалось простой клятвой — ротой.

Русская Правда закрепила и традиционные процедуры поимки и розыска вора. Купивший вещь, оказавшуюся украденной, должен был

показать, у кого он ее купил. Тот, кто не указывал другого продавца, должен был присягать в своей невинности. Такую процедуру, называвшуюся **сводом** (древний вариант очной ставки), продолжали до третьего человека. В дальнейшем вещь изымалась в пользу потерпевшего, а незадачливый продавец терпел убытки или мог сам искать вора дальше. Свод оканчивался в своем городе или в своей общине. За пределами города или общины не могло вестись и преследование заподозренного вора. Если преследование беглеца по следу (это называлось **гонение** или «сочение» следа) не увенчивалось успехом, то община, куда приводил след, должна была или выдать преступника, или сама отвечать за преступление. В таких случаях штраф община платила раскладкою. Тот же исход ждал общину, если на ее территории находили убитого княжеского слугу. Случалось, что выплата такого штрафа — **дикой виры** — длилась несколько лет и реально приводила к закабалению ее князем. Однако Русская Правда оговаривала, что «община не платит за найденные труп или кости, если не знают убитого и о случившемся никто не слышал».

Нормы Русской Правды защищали жизнь **любого человека**. Но штрафы-виры, которые назначались за убийство, рознились в зависи-

мости от сословного положения убитого: 80 гривен за высших княжеских слуг; 40 гривен — за боярских слуг, за свободных «мужей», за купцов; 12 и 5 гривен — за смерда, закупа или раба-холопа. Но в любом случае выплатить такую сумму в серебре для крестьянина было или вообще невозможно, или разорительно. Высшие штрафы были непосильны и для достаточно богатых людей. Защищалась даже жизнь **изгоя** (человека, потерявшего связь со своей общиной и лишенного средств к существованию). В этом было не только проявление христианской заповеди «Не убий!», но и особый княжеский интерес: изгои охотно шли в слуги и в младшую дружину к князьям. Охранялась Русской Правдой (но лишь в позднейших редакциях) и жизнь женщин: за нее уплачивался половинный штраф.

Кровная месть была запрещена Ярославичами, ее окончательно заменили денежные штрафы.

Платились штрафы и за членовредительство, избиение, иногда даже за угрозу «мечом». Правда, только если это касалось свободного человека или княжеских слуг. Им также гарантировалась охрана чести и достоинства. Например, оскорбление, выразившееся в вырывании усов или бороды (что унижало достоинство мужчины), каралось боль-

шим штрафом. Впрочем, словесное оскорбление не наказывалось. Однако словесная брань в адрес женщин была наказуема по церковным уставам.

Статьи Русской Правды гарантировали человеку и охрану его имущества. Причем имущество князя было на особом положении. Наказуемыми признавались похищение чужого имущества, неразрешенное пользование чужим скотом (главным образом это относилось к боевым и ездовым коням), насильственное уничтожение чужого имущества. Штрафы за это назначались пропорционально примерной стоимости украденного или поврежденного. Землевладельцам и земледельцам гарантировалась охрана угодий и пахотного надела: уничтожение межи или иных знаков на дереве, на улье расценивалось как серьезное преступление и наказывалось штрафом в 12 гривен.

Русская Правда гарантировала право наследования имущества. Но для зависимых от князя крестьян-смердов оно было ограниченным и распространялось только на сыновей (будущих пахарей и воинов).

В отношении преступников закон интересовался только тем, что они совершили. В зависимости от этого и назначалось наказание. Ни личность преступника, ни степень его вины во внимание не принимались. Отяг-

чала ответственность лишь особая злостность совершенного преступления («обиды» по Русской Правде): кража, совершенная ночью, или убийство княжеского управителя при исполнении им своего долга. В этих случаях Русская Правда признавала допустимой расправу с застигнутым на месте преступления.

Наиболее тяжкое из всех известных древнему праву наказаний — **поток и разграбление**. Согласно Русской Правде, такому наказанию подвергались занявшие разбоем «без всякой ссоры» (т. е. без личной обиды), конокрады и поджигатели. Для древнего общества это были действительно наиболее опасные деяния, объективно направленные против многих людей, а значит, и против общественного интереса. Такие особо опасные (говоря сегодняшним языком) преступники выдавались князю, имущество их разграблялось, а самих их ждала либо расправа, либо изгнание. Отягчало наказание и совершение преступления одновременно несколькими лицами — в этом случае нормы Русской Правды отразили стремление княжеской власти строже наказывать коллективное «буйство», пресекая в зародыше возможность бунта.

Русская Правда была достаточно типичным сводом правовых норм для своей эпохи. Аналогичные памят-

ники права известны в истории других европейских стран, прежде всего Франции и Германии (так называемые «варварские правды»: Салический закон, Рипуарская правда и т. п.). Но у древних русских законов были и отличительные черты. В Русской Правде полностью отсутствует типичный для древнего права символизм судебных действий и назначения наказания. Ее нормы жизненны и конкретны; лишены столь характерной для древности жестокости.

Одновременно Русская Правда отразила довольно примитивный уровень развития государства и права в Киевской Руси. Она не знала абстрактных юридических понятий, обобщенных предписаний, сложных правовых конструкций.

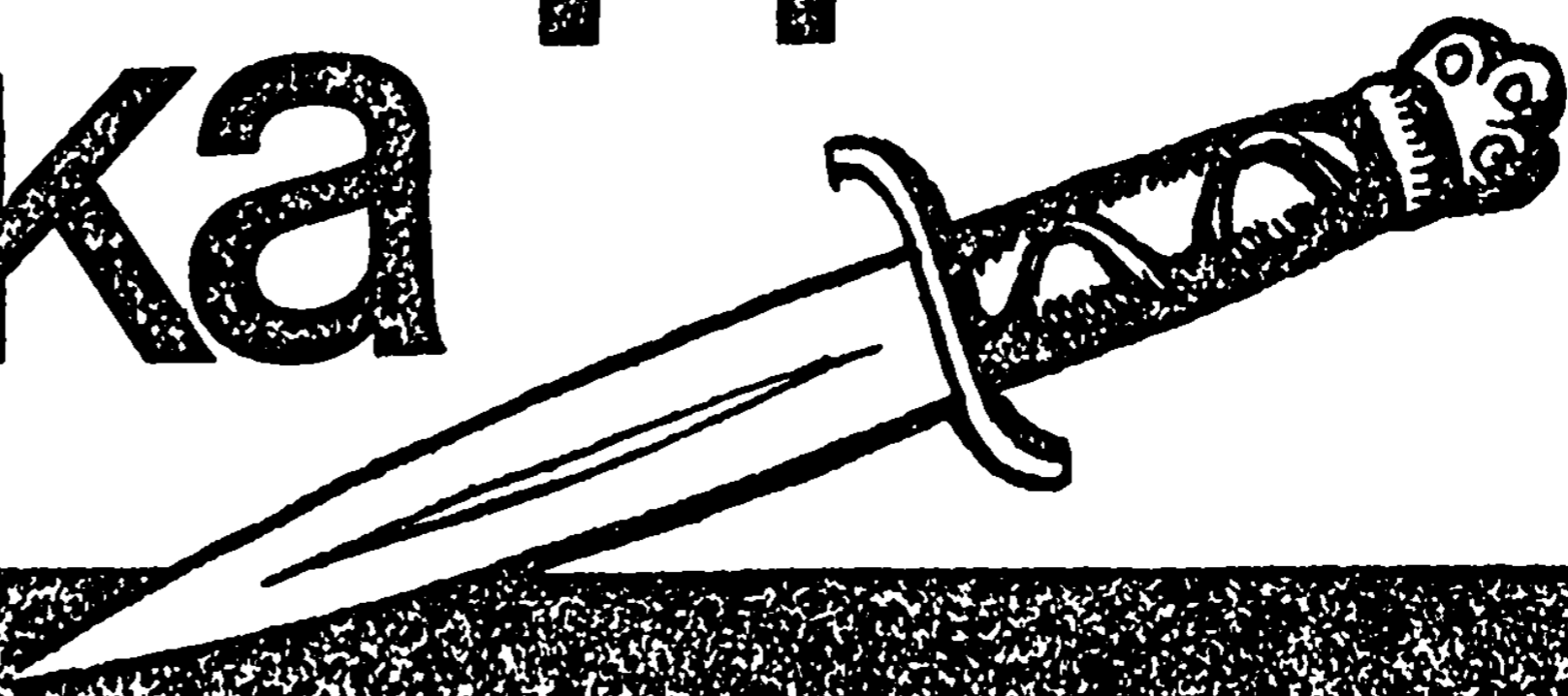
Русская Правда применялась в суде до XV века. Примерно в середине XV века в крепнущем Московском княжестве была сделана еще одна переработка ее текс-

та — так называемая **Сокращенная Правда**, или **Сокращенная редакция Пространной Правды**. И лишь с изданием новых сводов законов Московского государства — Судебников 1497 и 1550 годов — Русская Правда перестала действовать.

**ИЗ ПАМЯТНИКОВ
• ПРАВА •**

Последняя улика

— Какое дело было самое горячее? — повторил мой вопрос следователь лейтенант милиции Ульянов и повернулся к начальнику райотдела. — Как, по-вашему, Виктор Алексеевич?

Капитан Карычев пожал плечами:

— Разве в нашей работе холодные дела бывают? Что-то не помню. Каждое горячее.

— Я бы даже сказал: горящее, — заметил капитан Филиппов, заместитель Карычева. — Мало у нас народа, у каждого работника по несколько дел, сроки поджимают...

— И все же? — настаивал я, обращая вопрос к лейтенанту. — Наверняка ведь было какое-то самое интересное дело...

«Недавний выпускник юридического института, но не из тех, о ком говорят «молодо-зелено». С ходу и почти одновременно «распутал несколько сложных клубочков», — рассказывали мне об Ульянове его старшие коллеги.

— Самое интересное? — темные брови Ульянова изогнулись крутыми полудужьями, он слегка склонил голову набок, задумался. — С профессиональной точки зрения, дела интересные все. А вот для вас, журналистов, пожалуй, это. Следователь я, как вы знаете, молодой, а тогда только приступил к работе и вдруг звонок из Демьяновского карьера: рядом, в лесу, обнаружен человек с проломленной головой.

— Да-а, повозиться пришлось, — сказал начальник райотдела. — Мужик этот уже еле дышал...

Рабочие каменоломни нашли его в осиннике, человек был оглушен и лежал без сознания.

— Пульс есть, — склонившись над ним, произнес Карычев. — Рослый, крепкий мужик. Свалить такого непросто.

— Да, силу иметь надо, — подтвердил Николай Фроликов, инспектор уголовного розыска.

— Полагаю, что нападение совершено поздно вечером, — осматривая рану на голове потерпевшего, проговорил Ульянов. — Одежда мокрая, а ливень, — он кивнул на заполненный водой желобок лесной тропы, — прошел после полуночи.

— Похоже, — согласился Карычев. — А раз так, собака нам не поможет.

«Неужели «висячка»? — холодея от охватившей его тревоги, подумал Ульянов. — Неужели не удастся найти никаких следов и преступление останется нераскрытым? Вот так начало следовательской работы!»

— М-да, ситуация, елки-моталки! — заметил начальник.

— И лес глухой, и дело глухо, — произнес кто-то из стоявших поодаль рабочих. — Если он не придет в себя, то виновного или виновных днем с огнем не найдешь.

Начальник поднялся и, обращаясь к рабочим, кивнул на лежавшего:

— Кто этот человек, не скажете?

— Да знаем! Личность известная: Дремин его фамилия, заготовитель из района. Всегда был при деньгах. Не иначе, как подстерегли и ограбили.

— Взгляните, — Ульянов провел над раной лежавшего лупой. — В волосах какие-то блестки. Вроде, от бересты.

Начальник райотдела, инспектор Фроликов и капитан Филиппов опустили на корточки рядом со следователем. В волосах возле раны на голове Дремина и без лупы были заметны белые шелушинки от березовой коры.

— А вокруг — осина, — продолжал Ульянов. — Стало быть...

— Думаешь ударили березовым колом? — спросил Карычев.

— Вроде, — ответил за Ульянова капитан Филиппов. — И похоже, что, как говорится, нам придется плясать от этого кола. Во всяком случае надо попытаться его отыскать.

— Или пенек от березы, — добавил Ульянов, — на нем, да и на колу могли сохраниться отпечатки пальцев или еще какие-нибудь следы...

— Кол могли и принести, — предположил Фроликов.

— Идти в лес с лесиной? — засомневался Карычев. — Возможно, но маловероятно. Давайте-ка, братцы, прочешите окрестности.

В этот момент Дремин застонал.

— Кто же это тебя, а? — участливо спросил Карычев.

— Не знаю... Шел по дороге — и вдруг словно бревно на голову свалилось.

Ульянов и Карычев помогли ему сесть, прислонили спиной к дереву. Дремин, морщась от боли, начал шарить руками по траве.

— Моя сумка... Там деньги, квитанции...

Сумки не было. Ситуация окончательно прояснилась: разбойное нападение.

— Когда это тебя так? — спросил Карычев.

— Недавно — перед грозой, — еле слышно ответил Дремин и уронил голову на грудь.

— Кузнецов! — позвал Карычев. — Гони машину в больницу! Только смотри, не растрясси его по дороге.

Рабочие осторожно подняли Дремина, понесли к милицейскому «газику»...

Лес был густой и болотистый. Участники поиска вымокли до нитки, исцарапались, продираясь сквозь заросли подлеска. Обшарили обширный участок, однако ни пенька от сломанной березы, ни кола не нашли.

— Если где и водится леший, то именно здесь, — ворчал капитан Филиппов, очищая от паутины и налипшей грязи одежду. — Этот кол тут искать — все равно, что иголку в стог сена. Да и пенька свежего не видно...

Карычев, заложив руки за спину, расхаживал по небольшой поляне, сшибая носком ботинка красные шляпки мухоморов.

— Ишь расплодились!

Ульянов сидел на замшелой валежине и, не поднимая глаз, прутиком ворошил траву. Чувствовал он себя скверно: неудача с розыском кола и сломанной березки подействовала на него угнетающе. Из книг об опытных и бывалых следователях он знал, что те, приступая к решению какого-то сложного или слишком запутанного дела, нередко прибегают к методу так называемой «мозговой атаки». Каждый, кто привлечен к делу и кому предстоит участвовать в поиске, выдвигает любое предположение или высказывает то или иное соображение, даже, на первый взгляд, совершенно нелепое, абсурдное. Потом, при тщательной «промывке», большинство этих предположений, соображений и суждений пойдет в отвал. Зато из тех, что останутся, какое-то и сверкнет, как золотинка, указав, где следует искать основную жилу. Но то бывает в практике знаменитых столичных сыщиков, а здесь — глубинка, заштатный район. Упомяни он о «мозговой атаке», поднимут на смех.

Карычев бросил беглый взгляд на молодого следователя и, словно уловив ход его мыслей, усмехнулся:

— Ничего, докопаемся! Профессиональных грабителей у нас сроду не было, а гастролерам здесь делать нечего. Дремина кто-то из местных приложил, точно! А злополучный кол, то есть дрын, по-нашему, могли принести и унести. Фроликов, видимо, прав. Дрын — это серьезная улика, вот злоумышленник его и унес.

Приведя себя немного в порядок, все устроились на валежнике рядом с Ульяновым.

— А теперь давайте обсудим ситуацию, — сказал Карычев. — Ваши предложения, соображения...

Предположений высказали столько, что стало ясно: их круг надо резко сузить, оставив лишь те, отработку которых следовало начать прежде всего. Чтобы проверить каждое, нужно

было располагать более солидными возможностями, чем были у райотдела. Но и более вероятных версий набралось немало. В районе заготовителя Дремина знали многие. Работа у него была подвижная, кочевая: сегодня он в одной деревне, завтра — в другой, послезавтра — в третьей... Знали многие и о том, что он, как выразились рабочие каменоломни, был «всегда при деньгах». Но где искать того, кто совершил нападение? Среди тех, кто был в милиции на примете? Не исключено, что кто-то из них следил за Дреминым и подстерег на лесной тропе. Но допустимо и то, что ограбление Дремина — дело рук кого-нибудь из его знакомых. Во всяком случае злоумышленник был осведомлен о маршруте заготовителя и точно знал, что он направился в Демьяново по лесной тропе.

Дальнейшая разработка версий продолжалась уже в райотделе.

— Сделаем так,— подводя итоги дня, распорядился Карычев.— Вы, Фроликов, побывайте в заготконторе и поговорите с начальником. Уточните, когда он послал Дремина в Демьяново: вчера или сегодня. А потом попытайтесь выяснить, с кем Дремин встречался до того, как отправился в деревню... Это могут быть сослуживцы, приятели, соседи по дому, просто знакомые... Ясно?

— Так точно, товарищ капитан!

— Вы же, Владимир Иванович,— начальник обратился к своему заместителю Филиппову,— пожалуйста, займитесь нашими подопечными. А также постарайтесь установить, кто подвозил этого заготовителя к Демьяновскому лесу.

— А мне что делать? — напомнил о себе Ульянов.

— Вам? — Карычев хитровато прищурился.— Роль вольного стрелка вас устроит? Если не возражаете, то я предоставляю вам полную свободу действий. Согласны?

— Спасибо,— зардевшись, поблагодарил Александр.— Тогда я завтра же в лес, за грибами.

— Считаете, что преступление совершил кто-то из местных, деревенских? — спросил капитан Филиппов.

— Кто знает, но прощупать надо... Может быть и другой вариант,— задумчиво ответил Ульянов,— на Дремина напали почти рядом с деревней. Случайно ли это? Но ведь преступник мог нарочно выбрать это место, чтобы направить нас по ложному следу, пусть, мол, думают: ограбили деревенские... Не дает мне покоя и дубина, которой огрели Дремина. Где она? Зброшена в чащобу? Вряд ли. На месте преступника я бы этого делать не стал. Вдруг да найдут! Не думаю я, что преступник взял кол с собой. На нем ведь кровь, что если кто увидит? Скорее всего он этот дрын спрятал. Но где?

— Может, собирая грибы, вы это и выясните,— улыбнулся Карычев.— А мы тут тоже кое над чем помозгуем.

«Расследование вначале похоже на ловлю черной кошки в абсолютно темной комнате,— вспомнил Александр где-то читанные

строчки.— Именно так»,— усмехнулся он и отправился готовиться выполнять задание. Надо было подобрать подходящую одежду, попросить у соседа высокие болотные сапоги.

На следующий день к вечеру Александр Ульянов притащил домой полные корзины грибов.

— Посмотри-ка,— позвал он жену,— отличная жаренка будет, да и посушить останется. А уж устал — ноги не держат.

— Надо же, какая прорва! — всплеснула руками Алла.— Боровики как на подбор — и все крепкие! Ходил бы почаще, я бы не думала, чем тебя накормить. А это что? — Алла достала из корзины полиэтиленовый мешочек с березовым чурбаком.— Отыскал все-таки?

Жена Ульянова работала в районной прокуратуре и была в курсе его дел.

Александр усмехнулся:

— Может, и он. Смотрю: на опушке, на выходе к Демьянову, свежий березовый пенек. Сердце так и екнуло: мы же такой вчера искали и не могли найти.

— Березку мог сломать любой грибник, кто-нибудь из деревенских.

— Такая толстая палка грибнику ни к чему. Никто из деревенских зря березку губить не будет.

— Резонно,— согласилась жена, вертя в руках чурбак.— Следы лезвия — резкие, глубокие. Сначала сломали, затем обстругали ножом. Похоже, тяжелым, охотничьим. Обстругали грубо, видимо, торопились... Могли деревяшку и для кострища приготовить... Не выбрасывай все же, отдай на экспертизу...

— Для экспертизы надо найти еще и кол,— усмехнулся Александр.

— И не мешало бы и нож, которым палку срезали,— не приняв шутливого тона мужа, серьезно добавила Алла.

— О-хо-хо! Словом, начать да кончить! — Александр глубоко вздохнул, поднялся и налил в таз воды из ведра.— Давай помогу грибы чистить. А то сама не справишься.

Пока они чистили грибы и жарили их на большой чугунной сковородке, Александр рассказывал Алле, как он провел свою «свободную охоту».

Для того чтобы объяснить окружающим, как он оказался в Демьянове, Александр сделал вид, что потерял свою группу, с которой приехал по грибы из Калуги, и отстал от автобуса. Такое с городскими случалось, поэтому в Демьянове никто новому человеку не удивился. Да всех волновало совсем другое — недавнее происшествие в лесу. Бабка, у которой он расспрашивал, как выйти к большаку, все уши ему прожужжала об этом «убийстве». «Дело тут темное,— говорила она,— но заготовителя «порешили» не из-за денег, как болтают многие, а потому, что хотел он кое-кого вывести на чистую воду».

Слова старушки насторожили Ульянова, но он сделал вид, что

«убивство» его не интересует: в газетах чуть ли не каждый день о преступлениях пишут — никто уж не реагирует.

— И дело совсем не темное, — безразлично добавил он. — Все яснее ясного: из-за денег стукнули.

— Э, милый, кабы так? — старушка еще хотела что-то сказать, но, увидев, что приезжий не проявляет к случившемуся в деревне никакого интереса, махнула рукой. — От села иди вниз. По косогору. Дальше — прямиком через лес, чтобы солнышко слева от тебя было. Ноги молодые, неизношенные, минут двадцать — и выйдешь на большак. Там и остановка автобуса на Калугу.

Спускаясь по глинистому косогору к лесу, Александр внезапно почувствовал какое-то странное, необъяснимое волнение. В чем дело? Что это с ним? Остановился, огляделся. Нигде никого. Сделал несколько шагов вниз и снова ощутил, как в нем шевельнулась тревога. словно внутренний сторож, ведущий круговой обзор, заметил что-то и предупредил: осторожно, опасность! Александр даже поежился от скользнувшего по спине холодка. Он резко оглянулся. Никого. Только на вершине косогора, колыхаясь на ветру, шуршали сухие стебли бурьяна, где-то далеко рокотал трактор да лениво побрехивали собаки...

«Нервишки, — решил он. — Устал, есть хочется, весь день в напряжении, вот и померещилось, что кто-то на меня глаза пялит». Ульянов хотел продолжить спуск, но вдруг заметил на мокрой глинистой проплешине еле приметную вмятину от каблука. «Точно, от каблука, — присев, определил он. — След не свежий, но и не старый, от силы двухдневной давности. Стало быть, — размышлял он, — кому-то, как и ему сейчас, понадобилось идти к лесу не по извилистой тропе, а прямиком... Любопытно. Каблук будь здоров, такую обувь мальчишки, которые дороги не выбирают, не носят... Глина держит след долго, — отметил он про себя и начал внимательно осматривать бурую спину косогора. — Стоп, еще один отпечаток каблука, более глубокий и рельефный! Сохранились даже вмятины от шляпок гвоздей. А это?!» — Он так и впился глазами в другой отпечаток, почувствовав, как внутри у него будто натянулась какая-то тугая тетива. Отпечаток носка ботинка, который он увидел у кустов ревеня, был размыт по краям, зато центр, с характерным рифленным рисунком подошвы, сохранился неплохо. Оба следа, похоже, принадлежали одному и тому же человеку, но были направлены в разные стороны. Видимо, он, сокращая расстояние, спешил в лес, а потом тем же путем возвращался в деревню. «Сорок пятый или даже сорок шестой размер... Ну и лапища!» — Александр покачал головой и вытащил из одной корзины мисочку, грелку с водой и пакет с гипсом, которые были спрятаны под грибами. Разведенной кашцей он залил следы, а затем затвердевшие слепки бережно запеленал в тряпицы. Едва он успел спрятать все под грибы, как услышал чей-то громкий голос:

— Ты над чем там колдуешь?

Следователь вздрогнул и поднял голову. На гребне косогора высилась фигура высокого широкоплечего мужчины.

— Решил вот поесть немного,— пряча в корзину мисочку с остатками кашицы, спокойно ответил Александр.— А тут вот еще дикий ремень попался, давно не пробовал, вкусный...

— Откуда сам-то? — басом спросил незнакомец, окидывая Ульянова тяжелым недобрым взглядом.

— Из Калуги. За грибами. Да вот отстал от своих. Местные подсказали, как до автобусной остановки напрямик добратся.

— Ну топай-топай,— без угрозы проговорил мужчина, и Александру показалось, что тому не терпится, чтобы он поскорее убрался восвояси.

— Побегу, автобус-то, небось, редко ходит, долго придется ждать? — почему-то засуетился Александр.

— Как раз скоро будет, беги, а то опоздаешь, следующий — через час...

Александр замолк, старательно собирая с тарелки обильно политые сметаной грибы.

— Не удивлюсь, если скажешь, что еще в лесу этого мужика видел,— лукаво улыбнулась Алла, накладывая мужу следующую порцию жаренки.— Ешь, ешь побольше, когда еще такую вкуснятину доведется попробовать? Не скоро теперь соберешься ты за грибами...

— Какие теперь грибы! Работы по горло. А как ты догадалась? — удивился Александр.— Может, тебе профессию переменить? Сыщик из тебя неплохой получится, наверное, лучше меня...

— Значит, все-таки видел?

— Вроде бы. Где-то к концу «охоты» на том месте, где Дремина покалечили. Наклонился я за боровиком и вдруг слышу — ветка треснула. Повертел головой — никого. Признаюсь, не по себе стало. Даже мурашки по коже побежали. Чувствую, кто-то на меня смотрит, затаился в кустах... И хотя пистолет в кармане, все равно неприятно. Вдруг у этого человека ружье? Ну я и решил смотаться оттуда поскорее.

— Это было до того, как ты срезал пенек?

— После,— дивясь вопросам жены, ответил Александр.— Думаешь и вправду следили?

— Вполне может быть. Преступника, говорят, тянет на место преступления... Догадался, конечно, кто ты и что искал. Мог и ухлопать. А трясин там, как ты говоришь, хватает.

— Считаешь тот самый мужик за мной следил? Хм...— Отставив тарелку, Александр заходил по кухне.— Сомневаюсь, может, мне просто показалось, что кто-то в кустах прячется? А потом, зачем ему окликать меня там, на косогоре? Нет, это кто-то другой... Не умно все это...

— А кто сказал, что он должен быть умным? — возразила Алла.— Человек, не причастный к этому делу, шастать за

тобой по глухумани, как шатун, не стал бы. По-моему, его подмывало узнать, кто ты, убедиться, что ты, действительно, грибник, а не работник милиции.

— Все это только догадки. Ну да ладно, будем работать, что-нибудь да прояснится...

Начальник райотдела внимательно выслушал рассказ Александра, велел позвать Артемьева и Фроликова.

— Они грибники заядлые, тамошние места знают. Одному тебе по незнакомому лесу бродить не стоит. И больше в прятки играть не надо. Поинтересуйтесь этим «шатуном» как следует. Пусть скажет, зачем он за тобой шастал.

— Ну, а у вас как дела? — поинтересовался Александр.

— Наши версии лопаются, как мыльные пузыри. У тех, на кого думали, железные алиби. Похоже, и впрямь они к этому делу не примешаны. Осталось прощупать еще несколько человек.

— А как Дремин? — спросил Александр. — Получше ему?

— Сделали операцию. Но может инвалидом остаться, что-то у него с ногами плохо, говорят паралич. Однако завтра-послезавтра врачи разрешат с ним побеседовать.

В кабинет вошли Артемьев, Фроликов и капитан Филиппов.

— Подсаживайтесь, — Карычев кивнул на стулья, — помозгуем.

Он положил на стол несколько исписанных листов.

— Здесь свидетельские показания. В тот день Дремина видели в поселке у магазина. Вот, например, что говорит Крутинин, знакомый Дремина из Демьяново. Дремин-де вел себя как этакий загулявший купчишка, решивший облагодетельствовать весь род людской. Швырял и сорил деньгами налево-направо, угощал вином всех без разбору знакомых и незнакомых. Одним словом, хватил лишнего и куражился.

— А в конторе о нем отзываются неплохо, — вставил Артемьев. — Толковый, исполнительный работник. Дисциплинированный, аккуратный в ведении дел.

— И непьющий? — насмешливо спросил Карычев.

— Так точно, и непьющий, — добавил Артемьев. — Тут, в райцентре, у него дом, жена, дети.

— Не верю я этой характеристике, — заметил Карычев. — Выгораживают они Дремина. А он большой любитель наступить на пробку. Этого даже жена не скрывает. Да ведь и мы, когда нашли его, почувствовали запах. Ясно, что перед тем, как отправиться в путь, был под хмельком. Настроение, конечно, трын-трава, чувство опасности притуплено, чем грабитель и воспользовался. Так что Дремин сам накликал на себя беду.

— Да, наказали его крепко! — невесело усмехнулся Артемьев. — До конца дней своих теперь, поди, пить не будет.

— А что шофер, подвозивший Дремина к Демьяновскому лесу? — поинтересовался у начальника Ульянов. — Его удалось разыскать?

— Оказалось, шофер этот — мой давнишний знакомый, — ответил Карычев. — Человек порядочный. На худое не способен, ручаюсь. Он, кстати, тоже подтверждает, что Дремин был навеселе. Говорит, уговаривал его не ходить в таком состоянии. Тот отмахнулся, вышел на повороте. Время было позднее, начало уже смеркаться. Шофер утверждает, что на опушке леса и на дороге не было ни души.

— Начальник конторы сказал, что Дремин получил задание побывать в Демьянове накануне того злосчастливого дня, — доложил Артемьев. — Тогда же ему выдали деньги. Причем купюры были гознаковские, еще не бывшие в употреблении, и все крупные: пятидесятирублевые. И даже одна сторублевая. Дремин размахивал ею в конторе и в магазине: всем-де бумажкам бумажка!

— На свою голову набалаболит, — сказал Карычев.

— Мы с Фроликовым составили список тех, с кем Дремин виделся до того, как отправиться в Демьяново, — продолжал Артемьев и положил перед начальником ученическую тетрадку. — Прилично получилось, чуть ли не весь поселок пришлось переписать. Против тех, кто к данному случаю может иметь хоть какое-то отношение, мы поставили галочку.

— Итак, давайте подобьем бабки, посмотрим, какими фактами мы располагаем, — листая тетрадку, предложил начальник.

Ульянов поднялся, потер пальцами лоб.

— К сожалению, Виктор Алексеевич, пока с фактами, которые бы позволили установить личность преступника, у нас негусто. Можно предположить, что сломал березку и оставил следы на косогоре один и тот же человек. Но имеет ли он отношение к Дремину? Возможно, имеет, а возможно, и нет, хотя интуиция мне подсказывает, что имеет. Более определенный ответ, но и то не окончательный, можно было бы сделать, отыщи мы дрын и нож, которым его обстругали.

— Самые серьезные улики — сумка с деньгами и отпечатки пальцев на купюрах, — задумчиво проговорил Карычев и, по привычке заложив руки за спину, заходил по кабинету.

— Однако эту сумку мы вряд ли когда-нибудь найдем, — с сомнением добавил Артемьев. — Думаю, ее давным-давно сожгли, а пепел развеяли.

— А деньги? — напомнил Ульянов.

— Деньги? — переспросил Фроликов. — Тю-тю! Давно разлетелись! Они ведь как птицы, долго на одном месте не задерживаются...

— Я не узнаю вас, Николай Иванович, — упрекнул его Карычев. — С таким настроением не то что преступника искать — рыбу удить нельзя. Конечно, дело не простое, продвигается медленно. Так ведь это только в плохих детективах все ясно уже на второй-третьей странице. В жизни — куда сложнее.

«Действительно, это только на первый взгляд может показаться, что мы топчемся на одном месте, не продвинувшись впе-

ред за прошедшие два дня ни на шаг,— слушая начальника, подумал Ульянов.— Но так ли это? А те варианты, что отпали? Разве напрасно потрачены силы и время на их проверку? Поиск идет по сужающейся спирали...»

— Бабка, с которой Александр Иванович имел дружескую беседу,— Карычев улыбнулся,— обронила, что «порешили» заготовителя не из-за денег, а за то, что якобы он грозился кого-то вывести на чистую воду...

— Так, поди, болтает, бабки любят сказки сочинять,— усомнился Фроликов.

— И все же еще раз поговорить с ней не мешает,— подытожил начальник.

Рано утром Ульянов, Артемьев и Фроликов на «газике» добрались до знакомого лесного массива и, отпустив машину, направились в чащу. Рассвело, но в лесу еще стояли дремные сумерки. В низинах, над болотцами, стелился густой туман.

Через четверть часа тропа, по которой они шли, нырнула в кустарник.

— Здесь Дремин лежал, под этой осиной. Узнаете место? — обойдя дерево, спросил Александр.

— Конечно,— подтвердил Фроликов.— Тут траву, правда, затоптали,— он достал пачку сигарет и, закурив, зябко повел плечами: с низины тянуло прохладой.

— Отсюда, заметьте, тропа круто забирает влево,— начал объяснять Александр,— потом она огибает трясины и через минут двадцать выводит к северной окраине деревни, прямо к колхозным конюшням. Но там косогор сходит на нет, и оттуда колено большака не просматривается. Будем в Демьяново, обратите внимание.

Артемьев и Фроликов дымили сигаретами и с интересом смотрели на Ульянова.

— А если спрямить? Скажем, махнуть через трясины? — догадываясь, к чему клонит Ульянов, спросил Фроликов.— Болотом можно пройти?

— Не знаю, не уверен,— ответил Ульянов.— Хотел вчера попробовать, да раздумал: все-таки топь. Оступишься — засосет.

По зыбким кочкам им удалось добраться до осоки, которая росла здесь стеной. Осторожно раздвигая ее руками, двинулись дальше. Однако заросли осоки внезапно оборвались, за ними, дыша сыростью и гнилью, открылось затянутое туманом болото. Кое-где между шлейфами тумана поблескивала темная, как деготь, вода, заросшая ядовито-зеленой ряской.

— Жуть, а не болотина,— проговорил Артемьев.— Сунешься, не зная прохода, тут же тебе и каюк.

— И пень от березки, и следы я обнаружил там,— негромко, словно боясь испугнуть сторожкую тишину, сказал Ульянов и вскинул руку,— на противоположной стороне.

— А ты — молоток,— похвалил его Фроликов.— Дотошный парень.

— К тому же, заметьте, на той стороне, за лесом, самая высокая точка косогора,— размышляя вслух, произнес Александр.— С вершины большак как на ладони. Тот, кто решил подстеречь Дремина, думаю, только оттуда мог видеть, как заготовитель вышел из машины.

Артемьев и Фроликов внимательно слушали Ульянова.

— В пользу этой версии говорит и простой арифметический подсчет. От большака к деревне по лесной тропе примерно минут сорок пять нормальной ходьбы. Дремин успел прошагать треть расстояния. Спрашивается: каким путем можно пройти от деревни, чтобы, потратив те же, что и Дремин, пятнадцать минут, оказаться именно здесь, у тропы? — продолжал размышлять Александр.— Если учесть те факты, о которых нам уже известно, вывод напрашивается один: грабитель знал проход через трясины и воспользовался им. Только так он мог сократить расстояние вдвое — по моим подсчетам!

— Логично,— согласился Артемьев.— Будем считать, что теоретическая часть дела решена, остается решить практическую.

Внезапно в сторожке тишине послышались негромкие, приглушенные расстоянием хлюпающие звуки.

— Тсс! — Артемьев поднес палец к губам.— Слышите? Идет кто-то!

Ульянов и Фроликов замерли.

Звуки повторились и наконец стали более четкими. «В-вух! В-вух!» — с тяжкими всхлипами ухала потревоженная трясина.

— Точно, сюда кого-то несет,— прошептал Артемьев.— Интересно, что это за лешак? Присядем, а то узрит и даст деру.

Кому-то в эту зоревую рань тоже не спалось. Но почему понадобилось идти не по тропе, а через это гиблое место, где любой неосторожный шаг мог обернуться бедой? Возможно, это охотник, знающий, где гнездится дичь? Но охотничий сезон еще не наступил — до его начала около двух недель. Стало быть, браконьер?

Ловя приближающиеся звуки шагов, все трое провели в томительном напряжении несколько минут. И вдруг в тумане появилась фигура рослого человека с длинной слесей в руках. «Лешак», как недавно окрестил его Артемьев, продвигался осторожно: высоко вскидывая над тиной ногу и нащупав для опоры надежную шапку кочки, ступал на нее, раскачиваясь при этом, как маятник. «Ба, да это шатун!» — узнал знакомого мужика Александр и, опустив руку в карман брюк, сжал согретую телом рукоятку пистолета.

За спиной шагавшего по кочкам мужчины темнел ствол ружья. Обут он был в высокие болотные сапоги. Часто останавливаясь, он то и дело вертел головой по сторонам, что-то высматривая. Но вот он перенес свое большое, грузное тело на следующую кочку, оступился и, чертыхнувшись, сразу же провалился в булькающую трясину по пояс.

Александр непроизвольно дернулся, хотел подняться и броситься на помощь, но рука сидевшего рядом Артемьева с силой сдавила его плечо.

— Сиди! — прошептал он. — Такие в воде не тонут и в огне не горят. Твой давний «приятель» — браконьер из браконьеров. Настоящий лешак. Из неуловимых. С местным егерем постоянно на ножах... Если что — выручить успеем. Крутинин его фамилия.

«Крутинин?» — Александр напряг память. Фамилия была знакомая. Он ее уже где-то слышал. Но где?.. Ах, да! Вчера ее называл Карычев. Крутинин — свидетель из Демьяновки, показавший, что видел заготовителя пьяным в райцентре возле магазина...

Окажись в положении Крутинина человек неопытный, он стал бы отчаянно барахтаться, пытаясь выбраться из вязкого, засасывающего нутра трясины, делал бы много лишних движений. Крутинин же вел себя хладнокровно, без панической суеты. Он повел глазами по сторонам, выбрал слева от себя кочку попрочнее и дотянулся до нее слегой. Опершись на нее, легко выбросил тело на твердое место и устало перевел дух. Но уже в следующее мгновение подался корпусом вперед, к дегтярному окну в ряске, и несколько секунд напряженно всматривался в него. Потом огляделся и, словно убедившись в том, что поблизости никого нет, запустил руку в воду и вытащил массивный, окутанный тиной... кол!

Александр чуть не вскрикнул: «Неужто тот самый? По толщине подходит». Он бросил взгляд на товарищей, не сводивших с Крутинина глаз: видели? Артемьев, точно боясь, что Ульянов подаст голос, прижал палец к губам: молчи!

Скуластое, словно отлитое из бронзы лицо Крутинина светилось недобрым, злым торжеством. Он смахнул с кола тину и, как бы прикидывая возможную силу удара, дважды подряд рубанул ею воздух. «Вот так все и было», — поежившись, подумал Александр и представил себе, как Крутинин опустил этот дрын на голову заготовителя. Не понятно лишь то, зачем преступнику понадобилось доставать кол из болота. Убедился, что милиция вышла на его след, и решил уничтожить важную улику?.. Но Александр мог поклясться: сами бы они не нашли в болоте этот кол ни за что на свете. Да, никогда и ни за что!

Сидеть без движения было неудобно, ноги затекли, и он слегка пошевелился. Над его головой вздрогнула осока. Крутинин тут же это заметил, бросил кол, сорвал с плеча ружье.

— Ну, кто там? Вылазь! — скомандовал он. — Не то продырявлю, и концы в воду. — Темные зрачки его двустволки были нацелены прямо на то место, где прятался Александр.

— Только без глупостей, Крутинин, — вырастая из осоки предупредил Артемьев. — Вы один, а нас, — он кивнул на поднимающихся товарищей, — сами видите, сколько, сопротивление бесполезно.

— Больше того, бессмысленно, — уточнил Фроликов. — Так

что опустите свою «пушку». Вы сможете сделать два выстрела, мы — на один больше. Арифметика не в вашу пользу.

Увидев знакомых работников милиции и вчерашнего «грибника», направивших на него пистолеты, Крутинин сделал такое движение ружьем, точно пытался заслонить им свое лицо от пуль.

— М-м,— словно от приступа зубной боли промычал он.— Дурак я старый!..

— Что, не ожидали нас здесь встретить? — с усмешкой произнес Артемьев.— Берите свой дрын и перебирайтесь сюда.

— Тот самый! — едва взглянув на кол, воскликнул Александр,— от того пенька, что я нашел...

— Это уж точно,— ухмыльнулся Крутинин, отдавая ружье Артемьеву.— Осторожно, заряжено не на дичь. А за дрын скажите «спасибо». Вам бы его во век не отыскать.

— Это верно,— подтвердил Александр.— Не отыскали бы. Спасибо.

— Да, сколько веревочке не виться, а концу быть,— разряжая ружье, заметил Артемьев и с презрением покосился на Крутинина.— Как это вы до такого докатились, эх!..

— Да-а, елки-моталки, дела! — протянул Фроликов.— Подстергать людей в лесу... Ну и ну! А еще бывший агроном, человек уважаемый...

Крутинин потемнел лицом, на резко обозначившихся скулах заходили желваки, он шагнул к Фроликову:

— Ты вот что, начальник,— он сжал кулаки,— ты мне это дело не шей. Не получится, понял? Не трогал я Дремина.

— Только без цирковых представлений! — жестко остерег его Артемьев.— Без шуток.

«Сорок пятый, не меньше,— глянув на сапоги Крутинина, определил Александр.— Та же лапища».

— Незавидны ваши дела, Крутинин,— сказал он.— Вот и обувь вас выдает.

— Следы на косогоре не мои! — твердо заявил Крутинин.

— Вот как?!

— Не мои,— повторил он. И снова, потемнев лицом, выдохнул с яростью,— не грабил я, не убивал!

— Разберемся,— усмехнулся Артемьев и обратился к Александру: — Что будем делать дальше?

— Сейчас самое время выпить по кружке молока,— сказал Александр.— Пошли в деревню. Не скажете, Крутинин, у кого там можно парным молоком разжиться?

Крутинин не ответил и опустил голову.

Из сельсовета, куда привели Крутинина, Ульянов позвонил в райотдел, сообщил начальнику о событиях на лесном болоте. «Молодцы! — похвалил Карычев.— Скоро приеду. Вместе и проведем обыск».

Председатель сельсовета Игнат Матвеевич Карев, степенный седой мужчина лет шестидесяти пяти, с орденской колодкой

на пиджаке, слушал разговор молодого следователя с начальником и, хмурясь, нервно постукивал пальцами по зеленому, в чернильных пятнах, сукну стола. С Федором Крутининым — тот горбатился на стуле лицом к окну — он, к удивлению Александра и его товарищей, не обмолвился и словом. Словно для него этот человек не существовал. А ведь точно было известно, что Карев хорошо его знал, даже когда-то работали вместе. «Отчего такая подчеркнутая холодность? — подумал Александр. — Какая между ними кошка пробежала?»

— Да-а, — глухо, в растяжку, произнес председатель сельсовета, когда Ульянов опустил трубку на рычаг аппарата. — Видно, верно говорят: чужая душа — потемки.

Игнат Матвеевич поднялся и, прихрамывая, направился к выходу.

— Не стану мешать. Если понадобится, позовете. Буду в соседней комнате.

По наступившей тишине Александр понял: начинать допрос не имеет смысла. У Крутинина было такое выражение лица, что было ясно — сейчас он ничего не скажет. Надо дать ему возможность прийти в себя, трезво оценить положение.

— Я пойду, пожалуй, — сказал Александру Артемьев, — не терпится проверить твою гипотезу. Как говорится, одна пара глаз хорошо, а две — лучше. Компанию не составишь? А Николая Ивановича мы бы попросили остаться здесь. Не возражаете, товарищ лейтенант?

— Валяйте, — махнул рукой Фроликов.

В деревне об аресте Крутинина уже знали многие. У некоторых домов, обсуждая новость, судачили женщины. Мальчишки и девчонки то и дело заглядывали в окна сельсовета, чем-то возмущались.

Пока Ульянов и Артемьев шли по деревне, их то и дело окликали, спрашивали о Крутинине: «Неужели правда, что он ограбил заготовителя?»

— Он не арестован, а задержан до выяснения обстоятельств. И вообще до суда человека нельзя считать преступником, — терпеливо пояснял Артемьев.

— Нет, теперь Федьке крышка! — донеслось до работников милиции. — Ничего не докажет! — Ульянов и Артемьев замедлили шаги, повернули головы на голос.

Возле ближнего дома, дымя сигаретами, стояли несколько мужчин и щуплый, похожий на подростка, древний дед в огромном, не по голове, картузе. Говорил он:

— Теперь Потешка возрадуется. Как же: засадят Федьку, не отвертится. Вот помяните мое слово!

Ульянов и Артемьев подошли к демьяновцам, поздоровались. Оживленный разговор, происходивший между ними, тут же прекратился. И, точно избегая возможных вопросов, многие начали расходиться.

— Что же вы? — пытаюсь удержать мужиков, произнес

Артемьев с укором.— Почему уходите, не хотите помочь следствию?

— А мы, граждане начальники, вам нашего полпреда, дедушку Глеба, оставим,— сказал высокий, худой, как жердь, мужчина с красивым смуглым лицом и улыбнулся.— Он у нас как ходячая энциклопедия, на любой вопрос ответ найдете.

— А ваша хата с краю? — поддел его Александр.

— Почему с краю? Вон моя хата, по соседству с Крутининской и дедушки Глеба. Нам, как некоторым, жаться в лесу не надо. На свой трудовой рубль живем. Стыдить нас нечего.

— Тогда почему не хотите побеседовать? — удивился Артемьев.

— Дедушка Глеб объяснит,— уклонился худой мужчина от прямого ответа.— А я, извините, тороплюсь: уборка. И так задержался.

С усмешкой, замершей на губах, он театрально вскинул руку к виску и, повернувшись, зашагал прочь, по-журавлиному высоко поднимая ноги. За ним потянулись остальные. «Разбежались,— недовольно подумал Александр.— Что это они?»

— В ногах правды нет, присядем,— смущенно потоптавшись, предложил дедушка Глеб и первым опустился на лавочку, стоявшую у дома.

Ульянов и Артемьев уселись рядом.

— Итак, товарищ полпред, вам слово,— улыбнулся Александр.

— Ась? — дедушка Глеб приложил ладонь к уху.

— Ты, папаша, дедом Щукарем не прикидывайся, не хитри,— проговорил Артемьев.— Нас время поджимает. К тому же сам понимаешь: не на посиделки приехали.

— Ась? — повторил дедушка Глеб. Лицо его было серьезным, а в синих и ясных, как небо, глазах под вислыми кусочками белесых бровей искрилось веселое лукавство.

— Зачем же ты так? — с досадой шепнул Артемьеву Александр и мягко дотронулся до рукава дедушкиного пиджака:

— Рады познакомиться. Вы, говорят, человек знающий. Вот и помогите нам разобраться...

— Лестью тропку устилаешь,— заметил, улыбнувшись, дедушка Глеб.

— Святая правда! — не моргнув глазом, сказал Александр.— Даже председатель сельсовета Карев и тот говорил: без помощи дедушки Глеба вам, ребята, в этой истории не разобраться.

— Говоришь, Игнат Матвеевич вас послал? — дедушка Глеб положил руки на колени, пожал плечами.— Тогда ладно. Но что я могу сказать? Попала в силочку птичка, да не та. Зазяв Федора арестовали. Не убивал он этого прилипалу. Я Федора вот с таких знаю,— дедушка Глеб наклонился и провел над землей рукой.— Отец его, Лука, правильный, серьезный был мужик. Федор весь в него. По чести-совести живет. На чужбине не зарится.

Дедушка Глеб помолчал, собираясь с мыслями, затем снял картуз, и Александр удивился, увидев, какая у того, будто парик, шапка седых волос. Положив картуз на колени, старик сокрушенно покачал головой, вздохнул:

— Да-а, вот как оно обернулось! Нехорошо, очень даже нехорошо. Он ведь у нас агрономом был, уважаемый человек, да вы про это знаете. А теперь такой позор на его голову!

— Почему же вы считаете, что мы задержали Крутинина зря? — спросил Артемьев.

— Для нас, сынок, тут дело ясное, а для вас — темный лес, — рассудительно произнес дедушка Глеб. — Федор сейчас сам на себя не похож стал. А почему? Потому что в Насте, покойнице, души не чаял. Трудная ему досталась в жизни любовь. И большая, красивая. Перед такой любовью надо шапку снимать... Раньше Федор был спокойный, трезвый мужик, а посадил у Настиного холмика рябинку — запил. Иной раз запрется в избе и все ее, Настю, на бумаге изображает. Однажды случайно я эти портреты видел. Очень похоже она у него вышла. Все забыть свою женку не может. Со школы они дружили. Еще тогда мелюзга голопузая их женихом и невестой дразнила.

Артемьев несколько раз негромко кашлянул, давая Ульянову знак закруглять беседу. Этой, мол, болтовне конца не видно... Но Александр продолжал внимательно слушать старика. Не даром демьяновские мужики называли его своим полпредом и ходячей энциклопедией. Может, что путного и скажет. Надо запастись терпением. Но старик все гнул свое:

— А уж когда Настя заневестилась, к ней со всех деревень женихи сбежались, Федька совсем покоя лишился. Голову потерял. Что ни вечер, глядишь, очередного жениха к обрыву провожает, в реке «раков ловить» учит. Перед самой войной за драки эти чуть было в кутузку не загремел... А еще был у Федьки талант с самого детства. Так тебя на бумаге изобразит — лучше, чем на фотографии получается. Но большей частью он свою Настю рисовал. Место у них было одно: на том же обрыве по-над Окой. Березы там страсть как хороши. Настя сидит — глаз с него не сводит, а он — с нее. Как-то появился у нас художник заезжий. Из самой Калуги. Увидел он Настю с Федором на обрыве и рот раскрыл — такая она была красавица. Начал ее красками на холстине рисовать. Федору это, конечно, нож в сердце. Сидит, губы покусывает, хмурится... На следующий день этот приبلуда заявляется к Насте домой: пойдете к Оке — просит — я вас получше Федора нарисую! А на третий день стал ей в чувствах своих объясняться. Федор и турнул его с кручи в реку. Тот же, бедолага, плавать не умел. Еле потом выловили, откачали...

— Дедуня, вы нас в сторону уводите, — прервал его Артемьев. — Ближе к сути дела, пожалуйста.

— А мне торопиться некуда, — с обидой в голосе произнес старик. — Не хочешь слушать — неволить не стану.

Он замолчал, лицо его в одно мгновение окаменело. Глаза сделались скучными, потускнели, резче обозначились складки морщин вокруг рта.

— Извините, что перебили,— стараясь сгладить неловкость товарища по работе, сказал Александр.— Вы назвали ограбленного заготовителя прилипалой. Почему?

— Прилипала и есть,— думая о чем-то своем, отчужденно ответил дедушка Глеб. Обиженный невниманием к своему рассказу и тем, что его перебили, не дав досказать о Федькиной любви, он угрюмо насупился, ушел в себя. «С характером лесовичок, самолюбивый,— отметил Александр.— А торопыга Артемьев суется, как на пожаре. Теперь из этой «ходячей энциклопедии» клещами слова не вытянешь».

— Раз уж вас ко мне Карев послал, то я вам вот что посоветую,— произнес, поднимаясь, дедушка Глеб.— Вон тот кособокый терем видите? Знатная петушина резиденция. Загляните.

— Только время теряем,— глядя вслед уходившему старику, недовольно проворчал Артемьев.— Не люблю я эту деревню. Одни лешаки тут.

— Почему же? — не согласился Александр.— Славный дедка. Жаль, что не дали ему договорить. Глядишь, что-нибудь ценное и почерпнули. Делать нечего, пойдём теперь в «петушиную резиденцию». Это, кстати, дом моей вчерашней знакомой.

Старушка, у которой Александр узнавал, как попасть на большак, мыла небольшую кадучку у крыльца своего дома.

— Здравствуйте,— поздоровался Ульянов.— Под соленья готовите?

— Здоров будь,— откликнулась она и, признав Александра, с подозрением покосилась на его погоны.— Ишь, оказывается, какой у тебя гардероб. А говорил: грибник!

Александр засмеялся, развел руками:

— А что же мне, бабушка, и по грибы сходить нельзя?

— Меня Матреной Ферапонтовной кличут,— назвалась старушка.— Можно и проще — Ферапонтиха. Так меня все тут величают. Привыкла, не обижаюсь.

— Мы из района. Ульянов моя фамилия. Следовательно я,— представился Александр и указал на спутника,— а это товарищ Артемьев, начальник уголовного розыска. Мы к вам по делу.

— Да уж догадываюсь, что не свататься,— проворчала Ферапонтиха и, вытерев руки о передник, пригласила в дом.

— Ну, так какое у вас дело? — спросила она, присаживаясь к столу.

— Мы Федора Лукича Крутинина задержали,— начал Артемьев и сделал паузу, чтобы посмотреть, какое впечатление его слова произведут на хозяйку дома.

— Слава тебе! — Ферапонтиха, просияв, перекрестилась.— Я ему, окаянному, не раз темяшила: гляди, Федька, отольются тебе мои слезы, Бог есть, он всем твоим злодеяниям бухгалтерию ведет, рано или поздно попадет тебе... По-моему и вышло!

Рис. М. Панковой

— Что же он вам-то сделал плохого? — заинтересовался странным началом беседы Александр.

— А вот посмотрела бы я на тебя, если бы Федька твоих петухов перевел! — сварливым голосом вскрикнула Ферапонтиха и с обидой поджала губы.

— Зачем же ему понадобились ваши петухи? Ведь Крутинин, как я знаю, охотник, а дичь в здешних местах не перевелась еще.

— А его Потешка поприжал, — охотно пояснила Ферапонтиха. — А Федьку хлебом не корми, дай поохотиться. Ну, а Потешка — егерь, стало быть, законник. Двоим им в лесу завсегда было тесно. А в последнее время он Федьке проходу не давал. Федька — в лес, тот — за ним. Вот Федька и пострелял двух моих крикунов.

— Так это ж подсудное дело, вы заявляли? — сурово спросил Артемьев.

— Вы что, стану я с Федькой судиться! С ума еще не сошла. Он ведь почему петухов пострелял-то? Раньше притащит из леса куропатку или глухарку — соседские мальцы тут как тут: потрошат, варят, жарят, а Федьке — ему своих сорванцов бог не послал — праздник, королем по двору вышагивает. Радуетя, что вокруг него такой муравейник. А тут для него совсем худые времена пришли, нечем стало мелюзгу потчевать. Ребятишки сейчас не больно много мясного видят, сам знаешь... Вот он моих петухов и перевел. Да еще ругается, что я жадная, сама не догадалась ребят курятиной угостить. Кому ни пожалуюсь, все смеются: «Не последние петухи у тебя, не загрустят куры, будут нестись», а Федька страшит: «Станешь глотку драть, я и тебя на вертеле зажарю».

— А мог бы ваш сосед человека убить? — сделав ударение на словах «мог бы», спросил Александр.

— Очумел что ли? — с испугом воскликнула Ферапонтиха. — Да ни в жизнь! — она истово перекрестилась. — Одно дело петуха подстрелить, другое — человека. Я же сказала — душевный он...

Артемьев выразительно покосился на Ульянова, украдкой покрутил пальцем у виска и прихлопнул ладонью по столу:

— Нам пора. Бабушка все сказала...

— Постой, — попросил его Александр, видя, что Ферапонтиха спрятала руки под передник, всем своим видом показывая, что настроилась на продолжительную беседу. Она выждала несколько мгновений и, уловив в глазах Александра интерес к своим словам, сказала:

— Дружба промеж ними была.

— Это между кем и кем? — уточнил Артемьев.

— Заготовитель этот захаживал к Федьке...

— Вот как!

— Ну, не то, чтобы очень дружили, а так... Дремин, как я подмечала, навязывался Федьке в товарищи. Тот же по своей деликатности не отваживал его, но и к себе не приближал.

— Почему ж так? — снова уточнил Артемьев.

— Дремин-то все про деньги кудахтал, хвастал где что приобрел, а Федору это было неинтересно. Никогда он барахлом не интересовался. Раньше, когда зарабатывал, в долг деньги людям отдаст и не спрашивает. Вот в дому у него и нет почти ничего. Насте обнови покупал, да разные там статуэтки, книги, конечно, а как ее не стало — на все рукой махнул...

Старуха говорила много, но опять ничего полезного, кроме того, что Федор — человек душевный, Артемьев с Ульяновым для себя не узнали. Прямо на вопросы она не отвечала, а начинала издали. Казалось, ее рассказам конца не будет.

— Я сейчас в обморок упаду, — сжав зубы, признался Ульянову Артемьев. — Говорит и говорит, а все без толку...

— Почему, бабушка, — обратился он к Ферапонтихе, — Дремин все же к Крутинину ходил, если Федор Лукич заготовителя не жаловал? Никак я этого не пойму.

— Что ж тут, милый, непонятного? — в голосе Ферапонтихи задрожала обида. — Известно, Дремин не любил у себя бумажки держать, в вещи вкладывал, в золотишко... Так, мол, надежнее. Вот на кортик Федора и зарился. Все просил продать. За кортик многие Федьке деньги большие давали, а он отвечал: «С голоду помирать буду, не продам! Он мне жизни дороже».

— Что это за кортик такой, откуда взялся? — заинтересовался наконец Артемьев. — Вы его видели?

— В руках держала, — похвасталась Ферапонтиха. — С войны его Федька привез. Ножны из золота, а на ручке камушки драгоценные, говорят... Красота, словом... Дремин, я думаю, надеялся Федора уговорить кортик все же ему продать. Но тут они поссорились крупно. Я только конец разговора прихватила и что к чему не разобрала. «Дурак ты первостатейный, — сказал Федька Дремину. — Если мог ты такое подумать, чтобы ноги твоей у меня больше не было!» Повернулся к гостю спиной и пошел к себе в дом, а я — к себе. На другой день узнаю: оказывается, егерь их намедни в лесу стреножил, вроде бы лося они завалили... Только я так считаю: не стрелял Федька лося. Никогда на лосей не охотился, жалел животину, не то что птицу глупую...

— Вчера вы сказали, что Дремина «порешили» не из-за денег, — напомнил Александр.

— И сейчас то же скажу! — задиристо ответила Ферапонтиха.

— А какие-нибудь факты в подтверждение своих слов привести можете? — «закинул удочку» Артемьев.

— Факты? — озадаченно переспросила хозяйка. — Фактов-то у меня и нету. Так, одни догадки...

Однако делиться своими догадками с гостями она не стала.

— Что ж, Матрена Ферапонтовна, и на этом спасибо, — поблагодарил ее Александр. — А если все-таки надумаете рассказать нам что-то, милости просим в сельсовет.

— Не надумаю,— перебив его, твердо заявила Ферапонтиха.— Не хочу грех на душу брать...

Выйдя от Ферапонтихи, Александр предложил Артемьеву побывать на косогоре.

— Эх-ма, красотища какая! — ступив на вершину, воскликнул Артемьев.— А мы все бежим, остановиться, поглядеть вокруг некогда...

Внизу, уходя до самого горизонта, шумел синий лес. Солнце уже поднялось высоко, но небо было еще глубокое, не размытое жаром дневного зноя.

— Надо бы почаще на природе бывать,— задумчиво продолжал Артемьев,— красоту земли не видим, вот и человека понять не можем.— Но уже в следующую минуту он, как будто устыдившись своих чувств, грубовато сказал: — Намучаемся мы еще с этим Крутининым, вот увидишь. Задаст он нам работы. М-да...

Ульянов кивнул, потом приложил ко лбу руку козырьком:

— Вон, смотри.

Слева, за лесной косой, виднелось колено большака. По дороге мчался «газик».

— Наш, милицейский,— определил Артемьев.— Карычев, наверное, катит... Теперь, старик, ты меня убедил. Преступник мог видеть Дремина... И самый короткий путь к тропе именно отсюда.

Сзади слышалось покашливание. Они обернулись. Неторопливой, мягкой, какой-то ныряющей походкой к ним приближался невысокий кряжистый мужчина в линялой гимнастерке. Артемьев сразу же узнал Потехина, демьяновского егеря.

— А, моя милиция меня бережет! — негромко пробасил тот и, подойдя, поздоровался с каждым за руку, затем мотнул головой в сторону деревни: — Говорят, вы Крутинина задержали? Небось, стал теперь, голубок, тише воды, ниже травы?

В тоне егеря Александр уловил торжествующие нотки и усмехнулся:

— А что, он и вам чем-то досадил?

Егерь тяжело вздохнул:

— Страшный человек. Еще бы немного — и мне какую, до инфаркта довел бы. То на запретного зверя с ружьем идет, то в заповедное озеро сеть забросит... О его художествах я уж столько во все инстанции сигнализировал, что надоел всем везде. И что еще обидно: в глазах ребятни меня пугалом сделал. Он, видите ли, хороший, добренький, а дядя Потехин — плохой, вредный, не разрешаю ему лесной дичью их угощать. А, по моему, как? Хочешь быть благодетелем, пожалуйста, не возбраняется. Только ведь не за счет государства!

Потехин рассказал, что несколько дней назад Федор вместе со своим дружкой Дреминым завалил в лесу крупного лося. Но унести его они не успели. Егерь застал их на месте преступле-

ния и там же, на лесной поляне, начал составлять акт. Крутинин же при этом пришел в дикую ярость, стал скандалить, утверждая, что лося они не стреляли. Больше того, выхватил из рук Потехина этот акт и изорвал его. Грозил егерю: «Я еще с тобой расквитаюсь! За все мне ответишь». Если бы Дремин его не образумил да не приструнил, неизвестно, чем бы все это кончилось.

— Вот и решайте, досаждал он мне или нет,— закончил свой рассказ Потехин.— Теперь хоть передохну малость. Посадят его, мне спокойнее жить станет...

— Говорят, Федор Лукич с заготовителем после этого поссорились и Дремин грозился вывести Крутинина на чистую воду? — спросил Александр.

— Это точно. Все об этом говорят...

— А ваше мнение: мог Федор напасть на Дремина? — поинтересовался Артемьев.

Потехин замялся:

— Не знаю, что и сказать... Вы милиция, вот и разбирайтесь...

— Уходите от прямого ответа? — удивился Александр.

Егерь почесал затылок, расправил под ремнем гимнастерку. Нет, он предпочитает в это дело не ввязываться и до поры до времени свое мнение не высказывать. Да и зачем, не зная всех обстоятельств, с выводами торопиться? У следствия факты, улики. А что у него, Потехина? Одна неприязнь к Крутинину, и только. Если по-человечески, то ему даже жаль непутевого. Похоронил жену недавно, живет бирюком без детей и внуков. Куда ни кинь, всюду клин... Жалко и Дремина. Еще не старый, мог бы жить. А теперь семья осталась без кормильца...

— Почему осталась? — удивился Артемьев.— Жив он.

— Разве жив? — изумился Потехин.— А говорили, что того...

— Нет, оклемался,— подтвердил Артемьев.— Только, конечно, в плохом еще состоянии.

— Ну, прямо на душе стало легче,— вздохнул Потехин.— А то ведь наше беспроволочное радио какую весть разнесло? «Насмерть убит». Теперь вам будет полегче клубочек распутать.

— Нас зовут,— заметил Александр.— Пойдемте. Кстати,— обратился он к егерю,— о случае с лосем вы нам не сообщили. Почему?

— Сообщишь, как же! «Пристрелю, кричал, если вякнешь».

— А пулю из лося извлекли? — спросил Александр.— Ценная улика.

— Пулю?

Потехин замедлил шаги, с удивлением глянул на работников милиции.

— Вон оно что! А я-то голову ломал... Смотрю, мужики лося свежуют, а Федор возле них топчется... Каков, а? Оказывается, он пулю искал. Да-а, голова, ничего не скажешь...

Александр попросил егеря пройти с ними в сельсовет, а за-

тем в качестве понятого присутствовать при обыске в доме Крутина. Но Потехин отказался:

— Не хочу масла в огонь подливать и злым языкам давать пищу. О наших с ним «родственных» отношениях здесь все знают. Пойдут снова разные разговоры и кривотолки. А недоброжелателей у меня и так хватает. Так что вы уж как-нибудь без меня обойдитесь.

Сразу же после приезда в Демьяново Карычев расположился в сельсовете и развил кипучую деятельность, решив с ходу, по горячим следам, завершить следствие.

— Сейчас самое главное что? Активный прессинг, давление по всему полю,— шутил он.

Карычев переговорил с десятками осаждавших сельсовет демьяновцев и остался недоволен. Все, с кем ему довелось беседовать, брали под защиту Крутина, подвергали сомнению его причастность к разбойному нападению на заготовителя.

— Не позорьте человека! Не такой он, чтобы грабить,— точно сговорившись, твердили односельчане.— Арестовать Федора? Да на него даже подумать грех. Кавалер «Славы», а уж других наград — не у всякого генерала столько. И чтобы преступник? Не может того быть!

«Вот тебе и лешаки»,— удивляясь напору демьяновцев, подумал Александр.

Заступились за Крутина и Рыбаков, секретарь демьяновской партийной организации, и Метелицын, председатель колхоза.

— Это, если хотите, наша совесть,— заявил Рыбаков.— Между прочим, товарищ начальник, вы, видимо, еще в школу не бегали, а он, как участковый уполномоченный,— да, да, не удивляйтесь, было время — Крутин и в милиции работал,— в здешних лесах браконьеров гонял. Того же Потешку, к примеру...

— Не солидно, Сергей Захарыч, Потехина упоминать,— заметил Метелицын.— Почему между ними вражда образовалась, сам хорошо знаешь. Из-за Насти с малых лет петушились. Скажи, Игнат Матвеевич?

— Пустой разговор,— угрюмо обронил Карев.— Еще бы вспомнили, чем их родители до революции занимались... При чем тут Настя, Потехин и вообще все давнее? Федор положен на лопатки и даже сам ничего не опровергает. Почему же мы его должны защищать?

— Нет, он утверждает, что не убивал, но вяло как-то. Больше молчит...— сказал Александр.

Рыбаков задумался, посмотрел Кареву в глаза:

— Странно мне это: и Федора поведение, и твое, Матвейч. Вы же фронтовые друзья, разведчики. Друг дружку не раз из самого пекла выносили. Сам же Федором гордился. А сейчас? Нет, мне этого не понять.

— Но ведь против него факты! — слова Рыбакова ужалили Карева, как электрическим током. Он вскочил на ноги, гневно сверкнул глазами. — У меня, думаешь, здесь что? — он постучал себя кулаком по груди. — Камень? Или ледышка? Два года вместе за «языками» ходили. Однажды вытащил я его полуживого — на мину напоролся. Из памяти такое не вытравить. Но вот у них, — он вскинул руку у сторону Александра, — факты, улики. Ты это можешь понять? Или не хочешь?

— Крутинин — преступник? — Рыбаков тоже поднялся, с недоумением пожал плечами. — Чертовщина какая-то, чушь несусветная, ересь!

— Факты, известно, упрямая вещь, — сказал Карычев. — И пока они не в пользу Крутинина. Слышали, что докладывал наш следователь? Но, к сожалению, в данный момент нам еще многое неизвестно: не найдена сумка с деньгами, нож, которым была срублена березка. Но и это не все. Окончательно обвиняемый будет изобличен лишь тогда, когда по собранным уликам скажут свое веское слово экспертиза и суд. Так что видите, сколько еще всего впереди? А сейчас пойдете-ка в дом задержанного, произведем обыск.

К удивлению Александра, обыск занял немного времени. На печи Фроликов обнаружил широкий, из нержавеющей стали, тесак, а в печи, под горкой сизого остывшего пепла — жестянку из-под зубного порошка. В жестянке, свернутые трубкой и перетянутые темной резинкой, лежали новенькие купюры — десять пятидесятирублевых и одна сторублевая.

Увидев деньги, Крутинин в бешенстве заскрежетал зубами, рванулся к Фроликову. Однако Артемьев, Кузнецов и другие работники милиции вовремя навалились на него, заломили за спину руки.

— Не заставляйте нас применять силу, — сказал Карычев, когда Крутинина подняли с пола. — Сопrotивление властям, вы знаете, что за это грозит...

Карев, Метелицын и Рыбаков, а также присутствовавшие при обыске понятые были потрясены и, точно потеряв дар речи, смотрели на происходящее широко открытыми глазами.

— Ни за что бы не поверил, — прошептал побледневший Рыбаков. — Как же так, Федор? — и, не дожидаясь ответа, молча и осторожно, словно уходя от покойника, направился к порогу вслед за Метелицыным и Каревым.

Несколько мгновений в комнате стояла взвинчивающая нервы гнетущая тишина. Было лишь слышно, как поскрипывает перо Артемьева и шало бьется об оконное стекло муха. Первым нарушил молчание Ульянов:

— Ну, а теперь что скажете? — обратился он к Крутинину.

Федор Лукич ничего не ответил. Он стоял, прикрыв глаза, отрешенный, глубоко ушедший в себя. Лицо его окаменело, стало пепельно-серым.

Фроликов и Кузнецов доложили Карычеву, что обыск окончен.

— Плохо глядели,— вдруг очнулся Крутинин.— На шкафу узелок. В нем пуля из убитого лося. Возьмите, авось, сгодится, чем не улика? А ружье, из которого я в лося целил, у вас находится. И кортик оставлять здесь не следует.

— Кортик? — насторожился Карычев.— Какой еще кортик?

— Такой, какой вам и не снился. Трофейный он. Генерал Малиновский, будущий маршал, мне его с надписью на память подарил. Ценного мы тогда языка взяли. В шкафу кортик, в нижнем ящике, под бельем. Отдадите, когда освобожусь...

Кузнецов открыл шкаф, выдвинул ящик.

— Нет тут ничего,— сказал он, повернув лицо к Крутинину.

— Можно? — спросил Карычева Крутинин и, получив разрешение, метнулся к Фроликову. Отстранив его, он перерыл все белье, лихорадочно выгреб содержимое из других ящиков, но кортика нигде не было.

— Что ж это, а? — простонал Крутинин.— Как же мне без него? Конец, видно...

Заключение экспертизы, исследовавшей следы отметин на пне и колу, неопровержимо свидетельствовало, что березка срезана тесаком, изъятым при обыске у Крутинина, и что именно этим же, отобранном у него колом был нанесен удар по голове заготовителя. Удар, чуть не стоивший ему жизни. Сам Крутинин не отрицал, что тесак принадлежит ему. Это подтверждали его инициалы, вырезанные на рукоятке, густой ряд зарубок, обозначающих количество захваченных им вражеских «языков». Но вместе с тем он утверждал, что этот тесак давным-давно, лет пять тому назад, он потерял на охоте. Каким образом тесак оказался у него дома на печи, он, Крутинин, ума не приложит. Возможно, собирая ягоды или грибы, нашел кто-нибудь из ребятишек и забросил на печь, забыв сказать ему об этом. Но это маловероятно. Ребята знали, что трофейный тесак ему дорог как память о войне и фронтовых друзьях. Знали они и о том, что он переживал потерю и был бы очень рад находке. А обрадовать его они бы не преминули. Странно, что на тесаке не оказалось ржавчины. Значит, его нашли уже давно... Не мог Крутинин объяснить и того, как у него в печи под пеплом оказалась жестянка с деньгами. Не знал он, куда мог исчезнуть и кортик. Из мальчишек никто не мог взять, это точно. Он за каждого может поручиться...

— Стало быть, тесак и деньги подброшены, а кортик похищен? Так Вы хотите сказать? — на одном из допросов спросил его Александр.— Но кем? Кто это мог сделать?

Крутинин молча пожал плечами, горестно стиснул руками тронутые сединой виски.

— Следы на косогоре действительно не ваши, хотя рисунок

подошвы точно такой же, как и на ваших ботинках,— сказал Александр.

— Ботинки не шьем — в магазине покупаем,— глухо отозвался Крутинин.— А подковки все у одного сапожника ставим. Урвахин его фамилия.

Александр сделал в блокноте еще одну пометку, поднял взгляд на Крутинина. «Попала в силлок птичка, да не та»,— вдруг вспомнил он слова дедушки Глеба. И его сокрушенное удивление: «Вон как оно обернулось!» Что хотел сказать этим старик? Неужели Крутинин не виновен и попал в кем-то хитро поставленный капкан? Даже Ферапонтиха, которой он так насолил, погубив двух ее петухов, и та не верит, что Федор мог совершить преступление. Да что Ферапонтиха — вся деревня горой стоит за Федора Крутинина, особенно ребяташки. Все говорят, что не мог он напасть на заготовителя и ограбить. Интересно и то, что сам Дремин, с которым Александр несколько раз беседовал в больнице, категорически отменяет обвинение в адрес Крутинина. «За несправедливость,— говорит Дремин,— Федор может и по шее двинуть, ругнуть крепко, но подличать исподтишка, тем более с колом в кустах таиться не станет». Он же, Дремин, признался, что мечтал убедить Крутинина продать кортик, потом выручить за него большие деньги. Потому, направляясь в Демьяново, и захватил с собой несколько крупных купюр. «Знал, пенсия у Федора небольшая, вот и решил, что он кортик в конце концов продаст. Хотя бы малышне на гостинцы...»

От Дремина узнал Ульянов и о том, что егерь застал их с Федором возле убитого лося. Начал акт составлять, судом да штрафом грозил, вот они с Потехиным и схватились. Федор ругался, конечно, но ружьем не грозил. Ведь лося-то они и впрямь не убивали. Потому до самой деревни и кипятились, калеными словами обменивались. «Ты, знать, сам лося стрельнул, а нас решил подцепить. погоди, я еще выведу тебя на чистую воду!» — эти слова Федор действительно со злостью кинул в лицо Потехину.

— Однако соседка Крутинина, бабка Ферапонтиха, показывает, что это вы угрожали Федору вывести его на чистую воду,— сказал Дремину Александр во время последней встречи с заготовителем в больничной палате.— Было это во дворе дома Крутинина, вспомните-ка лучше...

— Сочиняет бабуся,— настаивал на своем Дремин,— с чужих слов мелет. Да я во дворе Федора в тот день и не был, а по дороге, когда мы с Потехиным и Крутининым в деревню возвращались, старался попридержать язык за зубами. Неровен час вгорячах сболтнешь лишнее, против тебя же оно и сработает. К тому же мне и незачем было в их спор влезать. А тут откуда ни возьмись Венька Урвахин. Появился, под изрядным хмельком. Будто из-под земли вырос, косолапая

коротышка. И тоже на Федора с наскоком: «А-а, попался! Свежатинки захотел?» Федор не выдержал и замахнулся прикладом: «Цыц, шавка! Вот двину — мокрого места не останется». Урвахин от него бежать бросился, а потом про ссору Потехина с Федором и разболтал, ну и о том, что грозил ему Крутинин вывести на чистую воду... А бабка Ферापонтиха слышала звон, да не знает, где он. Но ведь тоже своей осведомленностью похвастаться охота. Вот, мол, она какая, все видела, все знает...

— Это понятно. Скажите, а ваше ружье дома? — спросил Александр.

— Где ж ему быть? Над диваном висит.

— В тот день вы стреляли?

— Ни в тот день, ни после, — сморщившись, проговорил Дремин и дотронулся до повязки на голове. — Гудит, дурная, как телеграфный столб.

«Может, волнение гасит, переключает мое внимание на другое?» — подумал Александр и уточнил:

— Зачем же вы брали ружье в лес?

Дремин пожал плечами:

— Да просто так. Для солидности. Можно сказать, для антуражу.

— Стало быть, не стреляли?

— Кажется, пальнул разок, — замявшись, ответил Дремин. — По вороне. Сидела на осине и каркала...

— А что, у сапожника было ружье?

Дремин усмехнулся:

— У Веньки-то? Откуда?! Всю жизнь меняет шило на мыло, из долгов не вылезает. Несерьезный мужик. Подобьет кому подметки за стакан бормотухи, вот, считай, и весь его заработок. На такие доходы не то что ружья — лишних порток не купишь. Нет, Урвахин был без ружья.

— А егерь?

— Конечно, у него оно всегда за спиной...

— Кто же, по-вашему, убил лося?

— Только не мы с Федором, — торопливо произнес Дремин, и снова в его голосе прозвучала тревога. — Лося, товарищ следователь, завалили не мы. Слово!

И все же факты были против Крутинина, хотя что-то удерживало Александра ставить в этом деле точку и направлять материалы следствия в суд. Как могло случиться, спрашивал он себя, что на теске, на пне, палке, жестянке с деньгами и на самих купюрах отсутствуют вообще какие-либо отпечатки пальцев? Они же побывали в руках, значит, обязательно должны быть хоть чьи-нибудь отпечатки? Допустим, размышлял он, Крутинин действовал предусмотрительно и стер отпечатки на пне, коле, теске и жестянке. Возможно, что деньги он пересчитывал в перчатках. Но в таком случае на купюрах должны были остаться отпечатки пальцев

кассиров, выдававших эти деньги, и Дремина, который их получил. На банкнотах же, даже на сторублевке, которой, подвыпив, Дремин размахивал перед односельчанами, никаких отпечатков пальцев не было вообще.

В какой-то момент Александру показалось, что Крутинин искусно морочит им голову, водит следствие за нос. Но, приглядевшись к нему внимательнее, убедился, что тот потрясен происшедшим, искренне переживает свое горе. И что в этом, как выразился Артемьев, канительном деле еще много неясностей. Взять хотя бы пулю, извлеченную из лося. По мнению оружейников, она — не из Крутининского ружья. И вообще, эта пуля вносила в дело полную путаницу. По заключению экспертизы, Крутинин не стрелял из своего ружья примерно с месяц, а лося убили дней десять тому назад. Эта пуля снимала с Крутинина обвинение в браконьерстве. Но тогда зачем она ему понадобилась? Почему он так настойчиво хотел ее заполучить и предоставил следствию?

«Для нас, сынок, тут дело ясное, а для вас — темный лес, — опять вспомнил Александр слова дедушки Глеба. — Федор сейчас сам на себя не похож стал...» Да, судя по рассказам, красивая у него была жена, и Крутинин тяжело переживает утрату. Жаль, что Артемьев перебил старика и тот не закончил рассказ. «Трудная ему досталась в жизни любовь. И большая...» Почему же трудная?..

— Никак ночевать здесь собрался?

Александр оторвался от бумаг на столе, глянул на дверь. На пороге кабинета, держа в руках тяжелую сумку с продуктами, стояла Алла.

— Времени — десятый час, пора бы и про домашний очаг да любимую жену вспомнить.

В голосе Аллы звучал упрек, но по глазам ее Александр понял, что она не сердится.

— Затягиваете раскрытие дела, дорогой лейтенант, — нахмутив брови, нарочито строгим, начальственным тоном добавила Алла. — Как работник прокуратуры вынуждена сделать вам замечание.

Александр пятерней взъерошил свои волосы и вздохнул:

— Разгадка, чувствую, где-то близко, совсем рядом, а вот ухватить не могу.

Алла потеряла переносицу, посерьезнела.

— Я бы еще раз хорошенько проверила все факты, — задумчиво произнесла она. — И не только умом и логикой проверила, но и сердцем.

— Хм, сердцем! — Александр спрятал документы в сейф, подошел к жене. — Лучше давайте вашу сумку, дорогая. Так уж и быть — дотащу ее к домашнему очагу.

— Экое, скажите на милость, рыцарство! — воскликнула Алла. — Помнится, когда-то один будущий Шерлок Холмс, говоря своей будущей жене о любви, обещал ей, что всю

жизнь будет носить ее на руках. А тут всего лишь — сумку!

— Говоря о любви...— вертя на пальце ключ от сейфа, проговорил Александр.— Говоря о любви... Нет, это просто невероятно, плод разгоряченной фантазии, не более!

— Почему же? — возразила Алла.— А если?

— Ты что, считаешь, любовь Федора к Насте имеет к этой истории какое-то отношение?

— Все может быть...

— А когда ты об этом подумала?

— После того, как ты рассказал мне о своей беседе с дедушкой Глебом. А он, заметь, только об этом и говорил, словно намекал на что-то. Но вы, мужчины — суровые, где вам на какие-то чувства внимание обращать!

— Почему ты-то молчала, ничего не сказала мне?

— Так о чем говорить? Женщина ведь больше руководствуется интуицией, а вам ведь нужны факты, а не эмоции, доказательства, а не какие-то там предположения. Кстати, что говорит демьяновский сапожник? Кто еще в деревне носит обувь сорок пятого размера, и кому он ставил эти подковки? Такие вещи ты давно должен был проверить. Это, во-первых. Во-вторых: извлеченная из лося пуля — не крутининская. Тогда чья же? Ружье было у троих — у Дремина, Крутинина и Потехина. Крутинин не стрелял, доказано экспертизой. Остаются Дремин и Потехин. Полагаю, что Крутинин не случайно охотился за этой пулей, а потом представил ее следствию...

— Да, ружье было у Дремина и Потехина,— сказал Александр.— Потехин тоже утверждает, что не стрелял давно. Сейчас эти ружья у нас, и теперь слово за экспертизой. Но есть еще и четвертый — сапожник, сосед Потехина. Говорят, ружья у него нет. Урвахин — выпивоха, безнадежный должник. Он вообще мне не нравится: молчун и темнила. Я его про подковки спрашивал, ты зря меня упрекаешь,— Александр шутливо погрозил пальцем жене,— так вот он пытался убедить меня, что забыл, кому ставил такие, как на отпечатке каблука, подковки. Так что я работаю, не ленюсь... И вот еще, что интересно: Дремин утверждает, что деньги, которые у Крутинина изъяли, лишь треть той суммы, с которой заготовитель направился в Демьяново. Что ты об этом думаешь? Но самое главное — кортик Крутинина так и не нашли. Кто его похитил?

Утром следующего дня, направляясь в сельсовет, Александр встретил Карева. Игнат Матвеевич холодно поздоровался с ним и, прихрамывая, вошел в кабинет, сел напротив следователя.

— Знаешь, я все же думаю, с Крутининим у вас какая-то промашка вышла,— твердо произнес он.— Факты фактами, но и личность человека учитывать надо. Конечно, Федор не святой, пошумит иногда, взовьется. Но ведь и нервы у него...

Столько пережил — фронт, ранение, смерть жены... Оглушили вы меня его арестом, да еще этим обыском. Все против него, а вот поверить не могу.

Александр слушал, не перебивая.

— И я прошу тебя,— продолжал Карев, нервно теребя пальцами полы пиджака.— Сделай все, проверь как следует все эти факты, распутай узелки так, чтобы ни одна ниточка не оборвалась.

— Не думайте, что я за уликами не вижу человека. Все обязательно проверю,— мягко сказал Александр.— Но давайте порассуждаем вместе: сначала он выслеживал меня в лесу. Потом мы встретили его на болоте, отняли важную улику — березовый кол. Экспертиза установила: кол этот срублен именно крутининским тесаком. Наконец в вашем присутствии мы в доме Крутинина извлекаем из печи жестянку с деньгами, которые принадлежали Дремину. Правда, там были не все деньги!

— Вот видишь! — обрадовался Карев,— как будто бы Крутинин не мог истратить эти деньги — думай, друг, думай! А тебе не кажется, что Федор делал то же, что и вы: искал этот кол, догадываясь, где и кем он может быть запрятан? Да и эта пуля? Зачем-то ему понадобилось извлекать ее из лося?

Карев пристально, как учитель на ученика, посмотрел на следователя. Александр же отметил про себя, что председателю сельсовета не откажешь в логике. Его вопросы требовали ответа. Так учитывать все детали, глубоко обдумывать их мог только человек, глубоко убежденный в невинности своего фронтового товарища, всем сердцем желающий ему помочь.

— Игнат Матвеевич,— после небольшой паузы, не в силах скрыть охватившее его волнение, проговорил Александр,— моя жена обратила внимание на то, что многие в Демьяново с особым уважением говорили мне о любви Крутинина к Насте. А Метелицын, председатель колхоза, обронил, что вы знаете, почему между ними, то есть между Крутининым и Потехиным, образовалась вражда. Не Настя ли в этом была повинна?

— Нет,— Карев отрицательно покачал головой.— Настинной вины не было. Обманули ее. Федор же всю жизнь любил ее так, что перед такой любовью надо шапку снимать... Я тут с Глебом согласен, но про все коротко не расскажешь.

— И все же вражда между Потехиным и Федором была,— не отступал Александр,— верно? Я понимаю: некоторые вещи трудно доверить, особенно постороннему, но, может быть, то, что вы знаете, прольет свет на эту историю, поможет следствию.

Карев задумался, несколько раз провел ладонью по волосам.

— Тогда слушай. Со школы это у них началось. Мы ведь

вместе учились, с детства обоих знаю... Федор был прямой, открытый, а Потехин каким-то изворотливым, хитрым рос. Любил наушничать, подлизывался к учителям, за это ему от Федора попадало. Но особенно Потешке плохо пришлось, когда начал он к Насте липнуть. Тут Федор с ним не церемонился: по шее, пинок — и будь здоров. Понятно, что Потешка его невзлюбил. Бесился от злости, но поделаться с Федором ничего не мог. Ребята постарше — и те Федоровых кулаков побаивались. На фронт нас вместе призвали. Люди мы — лесные, охотники, в следах разбираемся, вот всех троих в разведроту и определили.

Потехин, прямо надо сказать, вперед не высовывался, но и от дела не бегал. Федор же — просто герой! На рожон лез. Самые трудные задания ему поручали. Ну и везло ему, конечно, без «языка», бывало, не возвращался. Пошли ему награды и все ордена, а у Потехина — две медали. Вот он и злился: и тут его Федька обскакал! Однако молчал, вида не показывал. Но вот под конец войны, уже в Германии, случилось с Крутинным несчастье, — Карев задумался, ушел в прошлое, потом, встрепенувшись, продолжал, — послали Федьку с Потешкой на задание, Федор на mine и подорвался... Возвратился Потехин один, говорит: «Крутинин погиб!» Я не поверил, пополз Федора искать. Нашел. Живой он был, но сильно покалеченный. Пока его обратно тащил, нас еще снарядами накрыло. Не помню, кто и подобрал, наверное, санитары из чужой части. Отправили в госпиталь. Я шесть месяцев провалялся, потом в санаториях долечивался, а Федьку больше года по частям собирали. Да еще контузия... Словом, не писал он Насте. Не хотел, видно, для нее обузой стать. Потешка этим и воспользовался. Убедил девчонку, что сам видел, как Федор погиб, уговаривал ее выйти за него замуж. Настя долго противилась, потом согласилась — все же не чужой, Федькин товарищ. Да и мать страшила: «Останешься в девках, парни-то все почти на войне полегли...» После свадьбы месяц прошел, Федор в деревню и появился. Страшный, худой, на костылях. В голове звон, еле ползает, ведра из колодца принести не мог. Настя к нему. Встала на колени, плачет: «Не гони ты меня, руки на себя наложу!» Ухаживала за ним как за малым дитем. На ноги поставила. Ну, а Потешка вокруг них волком бегал, однако зубы показывать боялся. Хоть и слаб Федор, а все ж... Потом приглядел в соседней деревне невесту, женился, вроде бы успокоился. Дети пошли... Пора бы старое забыть, но нет-нет, а меж ними вражда и вспыхнет... Особенно скалился Потешка, когда Федор на агронома выучился, завидовал, что тот высшее образование получил, опять вроде его обскакал... Вот так все и тянется, всю жизнь... — Карев умолк и вдруг пристально взглянул на Ульянова:

— Постой, постой... Ты на что намекаешь? Не может быть!

— Я, Игнат Матвеевич, ни на что не намекаю, но предположить можно...

— Дела-а! — Карев достал платок, вытер проступившую на лбу испарину. — Но где доказательства?..

— Вам не терпится узнать, чем же закончилась эта история, не так ли? — с улыбкой сказал мне Карычев. — О, ее финал был поучительным: фактам доверяй, но сто раз проверяй. Короче выяснилось, что Крутинин, догадываясь о том, кто ограбил заготовителя, действительно вел ту же работу, что и мы, собирал улики. Он хотел выложить их перед Потехиным и заставить его прийти в милицию с повинной. Но тот сумел ловко направить следствие по ложному следу. И улики сработали против Крутинина. Чтобы окончательно подставить недруга, Потехин проник в избу, которая никогда не закрывалась, и подбросил ему часть отнятых у Дремина денег, остальные оставил себе, и случайно давно уже найденный в лесу тесак Федора. Отпечатки пальцев на всех вещественных доказательствах он предусмотрительно уничтожил. При этом, заметьте, расчет был дьявольски хитер: Потехин надеялся, что Крутинин обнаружит у себя тесак и деньги, те побывают у него в руках, и на «уликах» останутся «нужные» следствию отпечатки пальцев. О том, что Федор может принести деньги в милицию, Потехин не задумывался. По себе судил — кто с деньгами станет расставаться? Должен сказать, что вначале все шло по «сценарию» преступника. Правда, Крутинин деньги и тесак у себя не нашел — на печь не ложился, еду на плитке готовил — так что следов ни на чем не оставил. Да и Ульянов спутал планы Потехина, не пошел на поводу очевидных фактов. Долго он с делом Дремина возился, а потом вдруг обратился к прокурору с просьбой разрешить провести обыск у Потехина. Как ему такое разрешение дали? К тому времени экспертизой было установлено, что пуля, извлеченная из убитого лося, от потехинского ружья. Правда, это говорило только о том, что егерь уличен в браконьерстве, но все же прокурор рискнул, дал разрешение на обыск в его доме.

— В печи, обратите внимание, опять-таки в печи, — вступил в разговор Ульянов, — мы обнаружили кучку золы, а в ней — металлическое кольцо, как потом установила экспертиза, от сожженной кожаной сумки Дремина. Нашли мы и оставшуюся часть дреминских денег. В ходе дальнейшего следствия выяснилось, что и следы на косогоре оставил именно он, Потехин. Но последняя, самая главная улика, изобличившая Потехина, был крутининский кортик. Действительно, дорогой, редкостный кортик! Бабка Ферапонтиха описала его довольно точно. Кортик мы нашли у Потехина в сарае, на полке. Он, конечно, твердил, что не знает, как этот кортик попал к нему в сарай. Но в конце концов, прижатый неопровержимыми доказательствами, сознался, что вместе с Урвахиным выследил

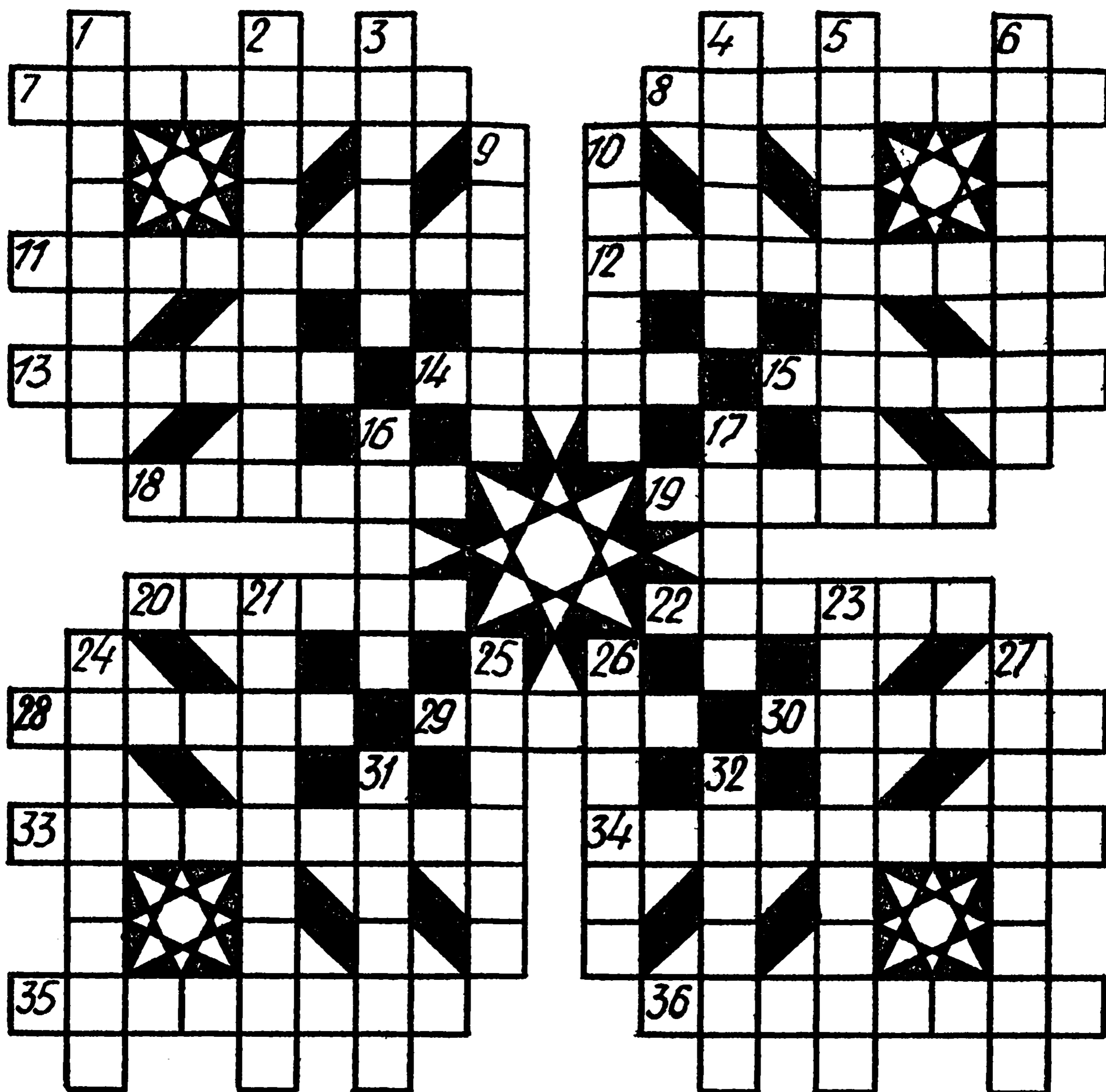
и убил лося, а позднее ограбил Дремина, обворовал Крутина и свалил на него свои преступления.

Так закончилась эта история. Суд приговорил Потехина к восьми годам лишения свободы. Понес наказание и Урвахин. А перед Крутиным работникам милиции пришлось извиниться. И перед всей деревней тоже...

КРОССВОРД

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

1. Известный русский юрист, автор трудов по государственному и международному праву, профессор Петербургского университета.
2. Вводная или вступительная часть законодательного акта.
3. Французский кинорежиссер, постановщик фильмов «Следователь Файяр по прозвищу «Шериф», «Полицейский».
4. Обозначение символа государственной власти в монархических государствах.
5. Принятие решения, договора на международных конференциях без голосования, на основе общего согласия участников.
6. Документ, удостоверяющий получение чего-либо.
7. Советский судебный медик и криминалист, основатель украинского Института судебной экспертизы.
8. Составители судебных речей в Афинах с конца V в. до н. э.
9. Русский адвокат XIX века, защитник на процессе нечаевцев, процессе 50-ти.
10. Свидетель (по древнерусскому праву).
11. В советском праве юридические последствия, действующие после отбытия виновным наказания.
12. Устаревшее название судебного решения, приговора.
13. Форма борьбы предпринимателей против рабочего класса, выражающаяся в закрытии предприятий и массовых увольнениях.
14. В буржуазном праве основание какого-либо права.
15. Вид наказания в советском уголовном праве.
16. Устранение судьи от участия в судопроизводстве.
17. Английский юрист и общественный деятель, лауреат международной Ленинской премии.
18. Переводный вексель.
19. Английская писательница, автор многочисленных детективных романов и повестей.
20. Необоснованное заявление о совершении преступления или участия в нем какого-либо лица.
21. Фактические обстоятельства и уголовно-правовая квалификация преступления, вменяемого в вину данному лицу.
22. Вооруженная охрана.
23. Форма обжалования судебного приговора.
24. В буржуазном праве договор займа под залог судна и груза.
25. Документ публично-правового и политического характера в средние века.
26. Крупное политическое и финансовое мошенничество, афера.
27. Тайный представитель разведки в каком-либо районе иностранного государства.
28. Советская актриса, исполнительница роли миссис Кремп в фильме «Тайна «Черных дроздов».
29. Поручение избирателей своим депутатам в представительном органе.
30. Акт высших

органов государственной власти и управления в СССР до 1936 года. 31. Правовое положение гражданина или юридического лица. 32. Автор письма, скрывший свое имя. 33. В феодальной западной Европе право феодала осуществлять в своих владениях государственные функции без вмешательства центра. 34. Отмена, объявление недействительным какого-либо акта, договора, прав или полномочий. 35. В буржуазном праве ограниченное право пользования чужим имуществом. 36. Доход, периодически выплачиваемый акционерам из прибыли акционерного общества.

Составил Ю. СЕЧКО

г. Севастополь

Содержание журнала «Человек и закон» за 1991 год

ЗАКОН. КОММЕНТАРИЙ. ПРАКТИКА

Демин В. Лучше поздно, чем никогда 11—12

Демин В. На подступах к рынку труда 9

Кооператив вступает в спор. Беседа с членом Верховного суда СССР **И. ПИСКАРЕВЫМ** 7—8

Отказаться от крайностей. Беседа с Председателем Высшего арбитражного суда СССР **В. ЯКОВЛЕВЫМ** 5—6

Петров В. Директора приглашали? 9

Проценко А. Деньги на содержание государства. Разговор с фининспектором о налогах 1

Суд независимый и беспристрастный: утопия или реальность? Беседа с Министром юстиции СССР **С. ЛУЩИКОВЫМ** 7—8

Чугаев С. Храните деньги... в коммерческом банке 2

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Вашкевич И. Новые права, новые возможности 10

Вашкевич И. Отставлен от строя 11—12

Вы стали безработным! Беседа с юристом **Л. ОКУНЬКОВЫМ** 3—4

Демин В. На подступах к рынку труда 7—8, 9

Каратеев Л. О совместительстве 1

Ковалев В. Референдум: за и против 2

Москвин В. Изменен порядок увольнения 10

Москвин В. Конфликт на работе 7—8

Полупанов М. В интересах семьи и инвалидов 1

Сучилин А. В интересах молодежи 10

Что нужно знать предпринимателю! Беседа с доктором юридических наук **В. РАХМИЛОВИЧЕМ** 7—8

Шаг к многопартийности. Беседа с начальником отдела по связям с общественными объединениями Министерства юстиции СССР **В. ЖБАНКОВЫМ** 2

Юрьев С. Возвращение долгов 1

Юрьев С. Права блюстителей правопорядка 5—6

ПУБЛИЦИСТ РАЗМЫШЛЯЕТ

Анисин Н. Метры унижения 1

Анисин Н. Охота на детей 2

Денисов А. Монополька 7—8

Михайлов Н. Кнут и пряник. Заметки дилетанта о путях к рынку 7—8

Михайлов Н. Пятое колесо. Репортаж из сельсовета: земля — работник — власть 5—6

Проценко А. Дефицит для номенклатуры 11—12

Чижевский А. Свет торшера цвета крови, или Поможет ли участковый? 1

МОЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Алексеев Т. Благими намерениями 2

Анисин Н. Мафия заказывает музыку 9

Анисин Н. Тоска по единой началю. Очерки провинциальной политики 5—6

Аносов А. Как жить дальше?	1
Буртоликов В. Фрейнман Л. Приватизация или разбазаривание?	9
Грибанов С. Черный хлеб правды	5—6
Дмитраков А. До чего же мы дойдем...	1
Звягинцев В. Судебная ошибка	10
Игнатов А. Спорт, преступления, ответственность	11—12
Кучер Г. Совещательная комната	11—12
Объединиться для общего служения. Беседа с протоиреем В. СОРОКИНЫМ	11—12
Турченко С. Казаки собираются в круг	10
Юрьев С. Достаток или принцип?	3—4

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Аносов А. На кого жалуемся...	2
Антокольская М. Брачный договор? А почему бы и нет	9
Варламова Н. Стратегии свободы	11—12
Иванов Ю. Одинаково плохо или по-разному хорошо?	2
Ковалев В. Голодовка: каприз или политика?	5—6
Ковалев В. Первые референдумы: законодательство и реальность	9
Ковалев В. Собrania, митинги, демонстрации... Проблемы и решения	3—4

ПРЕСТУПНОСТЬ: ОРГАНИЗАТОРЫ И ИСПОЛНИТЕЛИ

Кислинская Л. Бизнес, замешанный на крови	2
Кислинская Л. Криминальный сезон	3—4

Мысловский Е. Разбой с рассрочкой. Из записок следователя	1

ПРОЦЕССЫ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Байбаков Н. «Убийство» дела Хинта	7—8

КОММЕНТИРУЕТ ПРЕСС-ЦЕНТР МВД СССР	1, 2

БЕЗ ГРИФА «СЕКРЕТНО»

Алешко В. Пока дышу — надеюсь!	5—6
Арестова Л. Лишенные молодости	10
Бычков Ю. Тени над Лефортово	1
Звягинцев В. Первый смертный приговор	3—4
Муранов А., Звягинцев В. «Военно-юридический заговор» в Ленинграде	11—12

ПИСЬМА ИЗ АРМИИ

Литовкин В. Куда приходят эшелоны	9

ЗАОЧНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Гарантии для инвалидов. На вопросы читателей отвечает юрист Л. КАРАТЕЕВ	3—4
Гришин И. Расходы будут возмещены	9, 11—12
Демин В. Льготы командированным в Афганистан	3—4
Заботы женские. На вопросы читателей отвечает юрист Л. КАЛЕНОВА	3—4
Застрахованный солдат	10
Каратеев Л. Как зарегистрировать устав	7—8
Когда садоводу нужен суд. Комментарий юриста	3—4

Лотерея, лотерея... На вопросы читателей отвечает начальник отдела Министерства финансов СССР В. КОЗЛОВ 9

Низовский Р. Доля в общей собственности 11—12

Низовский Р. Завещаю свое имущество... 10

Ольгин Р. Долг платежей красен 11—12

Пенсия и стаж. На вопросы читателей отвечает юрист М. ПОЛУПАНОВ 3—4

Свидетельствую верность. Комментарий кандидата юридических наук В. АРГУНОВА 10

МОЛОДЕЖИ О ПРАВЕ

Я б в рабочие пошел... 3—4, 7—8, 10, 11—12

СУДЬЯ ВЕДЕТ ПРИЕМ

Брак считается расторгнутым 5—6

...До его совершеннолетия 11—12

Он — мой! О судьбе детей при разводе 9

**ДОМАШНЯЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ** 1—12

**СУМЕЙ
ЗАЩИТИТЬ СЕБЯ** 1—9

**НА КОЛЕСАХ
И ПЕШКОМ** 7—8, 11—12

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Без слухов и домыслов. Трибуналы во время войны 10

Вашкевич И. «Считать злостными дезертирами» 11—12

Кононенко В. Где почерпнуть вдохновение 1

Орлов Ю., Кубанков Е. «Аще же девка блядеть...» 2, 3—4

Шахмагонов Н. Главное свойство правды. Емельян Пугачев — разрушитель или герой? 3—4

СУДЕБНЫЕ ДРАМЫ ПРОШЛОГО

Орлов Ю. Покушение посредством «адской машины» 7—8

ИЗ ПАМЯТНИКОВ ПРАВА 2, 7—8, 9

Омельченко О. «Русская правда» 11—12

Савельев В. «Преклоняйтесь перед этими законами...» 10

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Гарантии или обещания? Беседа с американскими юристами 1

Михеев В. По секрету всему свету 10

Первые контакты. Беседа с председателем Союза судей Германии П. МАККЕ 11—12

НАБОЛЕЛО!

Тимофеев А. Бассейн в квартире 1

ПЕЧАЛЬНО, НО ФАКТ

Холопов Ю. «Едут вольные стрелки»... 7—8

ЭТО — ЖИЗНЬ...

Аносов А. Эпизоды 3—6

ПО СТРАНАМ И КОНТИНЕНТАМ

Гвоздев Ю. На большой кокаиновой дороге 2

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «ЧИЗ» 2—9

ОЧЕРК			
Свердлов Ю. Люди без адреса		11—12	
Чижевский А. Третий по старшинству		2	
Чижевский А. Христос — за трояк		10	
Фарафонов В. Весело		2	
Янсон Э. Сыщики		7—8	
ФОТОРЕПОРТАЖ			
Чижевский А., Зимин В. Кража		9	
ЛИТЕРАТУРА			
Арестова Л. Операция «Кобра». Повесть		1, 2	
			Захарова Л. Сиренко В. Прощай, Николь! Роман 5—6
			Поляков Б. Последняя улика. Повесть 11—12
			Руденко Б. Все будет хорошо, милый. Повесть 7—8
			Сквирский В. Смерть в подарок. Повесть 9, 10
			Сухоробрый В. Обаяние дьявола. Повесть 3—4
			КРИМИНАЛЬНЫЙ ПЕРИСКОП
			9—12
			КРОССВОРД
			Знаете ли вы право! 5—8, 11—12.

В содержании девятого номера журнала за 1991 год фамилию автора следует читать: Буртоликов.

В случае обнаружения полиграфического брака просим обращаться в ОТК Чеховского полиграфического комбината.

ЮРИДИЧЕСКИЙ

ПРАКТИКУМ

ОТВЕТЫ

Задача 1

Ни Соломин, ни Панкратова к уголовной ответственности привлечены не будут. Соломин потому, что является душевнобольным. Согласно статье 11 Уголовного кодекса РСФСР не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения преступления находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния. К такому лицу по назначению суда могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

Панкратова же освобождается от уголовной ответственности потому, что действовала в состоянии необходимой обороны, то есть защищая свою жизнь и здоровье (статья 13 УК РСФСР).

Задача 2

Совершен грабеж — открытое похищение государственного имущества. К уголовной ответственности будут привлечены все трое его участников. Курилов как исполнитель, то есть лицо, непосредственно совершившее преступление. Уваров как подстрекатель — лицо, склонившее к совершению преступления. Водитель как пособник — лицо, содействовавшее совершению преступления (статья 17 УК РСФСР). Степень и характер участия каждого из соучастников в совершении преступления (а они явно различны) будут учтены судом при назначении наказания.

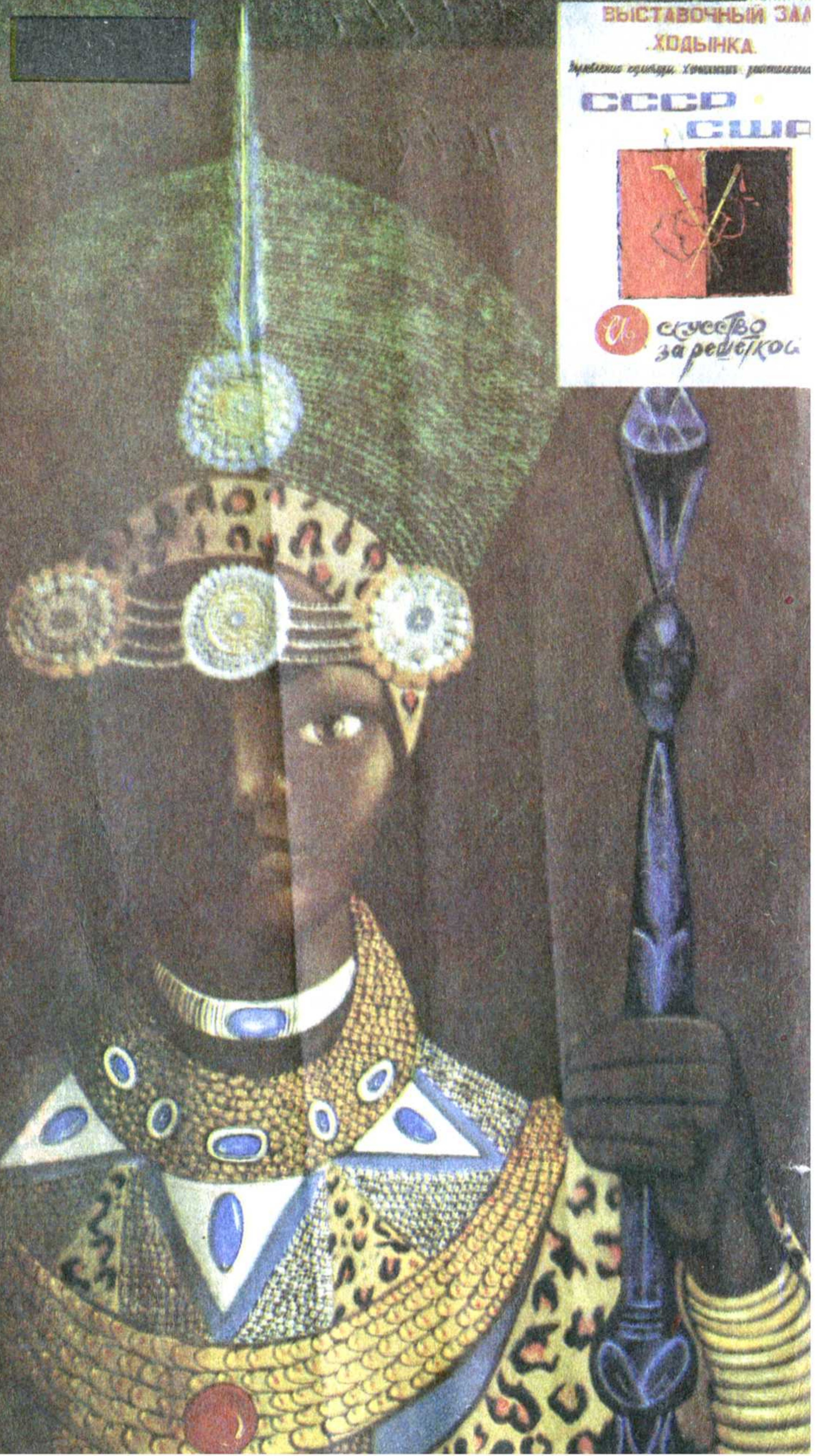
Сдано в набор 24.09.91. Подписано в печать 23.12.91.
Формат 84×108 1/32. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76.
Усл. кр.-отт. 12,60. Уч.-изд. л. 13,00. Тираж 2 351 598 экз.
Заказ 1375. Цена 3 р.

Адрес редакции:
129850 ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22
Телефон 281-68-12

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Министерства печати
и информации Российской Федерации
142300, г. Чехов Московской области

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ
ХОДЫНКА
Музейные собрания. Художественная реставрация
СССР •
США

 искусство
за решеткой

3 р. 00 к.
Индекс 71075

А.В.В.В.

А.В.В.В.

